

16+

ISSN 2414-5750 (online)

ФЕМИДА. SCIENCE

№ 1 (18). 2026

ISSN 2414-5750 (online)

**Российский государственный университет правосудия
имени В. М. Лебедева**

Фемида.Science

Научный журнал молодых ученых

№ 1 (18). 2026

Издается с 2015 года

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ЭЛ № ФС77-89448 от 14 мая 2025 г.

Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций

Адрес редакции: 117418, Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69.

Тел.: +7 (495) 332-51-19. E-mail: femida-science@mail.ru

веб-сайт: <https://raj.ru>

Главный редактор:

Ермошина Дарья Григорьевна (г. Москва, Россия), помощник проректора по научной работе РГУП им. В. М. Лебедева

Заместитель главного редактора:

Позднякова Валерия Анатольевна (г. Москва, Россия), преподаватель кафедры уголовного права РГУП им. В. М. Лебедева

Редакционная коллегия:

Архипова Людмила Борисовна (г. Москва, Россия), кандидат юридических наук, начальник отдела периодических научных изданий РГУП им. В. М. Лебедева, главный редактор журнала «Российское правосудие»

Ананьева Анна Анатольевна (г. Москва, Россия), доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права РГУП им. В. М. Лебедева

Антушин Сергей Сергеевич (г. Москва, Россия), доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии и социально-гуманитарных дисциплин РГУП им. В. М. Лебедева

Бриллиантов Александр Владимирович (г. Москва, Россия), доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права РГУП им. В. М. Лебедева

Бурдина Елена Владимировна (г. Москва, Россия), доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой организации судебной и правоохранительной деятельности РГУП им. В. М. Лебедева

Ершова Елена Александровна (г. Москва, Россия), доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой трудового права и права социального обеспечения РГУП им. В. М. Лебедева

Ефимов Анатолий Викторович (г. Москва, Россия), кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой предпринимательского права РГУП им. В. М. Лебедева

Загорский Геннадий Ильич (г. Москва, Россия), доктор юридических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой уголовно-процессуального права им. Н. В. Радутной РГУП им. В. М. Лебедева

Корнев Виктор Николаевич (г. Москва, Россия), доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного права им. Н. В. Витрука, заведующий кафедрой теории права, государства и судебной власти РГУП им. В. М. Лебедева, главный редактор журнала «Правосудие/Justice»

Краснова Ирина Олеговна (г. Москва, Россия), доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой земельного и экологического права РГУП им. В. М. Лебедева

Макарова Екатерина Евгеньевна (г. Москва, Россия), кандидат экономических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой экономики РГУП им. В. М. Лебедева

Моисеева Татьяна Федоровна (г. Москва, Россия), доктор юридических наук, кандидат биологических наук, профессор, заведующий кафедрой судебных экспертиз и криминалистики РГУП им. В. М. Лебедева

Нешатаева Татьяна Николаевна (г. Москва, Россия), доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права РГУП им. В. М. Лебедева

Никитин Сергей Васильевич (г. Москва, Россия), доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского и административного судопроизводства РГУП им. В. М. Лебедева

Новикова Лариса Ивановна (г. Москва, Россия), доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой русского языка и культуры речи РГУП им. В. М. Лебедева

Сафонов Владимир Евгеньевич (г. Москва, Россия), доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой истории права и государства РГУП им. В. М. Лебедева

Стахов Александр Иванович (г. Москва, Россия), доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой административного права и процесса имени Н. Г. Салищевой РГУП им. В. М. Лебедева

Цинделиани Имеда Анатольевич (г. Москва, Россия), кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой финансового права РГУП им. В. М. Лебедева

Юткина Ольга Владимировна (г. Москва, Россия), кандидат экономических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой экономики РГУП им. В. М. Лебедева

Редакция:

Отв. секретарь – Т. Ф. Кудрявцева

Корректор – К. В. Чегулова

Дизайн и верстка – Г. С. Гордиенко

Editor-in-Chief:

Daria G. Ermoshina (Moscow, Russia), Assistant Vice-Rector for Research of RSUJ named after V. M. Lebedev

Deputy Editor-in-Chief:

Valeria A. Pozdnyakova (Moscow, Russia), Lecturer of the Criminal Law Department of RSUJ named after V. M. Lebedev

Editorial board

Lyudmila B. Arkhipova (Moscow, Russia), Cand. Sci. (Law), Head of the Periodical Scientific Publications Division of RSUJ named after V. M. Lebedev, Editor-in-Chief of "Rossijskoe pravosudie" ("Russian Justice") journal

Anna A. Ananieva (Moscow, Russia), Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Head of Civil Law Department of RSUJ named after V. M. Lebedev

Sergay S. Antyushin (Moscow, Russia), Dr. Sci. (Philosophy), Associate Professor, Head of Philosophy and Social and Humanitarian Disciplines Department of RSUJ named after V. M. Lebedev

Alexander V. Brilliantov (Moscow, Russia), Dr. Sci. (Law), Professor, Head of Criminal Law Department of RSUJ named after V. M. Lebedev

Elena V. Burdina (Moscow, Russia), Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Head of Organization of Law Enforcement and Judicial Activities Department of RSUJ named after V. M. Lebedev

Elena A. Ershova (Moscow, Russia), Dr. Sci. (Law), Professor, Head of Labor and Social Security Law Department of RSUJ named after V. M. Lebedev

Anatoliy V. Efimov (Moscow, Russia), Cand. Sci. (Law), Deputy Head of Business Law Department of RSUJ named after V. M. Lebedev

Gennadiy I. Zagorskiy (Moscow, Russia), Dr. Sci. (Law), Professor, Vice-Head of Criminal Procedure Department of RSUJ named after V. M. Lebedev

Viktor N. Kornev (Moscow, Russia), Dr. Sci. (Law), Professor, Head of Constitutional Law Department, Head of Theory of State and Law Department of RSUJ named after V. M. Lebedev, Editor-in-Chief of "Justice" ("Pravosudie/Justice") journal

Irina O. Krasnova (Moscow, Russia), Dr. Sci. (Law), Professor, Head of Land and Environmental Law Department of RSUJ named after V. M. Lebedev

Ekaterina E. Makarova (Moscow, Russia), Cand. Sci. (Economy), Associate Professor, Deputy Head of Economy Department of RSUJ named after V. M. Lebedev

Tatiana F. Moiseeva (Moscow, Russia), Dr. Sci. (Law), Cand. Sci. (Biology), Professor, Head of Forensics and Criminology Department of RSUJ named after V. M. Lebedev

Tatiana N. Neshataeva (Moscow, Russia), Dr. Sci. (Law), Professor, Head of International Law Department of RSUJ named after V. M. Lebedev

Sergay V. Nikitin (Moscow, Russia), Dr. Sci. (Law), Professor, Head of Civil and Administrative Procedure Department of RSUJ named after V. M. Lebedev

Larisa I. Novikova (Moscow, Russia), Dr. Sci. (Pedagogical), Associate Professor, Head of Russian Language and Speech Culture Department of RSUJ named after V. M. Lebedev

Vladimir E. Safonov (Moscow, Russia), Dr. Sci. (Law), Professor, Head of History of Law and State Department of RSUJ named after V. M. Lebedev

Alexander I. Stakhov (Moscow, Russia), Dr. Sci. (Law), Professor, Head of Administrative Law Department of RSUJ named after V. M. Lebedev

Imeda A. Tsindeliani (Moscow, Russia), Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Head of Financial Law Department of RSUJ named after V. M. Lebedev

Olga V. Yutkina (Moscow, Russia), Cand. Sci. (Economy), Associate Professor, Deputy Head of Economy Department of RSUJ named after V. M. Lebedev

Editorial:

Executive secretary – T. F. Kudryavtseva

Proof-reader – K. V. Chegulova

Design and layout – G. S. Gordienko

Подписано в печать / Signed to print: 22.05.2026

Postal address: 69 Novocheremushkinskaya St., Moscow, 117418.

Tel.: +7 (495) 332-51-19. *E-mail:* femida-science@mail.ru, *web-site:* <https://raj.ru/>

При перепечатке и цитировании ссылка на журнал «Фемида.Science» обязательна.
When reprinting or quoting, the reference to the journal "Femida.Science" is necessary.

Содержание

НАУЧНЫЙ НАСТАВНИК	
<i>Бурдина Е. В.</i> Судейская этика как регулятор поведения судей.....	6
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО	
<i>Звездин А. Е.</i> К вопросу о правовой природе решений Конституционного Суда Российской Федерации.....	17
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО	
<i>Биктуганов Е. В.</i> Соотношение понятий длящихся и продолжаемых административных правонарушений, ограничение их от совокупности административных правонарушений.....	26
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО	
<i>Богомазов Г. И.</i> О значении понятия «мать» в семейном и уголовном законодательстве Республики Беларусь.....	37
<i>Валюс Я. Р.</i> К вопросу о возможности введения возмездного оборота органов, тканей и биоматериалов человека в Российской Федерации.....	46
<i>Ильичёв С. А.</i> Правовой анализ законодательной инициативы института совместного воспитания.....	53
<i>Макарова-Землянская А. А.</i> Правовое регулирование open-source программного обеспечения в Российской Федерации: актуальные проблемы и перспективы развития.....	60
<i>Мариев А. А.</i> Гражданско-правовая квалификация правоотношений: общее понятие и признаки.....	69
<i>Подкопаев А. Н.</i> Обмен жилыми помещениями, предоставленными по договору социального найма, между разными муниципальными образованиями.....	76
<i>Солодкая И. О.</i> Особенности форс-мажора в гражданском праве.....	84
<i>Титова А. А., Сороченков П. С.</i> Первичный рынок жилой недвижимости: риски долевого строительства.....	95
<i>Туйметов А. А., Наумов И. А.</i> Фактическое посредничество: проблемы квалификации в российском гражданском праве.....	104
УГОЛОВНОЕ ПРАВО	
<i>Лаврова А. К.</i> Предоставление выездов осужденным к лишению свободы как мера социальной адаптации.....	115
<i>Мионов Н. В.</i> Визуальный шум как фактор, влияющий на формирование городской преступности.....	123
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО	
<i>Петрова А. С., Израловский Н. Р.</i> Квалификация ситуации вокруг датских проливов с точки зрения международного права.....	131
ТРУДОВОЕ ПРАВО И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ	
<i>Наваррская Я. М., Зверева С. А.</i> Совместительство и совмещение профессий и должностей.....	140
<i>Паяуис Т. Р.</i> Проблемы толкования и применения правовых норм при снятии сотрудников ОВД с учета на получение единовременной социальной выплаты.....	148
ЗЕМЕЛЬНОЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО	
<i>Вахрушев М. Д.</i> Возмещение вреда, причиненного окружающей среде твердыми коммунальными отходами: законодательство и судебная практика.....	157
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА	
<i>Зверева С. А., Наваррская Я. М.</i> Особенности уголовно-процессуальной деятельности по делам в сфере оборота криптовалюты.....	165
<i>Терещенко Д. В.</i> Права на доступ в ходе расследования к цифровым аккаунтам и данным умершего.....	175
<i>Ярова Э. Ш.</i> Использование заключения эксперта в доказывании по уголовным делам.....	182
ЭКОНОМИКА	
<i>Бойченко С. А.</i> Системообразующие факторы, влияющие на формирование рыночной стоимости недвижимости.....	193
<i>Ульянченко А. М.</i> Профессиональное развитие и мотивация государственных служащих на основе компетентностного подхода.....	203
НАУЧНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ И ДОСТИЖЕНИЯ	
<i>Власова Т. В., Лесовая Т. С.</i> Обзор научных мероприятий кафедры теории права, государства и судебной власти РГУП им. В. М. Лебедева за 2025/26 учебный год.....	213

Content

SCIENTIFIC MENTOR	
<i>E. V. Burdina</i> . Judicial ethics as a regulator of judges' behavior	6
CONSTITUTIONAL LAW	
<i>A. E. Zvezdin</i> . On the legal nature of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation...	17
ADMINISTRATIVE LAW	
<i>E. V. Biktuganov</i> . The relationship between the concepts of ongoing and repeated administrative offenses, and their distinction from a combination of administrative offenses.....	26
CIVIL LAW	
<i>G. I. Bogomazov</i> . On the meaning of "mother" in family and criminal law of the Republic of Belarus.....	37
<i>Ya. R. Valyus</i> . On the issue of the possibility of introducing retaliatory trafficking of human organs, tissues and biomaterials in the Russian Federation	46
<i>S. A. Ilyichov</i> . Legal analysis of the legislative initiative of the institute of joint upbringing.....	53
<i>A. A. Makarova-Zemlyanskaya</i> . Legal regulation of open-source software in the Russian Federation: current problems and development prospects	60
<i>A. A. Mariev</i> . Civil legal qualification of legal relations: a general concept and properties	69
<i>A. N. Podkopaev</i> . Exchange of residential premises provided under a social lease agreement between different municipalities.....	76
<i>I. O. Solodkaya</i> . Features of force majeure in civil law.....	84
<i>A. A. Titova, P. S. Sorochenkov</i> . Primary market of residential real estate: risks of shared construction.....	95
<i>A. A. Tuymetov, I. A. Naumov</i> . Actual agency: problems of qualification in Russian civil law.....	104
CRIMINAL LAW	
<i>A. K. Lavrova</i> . Granting departures to persons sentenced to imprisonment as a measure of social adaptation.....	115
<i>N. V. Mironov</i> . Visual noise as a factor influencing the formation of urban crime	123
INTERNATIONAL LAW	
<i>A. S. Petrova, N. R. Izralovskiy</i> . Qualification of the situation around the Danish straits from the point of view of international law	131
LABOR LAW AND SOCIAL SECURITY LAW	
<i>Ya. M. Navarrskaya, S. A. Zvereva</i> . Part-time work and the combination of professions and positions	140
<i>T. R. Payauis</i> . Problems with the interpretation and application of legal norms when officers of the internal affairs agencies are removed from the account in order to receive a one-time social payment.....	148
LAND AND ENVIRONMENTAL LAW	
<i>M. D. Vakhrushev</i> . Compensation for environmental damage caused by municipal solid waste: law and judicial practice	157
CRIMINAL PROCEDURE AND CRIMINALISTICS	
<i>S. A. Zvereva, Ya. M. Navarrskaya</i> . Features of criminal procedural activity in cases in the sphere of cryptocurrency turnover.....	165
<i>D. V. Tereshchenko</i> . Rights to access the digital accounts and data of the deceased during the investigation.....	175
<i>E. Sh. Yarova</i> . The use of expert opinion in proving criminal cases.....	182
ECONOMICS	
<i>S. A. Boychenko</i> . System-forming factors influencing to the formation of the market value of real estate	193
<i>A. M. Ulyanchenko</i> . Professional development and motivation of civil servants based on the competence approach.....	203
SCIENTIFIC EVENTS AND ACHIEVEMENTS	
<i>T. V. Vlasova, T. S. Lesovaya</i> . Overview of scientific events of the theory of law, state and judicial power Departments of the RSUJ named after V. M. Lebedev for the 2025/26 academic year	213

Научный наставник / Scientific Mentor

Научная статья

УДК 347.962.1

EDN: AAGSVZ

Судейская этика как регулятор поведения судей

Елена Владимировна Бурдина

*Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева,
Москва, Российская Федерация*

✉ elenburdina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5431-7634>

Аннотация. Автором обосновывается новое представление о роли, значении и содержании судебной этики как соционормативного регулятора поведения судей в служебной и внеслужебной деятельности; раскрывается природа судебной этики, основанной на деонтологических принципах. Методологическую базу составляют традиционные приемы и методы научного познания (диалектический, анализ, синтез, системный анализ, сравнительно-правовой, формально-юридический и др.).

Автор рассматривает профессиональную судебскую этику в качестве формы социальной ответственности судей как носителей судебной власти. В статье отстаивается позиция о нетождественности норм морали и судебской этики, особых свойствах норм судебской этики, имеющих в процессе правоприменения особую нормативность, обязательность и обеспеченность принудительной силой государства. Автор признает за профессиональной этикой роль не просто социального регулятора, но регулятора с квазиправовыми свойствами, включая установление ответственности за несоблюдение корпоративно выработанных норм. В работе раскрываются специфические черты судебской этики как регулятора, а также обоснована дальнейшая эволюционная направленность судебской этики.

Ключевые слова: этика, судебская этика, деонтология, мораль, социальный регулятор, поведение судей, профессиональная этика, ценности

Для цитирования: Бурдина Е. В. Судейская этика как регулятор поведения судей // Фемида.Science. 2026. № 1 (18). С. 6–16.

Original article

Judicial Ethics as a Regulator of Judges' Behavior

Elena V. Burdina

Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev, Moscow,
Russian Federation

✉ elenburdina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5431-7634>

Abstract. The author substantiates a new understanding of the role, significance, and content of judicial ethics as a socio-normative regulator of judicial conduct in both official and non-official activities; the nature of judicial ethics, based on deontological principles, is revealed. The methodological framework is comprised of traditional methods and techniques of scientific inquiry (dialectical analysis, synthesis, systems analysis, comparative legal analysis, formal legal analysis, etc.).

The author examines professional judicial ethics as a form of social responsibility for judges as holders of judicial authority. The article defends the position that moral norms and judicial ethics are not identical, and that the special properties of judicial ethics possess a special normative nature in law enforcement, are binding, and are backed by the state's coercive force. The author recognizes that professional ethics plays not simply the role of a social regulator, but a regulator with quasi-legal properties, including the establishment of liability for non-compliance with corporately developed norms. The work reveals the specific features of judicial ethics as a regulator, and also substantiates the further evolutionary direction of judicial ethics.

Keywords: ethics, judicial ethics, deontology, morality, social regulator, judicial behavior, professional ethics, values

For citation: Burdina E. V. Judicial ethics as a regulator of judges' behavior. *Femida.Science = Themis.Science*. 2026;(1):6-16. (In Russ.)

Вызовы современного периода потрясений и революционных технологических скачков оказывают серьезное влияние на качество и динамику судебных преобразований. От способности судебной власти внедрять инновации, обеспечивать соответствующую запросам граждан, организаций и бизнес-структур технологическую, организационную, правовую и социокультурную среду зависят и уровень доверия к суду, и качество судебной деятельности. Новые потребности социума применительно к судебной защите не ограничиваются только узкой сферой правосудия, а распространяются на все правоотношения, связанные с созданием для этого надлежащих условий.

Функционирование судов осуществляется в более требовательной, чем это было ранее, социальной среде. Стандарты обслуживания граждан, широко апробированные и ежедневно применяемые в бизнес-структурах, в банковской сфере и сфере кредитования, в работе государственных органов исполнительной власти, практикующих комфортные, как правило, дистанционные взаимодействия, уважительное отношение к человеку, по сути, ставят в повестку новые требования к качеству судебной деятельности.

Формат нового качества судебной деятельности касается не только внедрения новых технологий в рабочих процессах суда, ускорения рассмотрения дел, удобства ознакомления с делами и участия в процессе судебного

разбирательства. Новые требования предъявляются к судьям и работникам аппарата суда, результатом поведения которых должна стать этико-культурная судебная среда, отвечающая требованиям клиентоориентированности и человекоцентричности судебной деятельности, ценностям справедливого и беспристрастного правосудия, доверия к суду. Требования к поведению судей предопределяются началами российского государства-цивилизации и основываются на традиционных российских духовно-нравственных ценностях, в числе которых справедливость, добросовестный труд.

Требования нового качества судебной работы, будучи социально обусловленными факторами и накапливаясь количественно, изменяют содержательное представление о независимости судебной власти. Если одним из содержательных аспектов независимости в традиционном судеустройственном истолковании являлись организационная обособленность судебных органов и судебной системы, интеллектуально-поведенческий индивидуализм судьи, то в современном континууме независимость включает, в том числе, параметры единства судейской корпорации с точки зрения общности стандартов коллективной судейской этики как практических правил поведения, а также выработку самими органами судейского сообщества указанных правил, действие которых распространяется на судей всех уровней и предметных компетенций, включая и судей, пребывающих в отставке. Формируются и новое восприятие судейской корпорации как единого с точки зрения морально-нравственных основ сообщества судей, руководствующегося в своей профессиональной и внеслужебной деятельности едиными стандартами поведения судей как носителей судебной власти, и новое представление о роли, значении и содержании судейской этики.

Представление о судейской этике как важном институте судеустройства, а не только как части философии лишь начинает складываться. Исследования по указанной теме немногочисленны.

В формирующейся философско-правовой доктрине судебной деятельности судейская этика чаще всего воспринимается в качестве социального, морально-нравственного регулятора поведения судьи и включает принципы и правила его служебного и внеслужебного поведения, закрепленные как нормами права, так и нормами корпоративных актов – актов органов судейского сообщества. Указанное определение, верное само по себе, тем не менее не отражает роли и значения этических норм в регулировании статуса судей, не раскрывает тождества и различий между правовыми и этическими нормами. Кроме того, приведенная дефиниция не позволяет ответить на практический вопрос о том, почему поведение судей, квалифицируемое как проступок, оценивается не только с точки зрения нарушений дисциплины труда, т. е. нарушений норм процессуальных и иных правовых норм, как это делается в отношении работника по трудовому законодательству, но и с точки зрения этических стандартов поведения судей. Неоднократно задаваемый судьями вопрос: «Почему допустимо досрочное прекращение судейских полномочий за нарушение норм морали?» – требует теоретического обоснования и научно аргументированной ясности.

Этика, представленная системой норм как правил поведения, анализируется с разных позиций, отражающих многогранность ее содержания. Кто-то под этикой понимает перечень ценностей, предопределяемых видом профессиональной деятельности, которыми следует руководствоваться; кто-то отождествляет ее с этикетом как правилами поведения в конкретных условиях; кто-то усматривает в этике личные качества идеального профессионала.

Исторически термин «этика» «происходит от древнегреческого “ethos”, означающего совместное жилище и правила, порожденные совместным общежитием»¹. А. В. Разин отмечает, что становление этики, представляющей совокупность правил поведения людей в коллективе, характеризуется в качестве способа «сплочения общества, преодоления зоологического индивидуализма и агрессивности»².

Конечно, с позиции эволюции развития этики к указанному пониманию добавляются новые параметры. Однако и в настоящее время, когда под влиянием изменяющейся социальной среды происходит трансформация всех сторон жизни государства, научная идея об этике как инструменте коллективного сплочения остается значимой. В философии права, раскрывающая характер современных вызовов как масштабных и экзистенциальных, звучит призыв к активному использованию новых соционормативных регуляторов, к числу которых, безусловно, относится этика. Ее гуманистические основы, содержание и смыслы так же, как и в первобытные времена, могут служить фактором выживания в турбулентном мире, а сама этическая система может претендовать на роль этики коллективного спасения [1, с. 14], гарантируя сохранение социума на духовно-нравственных основах гуманистического характера. Таким образом, судейская этика при масштабных реформах и трансформациях судебной сферы также должна восприниматься как ценностное ядро, морально-нравственная основа, объединяющая и сплачивающая судебское сообщество для целей его развития и утверждения авторитета судебной власти и судейской должности.

Этика традиционно считается наукой о морали, нравственности. Под моралью понимается система принципов и норм, выполнение которых обеспечивается силой общественного мнения, представлением о достойном и недостойном, добре и зле, справедливости и несправедливости³.

Судейская этика представляет собой разновидность профессиональной этики как этики прикладной, сформированной в конкретной области профессиональной деятельности – в области судейской деятельности по поводу регулирования должного поведения судей. Судейская этика содержит высокие нравственные требования, поддерживающие судейскую честь кор-

¹ Разин А. В. Этика : учеб. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Инфра-М, 2024. С. 12. + Доп. материалы // Электронно-библиотечная система. URL: <https://znanium.ru/read?id=436291&page=397> (дата обращения: 08.02.2026).

² Там же.

³ Вель Г., Радутная Н. В., Трюш П. и др. Этика судьи : пособие для судей. М. : РАП, 2002. С. 13.

порации на высоком уровне и обязательные для соблюдения всеми ее членами, поскольку авторитет судебной власти зависит от репутации каждого судьи [2].

Воздействие на поведение судей происходит при помощи многих регуляторов, действия которых могут пересекаться, быть совместными, усиливать и детализировать друг друга присущими средствами. Известно, что права и обязанности судей, а значит, и их поведение регулируются нормами права. Неслучайно применительно к судьям используется термин «правовой статус судьи». Однако этические регуляторы не теряют своего значения, морально-нравственное воздействие на судей не утрачивает своей самостоятельности.

Правовые и морально-этические регуляторы тесно взаимосвязаны. Г. В. Мальцев рассматривал право как высший регулятор и вместе с тем признавал, что должный социальный порядок является результатом действия многих регуляторов и право опирается на них как на свое мощное социальное основание [3, с. 770].

Судейская этика тесно взаимосвязана с правом. Правовая конструкция судебной власти как независимой и самостоятельной и правовой статус судьи как беспристрастного носителя судебных полномочий сами по себе недостаточны для общественного доверия, без которого невозможны демократический режим и верховенство права. Концепция судебной власти изначально формировалась не только на основе правовых позиций, но и с учетом морально-нравственных ценностей, поскольку общество должно быть уверенным в справедливости судебного разбирательства, а правосудие должно восприниматься разумным наблюдателем как очевидно совершенное⁴. Уверенность в справедливости судебного разбирательства, доверие к суду придают такие поведенческие модели судей, которые отвечают ценностям и смыслам правосудия и позволяют сделать вывод о честности, добросовестности, порядочности, компетентности судьи. Сама специфика судейского труда, основу которого составляет правосудие, предопределяет такие принципы работы судьи, как независимость и объективность, честность и компетентность, осмотрительность, сдержанность, умение слушать, вдумчивость и т. п.; а также соответствующие требования к личным качествам судьи, в числе которых – добросовестность и порядочность.

Судейская этика в качестве разновидности профессиональной этики складывается усилиями самих судей. Утверждая авторитет судебной власти и судебной должности как основу доверия к суду, сами судьи обязаны вырабатывать этические нормы поведения судейского корпуса. Если общечеловеческая мораль формируется в социуме и представляет собой совокупность исходящих из общего блага морально-нравственных ценностей и правил, в силу этого позволяющих людям совместно существовать, то нормы судейской этики создаются самими судьями как особой профессио-

⁴ Бурдина Е. В., Петухов Н. А., Яшина А. А. Судейская этика. Международные акты и кодексы зарубежных стран / отв. ред. Е. В. Бурдина. М. : РГУП, 2019. С. 11.

нальной группой – судейским сообществом в лице высшего органа – Всероссийского съезда судей, исходя из предназначения судебной власти и судьи как ее носителя, сущности правосудия и необходимости укрепления авторитета суда и доверия к нему в обществе.

Судейское сообщество образуется не инициативно, а в силу предписания федерального закона, объединяет действующих судей и судей, пребывающих в отставке, характеризуется общностью целей, принципов создания и функционирования. Следовательно, судейское сообщество рассматривается в качестве профессиональной корпорации судей, которым присущи общие потребности, условия деятельности, проистекающие из специфики судейского труда. В силу профессиональной общности судейская корпорация «...санкционирует своим авторитетом определенный образ жизни, действий, стандарты и правила поведения, единые для всех ее членов»⁵.

Таким образом, *судейская этика* как соционормативный регулятор представляет систему этических принципов и правил, вырабатываемых самим судейским сообществом и содержащих стандарты и приоритеты нравственного поведения судей в профессиональной и во внесудебной сферах, в том числе в личной жизни, исходя из высоких нравственно-этических обязанностей судьи, которые предопределяются ценностными основами правосудия и судебной работы, а также требованиями к личным качествам судьи как носителя судебной власти.

Нормы судейской этики, по сути, содержат грани начал справедливости или несправедливости, должного или осуждаемого применительно к служебному долгу судьи в его конкретно-профессиональной сфере судебной деятельности. Неслучайно поэтому судейскую этику, как и другие разновидности профессиональных этик, часто именуют деонтологической этикой.

Под деонтологией понимается учение о долге, обязанности⁶. Деонтологическая этика исходит из того, что исполнение служебного долга есть добродетель, охраняемая и поддерживаемая профессиональной моралью. И напротив: неисполнение долга рассматривается в качестве проступка, который не только расходится с представлением о должном поведении, но и может повлечь наступление юридической ответственности за содеянное, вплоть до лишения полномочий и прекращения статуса. В философской литературе отмечается, что любая профессиональная этика, в том числе и судейская, – это этика ответственности [4, с. 110] публичного лица, элемент его служения обществу.

Основываясь на деонтологии и ценностях судебной работы, в рамках судейской этики судья отвечает не только за то, что он сделал, но и за то, что не сделал, но был обязан сделать. В этой связи обязанности служебного

⁵ Сорокотягин И. Н., Маслеев А. Г. Профессиональная этика юриста : учеб. для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2026. С. 98.

⁶ Деонтология (от греч. δέον, род. п. δέοντος – долг, обязанность, правильность), наука или учение о должном. См.: Большая российская энциклопедия. 2004–2017. URL: <https://old.bigenc.ru/> (дата обращения: 11.02.2026).

соответствия стандартам судейской морали, требованиям общества к представителям судебной власти являются важнейшими аспектами судейской этики. С позиции заинтересованности общества в создании должного механизма судебной защиты профессиональная судейская этика выступает в качестве формы социальной ответственности судей как носителей судебной власти, решения которых выносятся от имени Российской Федерации, персонифицируются не с конкретной личностью судьи-гражданина, а с государством в целом. Этим объясняется выработанное Дисциплинарной коллегией Верховного Суда Российской Федерации правило о том, что поведение судьи по непосредственному осуществлению правосудия не может выступать предметом оценки исключительно с точки зрения дисциплины труда в силу принципов независимости и беспристрастности судей⁷. Указанное поведение судьи анализируется в том числе с позиции соблюдения им высоких этических стандартов, закрепленных в Кодексе судейской этики⁸.

Все изложенное позволяет сделать вывод о том, что нормы морали и нормы судейской этики не тождественны. В силу прямого указания в ст. 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»⁹ о том, что объективную сторону дисциплинарного проступка составляют нарушения положений указанного Закона и (или) Кодекса судейской этики, нормы судейской этики в процессе правоприменения имеют особую нормативность, обязательность и обеспечиваются принудительной силой государства. В этой связи нормы Кодекса судейской этики в процессе правоприменения согласно действующему законодательству фактически обладают признаками нормативного правового акта [5], имеют обязывающий характер.

На вопрос о возможности привлечения судьи к дисциплинарной ответственности как ответственности юридической за нарушение положений Кодекса судейской этики и применения к нему дисциплинарных мер ответственности, включая исключительную меру воздействия – досрочное прекращение полномочий, следует дать положительный ответ, но при условии, что поведением судьи умаляется авторитет судебной власти и причиняется ущерб репутации судьи (ст. 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»).

На такое, казалось бы, противоречие, когда за несоблюдение норм морали может последовать юридическая ответственность, обратили внимание

⁷ Выступление заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации – председателя Дисциплинарной коллегии Верховного Суда Российской Федерации Сергея Валентиновича Рудакова // Вестник Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. 2025. № 5. С. 37.

⁸ Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 01.12.2022). Здесь и далее доступ из СПС «КонсультантПлюс», если не указано иное.

⁹ Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 (ред. от 28.12.2025) «О статусе судей в Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 30. Ст. 1792.

многие исследователи, которые признают за профессиональной этикой не просто роль социального регулятора, но регулятора с квазиправовыми (подобно правовым) свойствами, включая установление ответственности за несоблюдение корпоративно выработанных норм. Учитывая указанные особенности, в научной литературе получает закрепление термин «административная этика» [6], подчеркивающий не только распространение ценностных ориентиров, норм и правил на сферу публичной службы – на государственных и муниципальных служащих и должностных лиц, но и особые качества указанных этических регуляторов, сближающие их с нормами права.

Так, большинство специалистов, исследуя нравственную жизнь современного социума, отмечают не только сближение морали и права в профессиональной деятельности, но и институционализацию профессиональной морали¹⁰, ее структурирование, формализацию требований, установление санкций, закрепление ведомственными актами.

В качестве *специфических черт судейской этики как регулятора* можно назвать следующие.

1. В отличие от общепринятых в обществе норм морали и нравственности, которые, как правило, не облечены в какую-либо документальную форму, нормы судейской этики имеют письменную форму выражения, содержатся, помимо законодательных актов, в актах судейского сообщества.

2. Судейская этика имеет кодифицированный характер, что связано с принятием Кодекса судейской этики, в котором на системной основе упорядоченно изложены принципы и правила, закрепляющие повышенные нравственно-этические требования к поведению судей в профессиональной и внеслужебной деятельности.

3. Институционализация судейской этики, превращение ее в устойчивый институт судебной деятельности, расширение функций судейской этики становится не только регулятором поведения отдельного судьи, но и средством судебного администрирования [7].

4. Многообразие источников нравственно-этического регулирования поведения судей, что проявляется в принятии детализирующих нормы Кодекса судейской этики актов судейского сообщества, в частности: заключения, обзоры и информационные письма комиссии Совета судей Российской Федерации по этике, рекомендации Совета судей Российской Федерации.

5. Стандартизация судейской этики. Исходя из деонтологических принципов служения и соответствия служебному долгу судейская этика в большей степени ориентируется на формирование стандартов поведения судей, придерживаясь рационального подхода [8, с. 292], в то время как общепринятые нормы нравственности имеют ориентационный характер, в основе их применения – моральный выбор конкретного человека.

6. Стандартизации в большей степени подвергается поведение судей во внеслужебной деятельности, что объясняется запретом вмешательства кого-либо в отправлении правосудия. Правосудная деятельность регули-

¹⁰ Разин А. В. Указ. соч. С. 385.

руется процессуальным законодательством, в которое интегрирована и нравственная составляющая деятельности суда. Органы судейского сообщества не могут вмешиваться в процесс отправления правосудия и судейскую дискрецию. В постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации применительно к разъяснению тех или иных вопросов процессуального права обращается внимание судей на такие этические составляющие поведения судьи, как беспристрастность, честность, компетентность и добросовестность при исполнении своих обязанностей¹¹. Стандартами оформлены, в частности, правила поведения судей при пользовании информационно-коммуникационными системами¹², правила предупреждения конфликта интересов¹³, трудоустройства после ухода в отставку¹⁴; реализации гражданских прав и свобод¹⁵; оказания юридической помощи членам своей семьи¹⁶; обеспечение противодействия коррупционным проявлениям и нарушениям запретов¹⁷.

7. Усиление значения судебной практики, практики квалификационных коллегий всех уровней, касающейся дисциплинарного производства,

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 апреля 2016 г. № 13 «О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей».

¹² Рекомендации для судей при пользовании информационно-коммуникационными системами, включая Интернет, социальные сети (согласовано постановлением Совета судей Российской Федерации от 7 декабря 2023 г. № 29).

¹³ Заключение комиссии Совета судей Российской Федерации по этике от 15 января 2021 г. № 3-КЭ «О соблюдении требований профессиональной этики мировым судьей, рассматривающим гражданское дело с участием организации, в которой работает супруг судьи, в том числе при рассмотрении дела в отсутствие надлежаще извещенных сторон, а также при рассмотрении заявления о вынесении судебного приказа».

¹⁴ Заключение комиссии Совета судей Российской Федерации по этике от 24 мая 2023 г. № С/КЭ-6 «О праве судьи, пребывающего в отставке, работать на платной основе дизайнером интерьера или декоратором интерьера»; Заключение комиссии Совета судей Российской Федерации по этике от 17 июля 2020 г. № 5-КЭ «О возможности занятия репетиторством судьей, пребывающим в отставке».

¹⁵ Заключение комиссии Совета судей Российской Федерации по этике от 4 декабря 2019 г. № 13-КЭ «О праве судьи в отставке открывать у российского брокера индивидуальный инвестиционный счет для последующего приобретения облигаций Российской Федерации, облигаций и акций российских юридических лиц, а также брокерский счет для приобретения номинированных в валюте облигаций Российской Федерации и российских юридических лиц».

¹⁶ Заключение комиссии Совета судей Российской Федерации по этике от 26 июня 2024 г. № С/КЭ-6 о праве судьи в отставке быть поверенным или представителем супруги, детей, внуков и других близких родственников при осуществлении гражданско-правовых сделок.

¹⁷ Заключение комиссии Совета судей Российской Федерации по этике от 23 августа 2021 г. № 7-КЭ «О праве судьи на владение, пользование и распоряжение цифровыми финансовыми активами, цифровой валютой».

поскольку в результате правоприменения вырабатываются прецеденты должного поведения судей.

Судейская этика не статична. С появлением новых этических проблем сложившаяся система дополняется и корректируется.

Так, в последнее время участились случаи привлечения судей к дисциплинарной ответственности за внепроцессуальные контакты. Однако представление о внепроцессуальном общении отсутствует как в российском законодательстве, так и в нормах судебской этики, что вносит неопределенность в позитивную судебскую деонтологию. Вместе с тем, например, в ст. 4 Кодекса судебской этики Республики Казахстан 2016 г. признаки внепроцессуального общения были закреплены. Полагаем, что способом устойчивого регулирования должного поведения судей по поводу контактов с участниками процесса, иными лицами должен стать запрет на внепроцессуальное общение.

Судейская этика в современный период сталкивается с серьезными вызовами, связанными с цифровизацией судебной деятельности и внедрением технологий искусственного интеллекта, что делает крайне актуальной разработку этических принципов и правил, направленных на укрепление добросовестности и честности судей, использование искусственного интеллекта исключительно как своего ассистента.

Полагаем, что эволюция судебской этики пойдет по пути дальнейшей структуризации этических правил в зависимости от их предметной направленности.

Список источников

1. Лапаева В. В. Перспективы становления российского государства-цивилизации в фокусе философско-правового подхода // Государство и право. 2025. № 12. С. 7–15.
2. Бурашникова Н. А. Честь и достоинство в парадигме взглядов Б. Н. Чичерина и в контексте современной судебской этики // Российская юстиция. 2025. № 11. С. 38–43.
3. Мальцев Г. В. Социальные основания права : моногр. М. : Норма : Инфра-М, 2016. 800 с.
4. Пороховская Т. И. Прикладная этика как ответ философии на вызовы времени // Ведомости прикладной этики. 2023. № 1. С. 108–114.
5. Бурдина Е. В. Природа Кодекса судебской этики как регулятора поведения судей // Российский судья. 2025. № 11. С. 45–49.
6. Лаптева Л. Е. Административная этика в России: история и современность // История российской государственности : докл. Междунар. научн. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения проф. Н. П. Ерошкина. М. : РГГУ, 2021. С. 456–464.
7. Burdina E. V. New approaches to understanding judicial ethics in the information society // Правосудие/Justice. 2020. Т. 2, № 3. С. 12–32.
8. Симашенков П. Д., Минлебаева В. С., Ширинова С. М. гызы. Административная этика в эпоху цифровизации: традиции и новые подходы // Человекоориентированное управление: будущее цифрового общества : сб. ст. по итогам Нац. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Санкт-Петербург, 18–19 мая 2023 г.) : в 2 ч. Ч. 1 / под ред. И. А. Максимцева, В. К. Потемкина. СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2023. С. 289–295.

References

1. Lapayeva V. V. Prospects for the formation of a Russian state-civilization in the focus of a philosophical-law approach. *State and Law*. 2025;(12):7-15. (In Russ.)
2. Burashnikova N. A. Honour and dignity in the paradigm of views of B. N. Chicherin and in the context of modern judicial ethics. *Rossiyskaya yustitsiya = Russian Justice*. 2025;(11):38-43. (In Russ.)
3. Maltsev G. V. *Social foundations of law*. Monograph. Moscow: Norma; Infra-M; 2016. 800 p. (In Russ.)
4. Porokhovskaya T. I. Applied ethics as philosophy's response to the challenges of the time. *Vedomosti prikladnoj etiki = Bulletin of Applied Ethics*. 2023;(1):108-114. (In Russ.)
5. Burdina E. V. The nature of the Code of judicial ethics as a regulator of conduct of judges. *Russian Judge*. 2025;(11):45-49. (In Russ.)
6. Lapteva L. E. Administrative ethics in Russia: history and modernity. In: *History of Russian Statehood*. Reports of the International Scientific Conference dedicated to the 100th anniversary of the birth of Professor N. P. Eroshkin. Moscow: Russian State University for the Humanities; 2021. Pp. 456–464. (In Russ.)
7. Burdina E. V. New approaches to understanding judicial ethics in the information society. *Pravosudie/Justice*. 2020;2(3):12-32.
8. Simashenkov P. D., Minlebaeva V. S., Shirinova S. M. gyzy. Administrative ethics in the age of digitalization: traditions and new approaches. In: I. A. Maksimtsev, V. K. Potemkin, eds. *Human-centered management: the future of the digital society*. Collection of articles following the results of the National Scientific and Practical Conference with international participation (St. Petersburg, 18–19 May, 2023). In 2 pts. Pt. 1. St. Petersburg: Publishing House of the St. Petersburg State University of Economics; 2023. Pp. 289–295. (In Russ.)

Информация об авторе

Е. В. Бурдина – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой организации судебной и правоохранительной деятельности.

Information about the author

E. V. Burdina – Doctor of Science (Law), Professor, Head of the Organization of Judicial and Law Enforcement Activities Department.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 16.02.2026; одобрена после рецензирования 20.02.2026; принята к публикации 25.02.2026.

The article was submitted 16.02.2026; approved after reviewing 20.02.2026; accepted for publication 25.02.2026.

Научная статья

УДК 342

EDN: ANKDHN

К вопросу о правовой природе решений Конституционного Суда Российской Федерации

Андрей Евгеньевич Звездин

*Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева,
Москва, Российская Федерация*

✉ andrejzvezdin0507@gmail.com

Научный руководитель: С. В. Мирошник, д.ю.н., доцент, профессор кафедры теории права, государства и судебной власти Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева

Аннотация. Проводится анализ правовой природы решений Конституционного Суда Российской Федерации, их места в системе форм конституционного права. При проведении исследования использовались разнообразные методы познания правовой действительности, в частности диалектический, формально-юридический, системный, логический, сравнительный. Это позволило выделить ряд особенностей итоговых решений высшего судебного органа конституционного контроля, их общие и особенные черты.

По мнению автора, заключения Конституционного Суда Российской Федерации в зависимости от содержания могут быть отнесены либо к индивидуальным правоприменительным актам, либо к актам толкования права. Неоднозначную правовую природу имеют и принимаемые постановления. Одни из них раскрывают конституционно-правовой смысл той или иной нормы, являясь классическими интерпретационными актами – актами официального толкования права. Другие, вводящие временный правовой режим в случае установления конституционно значимого пробела, обладают многими свойствами, характерными для правовых актов. Они оказывают значительное влияние на правотворческую и правоприменительную деятельность, являясь фактически самостоятельной формой не только конституционного, но и всего российского права, ждущей своего официального признания.

Ключевые слова: право, конституционное право, судебный орган конституционного контроля, форма права, источник права

Для цитирования: Звездин А. Е. К вопросу о правовой природе решений Конституционного Суда Российской Федерации // Фемида.Science. 2026. № 1 (18). С. 17–25.

Original article

On the Legal Nature of the Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation

Andrey E. Zvezdin

*Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev,
Moscow, Russian Federation*

✉ *andrezvezdin0507@gmail.com*

Scientific supervisor: S. V. Miroshnik, Doctor of Science (Law), Associate Professor, Professor at the Theory of Law, State and Judicial Power Department of the Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev

Abstract. This article analyzes the legal nature of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, their place in the system of forms of constitutional law. During the study, various methods of knowing legal reality were used, in particular, dialectical, formal-legal, systemic, logical, comparative. This made it possible to highlight a number of features of the final decisions of the supreme judicial body of constitutional control, to highlight their common and special features.

According to the author, the conclusions of the Constitutional Court of the Russian Federation, depending on the content, can be attributed either to individual law enforcement acts or to acts of interpretation of law. The adopted decisions are also of ambiguous legal nature. Some of them reveal the constitutional and legal meaning of a particular norm, being classic interpretative acts - acts of official interpretation of law, others, introducing a temporary legal regime in the event of a constitutionally significant gap, have many properties characteristic of legal acts. They have a significant impact on law-making and law enforcement activities, being in fact an independent form not only of constitutional, but of all Russian law, awaiting its official recognition.

Keywords: law, constitutional law, judicial body of constitutional control, form of law, source of law

For citation: Zvezdin A. E. On the legal nature of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation. *Femida.Science = Themis.Science*. 2026;(1):17-25. (In Russ.)

В правовой науке не прекращаются дискуссии об определении места решений Конституционного Суда Российской Федерации в правовой системе страны, о возможности признания их самостоятельной формой права.

Бесспорно, Конституционный Суд Российской Федерации играет ключевую роль в механизме охраны Конституции Российской Федерации как особого правового акта учредительного характера¹. Только ему как высшему судебному органу конституционного контроля принадлежит исключительное право толкования конституционных положений, определения соответствия правовых актов Конституции Российской Федерации. Но мнения о правовой природе его решений остаются до сих пор весьма противопо-

¹ Теория государства и права : учеб. / под ред. В. В. Ершова, отв. ред. Т. В. Власова, Т. С. Лесовая. М. : РГУП, 2023. С. 231.

речивыми. Его решение – это не просто поиск ответа на начавшиеся более двадцати лет назад научные дебаты. Определение места решений Конституционного Суда Российской Федерации в иерархической системе правовых и правоприменительных актов является ключевым для понимания современного состояния системы источников и форм российского права, возможности их трансформации и взаимодействия.

Первоначально научные дискуссии разгорелись в части признания решений Конституционного Суда Российской Федерации судебным прецедентом: часть исследователей признавала их прецедентный характер, другая – отрицала. При этом в науке высказывались принципиально другие точки зрения. Например, Т. Г. Морщакова исходила из того, что орган конституционного контроля устанавливает юридические факты, а значит, правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации – это не что иное, как особый вид преюдиции. Ведь «факт, установленный один раз одним судом, не может устанавливаться еще раз другим судом»².

Сегодня научные дискуссии перешли на новый уровень, ставший результатом системного анализа решений высшего судебного органа конституционного контроля. Ряд ученых пишут, что решения Конституционного Суда Российской Федерации являются по своей правовой природе разновидностью правоприменительных актов. Так, А. С. Урошлева подчеркивает их преобразовательный потенциал в обеспечении реализации прямого действия Конституции, преодолении пробелов отраслевого регулирования [1, с. 69]. По мнению В. В. Ершова, позиции Конституционного Суда – это выводы органа конституционного контроля по вопросам, отнесенным к его компетенции, являющиеся разновидностью неправа [2, с. 374].

Оригинальную позицию занимает Н. А. Марокко. Она считает, что у судебного органа конституционного контроля нет нормотворческих прав, но его решения содержат положения нормативного характера, что дает основания обозначить их как «квазинормативные» [3, с. 5].

М. Гайстлингер и Н. В. Ильютченко отмечают теоретическое и практическое значение позиций Конституционного Суда для уголовного процесса. Но их позиция актуальна в целом для всех направлений юридической науки, поскольку высший судебный орган конституционного контроля действительно развивает правовую доктрину, определяет векторы развития российского права [4, с. 63].

Н. Н. Вопилов, отмечая актуальность рассматриваемой проблематики, предлагает использовать решения Конституционного Суда Российской Федерации по аналогии с судебными прецедентами, классифицируя их на обязательные и убедительные прецеденты [5, с. 31].

Для понимания правовой природы решений Конституционного Суда Российской Федерации определим правовые основы их принятия, выделим характерные свойства и соотнесем их с признаками форм права.

² Интервью с заместителем Председателя Конституционного Суда РФ Т. Г. Морщаковой // Законодательство. 1999. № 5. URL: <https://constitution.garant.ru/science-work/modern/969210/chapter/2a6de91bd359348bd36433456092bda5/>.

Как известно, форма права представляет собой внешнее выражение принципов и норм права. Поскольку Российская Федерация относится к романо-германской правовой семье, ее общепризнанными и в формально-юридическом, и в доктринальном аспектах формами права являются правовые акты, правовые договоры, правовые обычаи. Все они являются результатом правотворческой деятельности в ее видовом многообразии, носителями принципов и норм права, призванных упорядочить существующие общественные отношения.

Праву, в отличие от других социальных регуляторов, свойственны нормативность, общеобязательность, формальная определенность, неперсонифицированность, государственно-волевой характер.

Правовые основы деятельности Конституционного Суда Российской Федерации составляют положения Конституции Российской Федерации, Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»³ (далее – Закон о Конституционном Суде РФ), Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»⁴, Федерального конституционного закона от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»⁵, иных правовых актов.

Согласно ст. 71 Закона о Конституционном Суде РФ Конституционный Суд принимает итоговые решения в форме заключений и положений, правовая природа которых неоднозначно трактуется в научном сообществе. Анализ законодательных положений названного правового акта позволяет сделать вывод о том, что постановления и заключения высшего органа судебного конституционного контроля имеют как сходные черты, так и существенные различия.

Прежде всего в соответствии со ст. 74 Закона о Конституционном Суде РФ они должны быть законными и обоснованными. И те и другие выносятся именем Российской Федерации, что указывает на их государственно-волевой характер; обладают признаком формальной определенности, представляя собой письменные, определенным образом структурированные официальные документы, обязательно содержащие мотивы их принятия. Согласно ст. 6 Закона о Конституционном Суде РФ они являются обязательными для всех органов публичной власти, физических и юридических лиц, их действие распространяется на территорию всего государства; они «подлежат незамедлительному опубликованию в официальных изданиях органов государственной власти». Их нельзя обжаловать, они не требуют подтверждения другими государственными органами и должностными лицами.

Системный анализ ст. 71 Закона о Конституционном Суде РФ, иных статей данного правового акта позволяет сделать вывод о том, что постановления и заключения Конституционного Суда РФ различаются предметно.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 13. Ст. 1447.

⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 1. Ст. 1.

⁵ Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 9. Ст. 1011.

Согласно ст. 93 Конституции Российской Федерации и положениям главы 15 Закона о Конституционном Суде РФ Конституционный Суд дает заключение по вопросу соблюдения или несоблюдения установленной процедуры выдвижения обвинения в совершении тяжкого преступления Президентом России или Президентом России, прекратившим свои полномочия. Данный юридический документ является индивидуальным правоприменительным актом, поскольку Конституционный Суд Российской Федерации в рамках предоставленных ему контрольно-надзорных полномочий проверяет законность правоприменительной деятельности других органов государственной власти [6, с. 40–41].

В то же время следует согласиться с тем, что заключение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 марта 2020 г. № 1-3⁶ не может быть отнесено к индивидуальным актам [6, с. 41], поскольку представляет собой акт официального толкования, в котором, в частности, излагается понимание категории единой системы публичной власти, указывается на особую правовую природу общероссийского голосования.

Неоднозначную правовую природу имеют и постановления Конституционного Суда Российской Федерации. Постановления органа конституционного контроля, в которых раскрывается конституционно-правовой смысл обжалуемой нормы права и устанавливается ее непротиворечие Конституции России, являются классическими интерпретационными актами. Содержащиеся в них правовые позиции учитываются в процессе реализации права. Например, Конституционный Суд раскрыл конституционно-правовой смысл п. 3 ч. 1 ст. 4 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации»⁷. Его выводы очевидно адресованы не только конкретному лицу – гражданину, обратившемуся в орган конституционного контроля, и судам, выносившим ранее решения по его делу, – они являются общеобязательными для всех субъектов правоприменения и правореализации. Толкуемые нормы права могут реализоваться только с учетом их конституционно-правового смысла, раскрытого высшим судебным органом конституционного контроля⁸. Поста-

⁶ Заключение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 марта 2020 г. № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации “О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти”, а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации». Здесь и далее доступ на официальном интернет-портале правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

⁷ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2025 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 части 1 статьи 4 Федерального закона “О гражданстве Российской Федерации”, части 2 статьи 64 и части 1 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с жалобой А. С. Карпунина».

⁸ См., например, постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 31 января 2024 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности части первой

новления Конституционного Суда, относящиеся к данной группе, действуют «...в единстве с формами права, в которых содержатся толкуемые принципы и нормы права»⁹.

Принципиально иную природу имеют решения Конституционного Суда, в которых признается наличие пробела в праве, содержится предложение федеральному законодателю устранить его, вводится временный правовой режим, направленный на устранение неопределенности правового регулирования, действующий до тех пор, пока необходимые изменения в законодательство не внесет федеральный законодатель¹⁰. В них содержатся но-

статьи 53 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О. А. Балуковой и Ю. М. Чернигиной», от 7 февраля 2024 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности части 16 статьи 4 Федерального закона “О защите интересов физических лиц, имеющих вклады в банках и обособленных структурных подразделениях банков, зарегистрированных и (или) действующих на территории Республики Крым и на территории города федерального значения Севастополя”, части 2 статьи 117, части 8 статьи 291.6 и части 1 статьи 322 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой акционерного общества “Крыммолоко”», от 27 февраля 2026 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности части 4 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Правительства Омской области», от 25 февраля 2026 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности части пятой статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Малиновского Ярослава Степановича», от 27 января 2026 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 1.1 статьи 7 Федерального закона “О ветеранах”, а также части 3 статьи 8 Федерального закона “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части учета и совершенствования предоставления мер социальной поддержки исходя из обязанности соблюдения принципа адресности и применения критериев нуждаемости” в связи с жалобой гражданки Чаминой Ирины Анатольевны».

⁹ Теория государства и права. С. 293.

¹⁰ См., например, постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2025 г. № 50-П «По делу о проверке конституционности пунктов 9 и 9.1 статьи 26 и пункта 4 статьи 30 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” в связи с жалобой гражданина Боброва Евгения Анатольевича», от 15 января 2026 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 214.10 Налогового кодекса Российской Федерации и пункта 2 статьи 567 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Селюковой Любови Александровны», от 27 апреля 2021 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности абзаца третьего пункта 42(1), пунктов 44 и 45 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, а также формулы 3 приложения № 2 к данным Правилам в связи с жалобой гражданки В. Н. Шестериковой», от 3 февраля 2026 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности статей 2 и 3 Закона Российской Федерации “О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации”, а также пунктов 3, 12 и 14 Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации в связи с жалобой

вые нормы права, хотя и временные, по замыслу органа конституционного контроля [7, с. 92].

Получается, что постановления Конституционного Суда Российской Федерации обладают многими чертами, свойственными правовым актам: принимаются уполномоченным субъектом, обладающим государственно-властными полномочиями, имеют письменную форму выражения, подлежат официальному опубликованию, имеют определенную юридическую силу, могут содержать нормы права.

Все это позволяет признать решения Конституционного Суда Российской Федерации особой разновидностью официальных письменных документов, для которых характерны, с одной стороны, уникальность, неповторимость, а с другой – самостоятельность.

Как точно отмечает В. В. Захаров, в решениях Конституционного Суда Российской Федерации можно проследить некоторые признаки других форм права, но этого явно недостаточно, чтобы отнести их к какой-то одной классической разновидности [8, с. 31].

М. А. Александрова, продолжая исследование рассматриваемого вопроса, приходит к обоснованному выводу о том, что решения Конституционного Суда Российской Федерации, «...рассматриваемые в единстве резолютивной и мотивировочной части, содержат в себе одновременно в той или иной степени качества, присущие таким видам источников права, как судебный прецедент, нормативный правовой акт и правовая доктрина» [9, с. 11]. Но, не будучи тождественны им, нормативные постановления органа конституционного контроля становятся самостоятельными источниками права [9, с. 12].

Такую же позицию фактически занимает и Ю. А. Крохина, признающая решения Конституционного Суда Российской Федерации особым, самостоятельным видом источников налогового права, сочетающим в себе нормативные и доктринальные начала [10, с. 16].

Бесспорно, решения Конституционного Суда Российской Федерации оказывают существенное влияние на правотворческую и правоприменительную деятельность, корректируя их в русле конституционно-правового смысла. Его постановления, вводящие временное правовое регулирование общественных отношений, содержат новые принципы и нормы права. Законодатель вправе (как и указывает часто сам высший судебный орган конституционного контроля) в дальнейшем избрать совершенно другую правовую модель поведения, но это не уменьшает их значимости как правовых регуляторов.

Таким образом, решения Конституционного Суда Российской Федерации, вводящие временное правовое регулирование, содержат новые принципы и нормы права, что позволяет признать их формой не только конституционного, но и российского права в целом, ждущей своего официального признания.

гражданки Пиуновой Виктории Игоревны», от 6 февраля 2026 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 300 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Чернова Сергея Николаевича».

Список источников

1. Урошлева А. С. О специфике решений органов конституционного правосудия в контексте их аргументации // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 12. С. 62–69.
2. Ершов В. В. Регулирование правоотношений : моногр. М. : РГУП, 2020. 564 с.
3. Марокко Н. А. О правовой природе решений Конституционного Суда Российской Федерации // Российский судья. 2006. № 6. С. 2–5.
4. Гайстлингер М., Ильютченко Н. В. Значение правовых позиций Конституционных Судов России и Австрии для уголовного процесса // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2023. № 3. С. 55–64.
5. Вопилов Н. Н. Решения Конституционного Суда Российской Федерации: проблемы и перспективы применения в качестве судебных прецедентов // Право и государство: теория и практика. 2025. № 2. С. 31–34.
6. Лавренюк И. К. Правовая природа и виды актов Конституционного Суда Российской Федерации // Право и политика. 2025. № 6. С. 36–50.
7. Мирошник С. В. Пробелы в праве с позиции общей теории права и практики Конституционного Суда Российской Федерации // Теория государства и права. 2025. № 4 (46). С. 90–97.
8. Захаров В. В. Решения Конституционного Суда РФ в системе источников российского права // Журнал российского права. 2006. № 11 (119). С. 25–31.
9. Александрова М. А. Решения Конституционного Суда Российской Федерации как источник российского права : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 259 с.
10. Крохина Ю. А. Новеллы юридической силы решений Конституционного Суда РФ и их значение для налогового права // Мониторинг правоприменения. 2022. № 2 (43). С. 11–17.

References

1. Uroshleva A. S. On the specifics of resolutions of constitutional justice authorities within the framework of their argumentation. *Constitutional and Municipal Law*. 2021;(12):62-69. (In Russ.)
2. Ershov V. V. *Regulation of legal relations*. Monograph. Moscow: Russian State University of Justice; 2020. 564 p. (In Russ.)
3. Marokko N. A. On the legal nature of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation. *Russian Judge*. 2006;(6):2-5. (In Russ.)
4. Geistlinger M., Ilyutchenko N. V. The value of the legal positions of the Constitutional Courts of Russia and Austria for the criminal process. *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*. 2023;(3):55-64. (In Russ.)
5. Vopilov N. N. Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation: problems and prospects of application as judicial precedents. *Law and State: Theory and Practice*. 2025;(2):31-34. (In Russ.)
6. Lavrenyuk I. K. The legal nature and types of acts of the Constitutional Court of the Russian Federation. *Law and Politics*. 2025;(6):36-50. (In Russ.)
7. Miroshnik S. V. Gaps in law from the perspective of the general theory of law and practice of the Constitutional Court of the Russian Federation. *Theory of State and Law*. 2025;(4):90-97. (In Russ.)
8. Zakharov V. V. Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation in the system of sources of Russian law. *Journal of Russian Law*. 2006;(11):25-31. (In Russ.)

9. Alexandrova M. A. *Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation as a source of Russian law*. Cand. Sci. (Law) Dissertation. Moscow; 2018. 259 p. (In Russ.)
10. Krokhnina Yu. A. Novelty in the legal force of decisions of the constitutional court of the Russian Federation and their importance for tax law. *Monitoring of Law Enforcement*. 2022;(2):11-17. (In Russ.)

Информация об авторе

A. E. Звездин – студент 4 курса.

Information about the author

A. E. Zvezdin – 4th year student.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 27.02.2026; одобрена после рецензирования 20.03.2026; принята к публикации 06.04.2026.

The article was submitted 27.02.2026; approved after reviewing 20.03.2026; accepted for publication 06.04.2026.

Научная статья

УДК 342.9

EDN: СУКОВС

Соотношение понятий длящихся и продолжаемых административных правонарушений, отграничение их от совокупности административных правонарушений

Евгений Вячеславович Биктуганов

ООО «Прецедентум», Москва, Российская Федерация

✉ *e.biktuganov@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются подходы к определению и разграничению понятий длящихся и продолжаемых административных правонарушений, совокупности и неоднократности административных правонарушений. Проведен анализ целесообразности, особенностей и случаев исчисления сроков давности с момента обнаружения длящихся административных правонарушений. Проанализирована правоприменительная практика по рассмотрению административных правонарушений в форме неисполнения обязанности к установленному сроку как длящихся и продолжаемых нарушений. Проведена оценка соответствия практики привлечения к административной ответственности за совершение длящихся или продолжаемых правонарушений принципу «non bis in idem».

По результатам исследования предлагается закрепление дефиниций названных видов административных правонарушений, основанных на особенных для них признаках объективной стороны состава административного правонарушения, определений совокупности и неоднократности административных правонарушений, определения моментов прекращения рассмотренных видов правонарушений. Предложены подходы по временному ограничению сроков давности по длящимся правонарушениям с момента их фактического прекращения.

Ключевые слова: административная ответственность, длящееся административное правонарушение, продолжаемое административное правонарушение, совокупность административных правонарушений, оконченные административные правонарушения, срок давности привлечения к административной ответственности

Для цитирования: Биктуганов Е. В. Соотношение понятий длящихся и продолжаемых административных правонарушений, отграничение их от совокупности административных правонарушений // Фемида.Science. 2026. № 1 (18). С. 26–36.

Original article

The Relationship Between the Concepts of Ongoing and Repeated Administrative Offenses, and Their Distinction from a Combination of Administrative Offenses

Evgeny V. Biktuganov

LLC "Precedentum", Moscow, Russian Federation

✉ *e.biktuganov@yandex.ru*

Abstract. The article discusses approaches to the definition and differentiation of the concepts of continuing and ongoing administrative offenses, the multiple and repetition of administrative offenses, the reasonability, features and cases of calculating the limitation period from the moment of detection of continuing administrative offenses, contradictions in the practice of law enforcement. The practice of considering administrative offenses in the form of non-fulfillment of obligations by the deadline as continuing and ongoing offenses is analyzed. The assessment of the compliance of the practice of bringing to administrative responsibility for the commission of continuing or ongoing offenses with the principle of "non bis in idem" was carried out.

According to the results of the research, it is proposed to consolidate the definitions of these types of administrative offenses based on the characteristics of the objective side of the composition of an administrative offense that are special to them, definitions of the multiple and repetition of administrative offenses, determination of the moments of discontinuation of the types of offenses considered, and approaches to temporarily limit the limitation period for continuing offenses from the moment of their actual discontinuation.

Keywords: administrative responsibility, continuing administrative offense, ongoing administrative offense, multiple of administrative offenses, finished administrative offenses, statute of limitations for bringing to administrative responsibility

For citation: Biktuganov E. V. The relationship between the concepts of ongoing and repeated administrative offenses, and their distinction from a combination of administrative offenses. *Femida.Science = Themis.Science*. 2026;(1):26-36. (In Russ.)

Действующие положения КоАП РФ предусматривают особый порядок для исчисления сроков давности привлечения к административной ответственности по дьящимся административным правонарушениям, однако они не устанавливают определение данного понятия, а также понятия продолжаемых административных правонарушений. В целях обеспечения единообразия судебной практики в вопросе квалификации дьящихся правонарушений Пленумом Верховного Суда Российской Федерации¹ дано следующее определение: «Дьящимся является такое административное правонарушение (действие или бездействие), которое выражается в длительном непрекращающемся невыполнении или ненадлежащем выполнении предусмотренных законом обязанностей». Такая дефиниция допускает квали-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2005. № 6.

фикацию отдельных правонарушений, имеющих признаки продолжаемых деяний, как длющихся. Кроме того, КоАП РФ не установлены критерии отграничения растянутых во времени (длющихся и продолжаемых) правонарушений от совокупности правонарушений.

Закреплено правило вынесения административного наказания как за одно правонарушение при их совокупности, выявленной в ходе проведения одного и того же контрольного (надзорного) мероприятия, а также совокупности, образованной совершением одного деяния, при условии подведомственности рассмотрения дел о таких правонарушениях одному и тому же суду, органу, должностному лицу. Но в иных случаях административное наказание назначается за каждое совершенное правонарушение, что обуславливает значимость разделения единых правонарушений и множественности правонарушений.

Содержание понятия длющегося правонарушения, его признаки исследовались и после принятия Постановления Пленума Верховного Суда, в котором даны разъяснения касательно определения такой категории правонарушений. Определенные дискуссии возникают в части невключения неисполнения публичной обязанности в установленный правовым актом срок в категорию длющихся правонарушений.

При этом следует отделять моменты окончания и прекращения длющегося правонарушения. В силу приведенных разъяснений Верховного Суда окончательность административного правонарушения означает наступление момента, когда правонарушение образуется в полном составе и может признаваться таковым (по сути это начало совершения длющегося правонарушения). При длющемся правонарушении оно является окончательным весь период, пока оно проявляется, – все время нарушения правового запрета путем совершения противоправного действия или все время неисполнения (ненадлежащего исполнения) правовой обязанности посредством длительного и непрекращающегося бездействия. После пресечения или прекращения длющегося правонарушения его объективная сторона перестает проявляться, что означает неприменимость к такому прекращенному правонарушению категории окончательного. Возникает следующее правовое состояние, которое следует называть прекращением административного правонарушения.

В частности, Д. Н. Бахрах рассматривал неисполнение обязанности в установленный правовым актом срок как длющееся правонарушение на основании того, что истечение срока, так же как и привлечение к административной ответственности, не отменяет обязательности предписанных действий [1, с. 59]. Таким образом, административная ответственность должна наступать не за нарушение срока исполнения обязанности, а именно за ее неисполнение, которое образует противоправное состояние, начинающееся с момента истечения срока. И в рамках описанной позиции добровольное исполнение просроченной обязанности до обнаружения правонарушения пресекает нахождение в противоправном состоянии (совершение деяния) и тем самым отменяет основания для назначения административного наказания. Такая позиция приведена в одном из решений Федерального арбитражного суда Севе-

ро-Западного округа², в дополнение к тому, что именно эта особенность (наличие противоправного состояния) обуславливает исчисление срока давности привлечения к административной ответственности с момента обнаружения правонарушения.

Такую же позицию высказал А. Б. Панов [2, с. 53], признавая противоправное состояние обязательным элементом делящегося правонарушения. Автор выделял две группы делящихся правонарушений: первые характеризуются прекращением противоправного состояния на момент их обнаружения, вторые, наоборот, обнаружены при наличии противоправного состояния. Кроме того, автор аргументировал отнесение неисполнения срочной обязанности к делящимся правонарушениям тем, что привлечение к административной ответственности уже после исполнения хоть и просроченной обязанности будет несвоевременным. К тому же А. Б. Панов [2, с. 55] акцентирует внимание на характере юридической обязанности, за неисполнение которой предусмотрена административная ответственность, потому что она определяет и форму объективной стороны правонарушения. Например, запретные нормы могут быть нарушены действием, а обязывающее предписание – бездействием. Также предлагается обращать внимание на само нарушение и его результат, который наравне с действием может образовывать признак продолжительности правонарушения, как в рассмотренном Арбитражным судом Новгородской области деле³ с включением в договор условий, ущемляющих законные права потребителя, и действия такого договора впоследствии.

Противоречивая практика отнесения правонарушений в форме неисполнения обязанности в установленный срок к делящимся сохраняется по сей день, несмотря на разъяснения Верховного Суда. Примером может послужить позиция правоприменителей, изложенная при рассмотрении дела, связанного с образованием у управляющей компании задолженности (в определенном размере) перед ресурсоснабжающей организацией, что расценено как делящееся правонарушение по ч. 3 ст. 14.1.3 КоАП РФ.

Задолженность управляющей компании возникла 15 января 2025 г., когда истек срок внесения оплаты услуг по поставке бытового газа за предшествующий месяц (не позднее 15 числа), что установлено нормами договора поставки газа между управляющей компанией и ресурсоснабжающей организацией. В этот же день сторонами договора подписан акт сверки расчетов, устанавливающий наличие задолженности, что и расценено судом как дата окончания рассматриваемого правонарушения, с чем следует согласиться. Однако далее суд вопреки доводам жалобы об истечении 60-дневного срока давности привлечения к административной ответственности на момент вынесения постановления по делу об административном правонарушении от 7 апреля 2025 г. делает вывод, что выявленное при

² Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 28 марта 2005 г. № А56-28518/04. Здесь и далее доступ из СПС «Гарант», если не указано иное.

³ Решение Арбитражного суда Новгородской области от 11 апреля 2007 г. по делу № А44-755/2007.

проведении документарной проверки 11 февраля 2025 г. должностным лицом Госжилинспекции правонарушение является длющимся, соответственно, срок давности привлечения к административной ответственности надлежит исчислять со дня обнаружения правонарушения⁴.

В описываемой позиции правоприменителей прослеживается явное противоречие в том, что правонарушение сначала было совершено (как одномоментное событие), после чего оно проявляло себя как длительное и непрекращаемое невыполнение обязанности. В рассматриваемом деле правонарушитель обязан был совершить предписанные ему действия в надлежащем виде именно в установленный срок, поэтому объективная сторона правонарушения образовалась в момент истечения предоставленного срока независимо от дальнейшего обнаружения факта совершения правонарушения уполномоченным должностным лицом. То есть длющимся такое правонарушение не является в силу того, что нарушение срока не может иметь длительный характер, а является одномоментным событием, происходящим непосредственно в момент наступления следующей за последней единицей измерения времени, используемой для исчисления срока (как правило, день, следующий за последним днем срока, предоставленного для исполнения обязанности).

Полагаем, что в силу действующих положений КоАП РФ и их разъяснений Верховным Судом Российской Федерации квалификация отдельных правонарушений, являющихся продолжаемыми или оконченными, в качестве длющихся способствует увеличению сроков давности привлечения к административной ответственности, так как позволяет исчислять такой срок с момента обнаружения правонарушения, который определяется непосредственно должностным лицом юрисдикционного органа и не зависит от давности фактического совершения или прекращения правонарушения.

Однако, разделяя позицию по отнесению неисполнения обязанности в срок к длющимся правонарушениям, авторы [1, с. 59; 2, с. 59] исходят из того, что привлечение к административной ответственности за нарушение срока исполнения обязанности как за недлящееся правонарушение не отменяет наличия противоправного состояния, но препятствует повторному назначению административного наказания за последующее длющееся неисполнение просроченной обязанности, так как это противоречило бы принципу *non bis in idem* и создавало бы условия для дальнейшего ненаказуемого противоправного поведения. Названный принцип продублирован в ч. 5 ст. 4.1 КоАП РФ: «Никто не может нести административную ответственность дважды за одно и то же административное правонарушение».

С формальной точки зрения неисполнение публичной обязанности в установленный срок образует объективную сторону независимо от того, продолжается ли неисполнение обязанности длительное время с момента пропуска предписанного срока, или оно было пресечено исполнением обязанности правонарушителем.

⁴ Решение Арбитражного суда Воронежской области от 15 июля 2025 г. по делу № А14-7878/2025.

Для соблюдения указанного принципа, пресекающего привлечение к юридической ответственности дважды за одно и то же деяние, при продолжающемся невыполнении уже просроченной обязанности административное наказание может быть назначено за совершение нового правонарушения, выражающегося в нарушении вновь установленного срока, определенного уполномоченным должностным лицом соответствующего государственного, муниципального органа или судом для исполнения соответствующей обязанности (например, в рамках вынесения предписания об устранении нарушений, выявленных по результатам контрольного (надзорного) мероприятия), но не за продолжающееся нарушение первоначального срока. Реализация предложенной практики соотносится и с доводами Д. Н. Бахраха [1, с. 62] и А. Б. Панова [2, с. 54] о том, что должен быть установлен срок, в течение которого правонарушитель будет иметь достаточное время для исполнения просроченной обязанности.

В случае же с делящимися правонарушениями при последующем наличии правонарушения после назначения наказания за первый случай обнаружения правонарушения обоснованно квалифицировать повторное обнаружение такого правонарушения как новое административное правонарушение. Такую же позицию разделяют и названные авторы [1, с. 60; 2, с. 58], ссылаясь на соответствующую практику судов⁵. При назначении наказания за делящееся правонарушение впервые правонарушитель несет ответственность за правонарушение, состоявшееся в одном временном периоде (с момента начала делящегося правонарушения до момента его обнаружения и фиксации лицом, уполномоченным составлять протокол об административном правонарушении), а при назначении наказания за повторное обнаружение этого же делящегося правонарушения ответственность наступает за другой временной период наличия нарушения (с момента первоначального обнаружения до момента повторного обнаружения). Таким образом, речь идет не о привлечении к ответственности за одно и то же деяние, а за разные правонарушения, ограниченные соответствующими временными промежутками.

Рассмотрим случаи последовательного неисполнения обязанности, предписанной к исполнению периодически к определенному сроку, такой как выплата заработной платы. На данный момент применяется норма ч. 5 ст. 4.4 КоАП РФ, по которой за совершение двух и более идентичных или однородных (в пределах одной статьи Особенной части КоАП РФ) административных правонарушений наказание за них назначается как за одно, при условии, что они выявлены при проведении одного контрольного (надзорного) мероприятия в ходе осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля. В остальных случаях последовательного нарушения сроков периодического исполнения предписанной обязанности, исходя из буквального толкования ч. 1 ст. 4.4 КоАП РФ и учитывая положения Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федера-

⁵ Постановление Семнадцатого апелляционного арбитражного суда от 30 октября 2008 г. № 17АП-7826/2008-АК.

ции от 23 декабря 2021 г. № 45⁶ касательно определения невыплаты заработной платы как правонарушения оконченного (недлежащего) в момент истечения срока ее выплаты, имеет место единое продолжаемое административное правонарушение, состоящее из ряда тождественных бездействий, а не длящееся правонарушение.

Вопрос отнесения невыплаты заработной платы к длящемуся правонарушению изучался Е. Ковалевой [3, с. 105], которая обосновывала данную практику ошибочным толкованием п. 56 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2⁷, содержащего указание на то, что такое нарушение носит длящийся характер. Однако это положение применимо при рассмотрении исков о взыскании невыплаченной заработной платы в порядке гражданского судопроизводства, а не при производстве по делам об административных правонарушениях, что подтверждается и противоположными разъяснениями, данными в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2021 г. № 45.

Изменения в КоАП РФ (ч. 6 ст. 4.4)⁸, предусматривающие вынесение административного наказания при реальной совокупности правонарушений как за одно правонарушение, введены в действие только с 6 апреля 2022 г., и действуют эти положения при выявлении совокупности правонарушений в ходе одного контрольного (надзорного) мероприятия. К тому же урегулировано назначение наказания при неоднократности одного и того же правонарушения, выявленного при осуществлении контрольного (надзорного) мероприятия: в таком случае наказание назначается как за одно правонарушение (ч. 5 ст. 4.4 КоАП РФ). Ранее реальная совокупность и неоднократность правонарушений не определяли особенностей производства по делу, учитывалась только идеальная совокупность правонарушений, если рассмотрение дел о правонарушениях подведомственно одному и тому же субъекту административной юрисдикции (ч. 2 ст. 4.4 КоАП РФ).

Неоднократность здесь употребляется не в значении, совпадающем с повторностью, которая является обстоятельством,отягчающим административную ответственность. Под неоднократностью административного правонарушения здесь и далее понимается совершение лицом двух и более

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2021 г. № 45 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами общей юрисдикции дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2022. № 3.

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 6.

⁸ Федеральный закон от 26 марта 2022 г. № 70-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 13. Ст. 1959.

административных правонарушений, имеющих один и тот же состав административного правонарушения, ни за одно из которых лицо не привлечено к административной ответственности.

По своей характеристике в части временной продолжительности длящиеся и неоднократные правонарушения схожи с продолжаемыми. Актуальность введения в законодательство об административных правонарушениях категории продолжаемых правонарушений и их содержание по настоящий момент обсуждаются в научном сообществе. Например, О. В. Климашевская отмечает необходимость дополнения КоАП РФ положениями о продолжаемых правонарушениях с целью отграничения единых правонарушений, образованных рядом действий или бездействий (эпизодов), от совокупности отдельных правонарушений [4, с. 155]. В то же время Н. А. Ахтанина, рассматривая вопрос множественности правонарушений, полагает, что в случае совокупности правонарушений количество возбуждаемых дел об административных правонарушениях может являться инструментом давления на предпринимателей [5, с. 13].

Относительно продолжаемых правонарушений А. Б. Панов выделял признак непрерывности как основной для отграничения длящихся правонарушений от продолжаемых [2, с. 54]. Интересен подход К. В. Давыдова к определению рассматриваемых категорий правонарушений в зависимости от формы объективной стороны. Автор пришел к выводу, что длящиеся правонарушения совершаются, как правило, путем бездействия, а как исключение выделяется самовольный захват земельного участка, т. е. действие, сопряженное с противоправным состоянием незаконного владения и использования объекта недвижимости. Продолжаемые же правонарушения характеризуются рядом тождественных однородных действий, совершенных схожими способами и без продолжительных перерывов, а также охваченных единым умыслом [6, с. 213]. К. В. Давыдов пришел также к выводу, что в условиях отсутствия правовой категории продолжаемых правонарушений судам остается либо относить правонарушения, имеющие признаки продолжаемых, к единым деяниям, но как длящиеся правонарушения, либо оценивать их как множественность (неоднократность) правонарушений [6, с. 212]. Данный вывод находит подтверждение в позиции Верховного Суда Российской Федерации касательно квалификации административно наказуемой незаконной рубки как длящегося правонарушения, где было отмечено, что рассматриваемое деяние имеет признаки продолжаемого⁹.

На основании представленных подходов для разграничения категорий (видов) правонарушений и отдельных видов множественности правонарушений целесообразно ввести в положения КоАП РФ следующие определения:

- длящимся является административное правонарушение, объективная сторона состава которого характеризуется бездействием, состоящим в невыполнении или ненадлежащем выполнении обязанности, установлен-

⁹ Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2023 г. № 8-АД22-6-К2.

ной правовым актом и осуществляемой без срока или постоянно в рамках определенного периода, или действием, выраженным в непрекращающемся на протяжении длительного периода нарушении установленного правовым актом запрета;

- продолжаемым признается административное правонарушение, состоящее из двух или более действий (бездействий), охватываемых объективной стороной одного состава административного правонарушения и имеющих единую цель;

- совокупность административных правонарушений определяется как совершение двух и более административных правонарушений, предусмотренных различными статьями (частями статьи) раздела II КоАП РФ или закона субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях, ни за одно из которых не назначено административное наказание;

- неоднократность административных правонарушений возникает при совершении лицом двух и более административных правонарушений, предусмотренных одной и той же статьей (частью статьи) раздела II КоАП РФ или закона субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях, ни за одно из которых не назначено административное наказание.

При этом необходимо ввести положения, регулирующие особенности соотношения введенных категорий:

- длящееся административное правонарушение не образует неоднократности правонарушений, даже если оно прекращалось, но потом совершено вновь;

- продолжаемое административное правонарушение может быть образовано как действиями (бездействиями), каждое из которых в отдельности содержит все признаки состава административного правонарушения, так и действиями (бездействиями), каждое или часть из которых не содержат всех признаков состава административного правонарушения, но в своей совокупности составляют окончанный состав административного правонарушения;

- совершение лицом нескольких продолжаемых административных правонарушений, каждое из которых предусмотрено одной и той же статьей (частью статьи) раздела II КоАП РФ, может образовывать неоднократность продолжаемых административных правонарушений;

- при совершении лицом одного действия (бездействия), административная ответственность за которое предусмотрена различными частями статьи (статей) либо статьями раздела II КоАП РФ, соотносящимися как общая и специальная норма, совокупность административных правонарушений отсутствует и административная ответственность наступает по специальной норме.

В части урегулирования исчисления сроков давности привлечения к административной ответственности по длящимся административным правонарушениям обоснованно применить один из двух методов. Первый метод заключается в закреплении правила по исчислению срока давности с момента прекращения длящегося правонарушения или с момента обнаружения непрекращенного длящегося правонарушения. Второй метод состоит

в установлении двойного срока давности, первый из которых исчисляется со дня прекращения длящегося правонарушения и является пресекательным по отношению ко второму сроку, исчисляемому со дня обнаружения прекращенного правонарушения.

Ввиду выделения категории продолжаемых административных правонарушений целесообразно установить, что срок давности привлечения к административной ответственности исчисляется со дня прекращения такого правонарушения.

Рекомендуется закрепить в КоАП РФ, что моментом прекращения длящегося административного правонарушения является фактическое прекращение или пресечение осуществления объективной стороны такого административного правонарушения, а моментом прекращения продолжаемого административного правонарушения – совершение последнего на момент обнаружения действия или бездействия, которые образуют объективную сторону такого административного правонарушения.

Необходимо к тому же изменить формулировку действующих особенностей назначения наказания в ст. 4.4 КоАП РФ при рассмотренных видах множественности правонарушений с учетом введенных понятий следующим образом:

– при совокупности или неоднократности административных правонарушений административное наказание назначается за каждое совершенное административное правонарушение, за исключением случаев, указанных ниже;

– сохранить установленные правила назначения административного наказания как за одно административное правонарушение при совершении лицом одного действия (бездействия), образующего совокупность административных правонарушений, рассмотрение дел о которых подведомственно одному и тому же субъекту административной юрисдикции, а также при выявлении неоднократности или совокупности административных правонарушений при проведении одного контрольного (надзорного) мероприятия.

В целях предотвращения увеличения сроков давности назначения административного наказания по отдельным правонарушениям, выявленным в составе совокупности или неоднократности, необходимо установить правило, что срок давности привлечения к административной ответственности по каждому административному правонарушению в совокупности или неоднократности административных правонарушений исчисляется отдельно.

Список источников

1. Бахрах Д. Н. Проблемы длящихся правонарушений // Современное право. 2005. № 11. С. 57–62.
2. Панов А. Б. О длящихся административных правонарушениях // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 3. С. 50–65.
3. Ковалева Е. Проблема исчисления сроков давности привлечения к административной ответственности за невыплату заработной платы // Трудовое право. 2011. № 10. С. 101–114.

4. Климашевская О. В. Проблема классификации административных правонарушений в правоприменительной деятельности // *Власть*. 2021. № 4. С. 150–155.
5. Ахтанина Н. А. Совокупность как вид множественности административных правонарушений: понятие и законодательное закрепление // *Административное и муниципальное право*. 2020. № 4. С. 11–17.
6. Давыдов К. В. Длющиеся и продолжаемые административные правонарушения: проблемы теории и судебной практики // *Вестник Воронежского государственного университета*. Сер.: Право. 2015. № 1. С. 208–214.

References

1. Bakhrah D. N. Problems of continuing offenses. *Sovremennoe pravo = Modern Law*. 2005;(11):57-62. (In Russ.)
2. Panov A. B. On continuing administrative offences. *Law. Journal of the Higher School of Economics*. 2015;(3):50-65. (In Russ.)
3. Kovaleva E. The problem of calculating the limitation period for administrative liability for non-payment of wages. *Trudovoe pravo = Labor Law*. 2011;(10):101-114. (In Russ.)
4. Klimashevskaya O. V. The problem of classification of administrative offenses in law enforcement. *Vlast' = Power*. 2021;(4):150-155. (In Russ.)
5. Akhtanina N. A. Aggregate as a type of multiplicity of administrative offences: concept and legal formalization. *Administrative and Municipal Law*. 2020;(4):11-17. (In Russ.)
6. Davydov K. V. Lasting and continuing administrative offense: theory and judicial practice. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Law*. 2015;(1):208-214. (In Russ.)

Информация об авторе

Е. В. Биктуганов – юрист.

Information about the author

E. V. Biktuganov – Lawyer.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 04.10.2025; одобрена после рецензирования 21.10.2025; принята к публикации 23.10.2025.

The article was submitted 04.10.2025; approved after reviewing 21.10.2025; accepted for publication 23.10.2025.

Научная статья
УДК 347.63; 343.622
EDN: EIAPYN

О значении понятия «мать» в семейном и уголовном законодательстве Республики Беларусь

Глеб Игоревич Богомазов

Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь
✉ gleb2005hop@mail.ru

Научный руководитель: М. П. Короткевич, к.ю.н., доцент, доцент кафедры гражданского права Белорусского государственного университета

Аннотация. Понятие «мать» используется в различных правовых актах. Особое значение имеет соотношение понятия «мать» в семейном и уголовном законодательстве в связи с изменениями в порядке установления правовой связи с родителями ребенка, родившегося в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий. Анализируется сущность правовой природы материнства в рамках современного законодательства Республики Беларусь, а также проблематика, вызванная разным толкованием прав и обязанностей субъектов данных правоотношений. Рассматриваются средства, позволяющие преодолевать правовую неопределенность, а также констатируется необходимость приведения законодательства в соответствие с реально складывающимися общественными отношениями.

В результате проведенного исследования предлагается изменить нормы законодательства в части уточнения понятия «мать», используемого в уголовном законодательстве, с учетом терминов, появившихся вследствие внедрения вспомогательных репродуктивных технологий. Сформулированы предложения по порядку преодоления правовой неопределенности до внесения изменений.

Ключевые слова: мать, суррогатное материнство, происхождение, родство, убийство, ребенок

Для цитирования: Богомазов Г. И. О значении понятия «мать» в семейном и уголовном законодательстве Республики Беларусь // Фемида.Science. 2026. № 1 (18). С. 37–45.

Original article

On the Meaning of “Mother” in Family and Criminal Law of the Republic of Belarus

Gleb I. Bogomazov

Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

✉ *gleb2005hop@mail.ru*

Scientific supervisor: M. P. Korotkevich, Candidate of Science (Law), Associate Professor, Associate Professor at the Civil Law Department of the Belarusian State University

Abstract. The concept of “mother” is used in various legal acts. The relationship between the concept of “mother” in family and criminal law is of particular importance due to changes in establishing a legal link with the parents of a child born as a result of the use of assistive reproductive technologies. The essence of the legal nature of motherhood within the framework of modern legislation of the Republic of Belarus is analyzed, as well as the emerging problem caused by the different interpretation of rights and duties of the subjects of these legal relations. Tools to overcome legal uncertainties are considered, and the necessity of bringing legislation in line with the real evolving social relations is noted.

As a result of the study, it is proposed to amend domestic legislation in terms of clarifying the concept of “mother” used in criminal law, taking into account the terms that have emerged from the introduction of assistive reproductive technologies. Proposals on how to overcome legal uncertainty have been formulated before the changes are made.

Keywords: mother, surrogacy, origin, kinship, murder, child

For citation: Bogomazov G. I. On the meaning of “mother” in family and criminal law of the Republic of Belarus. *Femida.Science = Themis.Science*. 2026;(1):37-45. (In Russ.)

Фигура матери занимает главенствующее положение во всех культурах мира на протяжении веков, имея глубокое социальное (моральное), философское и религиозное значение.

В действующем законодательстве Республики Беларусь упоминание «матери» содержится во многих нормативных правовых актах, однако актуальным является вопрос о единообразном понимании данного понятия в праве и законодательстве, а также о необходимости уточнения дефиниции в зависимости от целей регулирования акта законодательства.

Ключевую роль для определения понятия матери как субъекта правоотношений играет семейное законодательство – глава 8 «Установление происхождения детей» Кодекса Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 г.¹ (далее – КоБС Республики Беларусь). В частности, ч. 2

¹ Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 г. № 278-З (в ред. от 12.07.2025) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 1999. № 55, 2/53. Здесь и далее доступ из Национального правового Интернет-портала Республики Беларусь «Pravo.bu», если не указано иное.

ст. 50 КоБС Республики Беларусь определяет, что взаимные права и обязанности между матерью и ребенком возникают с момента рождения ребенка независимо от того, рожден ребенок в браке или вне брака. В Уголовном кодексе Республики Беларусь² (далее – УК Республики Беларусь) (ст. 140) мать рассматривается как специальный субъект, для которого нормой статьи, учитывая ряд обстоятельств, установлена уголовная ответственность.

В действующей редакции КоБС Республики Беларусь отсутствует норма-дефиниция, которая раскрывает содержание понятия «мать»; кроме того, закреплены две грамматические конструкции, а именно «мать» и «суррогатная мать» (ст. 52 «Установление происхождения детей, родившихся в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий»). Исходя из указанного, а также анализа ст. 140 УК Республики Беларусь, сложно однозначно соотнести значение понятия «мать» в семейном и уголовном законодательстве. В связи с этим целью настоящей статьи выступают анализ значения понятия «мать» в семейном законодательстве и соотнесение данного понятия с дефиницией ст. 140 УК Республики Беларусь.

Проблемы правового регулирования материнства имеют приоритетное значение ввиду важности демографического вопроса для Республики Беларусь.

Традиционно правовая связь женщины с ребенком как его матери определялась через их родство, которое следовало из факта рождения. Так, ст. 51 КоБС Республики Беларусь в редакции 1999 г. предусматривала установление правовой связи с матерью на основании родства, которое подтверждалось только фактом рождения (биологическое основание).

Как отмечал в свое время еще Е. М. Ворожейкин, факт «рождения» подтверждал биологическую связь матери и ребенка, но не отца и ребенка. Кроме того, по мнению ученого, для возникновения между родителями и детьми правовой связи кроме акта происхождения необходимо его удостоверение в установленном порядке. Также Е. М. Ворожейкин декларировал необходимость наличия не только фактической биологической связи между родителями и ребенком, но и соблюдения установленной законодательством процедуры для возникновения родительских правоотношений: установление юридической связи между ребенком и родителем зависит от акта удостоверения происхождения [1, с. 56–157].

Однако в результате изменений семейного законодательства действующая редакция КоБС Республики Беларусь предусматривает формулировку, предполагающую установление происхождения ребенка от матери на основании факта рождения, удостоверенного медицинской справкой о рождении (биологическое основание), если иное не предусмотрено ст. 52 КоБС (юридическое основание). По нашему мнению, данные изменения были обусловлены закреплением в КоБС Республики Беларусь Законом Республики

² Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 1999. № 76, 2/50..

Беларусь от 20 июля 2006 г. № 164-З «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Беларусь о браке и семье»³ возможности применения вспомогательных репродуктивных технологий (далее – ВРТ), в том числе суррогатного материнства, к женщине для зачатия ребенка и порядка установления правовой связи с ребенком, родившимся в результате их применения. Термин «происхождение» стал рассматриваться как более широкое понятие, чем «родство», включая юридические основания для установления правовой связи между родителями и ребенком, рожденным в результате применения ВРТ.

С принятием Закона от 7 января 2012 г. № 341-З «О вспомогательных репродуктивных технологиях»⁴ (далее – Закон № 341-З) институт суррогатного материнства получил дальнейшее развитие. В Законе № 341-З появился еще один термин наряду с термином «суррогатная мать» – «генетическая мать». Однако действующий КоБС Республики Беларусь, как и Закон № 341-З, не содержит определения понятия «мать», выступающего родовым понятием для терминов «генетическая мать» и «суррогатная мать», дефиниции которых нашли отражение в ст. 1 Закона № 341-З.

Кроме того, помимо генетической матери, основываясь на системном толковании абз. 3 и 11 ч. 1 ст. 1 Закона № 341-З, можно назвать еще одного возможного субъекта договора – женщину, заключившую договор суррогатного материнства, но при этом для зачатия эмбриона использующую донорскую яйцеклетку. В этом случае биологической связи с ребенком у женщины, которая заключает договор с суррогатной матерью, не будет (биологическая связь будет присуща только отцу). Далее в настоящем исследовании под генетической матерью и женщиной, использующей донорскую яйцеклетку, будет пониматься «Заказчица».

Теперь обратимся к анализу нормы ст. 140 УК Республики Беларусь. Проведя телеологическое толкование нормы, закрепленной в ст. 140 УК Республики Беларусь, можно однозначно определить, что законодатель ввел данный «привилегированный» состав во исполнение принципа справедливости, нашедшего отражение в ч. 6 ст. 3 УК Республики Беларусь. В рамках рассматриваемого состава учтен ряд элементов объективной стороны данного преступления (совершение непосредственно после родов и в условиях психотравмирующей ситуации, вызванной ими), которые отличают его от более тяжкого преступления, нашедшего отражение в п. 2 ч. 2 ст. 139 УК Республики Беларусь, а именно убийство заведомо малолетнего, за совершение которого максимальной санкцией является пожизненное заключение или смертная казнь, в то время как максимальным наказанием, предусмотренным ст. 140 УК Республики Беларусь, является ограничение свободы на срок до пяти лет или лишение свободы на

³ Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2006. № 122, 2/1261.

⁴ Закон Республики Беларусь от 7 января 2012 г. № 341-З (в ред. от 28.12.2023) «О вспомогательных репродуктивных технологиях» // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2012. № 8, 2/1893.

тот же срок, что и позволяет выделять данный состав в качестве «привилегированного».

Однако в случае рождения ребенка суррогатной матерью возникает правомерный вопрос: кто может быть субъектом преступления, предусмотренного ст. 140 УК Республики Беларусь?

Согласно ч. 5 ст. 52 КоБС Республики Беларусь матерью ребенка, рожденного суррогатной матерью, признается Заказчица, причем с момента рождения (ч. 2 ст. 50 КоБС Республики Беларусь), что по сути исключает распространение данного привилегированного состава, предусматривающего меньшую санкцию, на суррогатную мать и одновременно на Заказчицу, так как ей не присущ конститутивный признак данного состава преступления – нахождение в психотравмирующей ситуации, вызванной родами.

Суррогатная мать не имеет прав на рожденного ребенка: согласно абз. 2 ч. 2 ст. 21 Закона № 341-З суррогатная мать всего лишь оказывает другой женщине услуги по вынашиванию и рождению ребенка.

Признание Заказчицы в качестве матери ребенка, рожденного суррогатной матерью, позволяет обеспечить сохранение врачебной тайны при применении вспомогательных репродуктивных технологий (ст. 8 Закона № 341-З). Кроме того, медицинская справка о рождении выдается не на основании факта рождения как такового, а непосредственно на основании факта заключения договора суррогатного материнства (ч. 1 ст. 51 КоБС Республики Беларусь, п. 13 Инструкции о порядке заполнения формы 103/у-10 «Медицинская справка о рождении»⁵, которая уже позволяет регистрировать факт рождения согласно п. 5.1 Перечня административных процедур⁶, получать пособия и т. д.).

Однако, по мнению М. П. Короткевич, данный сугубо медицинский документ, фиксирующий совершившийся факт рождения ребенка, может быть выдан только женщине, родившей ребенка. Следует учитывать, что в связи с рождением ребенка в организме женщины происходят (могут происходить) определенные изменения. Поэтому медицинским работникам, по мнению автора, не могут быть законодательно предоставлены права выдавать документ о рождении ребенка женщине, которая фактически ребенка не рожала [2, с. 130].

С учетом указанного можно сделать вывод, что под специальным субъектом, закрепленным в ст. 140 УК Республики Беларусь, а именно «матерью, убившей своего ребенка», необходимо понимать только женщину, ро-

⁵ Постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 16 декабря 2010 г. № 168 (в ред. от 17.03.2017) «Об установлении форм “Медицинская справка о рождении”, “Врачебное свидетельство о смерти (мертворождении)” и утверждении инструкций о порядке их заполнения» // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2011. № 12, 8/23141.

⁶ Указ Президента Республики Беларусь от 26 апреля 2010 г. № 200 «Об административных процедурах, осуществляемых государственными органами и иными организациями по заявлениям граждан» // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь.

дившую ребенка и которая не является суррогатной матерью. Действие данного состава не должно охватывать целый пласт реально складывающихся общественных отношений, урегулированных нормами КоБС Республики Беларусь, Закона № 341-З, но все равно «невидимый» для уголовного законодательства.

А. А. Примаченок и Ю. Ф. Машталер высказывают мнение, что «суррогатная мать, родившая чужого ребенка, и законная мать, заключившая договор о суррогатном материнстве, при убийстве такого ребенка во время родов или непосредственно после них как первая, так и вторая субъектами преступления, предусмотренного ст. 140 УК Республики Беларусь, формально быть не могут, ибо ребенок не принадлежит роженице, а законная мать не осуществляла родов. Поэтому до внесения изменений в ст. 140 УК Республики Беларусь (исключение слова “своего” и замена слова “матерью” словом “роженица”) убийство ребенка в период родов или непосредственно после них в условиях психотравмирующей ситуации как первой, так и второй из названных лиц следует квалифицировать по ст. 141 УК Республики Беларусь (убийство, совершенное в состоянии аффекта)»⁷. На наш взгляд, подобная позиция является не совсем удачной в части квалификации содеянного и установления специального субъекта преступления, а также определения объективной стороны, при условии согласия с позицией авторов по вопросу определения субъекта преступления: в соответствии со ст. 141 УК Республики Беларусь «длительная психотравмирующая ситуация» должна быть вызвана систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего, а внезапно возникшее сильное душевное волнение – насилием, издевательством, тяжким оскорблением или иными противозаконными или грубыми аморальными действиями потерпевшего. Таким образом, ввиду того что потерпевшим является ребенок, которого убили во время родов или непосредственно после них, он не мог совершить действий, образующих объективную сторону ст. 141 УК Республики Беларусь.

Таким образом, формулировка диспозиции ст. 140 УК Республики Беларусь не учитывает введение института ВРТ в законодательство Республики Беларусь. При этом теоретически вероятность совершения подобного общественно опасного деяния суррогатной матерью в условиях психотравмирующей ситуации достаточна высока, о чем свидетельствует возможность установить срок, в течение которого суррогатная мать обязана передать ребенка Заказчице, согласно абз. 7 ч. 2 ст. 21 Закона № 341-З.

С учетом определения понятия «мать» в законодательных актах актуальной становится постановка вопроса о разрешении сложившейся ситуации.

⁷ Примаченок А. А., Машталер Ю. Ф. Особенности ответственности суррогатной матери и лиц, заключивших с ней договор о суррогатном материнстве, при убийстве новорожденного ребенка // Научный репозиторий Могилевского института МВД Республики Беларусь : [сайт]. URL: https://elib.institutemvd.by/bitstream/MVD_NAM/4028/1/Primachenok,Mashtaler.pdf. С. 2 (дата обращения: 26.09.2025).

Одним из способов преодоления пробелов права и законодательства правоприменителем, отраженным в п. 2 и 3 ст. 2 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах»⁸, является применение аналогии закона или права.

Важным элементом принципа законности, закрепленного в ч. 2 ст. 3 УК Республики Беларусь, является строгое толкование норм уголовного закона (применение уголовного закона по аналогии не допускается), что, на первый взгляд, не позволяет, исходя из понимания «матери своего ребенка» как Заказчицы, отнести суррогатную мать к специальному субъекту ст. 140 УК Республики Беларусь. Выявляется противоречие между «духом закона» и «буквой закона»: по нашему мнению, неотнесение суррогатной матери к специальному субъекту ст. 140 УК Республики Беларусь не соответствует степени общественной опасности совершенного ею деяния.

Как подчеркивается в научной литературе, противопоставление положений одного из принципов уголовного закона другому не допускается – они тесно взаимосвязаны и дополняют друг друга: нельзя признать соблюдение принципа законности, если при этом игнорируется любой иной принцип⁹. В связи с этим при устранении противоречия между принципом справедливости (духом закона) и принципом законности (буквой закона) путем рассмотрения суррогатной матери в качестве альтернативного специального субъекта преступления правоприменитель не выйдет за пределы строгого толкования норм уголовного закона (ст. 3 УК Республики Беларусь). При таком подходе противоречие между принципами уголовного закона будет ликвидировано.

Следует отметить, что диспозиция ст. 106 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающая ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка, сформулирована иначе по сравнению со ст. 140 УК Республики Беларусь и позволяет, по мнению российских исследователей, вменять данное преступление в вину как генетической матери, так и суррогатной матери ввиду отсутствия такого признака состава преступления, как «свой ребенок», который и порождает возникновение правовых коллизий [3].

В свою очередь, суррогатная мать, хотя юридически и не является «матерью» ребенка, с которой устанавливается правовая связь, также может находиться в условиях, создающих «психотравмирующую ситуацию, вызванную родами». С нашей точки зрения, позиция поддержки именно женщины, которая родила ребенка, нашла отражение в национальном законодательстве: согласно абз. 6 ч. 1 ст. 23 Закона № 341-З суррогатная мать имеет право на государственные пособия, назначаемые в соответствии с

⁸ Закон Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З (в ред. от 28.06.2024) «О нормативных правовых актах» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. 2018, 2/2568.

⁹ Ахраменка Н. Ф. и др. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / под ред. А. В. Баркова, В. М. Хомича. 2-е изд., с изм. и доп. Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. С. 20.

законодательством¹⁰. Если провести телеологическое толкование п. 3 ст. 7 Закона Республики Беларусь № 7-3 «О государственных пособиях семьям, воспитывающим детей», можно однозначно сказать, что законодатель учитывает «тяжесть» процесса вынашивания ребенка и всех биологических процессов, которые с ним связаны, поэтому право на получение пособий установлено и для суррогатных матерей.

Правовая неопределенность в отношении субъекта преступления, предусмотренного ст. 140 УК Республики Беларусь, объясняется тем, что законодатель криминализировал «детоубийство», т. е. убийство матерью своего ребенка, с принятием УК в 1999 г. и ни в одной более поздней редакции не подверг данный состав изменению. Легализация института суррогатного материнства произошла гораздо позже. Таким образом, принимая решение о криминализации рассматриваемого состава в 1999 г., законодатель урегулировал актуальные на то время общественные отношения и не предполагал развитие института «суррогатного материнства» и его правовое закрепление в 2006–2012 гг.

В настоящее время необходима актуализация действующего уголовного закона: заменить в ст. 140 УК Республики Беларусь формулировку «убийство матерью своего ребенка» на иную – «убийство роженицей своего ребенка», так как данный термин позволяет применять рассматриваемый состав в отношении суррогатной матери. Действующий термин «мать своего ребенка» следует заменить на более подходящий – «роженица» или «женщина, которая фактически родила ребенка», а до внесения изменений распространять рассматриваемый состав также на суррогатную мать.

Активное развитие семейного законодательства должно приводить к инклюзивному развитию остальных отраслей законодательства ввиду их взаимосвязи и непосредственного воздействия на реально существующие общественные отношения, так как право – это инструмент, позволяющий урегулировать общественные отношения.

Список источников

1. Ворожейкин Е. М. Семейные правоотношения в СССР. М. : Юрид. лит., 1972. 336 с.
2. Короткевич М. П. Правовое регулирование установления происхождения детей в Республике Беларусь // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. 2011. № 3. С. 127–132.
3. Рудич В. В., Хомякова М. А. Убийство матерью новорожденного ребенка: терминологический аспект // Современное право. 2024. № 8. С. 70–72.

References

1. Vorozheikin, E. M. *Family legal relations in the USSR*. Moscow. Yuridicheskaya literatura; 1972. 336 p. (In Russ.)

¹⁰ Закон Республики Беларусь от 29 декабря 2012 г. № 7-3 «О государственных пособиях семьям, воспитывающим детей» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. 2013, 2/2005.

2. Korotkevich M. P. Legal regulation of an establishment of a parentage of children in Belarus. *Proceedings of Francisk Skorina Gomel State University*. 2011;(3):127-132. (In Russ.)
3. Rudich V. V., Khomyakova M. A. The murder of a newborn child by a mother: a terminological aspect. *Sovremennoe pravo = Modern Law*. 2024;(8):70-72. (In Russ.)

Информация об авторе

Г. И. Богомазов – студент 3 курса.

Information about the author

G. I. Bogomazov – 3rd year student.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 10.10.2025; одобрена после рецензирования 20.10.2025; принята к публикации 27.10.2025.

The article was submitted 10.10.2025; approved after reviewing 20.10.2025; accepted for publication 27.10.2025.

Научная статья

УДК 34.347.215

EDN: DUPBAU

К вопросу о возможности введения возмездного оборота органов, тканей и биоматериалов человека в Российской Федерации

Яна Руслановна Валюс

*Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, Рязань,
Российская Федерация*

✉ yanavaljus@yandex.ru

Научный руководитель: **И. С. Тарарышкина**, к.ю.н., доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина

Аннотация. Анализ правовых норм позволяет сделать вывод, что отношения по поводу донорства и трансплантации имеют природу гражданско-правовой сделки, а органы и ткани – ограниченные в обороте объекты гражданских прав. Однако действующее законодательство не допускает возмездный характер донорства. Таким образом, существует проблема законодательного закрепления возможности возмездного оборота. Предмет данного исследования – нормы, регулирующие отношения, касающиеся донорства и трансплантации органов и тканей.

В настоящее время органы, ткани и биоматериалы человека не могут быть предметом купли-продажи, возмездное донорство допускается только в отдельных случаях. При этом уголовное законодательство не содержит прямого запрета на возмездный оборот органов и тканей. Также многие ученые выступают за легализацию подобных сделок. Это нововведение может повлечь ряд проблем в виде законодательных противоречий и роста нелегальной торговли. Чтобы этого избежать, необходимы тщательный анализ российского законодательства и норм международного права, а также учет иностранного опыта возмездного донорства. Легализация возмездных сделок с органами и тканями человека имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Для позитивного результата данного нововведения необходимо правильное правовое регулирование.

Ключевые слова: органы, ткани и биоматериалы человека, донор, реципиент, трансплантация, объекты гражданских прав, гражданский оборот, гражданско-правовая сделка

Для цитирования: Валюс Я. Р. К вопросу о возможности введения возмездного оборота органов, тканей и биоматериалов человека в Российской Федерации // Фемида.Science. 2026. № 1 (18). С. 46–52.

Original article

On the Issue of the Possibility of Introducing Retaliatory Trafficking of Human Organs, Tissues and Biomaterials in the Russian Federation

Yana R. Valyus

Ryazan State University named after S. A. Esenin, Ryazan, Russian Federation

✉ yanavalys@yandex.ru

Scientific supervisor: I. S. Tararyshkina, Candidate of Science (Law), Associate Professor, Associate Professor at the Civil Law Disciplines Department of the Ryazan State University named after S. A. Esenin

Abstract. The analysis of legal norms allows us to conclude that the relations regarding donation and transplantation are of the nature of a civil transaction, and organs and tissues are objects of civil rights limited in circulation. However, current legislation does not allow for the reimbursable nature of donation. Thus, there is a problem of legislating the possibility of retaliatory turnover. The subject of this study is the norms governing relations related to organ and tissue donation and transplantation.

Currently, human organs, tissues and biomaterials cannot be the subject of purchase and sale, paid donation is allowed only in certain cases. At the same time, criminal legislation does not explicitly prohibit the retaliatory trafficking of organs and tissues. Also, many scientists advocate the legalization of such transactions. This innovation may lead to a number of problems in the form of legislative contradictions and the growth of illegal trade. To avoid them, a thorough analysis of Russian legislation and international law is necessary, as well as taking into account foreign experience. The legalization of retaliatory transactions with human organs and tissues has both positive and negative sides. For a positive result of this innovation, proper legal regulation is necessary.

Keywords: human organs, tissues and biomaterials, donor, recipient, transplantation, objects of civil rights, civil turnover, civil law transaction

For citation: Valyus Ya. R. On the issue of the possibility of introducing retaliatory trafficking of human organs, tissues and biomaterials in the Russian Federation. *Femida.Science = Themis. Science*. 2026;(1):46-52. (In Russ.)

Право на жизнь является важнейшим естественным правом личности, гарантируемым Конституцией Российской Федерации, а также общепризнанными принципами и нормами международного права. Обеспечению и защите права на жизнь способствует неразрывно связанное с ним право на охрану здоровья и медицинскую помощь. В некоторых случаях для спасения жизни и сохранения здоровья необходимы сложные операции, требующие переливания крови или пересадки органов и тканей, что невозможно осуществить без донорства. Таким образом, донорство гарантирует конституционное право человека на жизнь. Оно обеспечивает возможность незамедлительного оказания медицинской помощи, позволяя врачам спасать пациентов с тяжелыми заболеваниями. В настоящий момент распространяется донорство крови, нередко применяются вспомогательные

репродуктивные технологии, развивается трансплантация органов и тканей, а также биопринтинг. Так как подобные явления непосредственно касаются жизни и здоровья людей, их правовое регулирование не должно содержать противоречий и пробелов, порождающих правовую неопределенность, нарушения законодательства и злоупотребление правом.

Несмотря на то что в ст. 128 ГК РФ не содержится указания на органы, ткани и биоматериалы человека, их можно отнести к объектам гражданских прав.

Так, по мнению С. А. Сеницына, оборотоспособность органов, тканей и биоматериалов человека полностью исключить невозможно и они подпадают под особый правовой режим [1, с. 65–66]. Тем самым ученый признает их ограниченными в обороте объектами.

Л. О. Красавчикова также полагает, что отношения по поводу трансплантации органов и тканей человека входят в предмет гражданского права. Они складываются по поводу личных неимущественных благ, в качестве которых выступают кровь, органы и ткани человеческого организма. И хотя указанные блага воплощены в конкретных материальных предметах, это его сугубо личные блага, принадлежащие ему с момента рождения и неотделимые от него без специального медицинского вмешательства [2, с. 167]. Таким образом, части человеческого организма можно считать и нематериальными благами, так как они обеспечивают право на жизнь и здоровье, которые не связаны с имуществом.

Приведенные научные точки зрения показывают, что в доктрине не отрицается факт принадлежности органов, тканей и биоматериалов к объектам гражданских прав. Существует лишь спор об их правовой природе.

Закон, за исключением некоторых случаев, например, когда донор имеет редкий фенотип крови или у него нет определенных антигенов эритроцитов¹, не допускает возмездный характер донорства. При этом достаточно давно существует проблема законодательного закрепления возможности возмездного оборота.

Анализ законодательства позволяет подтвердить, что отношения по поводу донорства и трансплантации имеют природу гражданско-правовой сделки.

Часть 1 ст. 12 Федерального закона от 20 июля 2012 г. № 125-ФЗ «О донорстве крови и ее компонентов»² (далее – Закон № 125-ФЗ) в качестве обязательного условия забора донорской крови предусматривает добровольное желание донора сдать кровь и (или) ее компоненты. Согласно ч. 1 ст. 14 при переливании донорской крови необходимо информированное добровольное согласие реципиента или его законного представителя на такое медицинское вмешательство. Схожие требования предъявляются при

¹ См. приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 17 декабря 2012 г. № 1069н (ред. от 12.07.2013) «Об утверждении случаев, в которых возможна сдача крови и (или) ее компонентов за плату, а также размеров такой платы». Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.02.2025).

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 30. Ст. 4176.

трансплантации органов и тканей, которая регулируется Законом Российской Федерации от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека»³ (далее – Закон № 4180-1). В случае изъятия их у живого донора согласно ст. 11 необходимо письменное информированное добровольное согласие, данное свободно и сознательно. При изъятии органов или тканей у трупа ст. 8 предусмотрена презумпция согласия, причем близкие родственники умершего вправе дать отказ. Статья 6 Закона № 4180-1 предусматривает необходимость согласия реципиента.

В обеих ситуациях наблюдается согласование воли сторон, что является признаком гражданско-правовой сделки.

В настоящее время органы, ткани и биоматериалы человека не могут быть объектом возмездных гражданско-правовых сделок, что подтверждается Законом № 125-ФЗ и Законом № 4180-1, согласно которым они не могут быть предметом купли-продажи. Однако в соответствии с п. 6 ч. 2 ст. 9 Закона № 125-ФЗ после сдачи крови возможна замена бесплатного питания донора на денежную компенсацию.

Статья 1 Закона № 4180-1 содержит ссылку на УК РФ, устанавливающий ответственность за куплю-продажу органов и тканей человека. При этом УК РФ запрещает только убийство с целью изъятия органов и тканей потерпевшего (п. «м» ч. 2 ст. 105), торговлю людьми с аналогичной целью (п. «ж» ч. 2 ст. 127.1) и принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (ст. 120). Следовательно, нет прямых законодательных ограничений на совершение возмездных сделок, объектом которых являлись бы органы и ткани.

Д. А. Гришин и М. А. Хомякова, исследуя уголовно-правовой аспект купли-продажи органов и тканей человека, приходят к выводу, что можно не только отказаться от идеи криминализации подобных сделок, но и легализовать их [3, с. 71]. Профессор М. Н. Малеина также предлагает предоставить право гражданам заключать сделки по поводу своих органов и тканей [4, с. 18].

Однако введение возмездного оборота подобных объектов может породить ряд проблем. Во-первых, вероятнее всего, органы и ткани человека будут иметь достаточно высокую цену. Это, в свою очередь, будет противоречить Конституции Российской Федерации, а именно ст. 20 и 41, гарантирующим право каждого на жизнь, охрану здоровья и медицинскую помощь. Высокая цена не позволит оперативно осуществлять трансплантацию, которая, как правило, связана со спасением жизни, а значит, не терпит промедления. Во-вторых, любая сделка не исключает порока воли субъекта, что также может приводить к правонарушениям, совершаемым из корыстных побуждений.

Защита прав человека на жизнь и здоровье требует учета и международного опыта, поскольку борьба с незаконным оборотом органов и тканей человека ведется на международном уровне, что отражается в международных актах, например Соглашении о сотрудничестве государств – участ-

³ Российская газета. 1993. 9 янв.

ников Содружества Независимых Государств в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека⁴ (2005).

Что касается законного оборота органов и тканей в других странах, то в Беларуси допускается совершение безвозмездных сделок с органами и тканями человека, которые признаются вещами, ограниченными в обороте. В Молдове сделки возмездного характера запрещены только для медицинских учреждений, в отношении иных лиц такого запрета нет. Законодательство Ирана, Турции и Индии допускает заключение возмездных сделок с органами и тканями человека [5, с. 102].

При этом нужно учитывать и негативные, противоречащие нормам международного права аспекты возмездного оборота объектов трансплантации. Так, в Украине не только разрешены возмездные сделки с органами и тканями, в том числе их продажа за границу, но и значительно упрощена процедура изъятия их у умерших людей, в частности у погибших солдат ВСУ. Торговля идет как внутри страны, так и за ее пределами; договоры о поставке частей тела заключаются со странами НАТО⁵. Подобные ситуации свидетельствуют, что изъятие и оборот органов и тканей должны быть четко регламентированы нормами права с целью недопущения нарушения прав и свобод человека и гражданина и надругательства над телами умерших.

Таким образом, легализация возмездных сделок с органами и тканями человека имеет следующие негативные стороны:

- 1) возможность злоупотребления со стороны некоторых субъектов правоотношений и прямые нарушения законодательства;
- 2) рост теневой, нелегальной торговли;
- 3) нарушение права человека на жизнь, охрану здоровья и медицинскую помощь ввиду высокой стоимости объектов трансплантации;
- 4) нельзя забывать про этические моменты – есть риск превращения человека в «ресурс».

В то же время у данного нововведения могут быть положительные аспекты:

- 1) совершение гражданином возмездной сделки со своими органами и тканями будет способствовать материальному обеспечению данного гражданина (донора) и членов его семьи;
- 2) материальное вознаграждение сможет мотивировать людей к донорству, что сократит время поиска донора, а значит, будет способствовать более оперативному оказанию медицинской помощи;

⁴ Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека (Москва, 25 ноября 2005 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&collection=1&nd=203001554&page=1&rdk=0&&ysclid=miyo9tre2z627818866 (дата обращения: 25.02.2025).

⁵ Статья официального представителя МИД России М. В. Захаровой «Мировой лидер черной трансплантологии: на Украине органами торгуют и в онлайн, и в офлайн», «Российская газета», 7 августа 2023 года // Министерство иностранных дел : [сайт]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1899824/ (дата обращения: 07.03.2025).

3) легализация возмездного оборота органов и тканей при правильном правовом регулировании и правоприменении сможет снизить количество случаев незаконной торговли.

При этом внесение в законодательство о трансплантации органов и тканей возмездного элемента необходимо. Изъятие органов или тканей у живого донора наносит ему физический ущерб, моральный вред, даже может стать причиной утраты трудоспособности. В связи с этим предлагается ввести денежную компенсацию донору органов или тканей по аналогии с предоставлением бесплатного питания, денежной компенсации или вознаграждения донору крови.

Такие изменения будут способствовать реализации и защите прав каждого человека на жизнь, охрану здоровья и медицинскую помощь, гарантированных Конституцией.

Список источников

1. Синицын С. А. Исковая защита вещных прав в российском и зарубежном гражданском праве: актуальные проблемы. М. : Инфотропик Медиа, 2015. 340 с.
2. Красавчикова Л. О. Понятие и система личных, не связанных с имущественными правами граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1994. 435 с.
3. Гришин Д. А., Хомякова М. А. Уголовно-правовой аспект купли-продажи органов и тканей человека // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 4. С. 68–74.
4. Малеина М. Н. Статус органов, тканей, тела человека как объектов права собственности и права на физическую неприкосновенность // Законодательство. 2003. № 11. С. 13–20.
5. Новикова Н. А. Опыт отечественного и зарубежного гражданско-правового регулирования включения органов и тканей человека в гражданский оборот // Право и государство: теория и практика. 2019. № 10. С. 101–103.

Referenses

1. Sinitsyn S. A. *The claim protection of property rights in Russian and foreign civil law: current issues*. Moscow: Infotropik Media; 2015. 340 p. (In Russ.)
2. Krasavchikova L. O. *The concept and system of personal, non-property rights of citizens (individuals) in the civil law of the Russian Federation*. Dr. Sci. (Law) Dissertation. Yekaterinburg; 1994. 435 p. (In Russ.)
3. Grishin D. A., Khomyakova M. A. A criminal-law aspect of purchase and sale of human organs and tissues. *Russian Law: Education, Practice, Researches*. 2018;(4):68-74. (In Russ.)
4. Maleina M. N. The status of organs, tissues, and the human body as objects of property rights and the right to physical integrity. *Zakonodatel'stvo = Legislation*. 2003;(11):13-20. (In Russ.)
5. Novikova N. A. Experience of domestic and foreign civil-legal regulation of the inclusion of human organs and tissues in civilian circulation. *Law and State: the Theory and Practice*. 2019;(10):101-103. (In Russ.)

Информация об авторе

Я. Р. Валюс – студент 3 курса.

Information about the author

Ya. R. Valyus – 3rd year student.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 22.11.2025; одобрена после рецензирования 03.12.2025; принята к публикации 10.12.2025.

The article was submitted 22.11.2025; approved after reviewing 03.12.2025; accepted for publication 10.12.2025.

Научная статья

УДК 347.6

EDN: FXCOCC

Правовой анализ законодательной инициативы института совместного воспитания

Станислав Алексеевич Ильичёв

*Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева,
Москва, Российская Федерация*

✉ ilyichovsa@gmail.com

*Научный руководитель: А. В. Фиошин, к.ю.н., доцент, доцент кафедры
гражданского права Российского государственного университета правосудия
имени В. М. Лебедева*

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу законопроекта № 983464-8, направленного на введение в Семейный кодекс Российской Федерации института совместного воспитания. Проводится юридическая деконструкция предложенных правовых новелл, выявляются их концептуальные достоинства и риски для правоприменительной практики. Инициатива рассматривается в контексте сложившегося доктринального и общественно-политического дискурса о равенстве родительских прав. Особое внимание уделяется анализу феномена родительского отчуждения как ключевого барьера на пути реализации модели совместного воспитания детей после расторжения брака. Исследуются существующие системные дисбалансы в судебной практике по спорам об определении места жительства детей, выявляется статистически значимый перекос решений в пользу матерей. Анализируются оценочные формулировки законопроекта, способные стать серьезным препятствием для его эффективного применения в правоприменительной практике. Делается вывод о том, что законопроект, являясь символически важным шагом на пути к гендерному равенству в семейном праве, в представленной редакции носит двойственный характер и сохраняет широкое поле для судебного усмотрения, что может нивелировать его реформаторский потенциал. Предлагаются конкретные направления совершенствования законодательства, включая введение опровержимой презумпции совместного воспитания.

Ключевые слова: семья, развод, совместное воспитание, семейное право, равенство прав родителей

Для цитирования: Ильичёв С. А. Правовой анализ законодательной инициативы института совместного воспитания // Фемида.Science. 2026. № 1 (18). С. 53–59.

Original article

Legal Analysis of the Legislative Initiative of the Institute of Joint Upbringing

Stanislav A. Ilyichov

*Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev,
Moscow, Russian Federation*
✉ *ilyichovsa@gmail.com*

Scientific supervisor: A. V. Fioшин, Candidate of Science (Law), Associate Professor, Associate Professor at the Civil Law Department of the Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev

Abstract. The article is devoted to a comprehensive analysis of draft law No. 983464-8, aimed at introducing the institution of joint custody into the Family Code of the Russian Federation. A legal deconstruction of the proposed legal innovations is conducted, identifying their conceptual advantages and risks for law enforcement practice. The initiative is examined in the context of the established doctrinal and socio-political discourse on parental rights equality.

Particular attention is paid to analyzing the phenomenon of parental alienation as a key barrier to implementing the joint custody model after divorce. The existing systemic imbalances in judicial practice regarding disputes over determining children's place of residence are examined, revealing a statistically significant bias in decisions favoring mothers. The evaluative formulations in the draft law that may become serious obstacles to its effective application in law enforcement practice are analyzed. The conclusion is drawn that the draft law, while being a symbolically important step toward gender equality in family law, is ambivalent in its current version and preserves a wide scope for judicial discretion, which may nullify its reformative potential. Specific directions for legislative improvement are proposed, including the introduction of a rebuttable presumption of joint custody.

Keywords: family, divorce, joint custody, family law, parental rights equality

For citation: Ilyichov S. A. Legal analysis of the legislative initiative of the institute of joint upbringing. *Femida.Science = Themis.Science*. 2026;(1):53-59. (In Russ.)

Трансформация института семьи, сопровождаемая стабильно высоким уровнем разводов, выдвигает на передний план одну из наиболее болезненных проблем современного семейного права – определение судьбы ребенка после распада родительского союза. Научные исследования в области психологии и социологии единодушны в оценке последствий распада семьи. Как справедливо отмечает Я. В. Свило, развод родителей может являться главным негативным событием в жизни ребенка, вызывая неуверенность и травмирующие переживания [1, с. 11]. Это состояние усугубляется, когда ребенок оказывается втянут в конфликт между родителями, что, к сожалению, является скорее правилом, чем исключением.

Современный социокультурный контекст добавляет проблеме остроты. В отличие от предыдущих поколений сегодня все большее число отцов активно вовлечены в повседневную заботу о детях с самого рождения, что делает последующее принудительное дистанцирование, санкционирован-

ное судом, особенно травматичным как для родителя, так и для ребенка. Ответом на этот социальный и правовой вызов стала законодательная инициатива группы депутатов, внесших в августе 2025 г. на рассмотрение Государственной Думы проект федерального закона № 983464-8 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации»¹ (далее – законопроект). Цель настоящей статьи – провести критический анализ указанного законопроекта, выявив его внутренние противоречия, оценив потенциальное влияние на судебную практику и соотнеся его содержание с доминирующими в доктрине и экспертной среде точками зрения, уделив особое внимание такому деструктивному явлению, как родительское отчуждение.

Действующее российское законодательство базируется на фундаментальном принципе равенства родительских прав и обязанностей, закрепленном как на конституционном уровне (ч. 2 ст. 38 Конституции России), так и в отраслевом семейном законодательстве. Статья 61 СК РФ недвусмысленно устанавливает, что «родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей». Однако при прекращении брака эта декларация о равенстве зачастую превращается в фикцию.

Судебная практика по спорам об определении места жительства детей демонстрирует явный и статистически значимый перевес в пользу матерей. Эта дихотомия между нормой закона и ее реализацией давно является предметом научной рефлексии. Так, А. В. Фиошин указывает, что «...в действующем законодательстве (несмотря на конституционный принцип равноправия мужчины и женщины) интерес матери имеет приоритет перед интересом отца» [2, с. 124]. В основе этого перекося лежат не только историческая инерция и гендерные стереотипы, но и сама структура правового регулирования. Обязывая суд определить место жительства ребенка с одним из родителей, закон невольно запускает состязательный процесс, в котором бывшие супруги вынуждены доказывать друг другу и суду свою «большую пригодность».

При этом ключевой правовой принцип – «обеспечение наилучших интересов ребенка» – из-за своей абстрактности часто трактуется судами утилитарно: как сохранение привычного распределения родительских ролей в семье, что на практике приводит к презумпции преимущественной связи ребенка с матерью без углубленного анализа реальных потребностей ребенка и возможностей обоих родителей. Роль органов опеки, чьи заключения должны были бы вносить объективность, на практике зачастую сводится к формальной проверке жилищно-бытовых условий и воспроизведению тех же стереотипных установок.

Центральной идеей законопроекта является внедрение в правовую ткань Семейного кодекса нового для отечественной системы института – порядка совместного воспитания. Для этого предлагается изменить алго-

¹ Законопроект № 983464-8 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» (СОЗД ГАС «Законотворчество») : [сайт]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/983464-8> (дата обращения: 27.09.2025).

ритм действий суда (ст. 24 СК РФ) и дополнить Кодекс новой ст. 65.1. Согласно предлагаемой новелле суд будет обязан в первую очередь *«рассмотреть необходимость установления... порядка совместного воспитания»*. Это, безусловно, концептуально важный сдвиг.

Сама попытка легализовать модель, при которой оба родителя сохраняют равную вовлеченность, заслуживает поддержки. В научной литературе давно отмечается, что подобный подход способствует снижению конфликтности. В частности, А. А. Чертова отмечает, что введение совместной опеки в нашей стране поможет устранить или снизить проблемы, связанные с игнорированием решений суда о порядке общения [3, с. 168]. Однако детальный анализ положений проектируемой ст. 65.1 выявляет их существенные уязвимости. Ключевая из них содержится в п. 1, который гласит, что суд *«может по своему усмотрению установить»* такой порядок. Юридическая разница между диспозитивной конструкцией «может» и императивной «должен» колоссальна. Отсутствие презумпции или хотя бы приоритета совместного воспитания предлагает его введение целиком на откуп судебному усмотрению.

Перечень оснований для отказа (п. 4 ст. 65.1 СК РФ) также вызывает вопросы. Наряду с объективными критериями (расстояние, график работы) он содержит крайне оценочную формулировку *«существенное ухудшение условий жизни ребенка»*. Эта формулировка может стать универсальной лазейкой для отказа в совместном воспитании, так как любой переезд или изменение бытовых условий формально могут быть истолкованы как «ухудшение», что позволяет суду при малейшем сомнении вернуться к привычной модели.

Наиболее серьезным барьером на пути к реализации любых моделей совместного воспитания является феномен родительского отчуждения (Parental Alienation Syndrome, PAS). Это не просто плохие отношения, а целенаправленный процесс психологического манипулирования, в результате которого ребенок начинает испытывать необоснованную враждебность и страх по отношению к одному из родителей. М. В. Верстова и В. В. Верстов определяют этот процесс как сознательное формирование у ребенка негативного отношения к родителю, который проживает отдельно, что является крайней формой вовлечения детей в родительский конфликт [4, с. 109].

Механизм отчуждения коварен: родитель-индуктор – тот, кто инициирует и осуществляет процесс отчуждения ребенка от другого родителя, – использует целый арсенал тактик от постоянной критики и очернения второго родителя до создания ложных воспоминаний о насилии и внушения ребенку чувства вины за проявление любви к «плохому» родителю. Последствия такого воздействия для психики катастрофичны. Как подчеркивают исследователи, психическая травма, полученная ребенком в результате нарушенного общения с одним из родителей после развода, отсроченно влияет на его здоровье и социальное функционирование [5, с. 57]. Разрушается связь не только с одним из родителей, но и с целой ветвью его семьи. Е. В. Камышова и З. Н. Лазарева справедливо отмечают, что при одиночной опеке обоюдно значимые отношения ребенка и родственников отдельно проживающего родителя подвержены серьезным испытаниям [6, с. 26].

В этом контексте анализируемый законопроект оказывается уязвимым: он не предлагает никаких механизмов для выявления и противодействия родительскому отчуждению. Суды, не обладая специальными знаниями в области психологии, часто принимают транслируемую ребенком враждебность за его истинное мнение, что является трагической ошибкой. В условиях острого конфликта, подогреваемого отчуждающим родителем, суд с большой вероятностью откажет в совместном воспитании, тем самым фактически подыграв манипулятору.

Необходимо признать, что законодательное регулирование имеет свои пределы. Противники законопроекта справедливо указывают на то, что механическое разделение времени пребывания ребенка между враждующими родителями может усугубить его стресс. Действительно, супружеский конфликт неизбежно проецируется на воспитательную сферу, что подтверждается научными данными. Как отмечают С. Е. Моторная и О. А. Кондрашихина, «...для отцов малодетных семей в большей степени свойственно вынесение супружеского конфликта в сферу воспитания по сравнению с многодетными отцами...» [7, с. 455].

Развод сам по себе наносит удар по самооценке ребенка. Исследования показывают, что «самооценка подростков из разведенных семей ниже, чем у их сверстников из полных семей, что авторы связывают с эмоциональным состоянием после развода» [8, с. 108]. Успешная адаптация к новым условиям требует колоссальных усилий и зачастую профессиональной поддержки. Т. В. Шеляг указывает, что «...эффективная адаптация подростков и их родителей к разводу затруднена без профессиональной помощи социальных служб...» [цит. по: 9, с. 221]. Однако вместо содействия адаптации существующая правовая модель подталкивает к дальнейшей конфронтации.

В основе социального запроса на подобные изменения лежит не только правовая, но и глубокая социально-психологическая потребность. Для гармоничного развития и усвоения гендерных ролей ребенку необходимо взаимодействие с обоими родителями. А. В. Ермилова считает, что семья играет основополагающую роль в формировании личности ребенка, требуя общения с родителями обоих полов для полноценного развития [10, с. 70]. И. М. Петрова подчеркивает, что сохранение брака любой ценой не является панацеей и «развод является единственным способом защиты психического состояния ребенка», если в семье царит насилие и постоянные конфликты [11, с. 62]. Именно поэтому так важен правовой механизм, который после развода не приводит к отчуждению одного из родителей.

Анализ законопроекта № 983464-8 позволяет сделать вывод о его двойственном характере. С одной стороны, он представляет собой долгожданный и символически важный шаг, направленный на преодоление укореившейся в судебной практике дискриминации отдельно проживающего родителя. С другой стороны, концептуальная «робость» предложенных формулировок, прежде всего отказ от введения презумпции совместного воспитания, создает серьезные риски того, что закон не достигнет своей цели.

Представляется, что дальнейшее совершенствование законодательства должно идти по пути установления **опровержимой презумпции совместного воспитания**. Именно такой подход позволил бы по-настоящему изменить парадигму правоприменения, возложив бремя доказывания невозможности или вреда совместного воспитания на ту сторону, которая против него возражает. Это стимулировало бы стороны к поиску компромисса, а не к эскалации конфликта. Кроме того, необходимо законодательно закрепить понятие родительского отчуждения и разработать для судов и органов опеки четкие методики его выявления, сделав доказанное отчуждение одним из ключевых оснований для передачи ребенка на преимущественное воспитание другому, добросовестному родителю. Внедрение обязательной семейной медиации до судебного разбирательства также могло бы способствовать снижению градуса конфликта. Только комплексный подход, сочетающий реформу материального права с развитием вспомогательных институтов, позволит гармонизировать декларируемый в законе принцип равенства родителей с реальной практикой защиты наилучших интересов ребенка.

Список источников

1. Свило Я. В. Рекомендации по минимизации у детей последствий развода родителей // *Universum: психология и образование* : электрон. журн. 2020. № 5. С. 11–13. URL: <http://7universum.com/ru/psy/archive/item/9300>.
2. Фиошин А. В. О непоименованных оценочных понятиях семейного права // *Правосудие/Justice*. 2025. Т. 7, № 2. С. 113–127.
3. Чертова А. А. Правовое регулирование опеки над ребенком, после расторжения брака // *Символ науки*. 2015. № 3. С. 167–169.
4. Верстова М. В., Верстов В. В. Психологическое индуцирование ребенка в семейном конфликте между родителями // *Гуманитарные науки*. 2023. № 4. С. 108–119.
5. Бардиер Г. Л., Защиринский М. М., Вознесенская Е. С. и др. Социальные представления о субъектах отчужденного родительства как компонент обыденного сознания // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2023. № 8. С. 56–64.
6. Камышова Е. В., Лазарева З. Н. Социальная коррекция взаимоотношений детей и родственников отдельно проживающего родителя после развода // *Теория и практика общественного развития*. 2018. № 1. С. 25–29.
7. Моторная С. Е., Кондрашихина О. А. Тип воспитания и супружеского взаимодействия в период бракоразводного процесса в семьях с разным количеством детей // *Перспективы науки и образования*. 2023. № 6. С. 455–479.
8. Сергеева А. Н., Чеботарева Е. Ю. Влияние развода родителей на психическое развитие детей младшего школьного и подросткового возраста // *Вестник РУДН. Сер.: Психология и педагогика*. 2006. № 2. С. 106–114.
9. Шубович М. М. Особенности отношений детей-подростков к бракоразводной ситуации в родительской семье (гендерный аспект) // *Сибирский педагогический журнал*. 2008. № 9. С. 215–222.
10. Ермилова А. В. Жизнь после развода родителей в восприятии детей: социологический анализ // *Женщина в российском обществе*. 2016. № 1. С. 69–79.
11. Петрова И. М. Влияние развода родителей на психическое состояние детей // *Смоленский медицинский альманах*. 2015. № 3. С. 62–64.

References

1. Svilo Ya. V. Recommendations for minimizing the consequences of parental divorce for children. *Universum: psikhologiya i obrazovanie = Universum: Psychology and Education*. E-journal. 2020;(5):11-13. (In Russ.) URL: <http://7universum.com/ru/psy/archive/item/9300>.
2. Fioshin A. V. On unnamed evaluative concepts of family law. *Pravosudie/Justice*. 2025;7(2):113-127. (In Russ.)
3. Chertova A. A. Legal regulation of child custody after divorce. *Symbol of Science*. 2015;(3):167-169. (In Russ.)
4. Verstova M. V., Verstov V. V. Psychological induction of a child in family conflict between parents. *Gumanitarnye nauki = Humanities*. 2023;(4):108-119. (In Russ.)
5. Bardier G. L., Zashchirinsky M. M., Voznesenskaya E. S., et al. Social perceptions of alienated parenthood subjects as a component of ordinary consciousness. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*. 2023;(8):56-64. (In Russ.)
6. Kamyshova E. V., Lazareva Z. N. Social correction of relationships between children and relatives of a non-custodial parent after divorce. *Theory and Practice of Social Development*. 2018;(1):25-29. (In Russ.)
7. Motornaya S. E., Kondrashikhina O. A. Upbringing type and marital interaction during the period of divorce proceedings in families with different numbers of children. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science and Education*. 2023;(6):455-479. (In Russ.)
8. Sergeeva A. N., Chebotareva E. Yu. Influence of parents' divorce on mental development of children of younger school and teenage age. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*. 2006;(2):106-114. (In Russ.)
9. Shubovich M. M. Features of adolescent children's attitudes towards divorce situation in the parental family (gender aspect). *Siberian Pedagogical Journal*. 2008;(9):215-222. (In Russ.)
10. Ermilova A. V. The perception of children's life after the divorce: a sociological analysis. *Woman in Russian Society*. 2016;(1):69-79. (In Russ.)
11. Petrova I. M. The influence of parental divorce on the mental state of children. *Smolensk Medical Almanac*. 2015;(3):62-64. (In Russ.)

Информация об авторе

С. А. Ильичёв – студент 2 курса.

Information about the author

S. A. Ilyichov – 2st year student.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 07.10.2025; одобрена после рецензирования 20.10.2025; принята к публикации 28.10.2025.

The article was submitted 07.10.2025; approved after reviewing 20.10.2025; accepted for publication 28.10.2025.

Научная статья

УДК 34.096

EDN: GDBWQQ

Правовое регулирование open-source программного обеспечения в Российской Федерации: актуальные проблемы и перспективы развития

Александра Алексеевна Макарова-Землянская

*Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева,
Москва, Российская Федерация*

✉ mz_sasha@mail.ru

Научный руководитель: Р. Н. Адельшин, к.ю.н., доцент, доцент кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена стремительным распространением open-source программного обеспечения (OSS) в критической инфраструктуре и цифровой экономике России при отсутствии в ГК РФ адекватного специального регулирования для данной модели. Установлено, что легализация открытой лицензии в ст. 1286.1 ГК РФ и толкование Верховного Суда Российской Федерации о соблюдении письменной формы являются базой для правоприменения, но недостаточной. Выявлены ключевые проблемы: отсутствие эффективных механизмов защиты прав лицензиара при нарушении безвозмездной лицензии (особенно условий copyleft), неопределенность в налогообложении безвозмездного использования, а также риск неприменения принципов copyleft к модели SaaS.

В отличие от предшествующих работ, фокусирующихся преимущественно на общей характеристике OSS или анализе отдельных лицензий, в статье предложена системная модель совершенствования законодательства. Она включает прямое закрепление в ГК РФ права лицензиара на односторонний отказ при любом существенном нарушении условий открытой лицензии; установление специального налогового режима для безвозмездных OSS-лицензий; необходимость учета роли информационных посредников. Реализация предложений создаст, по нашему мнению, предсказуемый правовой режим, способствующий технологическому суверенитету.

Ключевые слова: открытое программное обеспечение, open-source, лицензионный договор, свободная лицензия, исключительные права, copyleft, судебная практика

Для цитирования: Макарова-Землянская А. А. Правовое регулирование open-source программного обеспечения в Российской Федерации: актуальные проблемы и перспективы развития // Фемида.Science. 2026. № 1 (18). С. 60–68.

Original article

Legal Regulation of Open-Source Software in the Russian Federation: Current Problems and Development Prospects

Alexandra A. Makarova-Zemlyanskaya

*Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev,
Moscow, Russian Federation*

✉ *mz_sasha@mail.ru*

Scientific supervisor: **R. N. Adelshin**, Candidate of Science (Law), Associate Professor, Associate Professor at the Civil Law Department of the Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev

Abstract. The active integration of open-source software (OSS) into Russia's digital economy and critical infrastructure highlights a significant legal gap: the classical provisions of the Russian Civil Code are poorly adapted to the specific nature of OSS licensing models. The analysis confirms that while the formal recognition of open licenses in Art. 1286.1 of the Civil Code and the Supreme Court's stance on the written form provide a foundation, critical gaps remain. The core problems identified are the lack of effective remedies for licensors in case of breach of non-monetary license terms (especially copyleft), ambiguity in the tax treatment of free-of-charge use, and the challenge of applying copyleft principles to the software-as-a-service (SaaS) delivery model.

Moving beyond existing literature that often describes OSS generally or analyzes specific licenses, this article proposes a comprehensive legislative reform framework. Key proposals include: amending the Civil Code to grant licensors the right to unilateral termination for any material breach of an open license; introducing a clarified tax exemption for standard OSS licenses; and addressing the role of information intermediaries in OSS distribution. Implementing these measures would establish a predictable legal environment, fostering innovation and supporting technological sovereignty in Russia.

Keywords: open-source software, license agreement, free license, exclusive rights, copyleft, judicial practice

For citation: Makarova-Zemlyanskaya A. A. Legal regulation of open-source software in the Russian Federation: current problems and development prospects. *Femida.Science = Themis. Science*. 2026;(1):60-68. (In Russ.)

Актуальность темы исследования обусловлена активным применением открытого программного обеспечения (далее – open-source software, OSS¹) в том числе во всех сферах цифровой экономики, включая критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации, операционные системы, веб-серверы, библиотеки искусственного интеллекта и

¹ Программное обеспечение с открытым исходным кодом – это программное обеспечение, выпускаемое по лицензии, по которой владелец авторских прав предоставляет пользователям права на использование, изучение, изменение и распространение программного обеспечения и его исходного кода кому угодно и для любых целей.

блокчейн-платформы. Таким образом, происходит формирование технологического фундамента современного общества. По данным исследования «Руссофт» (2024), более 70 % российских компаний применяют open-source компоненты в своих продуктах². Проблема заключается в отсутствии специального законодательства, регулирующего open-source программное обеспечение (далее – ПО) в Российской Федерации. Действующие нормы части четвертой ГК РФ не содержат прямых указаний на специфику свободных лицензий, что порождает неоднозначность судебной практики, сложности в коммерческом использовании OSS и риски нарушения лицензионных условий. То есть правовое регулирование OSS в России затруднено тем, что оно вынуждено существовать в рамках гражданско-правовой конструкции, изначально создававшейся для проприетарного ПО.

Обзор литературы показывает, что тематике OSS уделяли внимание в части проблем и вызовов в сфере открытого программного обеспечения Н. Ф. Набиев и А. А. Шакирзянова [1]; А. И. Савельев рассмотрел риски включения положений о свободных лицензиях в законодательство по причине их неоднозначного правового статуса [2]; А. А. Шинкарев проанализировал значение открытого кода в разработке современных корпоративных информационных систем [3].

Однако продолжают оставаться неразрешенными вопросы, связанные с правовой квалификацией нарушения лицензии как нарушения исключительного права, а также с механизмом защиты прав лицензиара в условиях «недоговорной» природы лицензии. Целями данного исследования являются выявление актуальных правовых проблем в сфере регулирования OSS в Российской Федерации и разработка на этой основе научно обоснованных перспектив его развития.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с созданием, использованием и распространением открытого программного обеспечения на территории Российской Федерации.

Предмет исследования – нормы российского гражданского и информационного права, судебная практика, а также условия стандартных открытых лицензий, таких как GNU GPL³, MIT⁴, Apache 2.0⁵.

² Подведены итоги исследования «Коммерческий Open Source в России: темпы внедрения и перспективы 2023–2025». 19.03.2024. URL: <https://russiaos.ru/news/150/> (дата обращения: 17.11.2025).

³ GNU General Public License (GNU GPL) – это лицензия на свободное программное обеспечение, по которой автор передает программное обеспечение в общественную собственность. Цель – предоставить пользователю права копировать, модифицировать и распространять программы, а также гарантировать, что и пользователи всех производных программ получают эти права.

⁴ Лицензия MIT (MIT License) – это лицензия свободного программного обеспечения, разработанная Массачусетским технологическим институтом (MIT). Это разрешительная лицензия, не является копиелефтом, т. е. позволяет использовать MIT-код в закрытом программном обеспечении.

⁵ Apache License 2.0 – это разрешительная (permissive) открытая лицензия на программное обеспечение, созданная Apache Software Foundation (ASF).

Для достижения цели были использованы следующие методы: формально-юридический (для анализа действующих норм части четвертой ГК РФ, Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁶ и иных нормативных правовых актов), сравнительно-правовой (для сопоставления подходов к регулированию OSS в зарубежных юрисдикциях (в частности, в странах ЕС и США) с российской правовой системой), анализа (для выявления позиций судов по спорам, связанным с OSS. Исследовалась как российская практика (включая дела о признании OSS-лицензий договорами присоединения), так и зарубежная, имеющая значение для формирования общих подходов). Применен системный метод (для рассмотрения правового регулирования OSS как комплексного института, находящегося на стыке авторского, договорного и информационного права).

Результаты исследования

1. Правовая природа договора открытой лицензии

Open-Source лицензия, как правило, представляет собой текст, размещенный в открытом доступе в сети «Интернет» (например, в корневом каталоге программного проекта на GitHub). Согласие лицензиата выражается конклюдентными действиями – началом использования ПО. В российской правовой системе вопрос о том, может ли такой способ заключения договора считаться соблюдением письменной формы, долгое время оставался дискуссионным [4, с. 133].

Согласно п. 1 ст. 1286.1 ГК РФ открытая лицензия является разновидностью лицензионного договора, по которому лицензиар предоставляет неограниченному кругу лиц право использования произведения на условиях, определенных лицензией. Ключевой проблемой в данном случае является соблюдение требования о простой письменной форме лицензионного договора⁷.

Пункт 102 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» имеет важное значение для регулирования OSS. Это разъяснение устраняет правовую неопределенность, связанную с заключением лицензионных договоров в электронной форме, что особенно актуально для открытого исходного кода и других цифровых форматов. Так, в данном Постановлении указано, что письменная форма лицензионного договора считается соблюденной, если лицо, имеющее права на произведение, предложило любому лицу заключить договор (оферту) и это предложение может быть воспринято потенциальным лицензиатом. Например, оферта может быть размещена в сети «Интернет», а акцепт

⁶ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448.

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (п. 37) // Российская газета. 2019. 6 мая.

(принятие условий) осуществляется через определенные действия – оплату или регистрацию на сайте.

Модель заключения договоров, характерная для OSS, часто предполагает размещение условий лицензии в открытом доступе (например, в репозитории с кодом или на сайте проекта). Пользователи могут ознакомиться с условиями и начать использовать программное обеспечение, тем самым акцептуя оферту. До разъяснения Пленума Верховного Суда возникали вопросы о юридической силе таких договоров, так как не было четкого указания в ГК РФ на допустимость такой формы заключения [5, с. 7].

Разъяснение Верховного Суда де-факто признало легитимность этой модели, что снимает правовую неопределенность в этом вопросе. Теперь можно с уверенностью утверждать, что лицензионные договоры, заключенные путем размещения оферты в сети «Интернет» и акцепта через действия пользователя, являются действительными и соответствуют требованиям закона.

2. Проблема обеспечения соблюдения условий лицензии (copyleft)

Одной из самых сложных является проблема правовой квалификации нарушения условий открытой лицензии, в частности условий «copyleft»⁸ (например, требований лицензии GNU GPL о раскрытии исходного кода производных произведений). Copyleft лицензии подразумевают возможность пользователя свободно использовать ПО в любых целях без ограничений, исходный код должен быть доступен для всех, кто использует ПО, у пользователей есть возможность изменять и модифицировать ПО, а также распространять свои изменения [6, с. 78]. В части ПО по субъектному составу ключевое значение может приобретать статус информационного посредника (ст. 1253.1 ГК РФ), от которого зависит мера его ответственности за распространение контрафактных или не соответствующих лицензионным условиям программных продуктов [7, с. 44]. Таким образом, копилефт создает систему, где улучшения и изменения возвращаются обществу⁹. Является ли это нарушением лицензии?

Согласно п. 5 ст. 1235 ГК РФ в случае существенного нарушения лицензиатом обязанности выплатить вознаграждение лицензиар может отказаться от договора в одностороннем порядке. Однако большинство OSS-лицензий являются безвозмездными.

Таким образом, лицензиару сложно применить стандартные способы защиты (например, требование о пресечении нарушения исключительного права по ст. 1252 ГК РФ), так как изначально использование было правоммерным. Нарушение лицензионных условий, не связанных с выплатой вознаграждения, в буквальном смысле не дает лицензиару права на односто-

⁸ Копилефт – это лицензия, которая позволяет использовать оригинальные (исходные) работы при создании новых (производных) работ без получения разрешения владельца авторского права.

⁹ Данный вывод можно увидеть в решениях иностранных судов по проблемам copyleft. Так, к этому выводу пришли специалисты Software Freedom Conservancy (SFC) в споре Hellwig v. VMware. URL: <https://sfconservancy.org/copyleft-compliance/vmware-lawsuit-faq.html> (дата обращения: 25.11.2025).

ронный отказ. Следовательно, единственным механизмом защиты остается предъявление иска о понуждении к исполнению обязательства в натуре (например, к раскрытию исходного кода) или о возмещении убытков, доказать которые в безвозмездных отношениях крайне сложно [8, с. 37].

Зарубежная практика (например, дело Harald Welte v. Sitecom Deutschland GmbH в Германии¹⁰) исходит из того, что нарушение условий соyleft делает использование программы неправомерным, а значит, является нарушением авторского права. Так, Харальд Вельте, один из главных авторов программного обеспечения netfilter/iptables, подал иск на голландскую компанию Sitecom, обвинив ее в использовании ПО в беспроводном сетевом продукте без соблюдения правил лицензии GNU GPL (General Public License). Суд запретил немецкому подразделению Sitecom распространять ПО netfilter, не снабдив его текстом лицензии GPL и свободно распространяемыми исходными кодами netfilter.

3. Налогообложение безвозмездного использования и финансирования OSS

Безвозмездный характер большинства OSS-лицензий порождает вопросы в сфере налогообложения. Согласно п. 8 ст. 250 НК РФ поступления в виде безвозмездно полученных работ, услуг, имущества или имущественных прав относятся к внереализационным доходам. Сумма дохода определяется с учетом рыночных цен на права пользования подобными правами. При этом цена полученного безвозмездно имущества не может быть менее затрат на производство или приобретение, а также остаточной стоимости по амортизируемому имуществу. Однако на практике оценить рыночную стоимость права на использование OSS, которое может быть легально получено бесплатно, практически невозможно, что создает значительные риски¹¹. Есть случаи, когда безвозмездная передача права на результат интеллектуальной деятельности освобождается от налогов. Например, если права бесплатно передаются от государства организации, которая будет их использовать, или если результат интеллектуальной деятельности создан в рамках госконтракта и исполнитель бесплатно предоставляет заказчику лицензию на право использования¹².

¹⁰ Harald Welte v. Sitecom Deutschland GmbH. URL: <https://database.cyberlaw.center/mod3/tpost/en1pseav81-welte-v-sitecom-deutschland-gmbh> (дата обращения: 04.12.2025).

¹¹ Котенева О. Е., Николаев А. С. Коммерциализация объектов интеллектуальной собственности с помощью договоров распоряжения : учеб.-метод. пособие. СПб. : Ун-т ИТМО, 2021. С. 39.

¹² Например, как это следует из постановления Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2021 г. № 2550 «Об утверждении Правил управления принадлежащими Российской Федерации правами на результаты интеллектуальной деятельности, в том числе правами на результаты интеллектуальной деятельности, непосредственно связанные с обеспечением обороны и безопасности, и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 1 (ч. IV). Ст. 242).

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Достижения: российское законодательство в ст. 1286.1 ГК РФ сделало значительный шаг вперед, официально признав конструкцию открытой лицензии и адаптировав под нее некоторые общие положения о лицензионном договоре. Позиция Верховного Суда Российской Федерации о соблюдении письменной формы путем размещения лицензии в сети «Интернет» снимает ключевую процессуальную преграду для легализации OSS.

2. Актуальные проблемы: наиболее острые проблемы остаются в области обеспечения соблюдения лицензионных условий (особенно copyleft) и налогообложения. Правовая неопределенность в отношении последствий нарушения безвозмездной лицензии лишает лицензиаров эффективных средств судебной защиты. Налоговые риски, связанные с квалификацией безвозмездного использования, могут сдерживать как распространение, так и коммерциализацию OSS.

3. Перспективы развития: для решения выявленных проблем целесообразно:

- внести изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации, прямо предусмотрев в ст. 1235 или ст. 1286.1 ГК РФ, что нарушение любых существенных условий открытой лицензии (включая условия copyleft) дает лицензиару право на односторонний отказ от договора и рассмотрение дальнейшего использования произведения как нарушения исключительно права;

- разработать и закрепить на уровне Министерства финансов Российской Федерации и Федеральной налоговой службы России разъяснения по вопросам налогообложения операций, связанных с OSS. В частности, четко определить, что безвозмездное предоставление права по открытой лицензии не формирует внереализационного дохода ни у одной из сторон, при условии, что такое право может быть получено любым лицом на одинаковых условиях;

- стимулировать использование OSS в государственном секторе через принятие соответствующих подзаконных актов, что потребует более глубокой проработки гарантий правовой безопасности таких решений.

В долгосрочной перспективе создание предсказуемого и благоприятного правового режима для OSS является не только вопросом развития IT-отрасли, но и фактором технологического суверенитета Российской Федерации, позволяя безопасно и эффективно интегрировать лучшие мировые разработки в национальную цифровую экосистему.

Список источников

1. Набиев Н. Ф., Шакирзянова А. А. Современные проблемы и вызовы в мире Open Source // Вестник науки : электрон. журн. 2024. № 11 (80). С. 1134–1141. URL: <https://www.вестник-науки.рф/volume/journal-11-80-4>.
2. Savelyev A. Open source: the Russian experience (legislation and practice) // Information & Communications Technology Law. 2013. Vol. 22, no. 1. P. 27–44.
3. Шинкарев А. А. Роль программного обеспечения с открытым исходным кодом в современной разработке корпоративных информационных систем // Вестник Юж-

но-Уральского государственного университета. Сер.: Компьютерные технологии, управление, радиоэлектроника. 2021. Т. 21, № 2. С. 16–22.

4. Коломыцева А. О., Максимус Д. А. Свободное программное обеспечение с открытым исходным кодом как инструмент обеспечения цифрового суверенитета государства // Новое в экономической кибернетике. 2023. № 3. С. 130–141.

5. Марков А. С. Важная веха в безопасности открытого программного обеспечения // Вопросы кибербезопасности. 2023. № 1 (53). С. 2–12.

6. Курбанов Ш. К. Свободные (копилефтные) лицензии: правовая природа положений, связанных с раскрытием исходного кода // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2024. № 1 (43). С. 77–85.

7. Адельшин Р. Н. Правовое положение участников сделок и структура обязательства в цифровой среде // О. В. Сушкова, Е. В. Андреева, Р. Н. Адельшин. LegalTech в сфере предпринимательской деятельности : моногр. М. : Проспект, 2024. С. 42–54.

8. Сафьянников А. В. Правовые проблемы использования открытого программного обеспечения (open source) // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2022. № 36. С. 33–45.

References

1. Nabiev N. F., Shakirzyanova A. A. Modern problems and challenges in open source. *Vestnik nauki = Bulletin of Science*. E-journal. 2024;(11):1134-1141. (In Russ.) URL: <https://www.вестник-науки.pф/volume/journal-11-80-4>.

2. Savelyev A. I. Open source: the Russian experience (legislation and practice). *Information & Communications Technology Law*. 2013;22(1):27-44.

3. Shinkarev A. A. Role of open source software in modern development of enterprise information systems. *Bulletin of the South Ural State University. Series: Computer Technologies, Automatic Control, Radio Electronics*. 2021;21(2):16-22. (In Russ.)

4. Kolomytseva A. O., Maximus D. A. Free and open source software as a tool to ensure the digital sovereignty of the state. *New in Economic Cybernetics*. 2023;(3):130-141. (In Russ.)

5. Markov A. S. Important milestones in open source software security. *Voprosy kiberbezopasnosti = Cybersecurity Issues*. 2023;(1):2-12. (In Russ.)

6. Kurbanov S. Free licenses: the legal nature of copyleft provisions. *Zhurnal Suda po intellectual'nyim pravam = Journal of the Intellectual Property Rights Court*. 2024;(1):77-85. (In Russ.)

7. Adelshin R. N. The legal status of participants in transactions and the structure of obligations in the digital environment. In: O. V. Sushkova, E. V. Andreeva, R. N. Adelshin. *LegalTech in business activities*. Monograph. Moscow: Prospekt; 2024. Pp. 42–54. (In Russ.)

8. Safyannikov A. V. Legal issues of using open-source software (open source). *Zhurnal Suda po intellectual'nyim pravam = Journal of the Intellectual Property Rights Court*. 2022;(36):33-45. (In Russ.)

Информация об авторе

А. А. Макарова-Землянская – студент 2 курса магистратуры.

Information about the author

A. A. Makarova-Zemlyanskaya – 2nd year master's student.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 23.12.2025; одобрена после рецензирования 19.01.2026; принята к публикации 21.01.2026.

The article was submitted 23.12.2025; approved after reviewing 19.01.2026; accepted for publication 21.01.2026.

Научная статья

УДК 347.1

EDN: HXTZIW

Гражданско-правовая квалификация правоотношений: общее понятие и признаки

Андрей Андреевич Мариев

Крымский филиал, Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева, Симферополь, Российская Федерация

✉ andreymariev4@gmail.com

Научный руководитель: Л. А. Шигонина, старший преподаватель кафедры гражданского права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева

Аннотация. В современных условиях существования и развития правовой системы государства юридическая квалификация различных видов общественных отношений приобретает принципиальное значение вследствие появления новых моделей юридически значимого поведения, усложнения предмета правового регулирования. Научную основу настоящего исследования составляют публикации по общей и особенной частям гражданского права, теории права, гносеологии права, формальной и диалектической логики. Объектом исследования являются мыслительные операции и действия, необходимые для получения объективно истинного умозаключения о соответствии или несоответствии признаков общественного отношения и гипотезы гражданской правовой нормы.

К методам, применяемым для исследования гражданской правовой квалификации, относятся: анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, абстрагирование, а также метафизический, диалектический, системно-структурный, структурно-функциональный, формально-юридический, историко-правовой и сравнительно-правовой методы.

В работе представлены общее понятие гражданской правовой квалификации, система признаков, позволяющих обозначить самостоятельную юридическую природу правового явления. Исследованы наиболее значимые признаки гражданской правовой квалификации, дана их характеристика. Рассмотрено понятие юридической квалификации как процесса и как результата, представлена соответствующая аргументация. Обосновано понимание гражданско-правовой квалификации как способа правового познания фактических обстоятельств гражданского дела, имеющих юридическое значение.

Ключевые слова: юридическая квалификация, гражданско-правовая квалификация, правовое познание, правоприменение, правореализация

Для цитирования: Мариев А. А. Гражданско-правовая квалификация правоотношений: общее понятие и признаки // Фемида.Science. 2026. № 1 (18). С. 69–75.

Original article

Civil Legal Qualification of Legal Relations: A General Concept and Properties

Andrey A. Mariev

*Crimean Branch, Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev,
Simferopol, Russian Federation*

✉ *andreymariev4@gmail.com*

Scientific supervisor: L. A. Shigonina, Senior Lecturer at the Civil Law
Department of the Crimean Branch of the Russian State University of Justice
named after V. M. Lebedev

Abstract. In the modern conditions of the existence of the legal system, the legal qualification of various types of public relations is of importance due to the emergence of new models of behavior, the complexity of the subject of legal regulation. The scientific basis consists of publications on the general and special parts of civil law, the theory of law, the epistemology of law, formal and dialectical logic. The object of the research is the operations and actions necessary to obtain a true conclusion about the conformity or inconsistency of the signs of a social relation and the hypothesis of a civil norm.

The methods used to study civil law qualifications include: analysis, synthesis, induction, deduction, comparison, abstraction, as well as metaphysical, dialectical, system-structural, structural-functional, formal-legal, historical-legal and comparative-legal methods.

The paper presents the general concept of civil legal qualification, a system of features of this phenomenon. The concept of legal qualification as a process and as a result is considered, and the corresponding argumentation is presented. The understanding of legal qualification as a way of legal cognition of the circumstances of a civil case is substantiated.

Keywords: legal qualification, civil legal qualification, legal exploring, application of law, realization of law

For citation: Mariev A. A. Civil legal qualification of legal relations: a general concept and properties. *Femida.Science = Themis.Science*. 2026;(1):69-75. (In Russ.)

Актуальность исследования гражданско-правовой квалификации обусловлена особенностями правотворческой деятельности, применения и реализации гражданско-правовых норм, а также наличием разногласий в науке гражданского права по соответствующим вопросам.

В настоящее время гражданский оборот характеризуется существованием правоотношений, которые в силу некоторых обстоятельств не получают однозначной правоприменительной оценки ввиду неясности законодательных предписаний, рассогласованности нормативных актов и др. В этой связи можно утверждать, что правотворческая деятельность имеет некоторые недостатки, приводящие к сложностям в гражданско-правовой квалификации. В данных обстоятельствах актуальными являются исследования, направленные на выявление научно обоснованного перечня последовательных действий субъекта, позволяющих верно выявить смысла и содержание гражданско-правовых норм и нормативных предписаний.

Также необходимо отметить, что изучение гражданско-правовой квалификации востребовано вследствие применения правовой методологии, основанной на представлении о диалектике права, развитии юридических категорий, особенностях эманации права [1, с. 5–6].

Сходным образом в современных обстоятельствах законное установление субъективных прав и обязанностей осложняется причинами, относящимися к фактическим обстоятельствам дела.

Отметим, что гражданско-правовая квалификация субъектом правоприменения затруднена, как правило, вследствие недостаточности фактических данных или неверного толкования гражданско-правовых норм. Как указывается в научной литературе, известное количество судебных актов отменяется ввиду неустановленности судом всех юридически значимых обстоятельств дела, отсутствия правовой оценки доводов стороны по делу [2, с. 58].

В настоящее время в юридической науке отсутствует единство мнений в части понятия юридической квалификации, по-разному характеризуется структура исследуемого правового явления [3, с. 75]. Указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости научных исследований соответствующей предметной области с учетом особенностей, присущих предмету правового регулирования гражданского права.

Таким образом, актуальность исследования гражданско-правовой квалификации обусловлена рядом взаимообусловленных причин: обстоятельствами, относящимися к правотворческой деятельности; особенностями поднормативного (индивидуального) регулирования гражданских правоотношений; дискуссионностью понятия, признаков гражданско-правовой квалификации общественных отношений, отсутствием специальных цивилистических исследований.

Юридическая квалификация общественных отношений в настоящее время рассматривается главным образом теорией государства и права, а также уголовно-правовой наукой. В результате проведенных исследований были заложены теоретические основы, позволяющие определить понятие, признаки исследуемого правового явления, его виды, объект, субъектов, а также цели. Известное значение при гражданской правовой квалификации также имеют субъектный состав гражданских правоотношений, их юридически значимые признаки, в частности правосубъектность [4, с. 9].

Основой исследования гражданской правовой квалификации выступает гражданское законодательство, представленное Гражданским кодексом Российской Федерации, а также иными федеральными законами, содержащими гражданско-правовые нормы¹. Особое значение при этом имеют предписания ст. 1 ГК РФ, выражающие наиболее существенные характеристики регулируемых общественных отношений, к которым следует отнести равенство, автономию воли и имущественную самостоятельность участников гражданских правоотношений [5, с. 174; 6, с. 302–303].

¹ Например: Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об обществах с ограниченной ответственностью» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 7. Ст. 785.

Исследователи выражают различные теоретические подходы к определению юридической квалификации. Анализ научной литературы свидетельствует о наличии нескольких основных позиций по рассматриваемой проблематике. Юридическая квалификация определяется, в частности, как стадия правоприменительной деятельности², юридическая оценка [7, с. 9]. С. С. Алексеев указывает, что правовая квалификация – это «...юридическая оценка всей совокупности фактических обстоятельств дела путем отнесения данного случая к определенным юридическим нормам»³.

О. Ю. Жежелевская считает, что исследуемое правовое явление – это «система мыслительных операций, завершающаяся умозаключением о точном соответствии между признаками некоего обстоятельства, которое может иметь юридическое значение, и признаками условия действия нормы права, закрепленного в ее гипотезе или объеме» [2, с. 60].

Упомянутые позиции ученых позволяют сделать вывод о том, что акцент делается на различных признаках исследуемого правового явления в обстоятельствах отсутствия существенных разногласий в части значимых характеристик юридической квалификации.

По нашему мнению, под *гражданско-правовой квалификацией* общественных отношений следует понимать способ правового познания фактических обстоятельств гражданского дела, основанный на выявлении соответствия между юридически значимыми признаками гражданского правоотношения и признаками юридических фактов, закрепленных в гипотезе гражданско-правовой нормы, и завершающийся умозаключением о наличии либо отсутствии такого соответствия.

На основании изложенного определения представляется возможным установить перечень признаков гражданско-правовой квалификации.

Первым признаком, имеющим существенное значение, выступает «способ правового познания»: он характеризует мыслительные операции, совершаемые субъектом гражданско-правовой квалификации в целях получения истинного умозаключения о соответствии или несоответствии признаков фактических обстоятельств дела гипотезе гражданско-правовой нормы. Также рассматриваемый родовый термин позволяет разграничить гражданско-правовую квалификацию и стадию сбора фактических обстоятельств гражданского дела, отражающих последовательность познавательной деятельности, необходимой для законного рассмотрения и разрешения гражданского дела.

Следующим признаком является указание на объект гражданской правовой квалификации – фактические обстоятельства гражданского дела, имеющие юридическое значение. Верное установление объекта квалификации позволит надлежащим образом определить предмет доказывания, пределы познавательной деятельности. Принятие во внимание незначимых обстоятельств – тех, с которыми гражданско-правовые нормы не связывают определенные правовые последствия, может повлечь нерациональ-

² Малько А. В., Панченко В. Ю., Непомнящий В. Н. Теория государства и права : учеб. для бакалавриата. М. : Эксмо, 2020. С. 294.

³ Алексеев С. С. Общая теория права : учеб. М. : Проспект, 2008. С. 545.

ное расходование времени и иных ресурсов и даже привести к неверной квалификации правоотношений.

Содержанием гражданской правовой квалификации является выявление соответствия между юридически значимыми признаками гражданского правоотношения и признаками юридических фактов, закрепленных в гипотезе гражданско-правовой нормы. Следовательно, в ходе гражданско-правовой квалификации производятся мыслительные операции двоякого рода: во-первых, устанавливаются юридически значимые признаки гражданского правоотношения; во-вторых, производится толкование гипотезы гражданской правовой нормы в целях выявления признаков юридических фактов, а также осуществляется выявление соответствия.

Итогом гражданско-правовой квалификации является умозаключение о наличии или об отсутствии соответствия.

Таким образом, представленный перечень признаков правового явления позволяет выразить юридическую природу гражданско-правовой квалификации, а также охарактеризовать специфику познавательного процесса, объектом которого являются фактические обстоятельства гражданского дела.

Заметим, что в науке рассматриваются два значения общего понятия юридической квалификации, а именно: как результат деятельности и как процесс достижения умозаключения о наличии сходства между моделью общественного отношения и конкретными жизненными обстоятельствами. Так, юридическая квалификация оценивается как «...установление и закрепление в соответствующих правовых актах точного соответствия между признаками реального общественного отношения и признаками модели поведения, закрепленными в правовой норме» [8, с. 52]. Такой подход для определения гражданской квалификации, по нашему мнению, не совсем правильный.

Во-первых, при определении юридической квалификации как результата теряются особенности объекта познавательной деятельности. Так, юридической квалификации могут подвергаться явления, которые не регулируются объективным юридическим правом (стихийные бедствия и др.). Например, здание было уничтожено способом, имеющим признаки пожара. Правоприменителю в таких условиях надлежит решить вопрос (осуществить квалификацию) о причине пожара: событие (пожар, возникший из-за удара молнии) или действие (поджог). Если в данных обстоятельствах рассматривать юридическую квалификацию как результат, то возникнет внутреннее противоречие вследствие того, что объектом юридической квалификации становится неюридическое явление, не зависящее от воли лиц. Тем самым выявляется также несоответствие между объектом квалификации, который представляет собой общественное отношение [8, с. 52], и содержанием квалификации.

Рассмотренный пример доказывает познавательную ценность положения, в соответствии с которым юридическая квалификация – это способ правового познания, т. е. субъект квалификации посредством соответствующих способов и методов (например, толкование юридических норм) осуществляет *правовую оценку явления*, относительно которого неизвестно, является ли оно юридическим фактом.

Во-вторых, понимание юридической квалификации как результата не выражает качественных, существенных особенностей правового познания фактических обстоятельств дела, имеющего существенные отличия от других видов активности субъекта.

В-третьих, при рассмотрении юридической квалификации как результата деятельности правоприменителя происходит удвоение понятийно-категориального аппарата юридической науки. А именно, результат квалификации есть умозаключение, которое само по себе не может быть приравнено к юридической квалификации.

В-четвертых, в теории права юридическая квалификация классифицируется по субъектам осуществления, т. е. выделяются официальная и неофициальная, которая в дальнейшем разделяется на обыденную и доктринальную [9, с. 124]. В приведенной позиции А. С. Емельянова содержится указание на закрепление результата квалификации в правовом акте, но, как известно, неофициальная юридическая квалификация не оформляется посредством правового акта.

Таким образом, давая определение понятию гражданско-правовой квалификации общественных отношений, следует говорить о способе правового познания фактических обстоятельств гражданского дела, который основан на выявлении соответствия между юридически значимыми признаками гражданского правоотношения и признаками юридических фактов, закрепленных в гипотезе гражданско-правовой нормы, итогом которого будет являться умозаключение о наличии либо отсутствии соответствия. Именно приведенная дефиниция гражданско-правовой квалификации позволяет выразить наиболее существенные ее признаки, обозначить характер совершаемой субъектом квалификации деятельности. Понимание гражданско-правовой квалификации как способа правового познания позволяет верно охарактеризовать последовательность мыслительных операций и действий субъекта в целях законного рассмотрения и разрешения юридического дела.

Список источников

1. Ершов В. В., Поляков М. Б. Эманация права // Российское правосудие. 2023. № 1. С. 5–20.
2. Жежелевская О. Ю. К вопросу о понятии юридической квалификации // Юридическая наука. 2017. № 3. С. 57–62.
3. Власенко В. Н. Правовая квалификация как логический прием познания // Российское правосудие. 2009. № 11 (43). С. 75–80.
4. Ермолаева Т. А., Ананьева А. А. Гражданская правосубъектность физических лиц: эволюция содержания // Lex russica. 2019. № 12 (157). С. 9–17.
5. Мариев А. А. Отраслевые принципы гражданского права, регулирующие вопросы осуществления имущественных прав: понятие и основные характерные особенности // Молодежная наука : сб. материалов Всерос. студенч. науч.-практ. конф. (Иркутск, 17 февр. 2024 г.). Иркутск : РГУП, 2024. С. 172–182.
6. Шигонина Л. А., Мариев А. А. Источники и формы принципов гражданского права // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2025. Т. 11, № 1. С. 301–313.

7. Черненко Т. Г. Квалификация преступлений: вопросы теории и практики. М. : Проспект, 2020. 206 с.
8. Емельянов А. С. Гражданско-правовая квалификация и налогообложение // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2006. № 1 (1). С. 51–62.
9. Власенко В. Н. Юридическая квалификация: критерии деления и виды // Журнал российского права. 2009. № 7 (151). С. 121–130.

References

1. Ershov V. V., Polyakov M. B. Emanation of law. *Rossijskoe pravosudie = Russian Justice*. 2023;(1):5-20. (In Russ.)
2. Zhezhelevskaya O. Yu. On the issue of the concept of legal qualification. *Legal Science*. 2017;(3):57-62. (In Russ.)
3. Vlasenko V. N. Legal qualification as logical method of knowledge. *Rossijskoe pravosudie = Russian Justice*. 2009;(11):75-80. (In Russ.)
4. Yermolaeva T. A., Ananyeva A. A. Civil legal personality of physical entities: the content evolution. *Lex Russica*. 2019;(12):9-17. (In Russ.)
5. Mariev A. A. Sectoral principles of civil law governing the implementation of property rights: the concept and main characteristic features. *Youth science*. Collection of materials of the All-Russian Student Scientific and Practical Conference (Irkutsk, 17 February 2024). Irkutsk: Russian State University of Justice; 2024. Pp. 172–182. (In Russ.)
6. Shigonina L. A., Mariev A. A. Sources and forms of principles of civil law. *Scientific Notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Legal Sciences*. 2025;11(1):301-313. (In Russ.)
7. Chernenko T. G. *Qualification of crimes: issues of theory and practice*. Moscow: Prospekt; 2020. 206 p. (In Russ.)
8. Emelyanov A. S. Civil law qualification and taxation. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika = Legal Science and Law Enforcement Practice*. 2006;(1):51-62. (In Russ.)
9. Vlasenko V. N. Legal qualification: criteria of division and types. *Journal of Russian Law*. 2009;(7):121-130. (In Russ.)

Информация об авторе

А. А. Мариев – студент 4 курса.

Information about the author

A. A. Mariev – 4nd year student.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 31.10.2025; одобрена после рецензирования 17.11.2025; принята к публикации 28.11.2025.

The article was submitted 31.10.2025; approved after reviewing 17.11.2025; accepted for publication 28.11.2025.

Научная статья
УДК 347.453, 349.444
EDN: JOQQGH

Обмен жилыми помещениями, предоставленными по договору социального найма, между разными муниципальными образованиями

Антон Николаевич Подкопаев

*Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева,
Москва, Российская Федерация*
✉ antosha.podkopaev@mail.ru

Научный руководитель: М. В. Ульянова, к.ю.н, доцент, доцент кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева

Аннотация. В статье рассматривается значение существования института обмена жилыми помещениями, предоставленными по договору социального найма. Проводится анализ нормативно-правовой базы как на федеральном, так и на региональном уровнях (Москвы и Московской области).

Изучаются позиция Верховного Суда Российской Федерации, труды ученых, рассматривающих сходные вопросы, формируется точка зрения не только о необходимости дальнейшего законодательного регулирования процесса обмена жилыми помещениями, предоставленными по договору социального найма, находящимися в разных муниципальных образованиях, но и возможности урегулировать возникающие спорные правоотношения как в судебном, так и во внесудебном порядках. Судебный порядок обмена обусловлен пробелами, существующими в действующих нормативных актах, а также спорами, возникающими между членами одной семьи. Осложняется данный порядок отсутствием должного правового регулирования, что порождает возможные злоупотребления полномочиями со стороны должностных лиц органов власти.

В результате исследования формируется вывод о существовании разрозненной практики порядка обмена жилыми помещениями, предоставленными по договору социального найма, находящимися в разных муниципальных образованиях, и необходимости не только дальнейшей кодификации, но и развития права.

Ключевые слова: жилищное право, договор социального найма, наниматель, наймода-тель, обмен жилыми помещениями, органы местного самоуправления, расторжение договора социального найма

Для цитирования: Подкопаев А. Н. Обмен жилыми помещениями, предоставленными по договору социального найма, между разными муниципальными образованиями // Фемида.Science. 2026. № 1 (18). С. 76–83.

Original article

Exchange of Residential Premises Provided Under a Social Lease Agreement Between Different Municipalities

Anton N. Podkopaev

*Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev,
Moscow, Russian Federation*

✉ *antosha.podkopaev@mail.ru*

Scientific supervisor: M. V. Ulyanova, Candidate of Science (Law), Associate Professor, Associate Professor at the Civil Law Department of the Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev

Abstract. The article examines the significance of the existence of the institution of exchange of residential premises provided under a social lease agreement. It analyzes the legal framework at both the federal and regional levels (Moscow and the Moscow Region).

Position of the Supreme Court of the Russian Federation is also being studied, along with the works of scholars addressing similar issues. A viewpoint is being formed regarding the need not only for further legislative regulation of the process of exchanging residential premises provided under a social lease agreement between different municipalities, but also for the possibility of resolving arising disputed legal relations both through judicial and extrajudicial means. The relevance of the judicial procedure for exchange lies in the gaps existing in current regulations, as well as in disputes arising between members of the same family. This procedure is complicated by the lack of proper legal regulation, which can lead to potential abuses of authority by officials of government bodies.

As a result of the study, it was concluded that there is a disparate practice of exchanging residential premises located in different municipalities under a social rental agreement, and that further codification of the law is necessary.

Keywords: housing law, social lease agreement, tenant, landlord, exchange of residential premises, local government bodies, termination of a social lease agreement

For citation: Podkopaev A. N. Exchange of residential premises provided under a social lease agreement between different municipalities. *Femida.Science = Themis.Science*. 2026;(1):76-83. (In Russ.)

Российская Федерация является социальным государством и гарантирует каждому право на жилище (ст. 7, 49 Конституции Российской Федерации), а также достойные условия для жизни граждан. В целях реализации данных положений существует договор социального найма, который крайне необходим для обеспечения гарантированных Конституцией прав и свобод в государстве. Сущность данного договора заключается в том, что помещения предоставляются бесплатно из государственного или муниципального фондов на неограниченный срок в случае признания лица малоимущим и нуждающимся в жилом помещении [1, с. 157].

К сожалению, в настоящее время наблюдается крайняя нехватка помещений, находящихся в государственном или муниципальном фондах, пре-

доставляемых по договорам социального найма. Так, в 2022–2024 гг. только 4% граждан, вставших на учет, предоставлены жилые помещения [2, с. 34].

Е. С. Селиванова считает, что социальный характер государства в сфере предоставления прав на жилище проявляется в том, что оно оказывает поддержку тем лицам, которые самостоятельно не могут обеспечить себя. Их категории предусмотрены в действующем законодательстве [3, с. 65].

Д. О. Соколова полагает, что количество желающих получить жилые помещения довольно высоко, а возможность предоставления жилья государством ограничена [4, с. 312]. Это связано в первую очередь с тем, что не все жилые помещения, относящиеся к государственному или муниципальному фонду, предоставляются по договору социального найма.

Жилищным кодексом Российской Федерации установлены отдельные требования, в соответствии с которыми гражданин имеет право получить жилое помещение по договору социального найма:

1) признание лица малоимущим (для этого доход лица и членов его семьи не должен превышать установленный минимальный размер на каждого члена семьи в соответствующем субъекте, в связи с чем уровень дохода, при котором лицо признается малоимущим, в каждом регионе нашей страны разный, что непосредственно зависит от экономического развития субъекта Российской Федерации);

2) признание лица нуждающимся в жилом помещении по любому из оснований, предусмотренных ст. 51 ЖК РФ:

- несоответствие объекта требованиям, к которым относят: отсутствие в жилище электроосвещения, отопления, водоснабжения, лифта, если этажность дома выше пяти, в случае признания дома аварийным и подлежащим сносу, а также по иным основаниям, предусмотренным законодательством¹;

- проживание в жилом помещении нескольких семей, если в одной из них есть лицо, страдающее хроническим заболеванием, которое препятствует дальнейшему проживанию с ним (к данному перечню относят: гангрену, туберкулез, эпилепсию с частыми припадками и другие)²;

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 28 января 2006 г. № 47 (ред. от 19.10.2024) «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2026. № 6. Ст. 702; определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 3 апреля 2025 г. № 88-2910/2025 (УИД 27RS0001-01-2024-001757-48), определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 20 апреля 2023 г. по делу № 88-7294/2023, 2-6735/2022 (УИД 16RS0046-01-2022-010445-69). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Приказ Минздрава России от 29 ноября 2012 г. № 987н «Об утверждении перечня тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире» // Российская газета. 2013. 25 февр.

- площадь всех жилых помещений на одного члена семьи составляет менее учетной нормы, установленной органом местного самоуправления (на практике по данному основанию нарушения допускаются в связи с учетом площади помещения, непригодного для проживания);
- иные основания, предусмотренные данной статьей.

На практике нередки случаи, когда наниматель жилого помещения планирует обменять его на другое жилое помещение, предоставленное по договору социального найма.

Обозначим несколько основных положений:

1) Действующее законодательство запрещает обменивать жилые помещения, находящиеся в собственности или ином пользовании, кроме как по договору социального найма.

Помимо этого, Верховный Суд Российской Федерации отмечал, что также не может быть обменено жилое помещение, предоставленное по договору социального найма, если обмен осуществляется членом семьи нанимателя в части приходящейся на него доли площади жилого помещения с другим лицом, при условии вселения его в качестве члена семьи нанимателя в дальнейшем³.

Это обусловлено, с нашей точки зрения, императивными нормами жилищного законодательства, в соответствии с которыми, если наниматель хочет вселить иных граждан в качестве членов семьи, необходимо получить согласие не только всех членов семьи, но и наймодателя. Данное правило не распространяется на вселение к родителям их несовершеннолетних детей [5, с. 132].

Кроме того, обмениваемое жилое помещение должно принадлежать муниципальному образованию, а не находиться в собственности субъекта, Российской Федерации или принадлежать иным лицам на законном основании;

2) если членом семьи является лицо недееспособное или ограниченно дееспособное, то необходимо получить согласие органов опеки и попечительства;

3) объектом обмена жилого помещения, предоставленного по договору социального найма, всегда является изолированное жилое помещение;

4) обмен не может производиться, если в результате площадь жилого помещения будет меньше учетной нормы, предоставляемой одному гражданину, в соответствии с правилами, установленными органом местного самоуправления;

5) обмен осуществляется исключительно на принципах добровольности.

Это прежде всего связано с тем, что при заключении договора каждое лицо должно выразить свою волю на это, если один наниматель проживает на территории одного муниципального образования и хочет обменять свое жилое помещение на другое, находящееся в ином муниципальном образо-

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» (п. 33) // Российская газета. 2009. 8 июля.

вании, то необходимо получить согласие нанимателя обмениваемого помещения.

Как правило, основаниями для обмена могут являться изменение места работы, переезд из-за природных условий и иные причины.

В данный момент порядок обмена жилыми помещениями в городе Москве регулируется постановлением Правительства города Москвы от 10 сентября 2014 г. № 521-ПП⁴. Проблема заключается в том, что действие данного акта распространяется только на помещения, находящиеся в собственности города Москвы, и не распространяется на помещения, принадлежащие муниципальным образованиям города.

К тому же данный порядок детально не урегулирован ни Правительством Московской области, ни отдельными муниципальными образованиями, что порождает разрозненность в правоприменительной практике⁵. Например, в муниципальном образовании «Город Старая Купавна Московской области» отсутствует порядок предоставления документов на обмен жилыми помещениями, принадлежащими лицу по договору социального найма⁶.

С одной стороны, в постановлении Правительства города Москвы от 10 сентября 2014 г. № 521-ПП данный вопрос урегулирован. Так, наниматель имеет право подать документы лично или через Портал в форме электронного документа. Муниципалитеты Москвы и области оснащены всеми необходимыми средствами для предоставления документов как лично, так и в электронном виде, однако такой порядок отдельными муниципалитетами не урегулирован.

⁴ Постановление Правительства Москвы от 10 сентября 2014 г. № 521-ПП (ред. от 23.12.2022) «Об утверждении административных регламентов предоставления государственных услуг города Москвы Департаментом городского имущества города Москвы в сфере жилищных правоотношений» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2014. № 52.

⁵ Решение Совета депутатов городского поселения Руза Рузского муниципального района Московской области от 28 мая 2009 г. № 280/47 «О принятии Положения о порядке обмена жилыми помещениями между нанимателями данных помещений по договорам социального найма и замены жилых помещений по договорам социального найма на территории городского поселения Руза Рузского муниципального района Московской области» // Красное знамя. 2009. № 35; «Порядок обмена жилыми помещениями между нанимателями жилых помещений по договорам социального найма в Егорьевском муниципальном районе Московской области» от 5 марта 2008 г. № 145-н/2008 (принят решением Совета депутатов Егорьевского муниципального района Московской области от 28 февраля 2008 г. № 514/58) // Знамя труда. 2008. № 14.

⁶ Решение Совета депутатов муниципального образования «Город Старая Купавна Московской области» от 24 июня 2015 г. № 1/32па-2015 «О порядке обмена жилыми помещениями, предоставленными по договору социального найма» (вместе с «Положением о порядке обмена жилыми помещениями между нанимателями данных помещений по договорам социального найма на территории муниципального образования «Город Старая Купавна Московской области»») // Купавинские вести. 2015. № 23.

С другой стороны, отсутствует единый перечень документов, на основании которых осуществляется обмен жилыми помещениями. Это дает право каждому муниципалитету устанавливать свой перечень документов, что порождает возможность злоупотребления полномочиями со стороны органов власти, что влечет нарушение прав нанимателей. К тому же нередки случаи нарушения прав граждан со стороны муниципальных органов: к примеру, если у другого нанимателя имеется задолженность по квартплате или есть информация о возможном повреждении помещения (муниципальный орган является собственником и заинтересован в сохранности своего имущества), это на практике часто является скрытым основанием для отказа в обмене жилыми помещениями.

Также разными муниципальными образованиями могут быть предусмотрены разные порядок предоставления документов, сроки рассмотрения, нормы предоставления жилого помещения и иные особенности, что порождает трудности в реализации права на обмен.

На федеральном уровне порядок обмена жилыми помещениями, предоставленными по договору социального найма, находящимися на территории разных муниципальных образований, не предусмотрен. Согласно же региональным нормам такой обмен включает несколько этапов:

1) наниматели заключают договор, который составляется в простой письменной форме путем подготовки одного документа, подписанного нанимателями.

С данной позицией не соглашается Д. А. Формакидов [2, с. 36], который считает, что количество экземпляров не должно быть менее количества сторон;

2) в дальнейшем каждый наниматель направляет необходимые документы с заявлением наймодателю по месту жительства. Как упоминалось ранее, в качестве наймодателя выступает собственник данного жилого помещения. Условия, при которых обмен жилыми помещениями между нанимателями данных помещений по договорам социального найма не допускается, закреплены в ст. 73 ЖК РФ, перечень которых является исчерпывающим;

3) при отсутствии оснований для отказа на обмен жилых помещений, предоставленных по договорам социального найма, расторгается договор с прежним наймодателем и заключается договор с новым наймодателем на неограниченный срок.

Заключение

На наш взгляд, в данный момент в законодательстве Российской Федерации порядок обмена жилыми помещениями, предоставленными по договору социального найма, в полном объеме не урегулирован.

В пункте 5 ст. 72 ЖК РФ указано только то, что обмен жилыми помещениями, предоставленными по договорам социального найма, может быть совершен между гражданами, проживающими в жилых помещениях, расположенных как в одном, так и в разных населенных пунктах на территории Российской Федерации.

В отдельных муниципалитетах Москвы и Московской области вообще отсутствуют базовые положения, регулирующие данный вопрос.

В разных субъектах Российской Федерации действуют свои правила, устанавливающие минимальный доход лица в целях признания его малоимущим, что усложняет процесс обмена жилыми помещениями.

В Жилищном кодексе отсутствуют статьи, регулирующие порядок обмена, устанавливающие перечень документов, которые необходимо представить, а также сроки обмена жилыми помещениями, предоставленными по договору социального найма, что влечет трудности в правоприменительной практике и возможные злоупотребления со стороны органов власти.

К тому же не предусмотрен срок, в течение которого наймодатель должен дать согласие (или отказать) обменять жилое помещение, в результате чего на законодательном уровне необходимо установить презумпцию согласия наймодателя после истечения определенного срока с момента получения сообщения об этом. Моментом получения предлагается установить день, когда наймодатель узнал или должен был узнать о согласии нанимателя обменять жилое помещение на помещение, находящееся на территории другого муниципального образования.

Не урегулирован и порядок межмуниципального взаимодействия. По нашему мнению, необходимо данный вопрос решить на федеральном уровне, так как если такой порядок будет установлен на уровне субъектов Российской Федерации, то нормативное регулирование не будет единообразным, что повлечет правовую неопределенность и отсутствие единства правоприменения.

В связи с этим существует острая проблема исполнимости судебных решений, так как законодательство может быть разным не только в муниципалитетах, но и в регионах нашей страны. В результате невозможно обеспечить единство судебной практики, что очевидно создает проблемы в правовой сфере.

Создание единой цифровой системы упростит порядок обмена жилыми помещениями и позволит урегулировать отдельные проблемы в этой сфере. По нашему мнению, данной информационной платформой должны быть «Госуслуги», для чего необходимо их модернизировать.

Список источников

1. Камзолов Ю. В., Самсонов В. С. Структура и виды жилищного фонда, основные задачи его эффективного развития // Регион: системы, экономика, управление. 2018. № 4 (43). С. 154–160.
2. Формакидов Д. А. Обмен жилыми помещениями: отголоски прошлого и долгосрочные перспективы // Семейное и жилищное право. 2024. № 2. С. 33–36.
3. Селиванова Е. С. Жилищный фонд социального использования и договор социального найма жилого помещения: направления реформирования // Власть закона. 2011. № 1. С. 63–73.
4. Соколова Д. О. Предоставление жилых помещений по договору социального найма // Эпомен. 2022. № 72. С. 311–319.
5. Шиловская А. Л. Проблемы защиты жилищных прав несовершеннолетних // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 4. С. 132–138.

References

1. Kamzolov Yu. V., Samsonov V. S. Structure and types of housing fund, the main tasks of its effective development. *Region: sistemy, ekonomika, upravlenie = Region: Systems, Economics, Management*. 2018;(4):154-160. (In Russ.)
2. Formakidov D. A. Exchange of residential premises: tales of the past and long-term prospects. *Semejnoe i zhilishchnoe parvo = Family and Housing Law*. 2024;(2):33-36. (In Russ.)
3. Selivanova E. S. Social housing stock and the social rental agreement: directions of reform. *Vlast' zakona = Power of Law*. 2011;(1):63-73. (In Russ.)
4. Sokolova D. O. Provision of residential premises under a social rental agreement. *Epomen*. 2022;(72):311-319. (In Russ.)
5. Shilovskaya A. L. Problems of protection of the housing rights of minors. *Humanities, Socio-Economic and Social Sciences*. 2017;(4):132-138. (In Russ.)

Информация об авторе

A. N. Подкопаев – студент 2 курса магистратуры.

Information about the author

A. N. Podkopaev – 2nd year master's student.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 16.12.2025; одобрена после рецензирования 24.12.2025; принята к публикации 02.02.2026.

The article was submitted 16.12.2025; approved after reviewing 24.12.2025; accepted for publication 02.02.2026.

Научная статья

УДК 347.424

EDN: LFOVJA

Особенности форс-мажора в гражданском праве

Илариya Олеговна Солодкая

*Крымский филиал, Российский государственный университет правосудия
имени В. М. Лебедева, Симферополь, Российская Федерация*

✉ *ilariya_solodkaya@mail.ru*

Научный руководитель: Л. А. Шигонина, старший преподаватель кафедры гражданского права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева

Аннотация. Непреодолимая сила (форс-мажор) в гражданском праве Российской Федерации является ключевым основанием для освобождения от ответственности за нарушение обязательств. Активная предпринимательская деятельность, заключение договоров и их последующее неисполнение свидетельствуют о необходимости анализа правовых оснований освобождения от ответственности. Актуальность темы обусловлена наличием пробелов и неоднозначных трактовок в законодательстве, а также противоречивой судебной практикой квалификации тех или иных обстоятельств как форс-мажорных, особенно в контексте современных вызовов, таких как пандемия и мобилизация.

Научную базу исследования составляют труды отечественных цивилистов, нормы Гражданского кодекса Российской Федерации, а также разъяснения высших судебных инстанций.

В работе систематизированы критерии отграничения непреодолимой силы от смежных правовых явлений, таких как коммерческие риски и виновное поведение должника. Выявлены и проанализированы основные проблемы судебного доказывания форс-мажора. Особое внимание уделяется современной судебной практике, касающейся квалификации санкций, ограничительных мер и мобилизации в качестве форс-мажора, выявлена ее противоречивость и сформулированы практические рекомендации для участников гражданского оборота по минимизации соответствующих рисков при заключении договоров и разрешении споров.

Ключевые слова: форс-мажор, непреодолимая сила, гражданское право, договорные обязательства, судебная практика, непредотвратимые обстоятельства, чрезвычайная ситуация, невозможность исполнения, обязательство должника

Для цитирования: Солодкая И. О. Особенности форс-мажора в гражданском праве // Фемида.Science. 2026. № 1 (18). С. 84–94.

Original article

Features of Force Majeure in Civil Law

Ilariya O. Solodkaya

*Crimean Branch, Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev,
Simferopol, Russian Federation*

✉ *ilariya_solodkaya@mail.ru*

Scientific supervisor: L. A. Shigonina, Senior Lecturer at the Civil Law Department of the Crimean Branch of the Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev

Abstract. Force majeure in the civil law of the Russian Federation is a key basis for exemption from liability for breach of obligations. Active entrepreneurial activity, the conclusion of contracts and their subsequent non-fulfillment, indicate the need to analyze the legal grounds for exemption from liability. The relevance of the topic is due to the presence of gaps and ambiguous interpretations in legislation, as well as the contradictory judicial practice of qualifying certain circumstances as force majeure, especially in the context of modern challenges such as the pandemic and mobilization.

The scientific basis of the research consists of the works of Russian civil society scholars, the norms of the Civil Code of the Russian Federation, as well as explanations from the highest judicial authorities.

The paper systematizes criteria for distinguishing irresistible force from related legal phenomena, such as commercial risks and guilty behavior of the debtor. The main problems of judicial proof of force majeure have been identified and analyzed. Special attention is paid to modern judicial practice concerning the qualification of sanctions, restrictive measures and mobilization as force majeure, its inconsistency is revealed and practical recommendations are formulated for participants in civil turnover to minimize the relevant risks when concluding contracts and resolving disputes.

Keywords: force majeure, irresistible force, civil law, contractual obligations, judicial practice, unavoidable circumstances, emergency, impossibility of performance, debtor's obligation.

For citation: Solodkaya I. O. Features of force majeure in civil law. *Femida.Science = Themis.Science*. 2026;(1):84-94. (In Russ.)

Актуальность исследования института непреодолимой силы (форс-мажора) в современном гражданском праве Российской Федерации обусловлена комплексом проблем, возникающих на стыке законодательного регулирования и правоприменительной практики. Легальное определение, закрепленное в ст. 401 ГК РФ, оперирует оценочными критериями чрезвычайности и непредотвратимости, что в условиях динамично меняющейся социально-экономической и политической реальности порождает значительные трудности в единообразной квалификации конкретных обстоятельств. Особую остроту эти вопросы приобрели в последние годы в связи с появлением новых вызовов, таких как пандемия COVID-19, введение международных санкционных режимов и объявление частичной мобилизации, которые массово затрагивают договорные отношения и требуют однозначной правовой оценки.

Научная дискуссия вокруг форс-мажора, отраженная в трудах таких цивилистов, как Е. А. Суханов¹ и Д. Н. Кархалев [1, с. 107], сосредоточена на теоретическом осмыслении признаков непреодолимой силы и ее отграничении от коммерческих рисков. Однако сохраняются серьезные трудности, связанные с отсутствием четких и универсальных практических критериев для отнесения к форс-мажору событий общественной жизни, не носящих природного характера.

Анализ новейшей судебной практики, включая разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации и акты арбитражных судов различных инстанций, демонстрирует сохраняющуюся противоречивость в подходах к признанию санкций, мобилизации или иных ограничительных мер в качестве оснований для освобождения от ответственности. Нерешенными остаются ключевые вопросы: о степени влияния договорного регулирования форс-мажора на судебное усмотрение, о бремени и процедурах доказывания, а также о выработке единообразных правовых позиций для квалификации новых видов обстоятельств, что в совокупности определяет необходимость настоящего комплексного исследования.

Основу исследования составили фундаментальные положения гражданского права, касающиеся оснований гражданско-правовой ответственности и освобождения от нее. Объектом исследования выступает институт непреодолимой силы (форс-мажора) как комплексное правовое явление, включающее нормативное регулирование, доктринальное толкование и правоприменительную практику.

Для достижения цели исследования и решения поставленных задач был применен комплекс общенаучных и частнонаучных методов. Ведущую роль сыграл формально-юридический метод, позволивший провести анализ ст. 401 ГК РФ и выявить системные связи с иными нормами гражданского законодательства. Посредством конкретно-социологического метода, в рамках которого осуществлен анализ судебных актов, были выявлены устойчивые и противоречивые тенденции в правоприменении.

Следует отметить, что проведенное исследование включает анализ нормативной базы и доктринальных источников, сбор и обобщение судебной практики, выявление проблемных аспектов, формулирование выводов и практических рекомендаций.

Так, гражданское законодательство предусматривает ситуации, когда ответственность наступает независимо от вины причинителя вреда, а также, что особенно важно, специальные основания для освобождения от ответственности, одним из которых является форс-мажор².

Форс-мажор в гражданском праве – это чрезвычайное и непредотвратимое при данных условиях обстоятельство, которое делает невозможным надлежащее исполнение обязательства. Важно подчеркнуть, что непреодо-

¹ Российское гражданское право : в 2 т. Т. 2 : Обязательственное право : учеб. / отв. ред. Е. А. Суханов. 4-е изд., стер. М. : Статут, 2015. С. 1124.

² Болтанова Е. С., Багрова Н. В., Баршшпольская Т. Ю. и др. Гражданское право. Общая часть : учеб. / под ред. Е. С. Болтановой. М. : Инфра-М, 2025. С. 500.

лимая сила является внешним фактором, никак не связанным с деятельностью лица, причинившего вред [1, с. 106].

Согласно п. 3 ст. 401 ГК РФ лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, несет ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства, если не докажет, что надлежащее исполнение стало невозможным именно вследствие непреодолимой силы. При этом законодательство четко устанавливает, что к непреодолимой силе не относятся обычные коммерческие риски. К примеру, нарушение обязательств контрагентом, отсутствие на рынке необходимых товаров или же просто нехватка денежных средств у должника не могут рассматриваться как форс-мажорные обстоятельства. Такие ситуации – следствие факторов, поддающихся контролю, предвидению и минимизации рисков самим предпринимателем.

З. А. Ахмедова в работе, посвященной непреодолимой силе, отмечает, что Е. А. Суханов дает расширенное толкование исследуемого понятия, определяя его как событие, которое невозможно предотвратить с помощью имеющихся на данный момент средств, даже если оно было предсказуемо. Это означает, что для квалификации события как форс-мажора должны быть соблюдены два основных критерия: объективная непредотвратимость в конкретных условиях и неожиданность, чрезвычайность характера события [2, с. 70].

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7³ (далее – Постановление Пленума № 7) указывает, что на должнике, несущем ответственность за нарушение обязательства, лежит бремя доказывания обстоятельств непреодолимой силы, которые в его случае служат основанием для освобождения от ответственности. При этом необходимо, чтобы обстоятельство обладало свойствами чрезвычайности и неизбежности. Требование чрезвычайности предполагает, что обстоятельство носит исключительный характер и не является типичным для данных условий. Непредотвратимость обстоятельства подразумевает, что должна быть доказана не просто невозможность исполнения обязательства, но и невозможность для аналогичного субъекта в таких же условиях. Важно подчеркнуть дифференциацию между истинно непреодолимой силой и ситуациями, обусловленными действиями или бездействием самой стороны договора. Например, нехватка денежных средств у должника не может рассматриваться как непреодолимая сила, это внутренняя проблема его финансового менеджмента, а не внешнее, непредсказуемое событие.

Так, Верховный Суд Российской Федерации в одном из дел признал необходимость доказывания авиакомпанией факта того, что она максимально старалась исполнить обязательства перед пассажирами. Только тогда ее смогут освободить от возмещения ущерба при отмене рейса. В рассмотренном деле полет не состоялся из-за угрозы ареста самолета за границей⁴.

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Российская газета. 2016. 4 апр.

⁴ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 августа 2024 г. № 67-КГ24-5-К8 // Законы, кодексы, норма-

Наступление непреодолимой силы автоматически не прекращает существование обязательства. Если после прекращения действия обстоятельств непреодолимой силы исполнение становится возможным, должник обязан это сделать. Однако, если из-за длительной просрочки, возникшей по причине непреодолимой силы, кредитор утратил интерес к исполнению договора, он вправе отказаться от него. В этом случае должник освобождается от ответственности за убытки, возникшие в связи с просрочкой исполнения обязательств. Несмотря на освобождение от ответственности за убытки, возникшие из-за непреодолимой силы, должник обязан предпринять все разумные меры для минимизации ущерба, нанесенного кредитору. Это включает в себя обязательное уведомление кредитора о возникновении непреодолимой силы. Невыполнение этого обязательства влечет за собой ответственность за убытки, причиненные таким неуведомлением (Постановление Пленума № 7).

Как указывает Д. Н. Кархалев, в российской и зарубежной практике выделяют две разновидности обстоятельств форс-мажора: установленные законом (т. е. закрепленные в официальных нормативных актах) и согласованные сторонами в договоре. Такие условия стороны прописывают в соглашениях, чтобы избежать разногласий при освобождении от обязательств в случае их невыполнения [1, с. 108].

Следует учитывать, что к форс-мажору относят не только природные катастрофы, но и некоторые события общественной жизни – военные конфликты, эпидемии и подобные явления. Например, в сфере морских перевозок поводом для освобождения перевозчика от ответственности может служить забастовка⁵.

Понятие «непреодолимая сила» охватывает как природные катаклизмы (землетрясения, потопа, снежные бураны и т. д.), так и социальные потрясения (массовые волнения, гражданские войны), нарушающие работу транспорта, связи, судебных органов и других структур, создавая препятствия для своевременного обращения в суд.

В письме Торгово-промышленной палаты Российской Федерации (далее – ТПП РФ) отмечается, что такие ситуации, как невыполнение обязательств контрагентами должника и отсутствие на рынке необходимых для исполнения договора товаров, не считаются обстоятельствами непреодолимой силы. Такое положение создает трудности при попытке признать подобные случаи форс-мажором⁶.

тивно-правовые акты Российской Федерации : [сайт]. URL: <https://clck.ru/3PTJh5> (дата обращения: 24.08.2025).

⁵ Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30 апреля 1999 г. № 81-ФЗ (ред. от 24.06.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 18. Ст. 2207.

⁶ Письмо Торгово-промышленной палаты Российской Федерации от 22 марта 2022 г. № ПР/0181 (с изм. от 07.04.2022) «О приостановлении рассмотрения заявлений о выдаче заключений об обстоятельствах непреодолимой силы по договорам, заключенным в рамках внутрироссийской экономической деятельности, в связи с санкционными ограничениями в отношении иностранных комплектующих и оборудования». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Кроме того, в 2022 г. ТПП РФ было внесено предложение, позволяющее относить к непреодолимой силе действия третьих лиц, не являющихся участниками договора, но попавших под санкции США, ЕС или других государств, если без их участия исполнение становится невозможным⁷. Однако данное предложение не было принято на законодательном уровне ввиду отзыва законопроекта самим автором, что было обусловлено необходимостью уточнения некоторых положений.

Рассматривая непреодолимую силу, важно учитывать обстоятельства, указанные в п. 8 Постановления Пленума № 7, которые не могут считаться форс-мажором. В частности, к ним не относятся ситуации, возникшие по вине или в результате действий одной из сторон обязательства, такие как отсутствие у должника требуемых финансовых средств; дефицит необходимых товаров на рынке; срыв обязательств контрагентом; противозаконные действия представителя обязанного лица⁸.

Так, Арбитражный суд постановил, что хозяйственное общество признано недобросовестным поставщиком за уклонение от заключения контракта после победы в электронном аукционе, поскольку не подписало контракт и не предоставило его обеспечение в установленный законом срок. Ключевым аспектом спора стал вопрос о наличии или отсутствии вины общества в срыве обязательств перед заказчиком. Организация и его директор пытались оспорить решение, утверждая, что нарушение сроков произошло из-за ошибки сотрудника, а не вследствие недобросовестности. Однако суды апелляционной и кассационной инстанций отклонили такие доводы, сославшись на ст. 401 ГК РФ, которая устанавливает повышенный стандарт ответственности для предпринимателей. Суд признал, что ошибка сотрудника относится к внутренним организационным проблемам общества, а отсутствие должного контроля за процедурой заключения контракта не освобождает от ответственности⁹.

Рассматривая подробнее обстоятельства, которые могут быть признаны непреодолимой силой, следует учитывать, что к ранее указанным случаям иногда добавляют и ситуации, связанные с антироссийскими санкциями и ответными мерами России, однако судебная практика по данному вопросу неоднозначна.

Например, городской суд в решении признал, что отмена тура из-за угрозы безопасности туристов и невозможности посещения страны отдыха в связи с санкциями против российских авиакомпаний и пассажиров

⁷ Проект Федерального закона № 92282-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Положение о порядке свидетельствования Торгово-промышленной палатой Российской Федерации обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажор) (приложение к постановлению Правления ТПП РФ от 23 декабря 2015 г. № 173-14) (ред. от 30.03.2023). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 4 июня 2025 г. № Ф04-1600/2025 по делу № А70-11296/2024 // Электронное правосудие : [сайт]. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/7e56705f-c219-48b0-8ccf-ca131bfd1dd9> (дата обращения: 24.08.2025).

относится к форс-мажору и является основанием для освобождения от ответственности¹⁰.

В то же время Арбитражный суд в постановлении отверг ссылку на санкции как на препятствие для исполнения обязательств, указав, что сложившаяся в стране ситуация из-за ограничительных мер не может служить для участников гражданских правоотношений удобным способом избежать ответственности¹¹.

Еще одним примером служит признание судами частичной мобилизации форс-мажорным обстоятельством. В частности, районный суд при рассмотрении иска о защите потребительских прав установил, что истец, состоящий на воинском учете, не смог получить разрешение военкомата на выезд из места проживания, а ФСБ официально запретила ему покидать территорию России в связи с объявленной частичной мобилизацией. Суть дела состоит в том, что лицо, подавшее иск в суд, приобрело путевку в Турцию, однако в связи с указанными событиями поездка не состоялась, в связи с чем поступила просьба взыскать с ответчика уплаченные по договору денежные средства. Суд квалифицировал мобилизацию как непреодолимую силу, поскольку это событие носило исключительный и неустрашимый характер, не зависело от действий сторон¹².

Однако Арбитражный суд пришел к противоположному выводу. Рассматривая спор о взыскании задолженности по договору оказания услуг, суд указал, что отмена мероприятия заказчиком была вызвана не внешними обстоятельствами, а его собственным решением. Суд отклонил доводы стороны, ссылавшейся на Указ Президента № 647¹³ как на основание для отмены концерта, подчеркнув, что названный нормативный акт не вводил запрет на проведение такого мероприятия. В данном случае отказ заказчика от исполнения обязательств не был связан с обстоятельствами непреодолимой силы¹⁴.

Кроме того, в период 2020–2021 гг. для противодействия распространению COVID-19 власти вводили различные ограничительные меры, включая объявление нерабочих дней, запреты на экспорт отдельных товаров, огра-

¹⁰ Решение Кингисеппского городского суда Ленинградской области от 8 августа 2022 г. по делу № 2-847/2022 // Кингисеппский городской суд Ленинградской области : [сайт]. URL: <https://clck.ru/3MXt3E> (дата обращения: 24.08.2025).

¹¹ Постановление Арбитражного суда Красноярского края от 19 апреля 2022 г. по делу № А33-3556/2022. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/5af173fb-117e-4e7c-a8f3-ba746c7f915b> (дата обращения: 24.08.2025).

¹² Решение Тракторозаводского районного суда г. Челябинска от 5 сентября 2023 г. по делу № 2-1434/2023 // Тракторозаводский районный суд г. Челябинска : [сайт]. URL: <https://clck.ru/3MXtX7> (дата обращения: 25.08.2025).

¹³ См.: Указ Президента Российской Федерации от 21 сентября 2022 г. № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 39. Ст. 6590.

¹⁴ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18 января 2024 г. по делу № А40-248375/2022 // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/1tKFTBK3EZJh/> (дата обращения: 26.08.2025).

ничение въезда иностранцев и приостановку авиасообщения. Эти меры создавали объективные препятствия для выполнения многих договорных обязательств.

Примером служит решение районного суда, где суд учел сложную эпидемиологическую ситуацию в России и Турции, а также полное прекращение авиасообщения между странами, признав их обстоятельствами непреодолимой силы, поскольку туроператор физически не мог организовать поездку, и освободил ответчика от выплаты неустойки за неисполнение обязательств¹⁵.

Следует различать обстоятельства, которые могут ошибочно приниматься за форс-мажор, но фактически таковыми не являются.

В частности, как указал в решении городской суд, дорожная авария не подпадает под критерии непреодолимой силы, поэтому ущерб, причиненный при столкновении транспортных средств (источников повышенной опасности), нельзя считать следствием действия непредотвратимых обстоятельств¹⁶.

Однако технические неисправности оборудования являются форс-мажором. К этой же категории относятся случаи ненадлежащей эксплуатации инженерных коммуникаций и оборудования.

Вместе с тем на практике возникают сложности с определением и подтверждением форс-мажорных обстоятельств в судебном порядке. Как отмечает И. Трубникова, формулировка п. 3 ст. 401 ГК РФ о непреодолимой силе носит расплывчатый характер, что создает необходимость в более четких критериях отнесения тех или иных событий к данной категории [3]. Важно понимать, что, даже если в договоре конкретное обстоятельство прямо названо форс-мажорным, это не гарантирует его автоматического признания судом при рассмотрении дела. В каждом случае судебные органы тщательно анализируют: действительно ли событие носит исключительный и неустранимый характер, имелись ли у должника возможности предотвратить негативные последствия [3, с. 31].

В предпринимательской судебной практике ранее наблюдался разнородный подход. Одни придерживались строгой позиции, освобождая от ответственности исключительно при доказанности истинного форс-мажора. Другие суды расширительно толковали нормы, допуская возможность освобождения от обязательств как при наступлении непреодолимой силы, так и при возникновении обстоятельств, специально оговоренных сторонами в договоре [3, с. 32].

Для устранения проблемы установления и доказывания форс-мажора целесообразно минимизировать риски: сторонам договора следует детализировать условия о форс-мажоре, включая конкретные примеры обстоя-

¹⁵ Решение Октябрьского районного суда г. Новосибирска Новосибирской области от 27 сентября 2023 г. по делу № 2-3060/2023 // СПС «Гарант». URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/338801499/paragraph/76:0> (дата обращения: 26.08.2025).

¹⁶ Решение Азовского городского суда Ростовской области от 9 февраля 2024 г. по делу № 2-233/2024 // СПС «Гарант». URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/338472843/paragraph/22:0> (дата обращения: 26.08.2025).

тельств, а также механизмы их подтверждения. Однако даже при наличии такой конкретики суд будет самостоятельно оценивать, соответствуют ли указанные обстоятельства критериям чрезвычайности и непредотвратимости, а также учитывать, были ли у стороны возможности минимизировать последствия. В случае возникновения спора необходимо оперативно уведомлять контрагента о наступлении форс-мажора и предпринимать все возможные меры для снижения ущерба, так как бездействие может быть расценено как недобросовестность.

Сложности в судебной практике возникают при включении в договор условий о необходимости своевременного извещения контрагента о наступлении форс-мажора. Несоблюдение установленных сторонами сроков уведомления может послужить основанием для отказа в освобождении от ответственности даже при наличии действительных обстоятельств непреодолимой силы.

Однако, как указывает В. В. Байбак, из этого правила существует исключение – когда форс-мажорное событие приобрело широкую известность (например, природные катастрофы или масштабные экономические санкции) и должник может разумно предполагать, что кредитор уже осведомлен о возникших препятствиях [4, с. 140].

Отдельную сложность представляет включение в договор требования об обязательном документальном подтверждении форс-мажора уполномоченным органом (например, ТПП). Такое условие создает дополнительные процессуальные трудности при доказывании обстоятельств непреодолимой силы в суде.

Трудность заключается в том, что суды при оценке обстоятельств как форс-мажорных могут отказать в их признании исключительно из-за несоблюдения предусмотренного договором порядка подтверждения. Ярким примером служит решение Арбитражного суда, где указано, что если стороны в договоре условились о необходимости подтверждения обстоятельств непреодолимой силы заключением региональной ТПП или сертификатом ТПП РФ, то неполучение такого документа становится серьезным аргументом против признания обстоятельства форс-мажором¹⁷. Однако даже при наличии в соглашении требования о получении официального свидетельства от уполномоченного органа должник должен сохранять право предоставлять суду альтернативные доказательства невозможности исполнения обязательств – документальные подтверждения, свидетельские показания, публикации в СМИ и другие материалы, объективно свидетельствующие о наступлении обстоятельств непреодолимой силы [5, с. 168].

Проведенное исследование позволило сформулировать ряд выводов, имеющих значение для теории и практики применения института непреодолимой силы. В результате анализа судебной практики и доктринальных источников установлено, что ключевой проблемой квалификации

¹⁷ Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 1 сентября 2020 г. по делу № А65-14319/2020. URL: <https://clck.ru/3Ma9c3> (дата обращения: 26.08.2025).

форс-мажора остается оценочный характер критериев чрезвычайности и непредотвратимости, что приводит к противоречивой судебной практике.

Доказано, что суды при рассмотрении споров не выявляют формальное соответствие обстоятельства легальному определению, а устанавливая наличие причинно-следственной связи между событием и невозможностью исполнения обязательства, а также оценивают меры, предпринятые должником для предотвращения негативных последствий. В процессе исследования установлено, что договорное регулирование форс-мажора, включая детализацию обстоятельств и процедур подтверждения, не является гарантией их признания судом, который в соответствии с разъяснениями Верховного Суда Российской Федерации сохраняет за собой право окончательной оценки соответствия заявленных обстоятельств критериям ст. 401 ГК РФ.

Современная практика требует новых критериев оценки ограничительных мер как форс-мажора. Если вводимые ограничения не носят исключительного характера, они не могут считаться непреодолимой силой. Однако судам в каждом конкретном случае необходимо всесторонне анализировать обстоятельства дела, включая установление прямой связи между ограничительными мерами и фактической невозможностью выполнения обязательств. Без такого тщательного анализа участники договора не могут рассчитывать на освобождение от ответственности, ссылаясь на данные ограничения.

Следует отметить, что правовой институт непреодолимой силы, несмотря на кажущуюся простоту легального определения, продолжает оставаться одной из наиболее сложных и дискуссионных категорий в судебной практике. Анализ различных подходов судов демонстрирует, что формальное указание на обстоятельство в договоре или даже его признание уполномоченным органом не является гарантией освобождения от ответственности, поскольку суд в каждом случае проводит индивидуальную оценку действительной невозможности исполнения обязательства.

Таким образом, в заключение можно сформулировать следующие выводы. Во-первых, эффективное применение института непреодолимой силы требует от судов не формальной проверки, а тщательного установления причинно-следственной связи между событием и невозможностью исполнения, а также оценки предпринятых должником мер. Во-вторых, для обеспечения предсказуемости правоприменения необходима выработка более четких ориентиров для квалификации событий общественно-политического характера, возможно, через дальнейшее развитие правовых позиций высших судебных инстанций. В-третьих, участникам гражданского оборота целесообразно не ограничиваться стандартными формулировками о форс-мажоре, а детализировать в договорах процедуры уведомления и доказывания, одновременно понимая, что это не снимает с них бремени доказывания объективной невозможности исполнения.

Перспективы дальнейших исследований видятся в мониторинге и анализе формирующейся практики по новым категориям споров, а также в разработке научно обоснованных рекомендаций по унификации подходов к квалификации непреодолимой силы.

Список источников

1. Кархалев Д. Н. Основания освобождения от договорной ответственности в гражданском праве // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 5. С. 105–111.
2. Ахмедова З. А. Непреодолимая сила как обстоятельство, устраняющее гражданско-правовую ответственность // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2022. № 4. С. 69–73.
3. Трубникова И. Обстоятельства непреодолимой силы (форс-мажор): проблема установления и доказывания в судебной практике // Трудовое право. 2018. № 8. С. 27–38.
4. Байбак В. В. Общие условия ответственности за нарушение обязательств в ст. 401 ГК РФ: старые правила в новом контексте // Закон. 2016. № 10. С. 132–143.
5. Ганиева С. М., Гимадрисламова О. Р. Форс-мажор как обстоятельство, освобождающее от ответственности // Теория и практика современной науки : электрон. журн. 2018. № 5 (35). С. 166–169. URL: <https://rus.modern-j.ru/>.

References

1. Karkhalev D. N. Grounds for exemption from contractual liability in civil law. *Actual Problems of Russian Law*. 2018;(5):105-111. (In Russ.)
2. Akhmedova Z. A. Insurmountable force as a circumstance eliminating civil liability. *Yuridicheskij vestnik DGU = Law Herald of DSU*. 2022;(4):69-73. (In Russ.)
3. Trubnikova I. Circumstances of irresistible force (force majeure): the problem of establishing and proving in judicial practice. *Trudovoe pravo = Labor Law*. 2018;(8):27-38. (In Russ.)
4. Baibak V. V. General conditions of liability for breach of obligations as of Article 401 of Russian Civil Code: old rules in the new context. *Zakon = Law*. 2016;(10):132-143. (In Russ.)
5. Ganieva S. M., Gimadrislamova O. R. Force majeure as a circumstance exempting from liability. *Teoriya i praktika sovremennoj nauki = Theory and Practice of Modern Science*. E-journal. 2018;(5):166-169. (In Russ.) URL: <https://rus.modern-j.ru/>.

Информация об авторе

И. О. Солодкая – студент 3 курса.

Information about the author

I. O. Solodkaya – 3rd year student.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 13.10.2025; одобрена после рецензирования 20.10.2025; принята к публикации 05.11.2025.

The article was submitted 13.10.2025; approved after reviewing 20.10.2025; accepted for publication 05.11.2025.

Научная статья

УДК 347.214.2

EDN: MQMIIW

Первичный рынок жилой недвижимости: риски долевого строительства

Анна Алексеевна Титова¹, Павел Сергеевич Сороченков²

*^{1, 2} Российский государственный университет правосудия
имени В. М. Лебедева, Москва, Российская Федерация*

✉ ¹ t.anna.alekseevna@mail.ru

² pavel_sorochenkov@mail.ru

Научный руководитель: **Н. А. Алексеева**, к.ю.н., заместитель заведующего кафедрой земельного и экологического права Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева

Аннотация. Исследование посвящено анализу основных рисков, сопутствующих заключению и исполнению договоров на первичном рынке жилой недвижимости, а также правовым способам их минимизации. Высокий уровень актуальности работы обусловлен постоянной необходимостью в приобретении жилых помещений.

В работе использованы общенаучные методы познания: анализ – при изучении информации по теме исследования; сравнение – в ходе сопоставления правовых норм и поиска пробелов в законодательстве. Частнонаучные методы стали основой для более подробного рассмотрения проблем теории и практики.

Рассмотрены аспекты, связанные с ростом жилищного строительства, исследованы новейшие тенденции законодательного регулирования. Среди наиболее частых проблем выделены фиктивное строительство и скрытое банкротство застройщика; пролонгация и перенос сроков сдачи объектов жилищного строительства в контексте законодательных изменений; низкое качество проведенных внутренних и внешних отделочных работ и др. В рамках проведенного исследования сделаны выводы о целесообразности дальнейшей правовой регламентации отношений участников долевого строительства. Обоснована необходимость комплексного подхода к снижению рисков и повышению прозрачности на первичном рынке недвижимости.

Ключевые слова: жилые помещения, застройщик, первичная недвижимость, договор участия в долевом строительстве, договор счета эскроу

Для цитирования: Титова А. А., Сороченков П. С. Первичный рынок жилой недвижимости: риски долевого строительства // Фемида.Science. 2026. № 1 (18). С. 95–103.

Original article

Primary Market of Residential Real Estate: Risks of Shared Construction

Anna A. Titova¹, Pavel S. Sorochenkov²

^{1,2} *Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev,
Moscow, Russian Federation*

✉ ¹ *t.anna.alekseevna@mail.ru*

² *pavel_sorochenkov@mail.ru*

Scientific supervisor: **N. A. Alekseeva**, Candidate of Science (Law), Deputy Head of the Land and Environmental Law Department of the Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev

Abstract. The study is devoted to the analysis of the main risks associated with the conclusion and execution of contracts in the primary residential real estate market, as well as legal ways to minimize them. The high level of operational efficiency is due to the constant need to purchase residential premises.

The work uses general scientific methods of cognition: analysis – when studying information on a research topic; comparison – during the comparison of legal norms and the search for gaps in legislation. Private scientific methods have become the basis for a more detailed consideration of the problems of theory and practice.

The aspects related to the growth of housing construction are considered, the latest trends in legislative regulation are investigated. Fictitious construction and hidden bankruptcy of the developer are highlighted among the most frequent problems; prolongation and postponement of deadlines for housing construction in the context of legislative changes; poor quality of interior and exterior finishing works, etc.

As part of the study, conclusions were drawn about the expediency of further legal regulation of the relations of participants in shared-equity construction. The necessity of an integrated approach to reducing risks and increasing transparency in the primary real estate market is substantiated.

Keywords: residential premises, developer, primary real estate, shared construction agreement, escrow account agreement

For citation: Titova A. A., Sorochenkov P. S. Primary market of residential real estate: risks of shared construction. *Femida.Science = Themis.Science*. 2026;(1):95-103. (In Russ.)

Право на жилище – одно из основополагающих социально-экономических прав, закрепленных и гарантированных Конституцией Российской Федерации. Никто не может быть произвольно лишен жилища. Нарушение данной нормы является недопустимым. В связи с этим особое внимание должно уделяться четкой регламентации правил заключения и исполнения договоров, связанных с оборотом жилых помещений.

Активное жилищное строительство способствует стремительному развитию первичного рынка жилой недвижимости. Данный рынок включает объекты строительства, которые реализовывает сам застройщик прямо либо через агентов. Отношения сторон оформляются в рамках договора

участия в долевом строительстве, участниками которого являются застройщик и участник долевого строительства (дольщик). По своей правовой природе договор является консенсуальным и «считается заключенным с момента государственной регистрации»¹. Исполнением застройщиком заключенного договора признаются строительство объекта и его передача дольщику.

Встречаются ситуации, когда права на строящийся объект переходят в рамках договора уступки прав требований. Юридический смысл такого перехода прав фактически позволяет отнести строящийся объект к вторичному жилью.

Рассмотрение спорных ситуаций, возникающих в процессе долевого строительства, содействует анализу первичного рынка недвижимости и выявлению основных рисков, с которыми могут столкнуться дольщики.

Теоретическую основу работы составили труды таких авторов, как А. С. Мальцева, А. В. Маркина, Е. В. Пахомова и др.

Учитывая высокую стоимость объектов строительства, их социальную значимость в условиях повышенного спроса на жилые помещения, особенно актуальными становятся вопросы, связанные с потенциальными рисками, возникающими в процессе приобретения и отчуждения имущества в рамках договоров участия в долевом строительстве.

Согласно ч. 2 ст. 40 Конституции России органы государственной власти и органы местного самоуправления поощряют жилищное строительство и создают условия для осуществления прав на жилище. Поощрение строительства выражается, например, в предоставлении застройщикам отдельных льгот. В частности, для стабилизации ситуации на рынке недвижимости был введен «мораторий на взыскание неустойки»² за нарушение сроков сдачи строящихся объектов и иное неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договорам. Указанный временный запрет неоднократно продлевали, однако с 1 января 2026 г. он прекратил свое действие³.

Мерами поддержки при осуществлении прав на жилище являются льготные условия, которые предоставляются различным категориям граждан. В частности, существует программа «семейная ипотека», предусматривающая субсидирование процентной ставки по ипотечным кредитам,

¹ Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (ст. 4) // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 40.

² Постановление Правительства Российской Федерации от 18 марта 2024 г. № 326 «Об установлении особенностей применения неустойки (штрафа, пени), иных финансовых санкций, а также других мер ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договорам участия в долевом строительстве, установленных законодательством о долевом строительстве» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2024. № 13. Ст. 1797.

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2025 г. № 2227 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 18 марта 2024 г. № 326» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2026. № 1 (ч. 2). Ст. 97.

выданным гражданам Российской Федерации на приобретение первичного жилья или строительство индивидуального жилого дома, при рождении с 1 января 2018 г. по 31 декабря 2030 г. первого ребенка или последующих детей⁴. С 2026 года супруги выступают в данном договоре созаемщиками в обязательном порядке с некоторыми исключениями⁵.

Несмотря на существующие меры поддержки, на сегодняшний день на рынке недвижимости наблюдается временное снижение спроса на покупку жилья в новостройках. Однако экономические процессы цикличны: за спадом спроса идет его повышение. В связи с ожидаемыми изменениями в рамках данной работы сконцентрируемся на анализе первичного рынка жилой недвижимости.

Прежде всего отметим преимущества приобретения жилых помещений в строящихся объектах. Так, квартиры в новостройках не имеют физического износа, а при строительстве используются более современные технологии, соблюдаются обновленные стандарты качества и т. п. [1, с. 37].

В то же время на рынке первичного жилья существуют и определенные риски. В качестве одного из них в доктрине отмечают недобросовестность застройщика: создание видимости благонадежности путем недостоверной рекламы; «заключение агентских договоров по привлечению денежных средств граждан заведомо без намерения выполнения обязательств; искажение документов бухгалтерского учета; использование аффилированных компаний для вывода денежных средств; завышение смет на строительные работы» [2, с. 180].

Недобросовестность может проявляться через фиктивное строительство. Нередки случаи, когда в своей рекламе застройщик занижает цены, привлекая дольщиков, и имитирует активное строительство, присваивая денежные средства⁶. Также встречаются ситуации, когда фирма-однодневка, заканчивая строительство на этапе возведения фундамента и стен, начинала процедуру банкротства⁷.

⁴ Решение Министерства финансов Российской Федерации от 14 января 2026 г. № 25-67381-01850-Р о порядке предоставления субсидии АО «ДОМ.РФ» в виде вкладов в имущество, не увеличивающих его уставный капитал, для возмещения российским кредитным организациям и акционерному обществу «ДОМ.РФ» недополученных доходов по выданным (приобретенным) жилищным (ипотечным) кредитам (займам), предоставленным гражданам Российской Федерации, имеющим детей // Минфин России : [сайт]. URL: <https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2026/01/main/25-67381-01850-R.pdf> (дата обращения: 06.03.2026).

⁵ Изменения в программе «Семейная ипотека» в 2026 году // Минфин России : [сайт]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=40178-izmeneniya_v_programme_semeinaya_ipoteka_v_2026_godu (дата обращения: 21.02.2026).

⁶ В Адыгее вступили в силу приговоры в отношении двух застройщиков // ООО «Юга.ру». URL: <https://www.yuga.ru/news/398038/> (дата обращения: 21.02.2026).

⁷ Мечтали о доме, а остались ни с чем: жертвы мошенничеств в ИЖС готовят обращение к Путину // Урбан Медиа. URL: <https://urban-media.ru/blog/vnikaem/mechtali-o-dome-a-ostalis-ni-s-chem-zhertvy-moshennichestv-v-izhs-gotovyat-obrashchenie-k-putinu/> (дата обращения: 21.02.2026).

От банкротства не застрахован и добросовестный застройщик. Например, фактическое банкротство может наступить из-за роста цен на строительные материалы. Некоторые авторы отмечают, что у небольших строительных компаний нет возможности самостоятельно финансировать строительство, в связи с чем единственный вариант осуществления строительства – использование денежных средств дольщиков [3, с. 186]. В таких ситуациях дольщики остаются незащищенными.

Тем не менее эскроу-счета позволяют решить проблему, «...связанную с возможным банкротством застройщика и возвратом средств покупателю» [4, с. 123]. Механизм следующий: в банке открывается специальный счет, на который покупатель переводит денежные средства. Последние принадлежат покупателю до момента подписания акта приема-передачи квартиры и перевода суммы застройщику. По своей сути эскроу-счета выполняют защитную функцию [5, с. 35–36]. Согласно данным Росстата, в период с 2019 по 2025 г. Единый реестр проблемных объектов сократился на 97%, что показывает эффективность исследуемого вида договора⁸.

Однако введение эскроу-счетов до сих пор не обеспечивает абсолютную безопасность для приобретателей первичного жилья [6, с. 222]. Часто недобросовестный застройщик настаивает на необходимости «бронирования» квартиры, ссылаясь на повышенный спрос. В таком случае денежные средства, уплаченные в счет бронирования, не переводятся на счет эскроу и расцениваются не как внесение средств за будущую квартиру, а как оплата услуг по бронированию, в связи с чем возврат денежных средств становится затруднительным.

Также встречаются случаи, когда застройщик, изначально заключив договор долевого участия со своим аффилированным лицом, предлагает приобрести жилье у данного лица через переуступку прав. Застройщик продает квартиру по значительно сниженной цене, однако клиент приобретает ее по рыночной. Таким образом, на эскроу-счет вносятся минимальные суммы.

Подчеркнем: до введения счетов эскроу застройщики имели возможность использовать денежные средства в течение периода строительства. В настоящее время ввиду блокирования средств на эскроу-счетах им «...приходится заключать кредитные договоры для покрытия текущих и непредвиденных расходов, платить проценты по этим договорам. Тем самым цены на квартиры в новостройках будут постепенно повышаться, в том числе из-за увеличения стоимости строительных мероприятий» [7, с. 34].

Еще одним риском является некачественный ремонт, включающий внутреннюю и внешнюю отделку дома. Существуют четыре варианта оформления жилого помещения при сдаче объекта долевого строительства: «...без отделки; черновая отделка; предчистовая отделка; чистовая отделка (“под ключ”)». Данные названия характеризуют степень готовности отделки жилого помещения» [8, с. 298–299].

⁸ С 2019 года Единый реестр проблемных объектов сократился на 97% // Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации : [сайт]. URL: <https://www.minstroyrf.gov.ru/press/s-2019-goda-edinyy-reestr-problemnykh-obektov-sokratilsya-na-97/> (дата обращения: 21.02.2026).

Проблемы возникают при приобретении квартир с отделкой «под ключ», предполагающей, что собственники смогут въехать в новый объект жилой недвижимости сразу после сдачи объекта, без необходимости проведения дополнительных строительных работ. Некоторые застройщики экономят на отделке, в связи с чем дольщикам приходится делать ремонт в новой квартире.

Судебная практика показывает, что в случаях, когда качество выполненных строительно-монтажных работ не соответствует нормативно-технической документации в области строительства, требования истцов в части взыскания расходов на устранение недостатков и компенсацию морального вреда подлежат удовлетворению⁹. Применимы положения ст. 475, 476 ГК РФ, которыми предусматривается возможность обращения покупателя с заявлениями об устранении выявленных недостатков, возмещении расходов на их устранение, уменьшении покупной цены и прочими требованиями; определяются основания для наступления ответственности продавца за недостатки товара и пр.

К способам минимизации рисков при приобретении жилья на первичном рынке недвижимости можно отнести:

1) проверку застройщика в Единой информационной системе жилищного строительства¹⁰;

2) анализ новостройки, в которой приобретается квартира. Необходимо изучить историю земельного участка, проектную документацию, текущий правовой статус объекта. Также стоит проверить строящееся здание в Едином реестре проблемных объектов¹¹;

3) учет всех условий договора долевого участия: подробное описание объекта, цена, указание срока завершения строительства и др.¹²;

4) проверку репутации банка-эскроу-агента;

5) оценку финансовой устойчивости застройщика [9, с. 94] в реестре требований участников строительства и в картотеке арбитражных дел.

Однако перечисленных выше механизмов недостаточно. Анализ существующих норм позволяет сделать вывод о наличии несовершенства законодательного регулирования [10, с. 184].

Так, норма о распоряжении денежными средствами в договорах эскроу-счета императивно-диспозитивна: согласно ст. 860.8 ГК РФ стороны вправе предусмотреть в договоре возможность распоряжаться денежны-

⁹ Решение Щербинского районного суда города Москвы от 23 апреля 2024 г. по делу № 02-1207/2024 // Щербинский районный суд города Москвы : [сайт]. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/shcherbinskij/services/cases/civil/details/ea707b1-5796-11ee-9b3d-c78523d85515> (дата обращения: 23.02.2026).

¹⁰ Единая информационная система жилищного строительства // НАШ.ДОМ.РФ. URL: <https://xn--80az8a.xn--d1aqf.xn--plai/> (дата обращения: 23.02.2026).

¹¹ Как избежать рисков при покупке квартиры в строящемся доме? // Адвокатская газета. URL: <https://www.advgazeta.ru/ag-expert/advices/kak-izbezhat-riskov-pri-pokupke-kvartiry-v-stroyashchemsya-dome/> (дата обращения: 23.02.2026).

¹² Там же.

ми средствами на счете эскроу. Данная конструкция, по мнению авторов, несет в себе определенные риски. Дозволение использования всей суммы для обеспечения строительства приводит к тому, что права дольщиков договором эскроу не защищаются, его первоначальный смысл утрачивается.

В связи с этим предлагаем изменить формулировку п. 1 ст. 860.8 ГК РФ, предусмотрев определенный лимит использования денежных средств в процентном (например, до 25% от всей суммы) либо в пропорциональном (по мере завершения строительства) соотношениях.

Подводя итоги проведенного исследования, отметим, что добросовестность застройщиков и участников долевого строительства остается важнейшим аспектом в договорах участия в долевом строительстве.

Заключая договоры на первичном рынке недвижимости, особое внимание следует уделять анализу их содержания. Учитывая повышенный спрос на приобретение квартир в новостройках, риски, связанные с фиктивным строительством, несоблюдением сроков сдачи жилых помещений и иными нарушениями, все чаще приводят к существенному нарушению прав как покупателей, так и продавцов. Тенденция 2025 г., направленная на увеличение числа банков, выступающих эскроу-агентами, предполагает существенное снижение требований к ним¹³, что также может привести к появлению на рынке недобросовестных кредитных организаций, которые в силу нахождения в статусе стороны договора счета эскроу могут применять мошеннические схемы, нарушающие права дольщиков и застройщиков. Необходимым представляется частичное ужесточение требований в этой области.

Дальнейшее развитие законодательного регулирования, в частности, дополнительная регламентация вариантов распоряжения денежными средствами на эскроу-счетах позволит минимизировать риск наступления негативных последствий для участников долевого строительства.

Список источников

1. Ильин М. Е., Шибаршина О. Ю. Тенденции развития рынка первичного жилья в РФ // Экономика. Бизнес. Финансы. 2024. № 12. С. 35–41.
2. Пахомова Е. В. Актуальные вопросы расследования преступлений, совершенных в сфере долевого строительства // Юрист-Правоведъ. 2024. № 4 (111). С. 179–183.
3. Шашков И. К. Правовое регулирование банкротства застройщиков // Global and Regional Research. 2020. Т. 2, № 3. С. 184–191.
4. Маркина А. В. Счета эскроу в договоре участия в долевом строительстве: доктринальные и практические проблемы // Инструменты частного права в содействии организации и развития гражданского общества : сб. науч. ст. по итогам междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева»

¹³ Постановление Правительства Российской Федерации от 13 сентября 2025 г. № 1417 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 18 июня 2018 г. № 697» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2025. № 37. Ст. 5441.

(Екатеринбург, 16 апр. 2024 г.) / отв. ред. А. С. Кушнарев. Екатеринбург : Урал. гос. юрид. ун-т им. В. Ф. Яковлева, 2024. С. 118–126.

5. Мальцева А. С., Беджиева Ж. Р. Счет эскроу как способ защиты прав участников долевого строительства // Современные тенденции развития науки: проблемы и перспективы в контексте глобальных вызовов : сб. науч. тр. по материалам V Междунар. науч.-практ. конф. (Анапа, 5 мая 2025 г.) / отв. ред. Е. Н. Шкорикова. Анапа : ООО «Научно-исследовательский центр экономических и социальных процессов» в Южном федеральном округе, 2025. С. 33–38.

6. Жангараев Н. Т. К вопросу о договоре участия в долевом строительстве многоквартирных домов с привлечением денежных средств граждан // Наука. Образование. Техника. 2024. № 3 (81). С. 221–226.

7. Чакински А. Судебная практика по счетам эскроу в долевом строительстве // Жилищное право. 2020. № 7. С. 33–42.

8. Кузьмина Т. К., Ледовских Л. И., Акимова Е. А. Типизация дефектов при производстве отделочных работ // Инженерный вестник Дона : сетевой журн. 2023. № 3 (99). С. 297–306. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2023/8250.

9. Денисов А. В., Острякова Ю. Е. Оценка финансовой устойчивости застройщиков: подходы и критерии в условиях новых нормативных требований // Молодые ученые – развитию Национальной технологической инициативы (ПОИСК). 2025. № 1. С. 94–96.

10. Авакян А. М., Герасимова А. Г. Проблемы защиты прав дольщиков // Научные междисциплинарные исследования : сб. ст. V Междунар. науч.-практ. конф. (Саратов, 25 сент. 2020 г.) / отв. ред. Н. В. Емельянов. Саратов : Цифровая наука, 2020. С. 180–185.

References

1. Ilyin M. E., Shibarschina O. Yu. Trends in the development of the primary housing market in the Russian Federation. *Economics. Business. Finance*. 2024;(12):35-41. (In Russ.)

2. Pakhomova E. V. Opical issues of investigation of crimes committed in the sphere of shared construction. *Yurist-Pravoved = Jurist-Lawyer*. 2024;(4):179-183. (In Russ.)

3. Shashkov I. K. Legal regulation of bankruptcy of developers. *Global and Regional Research*. 2020;2(3):184-191. (In Russ.)

4. Markina A. V. Escrow accounts in the contract of participation in shared construction: doctrinal and practical issues. In: A. S. Kushnarev, ed. *Private law tools in promoting the organization and development of civil society*. Collection of scientific articles based on the results of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 75th anniversary of the Department of Civil Law at the V. F. Yakovlev Ural State Law University (Yekaterinburg, 16 April 2024). Yekaterinburg: Yakovlev Ural State Law University; 2024. Pp. 118–126. (In Russ.)

5. Maltseva A. S., Bedzhieva Zh. R. Escrow account as a way to protect the rights of participants in shared construction. In: E. N. Skorikova, ed. *Modern trends in the development of science: problems and prospects in the context of global challenges*. Collection of scientific papers based on the materials of the V International Scientific and Practical Conference (Anapa, 5 May 2025). Anapa: Scientific Research Center for Economic and Social Processes in the Southern Federal District, LLC; 2025. Pp. 33–38. (In Russ.)

6. Zhangaraev N. T. On the issue of an agreement for participation in shared construction of apartment buildings with the involvement of citizens' funds. *Science. Education. Engineering*. 2024;(3):221-226. (In Russ.)

7. Chakinsky A. Judicial practice on escrow accounts in shared-equity construction *Zhilishchnoe pravo = Housing Law*. 2020;(7):33-42. (In Russ.)
8. Kuzmina T. K., Ledovskikh L. I., Akimova E. A. Typification of defects in the production of finishing works. *Engineering Journal of Don*. E-edition. 2023;(3):297-306. (In Russ.) URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2023/8250.
9. Denisov A. V., Ostryakova Yu. E. Assessment of financial stability of developers: approaches and criteria in the context of new regulatory requirements. *Young Scientists for the Development of the National Technology Initiative (POISK)*. 2025;(1):94-96. (In Russ.)
10. Avakyan A. M., Gerasimova A. G. Problems of protection of shareholders. In: N. V. Yemelyanov, ed. *Scientific interdisciplinary research*. Collection of articles of the V International Scientific and Practical Conference (Saratov, 25 September, 2020). Saratov: Tsifrovaya nauka; 2020. Pp. 180–185. (In Russ.)

Информация об авторах

А. А. Титова – студент 4 курса;

П. С. Сороченков – студент 4 курса.

Information about the authors

A. A. Titova – 4th year student;

P. S. Sorochenkov – 4th year student.

Вклад авторов:

Титова А. А. – теоретическая разработка темы исследования; написание аннотации, введения, заключения; дополнение основного текста, его редактирование.

Сороченков П. С. – обзор научной литературы и судебной практики по исследуемой проблеме; сбор и систематизация данных; написание основного текста, его редактирование.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The authors declare no relevant conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 28.02.2026; одобрена после рецензирования 03.03.2026; принята к публикации 10.03.2026.

The article was submitted 28.02.2026; approved after reviewing 03.03.2026; accepted for publication 10.03.2026.

Научная статья

УДК 347.732

EDN: NSVJXB

Фактическое посредничество: проблемы квалификации в российском гражданском праве

Асхат Алмазович Туйметов¹, Илья Альбертович Наумов²

^{1, 2} Российский государственный университет правосудия имени

В. М. Лебедева, Москва, Российская Федерация

✉ ¹ askhat.tuymetov@mail.ru

² inaumov2004@gmail.com

Научный руководитель: **М. Ю. Панасенко**, к.ю.н., доцент кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева

Аннотация. Статья посвящена проблеме квалификации фактического посредничества в российском гражданском праве. Указанные отношения, несмотря на отсутствие их прямой регламентации в Гражданском кодексе Российской Федерации, получили широкое распространение в современном гражданском обороте.

Методологическую основу исследования составляют исторический, сравнительно-правовой и диалектический методы.

В работе проанализированы исторические аспекты маклерского договора, его существенные особенности и критерии отграничения от иных посреднических конструкций (договоров поручения, комиссии, агентирования), а также договоров подряда и возмездного оказания услуг. На основе анализа германского и австрийского законодательства авторами предлагаются возможные пути решения выявленных проблем, включая рецепцию отдельных зарубежных норм. В заключение обосновывается необходимость введения специальных гарантий для маклеров и уточнения предмета маклерского договора как условия защиты прав посредников и обеспечения стабильности гражданского оборота.

Ключевые слова: фактическое посредничество, маклерский договор, гарантии маклера, посреднические договоры, предмет договора

Для цитирования: Туйметов А. А., Наумов И. А. Фактическое посредничество: проблемы квалификации в российском гражданском праве // Фемида.Science. 2026. № 1 (18). С. 104–114.

Original article

Actual Agency: Problems of Qualification in Russian Civil Law

Askhat A. Tuymetov¹, Ilya A. Naumov²

^{1,2} Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev,
Moscow, Russian Federation

✉ ¹ askhat.tuymetov@mail.ru

² inaumov2004@gmail.com

Scientific supervisor: **M. Yu. Panasenko**, Candidate of Science (Law),
Associate Professor at the Civil Law Department
of the Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev

Abstract. This article examines the problem of qualifying actual agency (factual intermediation) in Russian civil law. Despite the absence of direct regulation in the Civil Code of the Russian Federation, these relations are widespread in modern civil circulation.

The methodological framework of the research includes historical, comparative-legal, and dialectical methods.

The authors analyze the historical aspects of the broker (makler) agreement, its essential characteristics, and its distinction from other intermediary constructs (commission, mandate, agency agreements), as well as from contracts of work and paid services. Based on an analysis of German and Austrian legislation, the authors propose possible solutions to the identified problems, including the reception of certain foreign legal provisions. In conclusion, the article substantiates the need to introduce special guarantees for brokers and to clarify the subject matter of the broker agreement as a condition for protecting intermediaries' rights and ensuring the stability of civil circulation.

Keywords: actual agency, broker (makler) agreement, guarantees for broker (makler), intermediary agreements, subject of agreement

For citation: Tuymetov A. A., Naumov I. A. Actual agency: problems of qualification in Russian civil law. *Femida.Science = Themis.Science*. 2026;(1):104-114. (In Russ.)

Российскому законодательству известен ряд поименованных договоров, оформляющих посреднические отношения между сторонами, – договоры поручения, комиссии и агентирования. Однако, как следует из анализа судебной практики, а также исследования научной доктрины, выделяется особый договорной тип, хоть и не урегулированный нормами Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) непосредственно, но имеющий место в реальном гражданском обороте. Речь идет о фактическом посредничестве.

В данной статье фактическое посредничество будет рассмотрено в рамках конструкции маклерского договора. Изучение вопроса проводилось с применением исторического, диалектического и сравнительно-правового методов.

Договор этот имеет весьма долгую историю. Л. С. Таль отмечал, что маклеры играли важную роль еще в античной торговле, чем привлекали вни-

мание римских юристов, что получило отражение в соответствующих статьях в Дигестах [1, с. 358]. Отечественная цивилистика также не обходила стороной изучение фигуры маклера. Сущность посредника (маклера), а также его роль в торговом обороте Г. Ф. Шершеневич, например, понимал следующим образом: «Возможно одновременное существование нескольких лиц, желающих продать и купить тот же товар, но ни продавцы не могут найти соответствующих покупателей, ни покупщики нужных продавцов. В этом случае оказывается весьма полезным вмешательство особых посредников, которые, благодаря условиям своего положения, лучше всего ознакомлены с отношением спроса к предложению. Каждый отыскивающий соответствующего контрагента и не нашедший его собственными усилиями обращается к содействию подобных посредников, что дает возможность последним легко и быстро подбирать соответствующие пары контрагентов» [2, с. 385].

По сути, маклеры – деятели рынка, сводящие контрагентов с целью совершения сделки. Быть может, именно поэтому конституирующим признаком договора и стало заключение сделки, дающее право маклеру на получение вознаграждения, что делает его отличным от договора оказания услуг.

Также необходимо отдельно отметить, что маклер совершает только фактические действия, в отличие от поверенного или комиссионера, и как таковой стороной сделки он не является. При этом представляет интерес специфика маклерского договора в истории развития данного института в разных государствах. Так, со ссылкой на того же Г. Ф. Шершеневича отметим, что законодательства предоставляют полную свободу посредничеству в торговых делах, другие рядом с маклерами, утвержденными правительством, допускают к этой деятельности и частных лиц, наконец, третьи, как наше, объявляют занятие маклеров исключительным правом лиц, утвержденных в этой должности установленным порядком» [2, с. 386]. Любопытно, что в России, несмотря на запрет действий маклеров вне соблюдения установленного порядка, существовали так называемые «зайцы», занимающиеся такого рода деятельностью полужагольно на свой страх и риск под угрозой возможного наказания. А. Ф. Федоров, тем не менее, констатировал, что государство не может справиться с вольным маклерством и что судебная практика все равно считается с этим явлением [3, с. 394].

Несмотря на сложную процедуру получения статуса маклера в дореволюционной России, отношения фактического посредничества неуклонно расширялись, что было обусловлено развитием товарооборота в стране, а также ростом капиталов и развитием промышленности. Однако, как отмечает А. В. Егоров, данный договорной тип, свойственный дореволюционному торговому праву, «...выпал из регулирования в начале 20-х годов прошлого века в связи со сменой экономического уклада на социалистический и не вернулся обратно, когда капиталистический уклад хозяйствования был восстановлен» [4, с. 28].

Отсутствием регулирования данных отношений обусловлен значительный ряд проблем в правоприменительной практике. Во многом это связа-

но с уникальным содержанием и спецификой данного договора *sui generis*, что усложняет применение к договору действующих норм ГК РФ (например, нормы договора об агентировании или договора возмездного оказания услуг) и требует собственного регулирования.

Соответствующие проблемы, как уже упоминалось, привлекали внимание еще в дореволюционной России, однако на сегодняшний день они до сих пор не решены. Один из немногих современных ученых, занимающихся данной проблематикой, А. В. Егоров, исследовал данный вопрос в кандидатской диссертации еще в 2002 г. Автор рассмотрел проблему фактического посредничества как таковую и поставил вопрос о понятии фактических действий в рамках российской юриспруденции, о проблеме категории фактического посредничества как таковой, а также о проблеме отсутствия правового регулирования такой категории гражданских правоотношений [5, с. 15].

До сих пор в научной среде поднимается вопрос о проблеме регулирования фактического посредничества, но уже в рамках конкретных правоотношений, как то: риелторские услуги, услуги агрегатора по доставке еды, услуги по поиску контрагента и иные подобные правоотношения. Проблемы возникают тогда, когда контрагенты видят виновными в нарушении их прав и законных интересов посредников, которые даже не совершают никаких юридически значимых действий, а также не получают оплату или вознаграждение за оказанные ими услуги (в ином случае предмет договора меняется и его квалифицируют как договор оказания услуг).

При возникновении подобных споров перед судами встает вопрос о том, какой закон необходимо применять при их разрешении. Судьи занимают самые разные позиции и, как показывает судебная практика, могут квалифицировать фактическое посредничество как агентский договор¹, договор оказания услуг² и иногда даже как лицензионный договор³.

Причины, по которым такие договорные конструкции, по мнению авторов, не подходят для урегулирования спора, предметом которого является совершение юридически значимых действий, обусловлены существенными отличиями отношений по выполнению работ, оказанию услуг и посредничеству.

Необходимо отметить факт наличия множества предложенных вариантов решения данной проблемы. Наиболее распространенным является

¹ См.: Решение Арбитражного суда Алтайского края от 18 ноября 2022 г. по делу № А03-17705/2021 // Электронное правосудие : [сайт]. Карточка арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/8dcfe316-1dbe-473c-8ec3-db0f760fbaf9> (дата обращения: 10.04.2026).

² См. постановление ФАС Московского округа от 13 января 2003 г № КГ-А40/8870-02. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ См. мотивированное решение по делу, рассмотренному в порядке упрощенного производства Арбитражного суда города Москвы от 18 марта 2022 г. по делу № А40-284009/21-130-1960. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/2bcdfab5-436c-4b74-835f-7b99744e87d4/11f4da62-4d03-4113-bc36-275b523ec906/A40-284009-2021_20220318_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 10.04.2026).

предложение о рецепции конструкции маклерского договора из законодательства Германии как страны, входящей в континентальную правовую семью, как и Российская Федерация [6, с. 112]. Также некоторые авторы предлагают введение договора фактического посредничества как отдельной правовой конструкции, которая будет распространяться на более широкий круг посредников, совершающих фактические действия, таких как риелторы и иные подобные субъекты гражданского права [7, с. 24].

Для начала необходимо разграничить договор подряда и договор фактического посредничества. Их очевидное сходство состоит в выполнении контрагентом работ, которые сами по себе не влекут никаких юридически значимых последствий (процесс строительства многоэтажного дома, процесс пошива костюма в ателье и т. п.). По данному тезису в отношении строительства многоэтажного дома можно возразить, что во время процесса строительства чаще всего этот процесс разбивают на этапы, по окончании каждого из которых подрядчик сдает заказчику, а заказчик принимает выполненные работы и оплачивает их. Действительно, при сдаче выполненного этапа работ права и обязанности сторон по договору изменяются, однако в этом и состоит отличие фактического посредничества от выполнения работ: для заказчика важен результат выполненных работ, причем выполненных лично подрядчиком (или привлекаемыми субподрядчиками), отделимый результат работ, который в соответствии с п. 1 ст. 703 ГК РФ передается заказчику. В доктрине также отмечается, что результат работ должен быть овеществлен⁴, что также указывает еще на одно отличительное свойство договора подряда, отграничивающее его от фактического посредничества, при котором результатом таких действий является заключенная сделка между контрагентами, а не какая-либо вещь.

Чаще всего фактическое посредничество квалифицируют как договор возмездного оказания услуг, так как действия, совершаемые исполнителем, довольно схожи с действиями маклера: исполнитель может не совершать действий, которые будут влечь юридически значимые последствия, а условием оплаты вознаграждения исполнителю чаще всего ставят окончание надлежащих действий исполнителя, т. е. чаще всего оказание услуг оплачивается после их совершения. Этот факт, как и другое сходство, дают право судьям квалифицировать договор как возмездное оказание услуг. Но все же в рамках маклерского договора некоторые теоретические противоречия не дают права полностью квалифицировать такой договор как чистое оказание услуг.

Во-первых, предметом договора возмездного оказания услуг является полезный эффект, который получает услугополучатель вследствие совершения исполнителем каких-либо действий или деятельности⁵, в отличие от маклерского договора, по которому клиент получает результат от посреднических действий маклера в виде заключенной сделки. Также и оплата

⁴ Гражданское право : учеб. : в 4 т. Т. 4 : Отдельные виды обязательств / отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2020. С. 80.

⁵ Там же. Т. 4. С. 82.

вознаграждения, за исключением фактически понесенных расходов, по маклерскому договору зависит от воли клиента на действительное заключение сделки, т. е. от того, заключит сделку клиент или нет, в отличие от возмездного оказания услуг, по которому вознаграждение исполнитель получает исходя из оказанных им услуг, их количества и, в некоторых случаях, качества.

Также стоит оценить «типичные» посреднические договоры: договор поручения, договор комиссии и договор об агентировании в аспекте сходства с маклерским договором.

Предмет договоров поручения и комиссии предельно ясен из статей ГК РФ, по которым предметом является, в случае с договором комиссии, совершение сделок от имени комиссионера, но за счет комитента, а в случае с договором поручения – совершение определенных юридических действий от имени и за счет доверителя, что прямо противоречит предмету маклерского договора.

Немного сложнее обстоят дела с агентским договором, по которому агент совершает от своего имени либо от имени принципала юридические и иные действия. Словосочетание «иные действия» квалифицируют как фактические действия, которые агент вправе совершать наравне с юридическими. Только если исходить из чистоты законодательной техники и прямого толкования закона, агент совершает и юридические, и иные действия одновременно, и никак иначе. На наш взгляд, такой смысл закона не позволяет полностью урегулировать договор, по которому посреднику переданы лишь фактические полномочия, нормами главы 52 ГК РФ. Следовательно, необходимо иное регулирование такого фактического посредничества, в частности, в отношении маклеров.

Как справедливо отмечал А. В. Егоров, «маклерский договор чем-то напоминает публичное обещание награды. Во всяком случае, клиент, который публично объявил о том, что тот, кто найдет покупателя, получит вознаграждение, становится в юридическое положение, идентичное положению заказчика услуг по маклерскому договору. Разница только в том, что в маклерском договоре личность потенциального получателя вознаграждения заранее известна, а при публичном обещании награды определится через какое-то время; возможно, что претендентов на вознаграждение будет несколько. Именно поэтому классическая модель маклерского договора такова, что предполагает допустимым привлечение нескольких маклеров, действующих независимо друг от друга; маклерский договор по общему правилу не предполагает исключительных (эксклюзивных) условий.

В противоположной ситуации – т. е. в случае, когда маклерский договор вопреки своей природе заключается на эксклюзивных условиях, – эксклюзивность эта должна быть, по всей видимости, двусторонней: клиент обязуется не привлекать к подготовке интересующей его сделки других маклеров, а маклер в свою очередь уже не может отвлекаться на работу по другим клиентам – он обязан действовать только по данному договору, предпринимая усилия по поиску контрагента для своего эксклюзивного клиента. Такого рода маклерский договор отвечает признакам договоров на ведение чужого дела в полном объеме» [4, с. 5].

Как было отмечено выше, отношения, представляющие собой фактическое посредничество, не являются эксклюзивным продуктом какой-либо правовой системы или какого-либо правопорядка, а являются следствием высокого уровня разделения труда и высокого объема товарного оборота⁶. Собственно говоря, первыми, кто законодательно урегулировал маклерскую деятельность, были западные государства, шедшие в авангарде капиталистического развития. В законодательстве Италии, Франции, Англии, Германии и Швейцарии данные отношения получили соответствующую правовую регламентацию.

Рассмотрим ее на примере Германии. Так, маклерскому договору Германское гражданское уложение⁷ посвящает пять параграфов (§ 652–656). § 652 гласит: «Лицо, обязавшееся выплатить вознаграждение маклеру за выявление возможности заключения договора или за посредничество при заключении договора, выплачивает вознаграждение только в том случае, если заключение договора состоится вследствие выявления возможности его заключения или в результате посредничества. Если договор заключается под отлагательным условием, то вознаграждение за посредничество может быть потребовано лишь по наступлении этого условия».

Данные положения указывают, что:

- 1) предметом договора служат альтернативные действия маклера:
 - выявление возможности заключения договора;
 - посредничество при заключении договора;
- 2) выплата вознаграждения обусловлена указанными выше действиями в случае непосредственного заключения сделки между клиентом маклера и третьим лицом, которого маклер приискал;
- 3) необходимо наличие причинно-следственной связи между действиями маклера и результатом в виде заключения сделки.

Маклерский договор в данном случае сконструирован по модели одностороннего обязательства⁸: обязанности есть только у одной стороны – клиента, а у маклера – только права. Клиент обязан выплатить вознаграждение исключительно в случае заключения сделки, подготовленной макле-

⁶ Любопытно отметить, что Л. С. Таль считал, что договоры комиссии, поручения, а также маклерский договор в силу правовой ограниченности их предмета не могли в полной мере удовлетворить кипящий и динамично развивающийся торговый оборот, требующий от лица, действующего в интересах торговой организации, совершения разносторонних (как правовых, так и фактических) действий, в силу чего и появился агентский договор, совместивший вышеназванные правовые конструкции [1, с. 360–361].

⁷ Гражданский кодекс Германии. Bürgerliches Gesetzbuch in der Fassung der Bekanntmachung vom 2. Januar 2002 (BGBl. I S. 42, 2909; 2003 I S. 738), das zuletzt durch Artikel 1 des Gesetzes vom 29. März 2026 (BGBl. 2026 I Nr. 83) geändert worden ist. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/BJNR001950896.html> (дата обращения: 14.04.2026).

⁸ Такой вид маклерской деятельности принято называть «маклерством от случая к случаю».

ром. Это позволяет маклеру привлекать больше клиентов одновременно, а также эффективнее сводить клиентов друг с другом.

Интересно отметить § 654 Германского гражданского уложения, согласно которому «маклер лишается права на получение вознаграждения и возмещение расходов, если он, вопреки условиям договора, действовал также в интересах другой стороны». Непонятно, почему немецкое законодательство так категорично отвергает посредничество маклера сразу с двумя сторонами сделки. Кажется, что при законодательном закреплении института фактического посредничества в России вполне возможен вариант, когда посредник представляет интересы сразу двух сторон. По аналогии можно применить положения о коммерческом представительстве п. 2 ст. 184 ГК РФ: «Одновременное коммерческое представительство разных сторон в сделке допускается с согласия этих сторон, а также в других случаях, предусмотренных законом».

А. В. Егоров, например, в качестве практического шага предлагал ввести маклерский договор, предусматривающий возможность маклера действовать в интересах двух контрагентов сразу [5, с. 20].

Отдельного упоминания заслуживает принятый в Австрии акт *Bundesgesetz uber die Rechtsverh ltnisse der Makler*, регулирующий маклерскую деятельность. Интерес представляют следующие положения акта:

1) маклер не может быть контрагентом по сделке, заключаемой его клиентом (сделка должна обязательно заключаться с третьим лицом, поскольку это вытекает из предмета договора. Если сделка заключается с самим маклером или связанным с ним лицом, первый лишается права на вознаграждение);

2) возможность быть посредником сразу двух сторон (с обязательным уведомлением и последующим согласием сторон);

3) закрепление модели «маклер от случая к случаю»; при отсутствии соглашения об ином маклер не обязан прилагать усилия для посредничества, а доверитель не обязан заключать сделку, которая для него была подготовлена;

4) одним из условий уплаты вознаграждения является заключение именно той сделки, которая отражена в маклерском договоре (либо экономически равнозначной или равноценной по цели сделки). Положение кажется весьма важным условием, служащим дополнительной гарантией для маклера, ведь вполне вероятен случай, когда маклер, сведя своего клиента с подысканным им лицом, узнает о желании клиента заключить сделку с подысканным лицом в отношении другого объекта, при этом имеющего сходную экономическую ценность (купля-продажа круизной яхты вместо самолета) или равноценного по цели (купля-продажа загородного дома вместо квартиры);

5) право на вознаграждение возникает с момента получения юридической силы сделкой, заключенной при посредничестве маклера [8, с. 52–53].

Анализируя зарубежное законодательство, можно выделить нормы, которые могли бы быть применимы в российской действительности. На наш взгляд, в сочетании норм немецкого и австрийского законодательств, при котором из немецкого законодательства будут взяты основы маклерского договора, а из австрийского – некоторые особенности маклерского догово-

ра (ранее все они были нами указаны), и есть будущее регулирование фактического посредничества в рамках маклерского договора в Российской Федерации.

Стоит еще оговорить некоторые гарантии для маклера, которые предложены авторами данной работы. Например ситуации, когда клиент и контрагент, которых маклер по результатам своих действий свел, заключают сделку без информирования об этом маклера в целях ухода от уплаты ему вознаграждения. В целях введения некоторой гарантии стоит принять норму, которая предусматривала бы возможность взыскания маклером суммы вознаграждения в судебном порядке в случае нарушения клиентом маклерского договора. Однако из этого следует, что информация по контрагенту, которую нашел маклер и передал клиенту, например, в форме отчета, а также сам факт совершения конкретной сделки, в целях заключения которой и был нанят маклер, становятся необходимым предметом маклерского договора, что не только не противоречит существу такого посредничества, но и подкрепляет и уточняет предмет маклерского договора.

Данная гарантия будет служить неким ковенантом для клиента. Ковенант – это обязательство совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия, имеющее для обязавшейся стороны юридическую силу. Однако в Российской Федерации признаются только позитивные ковенанты (условия договора, согласно которым одна из сторон принимает на себя обязательство совершить какие-либо закрепленные в договоре действия), а негативные (условия договора, согласно которым одна из сторон принимает на себя обязательство не совершать какие-либо закрепленные в договоре действия) и ограничительные (положения, направленные на защиту нематериальных активов, например, не конкурировать с продаваемым предприятием, не совершать действий, которые могли бы «переманить» ключевых работников предприятия в другую компанию, и подобные) не имеют юридической силы. В таких обстоятельствах можно будет воспользоваться заверениями об обстоятельствах, предусмотренными ст. 431.2 ГК РФ. В соответствии с данной статьей сторона, которая при заключении договора (до или после его заключения) дала другой стороне недостоверные заверения об обстоятельствах, имеющих значение для заключения договора, его исполнения или прекращения, обязана возместить другой стороне по ее требованию убытки, причиненные недостоверностью таких заверений, или уплатить предусмотренную договором неустойку.

Данные положения, на наш взгляд, позволят, во-первых, создать новый рынок осуществления такой предпринимательской деятельности, как маклерство; во-вторых, защитить права и интересы посредника, осуществляющего фактически действия наравне с иными участниками делового оборота, что, несомненно, окажет положительное влияние на экономику.

Список источников

1. Таль Л. С. Торговый агент и агентурный договор как правовые типы // Памяти профессора Габриеля Феликсовича Шершеневича : сб. ст. по гражданскому и торговому праву. М. : Бр. Башмаковы : Типолит. Т-ва И. Н. Кушнерев и Ко, 1915. XVIII, 486 с.

2. Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права : в 4 т. Т. 1 : Введение. Торговые деятели. М. : Юрайт, 2025. 397 с. (Антология мысли).
3. Торговое право. Сочинения проф. Новорос. ун-та А. Ф. Федорова. Одесса : «Слав.» тип. Е. Хрисогелос, 1911. X, II, 896 с.
4. Егоров А. Фактическое посредничество: острая нехватка регулирования // Цивилистика. 2023. Т. 2, № 6. С. 3–29.
5. Егоров А. В. Понятие посредничества в гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 25 с.
6. Семушина О. Договор фактического посредничества // Хозяйство и право. 2011. № 9 (416). С. 102–112.
7. Бурова А. Ю. Договорное регулирование маклерской деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2022. 27 с.
8. Усманова Е. Р. Фактическое посредничество при заключении сделок. Почему для оформления отношений стоит выбрать маклерский договор // Арбитражная практика. 2014. № 8. С. 50–57.

References

1. Tal L. S. Trading agent and agency contract as legal types. *In memory of Professor Gabriel Feliksovich Shershenevich*. Collection of articles on civil and commercial law. Moscow: Bashmakov Brothers; Printing House of the Partnership I. N. Kushnerev and Co; 1915. XVIII, 486 p. (In Russ.)
2. Shershenevich G. F. *The course of commercial law*. In 4 vols. Vol. 1: Introduction. Trade figures. Moscow: Yurajt; 2025. 397 p. (Anthology of thought). (In Russ.)
3. *Commercial law*. The writings of Prof. Novorossiysk University A. F. Fedorov. Odessa: "Slav." Printing House of E. Chrysogelos; 1911. X, II, 896 p. (In Russ.)
4. Egorov A. Actual agency: acute lack of regulation. *Civilistika = Civil Law*. 2023;2(6):3-29. (In Russ.)
5. Egorov A. V. *The concept of actual agency in civil law*. Abstract of Cand. Sci. (Law) Dissertation. Moscow; 2002. 25 p. (In Russ.)
6. Semushina O. Actual agency agreement. *Hozyajstvo i pravo = Economy and Law*. 2011;(9):102-112. (In Russ.)
7. Burova A. Yu. *Contractual regulation of makler's activities*. Abstract of Cand. Sci. (Law) Dissertation. Nizhniy Novgorod; 2022. 27 p. (In Russ.)
8. Usmanova E. R. Actual agency when making deals. Why you should choose an actual agency (makler's) agreement to formalize a relationship. *Arbitrazhnaya praktika = Arbitration Practice*. 2014;(8):50-57. (In Russ.)

Информация об авторах

А. А. Туйметов – студент 4 курса;
И. А. Наумов – студент 4 курса.

Information about the authors

A. A. Tuymetov – 4th year student;
I. A. Naumov – 4th year student.

Вклад авторов: авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The authors declare no relevant conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 18.02.2026; одобрена после рецензирования 10.03.2026; принята к публикации 09.04.2026.

The article was submitted 18.02.2026; approved after reviewing 10.03.2026; accepted for publication 09.04.2026.

Уголовное право / Criminal Law

Научная статья

УДК 343.24

EDN: NWGWTZ

Предоставление выездов осужденным к лишению свободы как мера социальной адаптации

Алика Кирилловна Лаврова

*Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева,
Москва, Российская Федерация*

✉ *lavrova.alika@mail.ru*

*Научный руководитель: **Е. Э. Попова**, д.ю.н., доцент, профессор кафедры уголовного права Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева*

Аннотация. Актуальность настоящего исследования предопределяется неоспоримой взаимосвязью ресоциализации осужденных и предупреждения совершения ими новых преступлений. Признавая зависимость эффективности социальной адаптации лиц, отбывших наказание в условиях изоляции, от условий отбывания наказания, автор рассматривает право осужденных на совершение выездов за пределы исправительного учреждения как форму социальной адаптации и ресоциализации осужденных, а также их подготовку к освобождению по отбытии назначенного наказания. На основе анализа норм уголовно-исполнительного законодательства автор приходит к выводу о необходимости совершенствования правового регулирования существующего механизма ресоциализации осужденных. Обосновывается важность внесения в действующее уголовно-исполнительное законодательство ряда изменений в части установления возможности применения к осужденным электронных средств контроля в целях расширения практики предоставления данной категории лиц выездов за пределы исправительного учреждения, для чего представляется возможным дополнить ст. 97 УИК РФ положением соответствующего содержания.

Ключевые слова: осужденный, выезды, исправительное учреждение, лишение свободы, ресоциализация

Для цитирования: Лаврова А. К. Предоставление выездов осужденным к лишению свободы как мера социальной адаптации // Фемида.Science. 2026. № 1 (18). С. 115–122.

Original article

Granting Departures to Persons Sentenced to Imprisonment as a Measure of Social Adaptation

Alika K. Lavrova

*Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev,
Moscow, Russian Federation*

✉ *lavrova.alika@mail.ru*

Scientific supervisor: E. E. Popova, Doctor of Science (Law), Associate Professor, Professor at the Criminal Law Department of the Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev

Abstract. The relevance of this study is determined by the indisputable relationship between the resocialization of convicts and the prevention of their commission of new crimes. Appealing to the dependence of the effectiveness of social adaptation of persons who have served their sentences in isolation on the conditions of serving their sentences, the author considers the right of convicts to travel outside the correctional institution as a form of social adaptation and resocialization of convicts, as well as their preparation for release after serving their sentence. Based on the analysis of the norms of penal enforcement legislation, the author comes to the conclusion that it is necessary to improve the legal regulation of the existing mechanism of resocialization of convicts. The article substantiates the need to introduce a number of amendments to the current penal enforcement legislation regarding the establishment of the possibility of applying electronic controls to convicts in order to expand the practice of providing this category of persons with visits outside the correctional institution, for which it is possible to supplement Article 97 of the Penal Code of the Russian Federation with a provision of the relevant content.

Keywords: convict, departures, correctional institution, deprivation of liberty, resocialization

For citation: Lavrova A. K. Granting departures to persons sentenced to imprisonment as a measure of social adaptation. *Femida.Science = Themis.Science*. 2026;(1):115-122. (In Russ.)

Сохранение и поддержание связей осужденных с семьями и близкими лицами является важным направлением реформирования уголовно-исполнительной системы. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г. предусматривает решение задачи социальной ресоциализации и адаптации лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы и освобождаемых из исправительных учреждений¹.

Социальная адаптация и ресоциализация лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, по сегодняшний день является сложной актуальной проблемой, требующей усилий не только сотрудников уголовно-испол-

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р (ред. от 27.05.2023) «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 20. Ст. 3397.

нительной системы, но и всего общества [1, с. 55]. Ежегодно освобождаются из мест лишения свободы более 200 тыс. осужденных. В связи с этим важным направлением развития законодательства является совершенствование социальной и уголовно-исполнительной политики, которая заключается в ресоциализации осужденных во избежание роста рецидивов преступлений. Кроме того, отмечается, что «ресоциализация и предупреждение преступлений тесно связаны между собой, сферы их достижения пересекаются» [2, с. 60].

Одной из базовых основ механизма исправления осужденных выступает социальная адаптация осужденных и подготовка их к освобождению. Данная правовая категория содержит в себе два необходимых этапа: во-первых, пенитенциарный, заключающийся в коррекции поведения и мышления осужденных, начиная с момента прибытия в исправительное учреждение и в течение всего срока отбывания наказания; во-вторых, постпенитенциарный, который выражается в укреплении благоприятных, конструктивных результатов исправления после возвращения лица в общество.

Период нахождения человека в условиях изоляции оказывает на него негативное воздействие, которое выражается в частичном или полном разрыве социальных связей; ослаблении или отсутствии необходимых навыков коммуникации в различных социальных статусах или ролях. Кроме того, происходит укоренение в сознании осужденного комплекса человека с криминальным прошлым, что связано с опытом наличия особых поведенческих паттернов, сформированных в результате нахождения в исправительных учреждениях. Все эти позиции представляют собой предпосылки для деформации личности как устойчивой единицы общества [3, с. 103].

Как отмечает Е. Э. Попова, родственные отношения распадаются чаще всего у подсудимых еще до их осуждения. Вместе с тем осужденные указывают на формальное сохранение семейных отношений в период отбывания наказания в виде лишения свободы. С такой категорией осужденных и их родственниками можно работать ради перспективы сохранения и восстановления семейных отношений как разновидности социальных связей осужденных, так как присутствует шанс на их развитие [4, с. 224]. После освобождения у освобожденных часто отсутствуют средства к существованию, жилая площадь, документы и прочие необходимые для жизни условия. Поскольку таким лицам зачастую отказывают в приеме на работу из-за наличия судимости, бывшие осужденные, которые не смогли адаптироваться к жизни в обществе после освобождения, не видят иного выхода, как совершить преступление, чтобы добыть средства к существованию, и вновь возвращаются в исправительные учреждения.

Эффективность социальной адаптации в основном зависит от условий отбывания наказаний, поэтому осужденных не следует лишать базовых навыков адекватной коммуникации и принятого в обществе поведения [5].

Федеральным законом от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации»² определены основные принципы и фундаментальные понятия категории социальной адаптации, под которой понимается «ком-

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 6. Ст. 917.

плекс мероприятий, направленных на оказание лицам, в отношении которых применяется пробация, содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также иной помощи в целях стимулирования правопослушного поведения». Пробация закрепляется как «совокупность мер, применяемых в отношении осужденных, лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера, и лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказание в виде принудительных работ или лишения свободы, которые оказались в трудной жизненной ситуации, в том числе ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация, защита прав и законных интересов указанных лиц». Таким образом, социальная адаптация является одним из самостоятельных элементов пробации.

Обеспечению социальной адаптации и ресоциализации осужденных к лишению свободы способствуют в соответствии со ст. 97 УИК РФ выезды за пределы исправительного учреждения. Осуществление и организация выездов осужденных за пределы исправительного учреждения является для них законным интересом. Данная мера выступает своего рода льготой за правомерное поведение, соблюдение правил внутреннего распорядка учреждения, переосмысление своей жизни.

Например, в ч. 2 ст. 121 УИК РФ и ч. 1 ст. 87 УИК РФ закрепляется возможность осужденным, отбывающим наказание в облегченных условиях, выезжать за пределы колонии, в том числе в целях успешной ресоциализации.

Выезды решают такие немаловажные задачи, как подготовка к освобождению и устройство дальнейшего проживания за пределами исправительного учреждения, оформление необходимых документов и трудоустройство, чтобы на момент освобождения лицо, освобождаемое из места лишения свободы, имело представление о жизни, получило новые знания и навыки коммуникации, восстановило и (или) поддерживало связь с семьей и родственниками. На современном этапе в Российской Федерации существует практика создания программ с организациями, предлагающими работу лицам, имеющим судимость.

Благодаря нововведениям в законодательстве помощь в поиске работы, а также интеграция в общество осуществляются эффективно, так как происходят заблаговременно, примерно за полгода-год до освобождения [6, с. 168].

Выезды способствуют постепенному ослаблению контроля и мер принудительного характера, к тому же позволяют произвести переход из одних условий отбывания наказания в другие, что дает возможность не «падать в омут с головой», а постепенно приспосабливаться, адаптироваться.

Так, приказ Минюста России от 29 ноября 2023 г. № 350 (ред. от 01.08.2025) «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации»³ закрепляет возможность выезда за пределы ис-

³ Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

правительственного учреждения «для предварительного решения вопросов трудового и бытового устройства осужденного после освобождения» (п. 48).

УИК РФ предусматривает несколько видов выездов за пределы исправительного учреждения: краткосрочные выезды сроком до 7 суток без учета времени на проезд туда и обратно, а также длительные, которые отличаются по основаниям и условиям предоставления. В пункте «а» ч. 1 ст. 97 УИК РФ отмечается, что краткосрочные выезды могут быть разрешены в связи с исключительными обстоятельствами, например «смерть или тяжелая болезнь близкого родственника, угрожающая жизни больного; стихийное бедствие, причинившее значительный материальный ущерб осужденному или его семье», а также, как отмечалось ранее, для заблаговременного документального оформления дальнейшего осуществления трудовой и бытовой деятельности.

В свою очередь, в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 97, п. 2 ст. 103 УИК РФ длительные выезды могут быть разрешены: во-первых, осужденным, осуществляющим свои трудовые функции, предусмотренные правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений, на период ежегодного оплачиваемого отпуска, а именно 18 дней в воспитательных колониях и 12 дней в исправительных колониях, что закреплено в ч. 4 ст. 104 УИК РФ; во-вторых, осужденным, для которых в силу возраста предусмотрено право на начисление страховой пенсии по старости, лицам, которые имеют справку об инвалидности I или II группы, а также тем, кто не обеспечен работой по причинам, которые от них не зависят, на срок времени ежегодного оплачиваемого отпуска, равный 18 рабочим дням, а несовершеннолетним осужденным – до 24 рабочих дней. К тому же время отпуска может быть увеличено до 18 дней осужденным, выполняющим свои трудовые функции 1) сверх нормы, 2) во вредных или опасных условиях, 3) в условиях Крайнего Севера или аналогичных местностях.

В 2017 году были расширены основания для предоставления длительных выездов. Так, в соответствии с ч. 2, 2.1, 2.2 ст. 97 УИК РФ женщинам, находящимся в местах отбывания наказания и имеющим несовершеннолетних детей-инвалидов, предоставляется выезд на срок до 15 суток. Законодателем также были учтены права и интересы осужденных мужчин, имеющих несовершеннолетних детей в возрасте до 14 лет, являющихся единственным родителем (опекуном).

А. А. Соколов справедливо отмечает, что ч. 2 ст. 97 УИК РФ свидетельствует о нарушении конституционных прав мужчин, поскольку при прочих равных условиях мужчины не могут совершать выезды, разрешенные женщинам, если не являются единственным родителем [7, с. 35].

В то же время важным дополнением стало ограничение категорий осужденных, способных выезжать за пределы учреждения. Во-первых, осужденные при особо опасном рецидиве преступлений; осужденные, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы; осужденные к пожизненному лишению свободы – в данном случае лица совершили тяжкие или особо тяжкие общественно опасные деяния, и в связи с этим обстоятельством нельзя быть уверенными в добросовестности осужденного, в его возвращении в место отбывания наказания; во-вторых,

больные открытой формой туберкулеза; не прошедшие полного курса лечения венерического заболевания, ВИЧ-инфицированные – в силу медицинского заключения осужденный представляет угрозу для здоровья граждан; в-третьих, лица, страдающие алкоголизмом, токсикоманией и наркоманией, – такие лица подвержены срывам и пренебрежению ответственностью. Кроме того, выезды могут быть временно запрещены для всех категорий осужденных в случаях проведения превентивных мер противоэпидемического характера.

В случае уклонения осужденного от возвращения в место отбывания наказания он может быть задержан и привлечен к уголовной ответственности по ст. 314 УК РФ.

Так, в Определении Верховного Суда Российской Федерации по делу № 51-АПУ15-16 было отказано заявителю в удовлетворении требований, поскольку осужденному Г. был предоставлен краткосрочный отпуск на 5 дней, однако тот не вернулся в колонию-поселение для дальнейшего отбывания наказания в срок, что стало основанием для возбуждения уголовного дела по ст. 314 УК РФ⁴.

Необходимо отметить, что не все исправительные учреждения применяют практику предоставления выездов осужденным. Как отмечают исследователи, в 2017 г. в исправительных учреждениях Московской области (ФКУ КП-2, КП-3, ИК-1, ИК-5, ИК-6, МВК) отсутствовала практика предоставления отпусков с выездом за пределы учреждения, а также специальные условия для проведения отпуска без выезда⁵.

Результаты последней переписи осужденных показали рост количества предоставления выездов за пределы исправительного учреждения для проведения отпуска. Так, в 1999 г. этот показатель составлял 1,7%, в 2009 г. – 1,2%, в 2022 г. – 4,8%. Позиция, когда осужденные имели право на выезд, но не выезжали, так как не было денег на проезд, осталась неизменной (1999 г. – 2,0%, 2009 г. – 2,9%, 2022 г. – 2,9%). Категория осужденных, которые не хотели выезжать за пределы исправительного учреждения, составила 27% в 2009 г. и 20,7% – в 2022 г. Осужденные, кому выезд не был разрешен из-за отрицательной характеристики, составили 4,5% в 2009 г. и 5,1% – в 2022 г. Осужденные, не имеющие права на получение отпуска с выездом (не работал), составили в 1999 г. 96,3%, в 2009 г. – нет данных, а в 2022 г. – 16,5%. Не имели права на выезд в соответствии с ч. 3 ст. 97 УИК РФ в 2022 г. – 18,7%. По иным причинам не выезжали 31,3% осужденных в 2022 г. [8, с. 100].

Стоит отметить, что непредоставление выездов лицам, которые подходят под законодательные критерии, допускающие выезд осужденных, зна-

⁴ Правовая навигационная система «Закон РФ» : [сайт]. URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/c748423a68320631394455214bdc997d/>.

⁵ Отчет о результатах правового мониторинга соблюдения трудовых прав осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях Московской области // Уполномоченный по правам человека в Московской области. URL: <https://upch.mosreg.ru/download/document/2996950> (дата обращения: 23.11.2025).

чительно снижает вероятность возвращения осужденного в качестве полноправного члена в общество.

Таким образом, институт предоставления осужденным права на выезд за пределы исправительного учреждения способствует повышению социальной адаптации, укреплению родственных связей, помощи с последующим трудовым и бытовым устройством. В настоящее время правовое регулирование механизма ресоциализации осужденных несовершенно и требует законодательного совершенствования. В целях повышения эффективности предоставления выездов за пределы исправительного учреждения, а также обеспечения безопасности и снижения случаев нарушения срока возвращения в исправительное учреждение представляется необходимым дополнить ст. 97 УИК РФ положением, предусматривающим применение к осужденным во время выезда средств электронного контроля.

Список источников

1. Селиверстов В. И. Социальная адаптация лиц, освобожденных из исправительных учреждений, в оценке общественного, правозащитного и профессионального мнения // *Пенитенциарная наука*. 2020. Т. 14, № 1. С. 54–64.
2. Лаптев Д. Б. Акцессорные уголовно-правовые меры : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2023. 456 с.
3. Маликов Б. З. Механизмы социальной адаптации осужденных к лишению свободы в уголовно-исполнительном законодательстве // *Теория и практика общественного развития*. 2014. № 20. С. 102–104.
4. Попова Е. Э. Общественное воздействие как основное средство исправления осужденных: теория, законодательство, практика : моногр. М. : Юрлитинформ, 2019. 264 с.
5. Каирбаева Л. К. Восстановительное правосудие и ресоциализация осужденных : автореф. дис. ... д-ра филос. Астана, 2010. 32 с.
6. Южанин В. Е., Кириллов С. И., Бабунов В. Ю. Раннее предупреждение постпенитенциарного рецидива преступлений (уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты) : моногр. Коломна : [Б. и.], 2011. 251 с.
7. Соколов А. А. Краткосрочные выезды осужденных женщин к лишению свободы за пределы исправительных учреждений // *Человек: преступление и наказание*. 2009. № 1. С. 33–36.
8. Чорный В. Н., Геранин В. В., Прихожая Л. Е. Характеристика осужденных, отбывающих лишение свободы в исправительных колониях общего режима (по материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, декабрь 2022 года) : моногр. / под науч. ред. В. И. Селиверстова. М. : Проспект, 2024. 144 с.

References

1. Seliverstov V. I. Social adaptation of persons released from correctional institutions in assessing public, human rights and professional opinion. *Penitentiary Science*. 2020;14(1):54-64. (In Russ.)
2. Laptev D. B. *Accessory criminal law measures*. Dr. Sci. (Law) Dissertation. Moscow; 2023. 456 p. (In Russ.)

3. Malikov B. Z. The mechanisms of social adaptation of persons sentenced to imprisonment in the penal legislation. *Theory and Practice of Social Development*. 2014;(20):102-104. (In Russ.)
4. Popova E. E. *Social impact as the main means of correcting convicts: theory, legislation, practice*. Moscow: Yurlitinform; 2019. 264 p. (In Russ.)
5. Kairbaeva L. K. *Restorative justice and the resocialization of convicts: abstract of the dissertation*. Dr. (Philosophy) Dissertation. Astana; 2010. 32 p. (In Russ.)
6. Yuzhanin V. E., Kirillov S. I., Babunov V. Yu. *Early prevention of post-penitentiary recidivism (criminal law and penal enforcement aspects)*. Monograph. Kolomna: [S. n.]; 2011. 251 p. (In Russ.)
7. Sokolov A. A. Short-term leaves for female prisoners. *Man: Crime and Punishment*. 2009;(1):33-36. (In Russ.)
8. Chorny V. N., Geranin V. V., Prikhozhaya L. E. *Characteristics of convicts serving imprisonment in correctional colonies of general regime (based on the materials of the special census of convicts and persons in custody, December 2022)*. Monograph. Ed. V. I. Seliverstov. Moscow: Prospekt; 2024. 144 p. (In Russ.)

Информация об авторе

А. К. Лаврова – студент 4 курса.

Information about the author

A. K. Lavrova – 4th year student.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 08.12.2025; одобрена после рецензирования 24.12.2025; принята к публикации 03.03.2026.

The article was submitted 08.12.2025; approved after reviewing 24.12.2025; accepted for publication 03.03.2026.

Научная статья

УДК 343.9

EDN: ODPYMU

Визуальный шум как фактор, влияющий на формирование городской преступности

Никита Витальевич Миронов

*Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева,
Москва, Российская Федерация*

✉ *nikita.mir2004@gmail.com*

*Научный руководитель: Е. Э. Попова, д.ю.н., доцент, профессор кафедры
уголовного права Российского государственного университета правосудия
имени В. М. Лебедева*

Аннотация. Статья посвящена исследованию влияния визуального шума на формирование противоправного поведения. Актуальность работы обусловлена стремительным ростом информационного загрязнения городов и необходимостью поиска новых факторов детерминации противоправного поведения, не рассматривавшихся ранее в отечественной криминологии. Автором предложена научная дефиниция объекта исследования.

Методологический аппарат базируется на системном анализе актуальной статистики преступности в Российской Федерации и результатах комплексного социологического опроса, охватившего как мнение широкой общественности, так и позицию экспертного сообщества, представленного профессорско-преподавательским составом кафедры уголовного права.

Эмпирически подтверждена существенная корреляция между уровнем визуального загрязнения городской среды и ростом криминогенных рисков. Выявлено, что демонстрация недоступного уровня потребления через наружные носители выступает триггером социальной напряженности и зависти. В работе предложен комплекс мер по профилактике правонарушений, включающий регулирование визуального пространства. Исследование обосновывает необходимость междисциплинарного подхода к обеспечению безопасности, объединяющего усилия криминологов, социологов и урбанистов.

Ключевые слова: визуальный шум, теория «разбитых окон», избыточная реклама, городская среда, предупреждение преступности

Для цитирования: Миронов Н. В. Визуальный шум как фактор, влияющий на формирование городской преступности // Фемида.Science. 2026. № 1 (18). С. 123–130.

Original article

Visual Noise as a Factor Influencing the Formation of Urban Crime

Nikita V. Mironov

*Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev,
Moscow, Russian Federation*

✉ *nikita.mir2004@gmail.com*

Scientific supervisor: E. E. Popova, Doctor of Science (Law), Associate Professor, Professor at the Criminal Law Department of the Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev

Abstract. The article examines the impact of visual noise on the formation of illegal behavior. The relevance of the study stems from the rapid growth of urban information pollution and the necessity to identify new determinants of unlawful behavior that have not been previously addressed in domestic criminology. The author proposes a scientific definition of the research object.

The methodological framework is based on a systemic analysis of current crime statistics in the Russian Federation and the results of a comprehensive sociological survey, which encompassed both general public opinion and the perspectives of the expert community, represented by the faculty of the Criminal Law Department.

A significant correlation between the level of visual pollution in the urban environment and the growth of criminogenic risks has been empirically confirmed. It was revealed that the display of an inaccessible level of consumption via outdoor media acts as a trigger for social tension and envy. A set of measures for crime prevention, including the regulation of visual space, is proposed. The research justifies the need for an interdisciplinary approach to ensuring security, integrating the efforts of criminologists, sociologists, and urban planners.

Keywords: visual noise, “broken windows” theory, excessive advertising, urban environment, crime prevention

For citation: Mironov N. V. Visual noise as a factor influencing the formation of urban crime. *Femida. Science = Themis. Science.* 2026;(1):123-130. (In Russ.)

Вопрос о влиянии городской среды на уровень преступности является предметом постоянных исследований и дискуссий. Традиционно внимание уделялось социально-экономическим факторам, таким как уровень безработицы и доступность образования. Однако все больше исследований указывает на важную роль физической среды, включая такое явление, как «визуальный шум», в формировании криминогенной обстановки.

Визуальный шум, определяемый в данном исследовании как избыточная плотность рекламных вывесок, наличие граффити в неотведенных местах, а также не прикрытые строительными полотнами старые заброшенные или предназначенные к сносу строения, которые представляют собой избыток визуальной информации, создают ощущение информационного хаоса, заброшенности, отсутствия общественного контроля.

Для глубокого анализа изучаемой проблематики и получения эмпирических данных, верифицирующих теоретические положения, в рамках данного исследования был организован и проведен комплексный социологический опрос, включавший анкетирование как широкой общественности, так и представителей экспертного сообщества.

Проведенный опрос показал, что в общественном сознании визуальный шум воспринимается как избыток визуальных элементов, информации или беспорядка в окружающей среде, который затрудняет восприятие важной информации, отвлекает внимание и вызывает чувства дискомфорта и перегруженности. К таковым относятся:

- чрезмерная реклама: слишком много ярких вывесок, баннеров и рекламных щитов (68,6% ответов);
- несанкционированная расклейка объявлений (54,9%);
- заброшенные здания и территории: неухоженные здания, замусоренные участки (51%);
- реклама, размещенная на общественном транспорте (41,2%);
- несанкционированные граффити: незаконные надписи и рисунки на стенах (31%);
- плохое освещение: недостаточное или неисправное освещение улиц (15,7%).

Как справедливо отмечается в научной литературе, городские пространства заполнили пестрые вывески, рекламные щиты и броские слоганы, создавая хаотичное визуальное впечатление. Эта перенасыщенность негативно сказывается на облике города и вызывает у горожан скорее равнодушие или негативные эмоции, нежели заинтересованность [1, с. 99]. Следовательно, подобные рекламные конструкции оказываются неэффективными даже для самих рекламодателей.

Кроме того, реклама, демонстрирующая роскошь, богатство и «хорошую жизнь», может усиливать чувство неудовлетворенности и зависти у людей, которые не имеют доступа к таким благам. Это может привести к ощущению социальной несправедливости и подтолкнуть к совершению преступлений с целью обретения материальных благ, кажущихся доступными только избранным.

В отношении влияния избыточной рекламы богатства и «хорошей жизни» на человека общественное мнение склоняется к признанию ее существенного негативного воздействия. Так, более половины респондентов (52,9%) прямо связывают такую рекламу с формированием чувства неудовлетворенности жизнью. Около половины опрошенных (47,1%) отмечают, что она создает завышенные иллюзии о возможности быстрого достижения богатства. Кроме того, 21,6% указывают на ее роль в формировании корыстного мотива, потенциально подталкивающего к совершению преступлений или правонарушений¹.

¹ В ходе исследования автором был проведен опрос населения и специалистов в области уголовного права и криминологии. Выборку составили 51 представитель общественности и 12 человек со стороны экспертного сообщества.

Мнение экспертного сообщества демонстрирует еще более выраженную убежденность в деструктивном влиянии рекламы роскоши. 66,7% специалистов разделяют мнение о ее воздействии на формирование чувства неудовлетворенности жизнью. Это на 13,8 процентных пункта выше, чем среди общественности. Иллюзии быстрого обогащения признают 50% экспертов (против 47,1% населения). А участие рекламы в формировании корыстного мотива отмечают 33,3% специалистов, что значительно превышает показатель среди общественности (21,6%).

Активная демонстрация в рекламе дорогих автомобилей, украшений, электроники и других предметов роскоши позиционирует их как высоко желанные объекты для потребителей. Специалисты отмечают, что подобное воздействие может потенциально способствовать ряду негативных явлений: порче имущества (50%), хищению чужого имущества (41,7%), нарушению общественного порядка (33,3%), а также нарушению правил дорожного движения (33,3%).

Так, по данным МВД РФ, за январь – август 2025 г. в России почти половину всех зарегистрированных преступлений (49,3%) составили хищения чужого имущества, совершенные путем: кражи – 302,1 тыс., мошенничества – 287,7 тыс., грабежа – 10,2 тыс., разбоя – 1,6 тыс. Почти каждая одиннадцатая кража, каждый двадцать девятый грабеж и каждое седьмое разбойное нападение были сопряжены с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище².

В общественных местах зарегистрировано 267,4 тыс. преступлений. На улицах, площадях, в парках и скверах зарегистрировано 117,8 тыс. преступлений, в том числе: 2,8 тыс. грабежей, 35,7 тыс. краж, 462 разбойных нападения³.

Нельзя определенно утверждать, что корыстный мотив краж, грабежей и разбойных нападений был сформирован только влиянием на личность виновного визуального шума, однако исключать наличие такого влияния нельзя. Необходимо проведение дополнительных исследований о том, каково влияние визуального шума на формирование мотива преступлений.

Проведенное нами исследование показывает, что визуальный шум, особенно мусор, может выступать обстановкой для совершения правонарушений и даже преступлений. Заброшенные здания и неухоженные территории являются частью визуального шума и могут привлекать бездомных, наркоманов и других лиц, склонных к противоправному поведению, тем самым отталкивая законопослушных граждан, так как последние считают подобные места социально опасными. Поскольку такая территория исключена из сферы общественного контроля (в нее не будут вкладывать финансы, например в установку видеонаблюдения, облагораживание территории и т. д.), пока не будет реализовываться инвестпроект, то она фактиче-

² См.: Состояние преступности в Российской Федерации за январь – август 2025 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации : [сайт]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/70644759/>.

³ Там же.

ски будет формировать концепцию «разбитых окон», а чрезмерная реклама возле нее и другие формы визуального шума могут отвлекать внимание от потенциальных угроз и снижать бдительность со стороны потенциальных жертв, а также правоохранительных органов.

Теория «разбитых окон», предложенная американскими социологами Джеймсом Уилсоном и Джорджем Келлингом в 1982 г., представляет собой криминологическую концепцию, согласно которой незначительные правонарушения служат индикатором ухудшения общей криминальной ситуации. Авторы проиллюстрировали свою идею на следующем примере: если в здании игнорировать разбитое окно, то вскоре все окна окажутся разбиты, что приведет к мародерству и деградации криминогенной обстановки в окружающем районе. Уилсон, Келлинг и последователи этой теории полагают, что борьба с мелкими проступками – например, вандализмом, распитием спиртных напитков в общественных местах или безбилетным проездом – формирует в обществе нетерпимое отношение к любым преступлениям. Такой подход, по их мнению, способствует пресечению более серьезных правонарушений и задержанию тех, кто систематически нарушает общественный порядок [2, с. 138].

Социально-экономическая депривация, наряду с низким социальным контролем, является ключевым фактором, определяющим уровень преступности в районах с высоким уровнем визуального шума. Если рассматривать визуальный шум, особенно в его асоциальном выражении, с позиции теории «разбитых окон», то он выступает индикатором, сигнализирующим о снижении общественного порядка и формировании условий для преступности.

Необходимо также учитывать психологическое воздействие визуального шума, проявляющееся в повышенном уровне стресса и тревожности, а также способствующее импульсивному и агрессивному поведению. Проведенное исследование общественного мнения выявило, что значительная часть респондентов, сталкиваясь с данным феноменом, испытывает раздражение (62,7%), дискомфорт (47,1%), беспокойство (23,5%), агрессию (19,6%). Эти показатели находят свое подтверждение и в оценках экспертного сообщества.

Наличие заброшенных зданий и плохо освещенных улиц в районах с визуальным шумом формирует благоприятные условия для совершения правонарушений. Данное утверждение находит широкую поддержку: 84,3% респондентов из числа населения разделяют эту точку зрения, а в экспертном сообществе наблюдается полное единогласие (100%) в части поддержки этого мнения.

Исследования в области криминологии указывают на выраженную корреляцию между определенными социально-демографическими признаками и криминальной активностью. Установлено, что мужчины в среднем чаще совершают правонарушения, чем женщины. По результатам проведенного нами исследования, возрастная группа от 16 до 35 лет демонстрирует пик преступности, что может быть обусловлено как биологическими факторами, так и повышенной восприимчивостью к внешним стимулам, включая визуальную информацию и новые технологии, характерными для

данного возраста. Данный возрастной диапазон находит отражение в юридической доктрине⁴.

Наиболее значимыми характеристиками, определяющими преступное поведение, в ходе исследования общественного мнения признаны не внешние обстоятельства или социально-демографические показатели, а внутренние психологические установки и поведенческие особенности.

На первое место по значимости вышла склонность к деструктивному поведению – ее отметили 60,8% опрошенных. Практически столь же весомым фактором оказалось ощущение социальной несправедливости (52,9%).

Существенную роль, по мнению респондентов, играют аддиктивные расстройства: алкогольная или наркотическая зависимость фигурирует в ответах 43,1% участников опроса. Параллельно с этим высокую значимость имеют такие черты, как зависть (39,2%) и отсутствие постоянной занятости (39,2%), что подчеркивает связь преступного поведения с личностными переживаниями и социальной дезадаптацией. Семейное положение, в частности отсутствие семьи или наличие дисфункциональных семейных отношений, также ассоциируется с повышенной вероятностью девиантного поведения (15,7%).

На психологическом уровне склонность к агрессивным действиям, характеризующаяся выраженной агрессивностью, и склонность к спонтанным, необдуманым поступкам, определяемая как импульсивность, являются значимыми предикторами криминального поведения. Подавляющее большинство как рядовых граждан (76,5%), так и экспертов (66,7%) поддерживают включение мер по борьбе с визуальным шумом в стратегию предупреждения преступности.

Современная городская среда насыщена разнообразными формами рекламного присутствия – от статических объектов, таких как витрины, билборды, фасады, до элементов, интегрированных в транспорт и дорожное покрытие. Текущий технологический этап позволяет перейти от стандартных площадок к более креативным форматам и дизайнерским решениям.

Представляется, что для решения рассмотренной проблемы необходимо провести изучение мнения общества, особенно населения, проживающего на конкретной территории, о необходимости, количестве и формах рекламной продукции, граффити и т. п.

Поэтому в числе необходимых мер профилактики преступности, ассоциируемой с визуальным шумом, результаты опроса общественного мнения демонстрируют приоритет комплексного подхода, сочетающего элементы регламентации и благоустройства:

- 1) устранение и минимизация визуального шума;
- 2) упорядочение рекламы и вывесок;
- 3) разработка и соблюдение строгих правил для размещения рекламы (размер, местоположение, освещение);

⁴ Лунев В. В. Криминология : учеб. для вузов. М. : Юрайт, 2025. С. 178; Николаева Ю. В., Батюкова В. Е., Гримальская С. А. и др. Криминология. Общая часть : учеб. пособие. М. : КноРус, 2024. С. 178.

- 4) сокращение количества рекламных щитов и баннеров;
- 5) требование к владельцам бизнеса согласовывать вывески с архитектурным стилем здания и окружающей среды;
- 6) регулярная уборка улиц, удаление граффити, ремонт заброшенных зданий, улучшение освещения;
- 7) благоустройство территорий: создание парков, скверов, детских площадок, улучшение внешнего вида зданий;
- 8) установка камер видеонаблюдения в общественных местах.

Таким образом, проведенное исследование подтверждает существенную связь между визуальным шумом и уровнем преступности. Визуальный шум как проявление социальных проблем и недостатка контроля способствует формированию среды, благоприятной для совершения преступлений. Полученные данные подчеркивают необходимость комплексного подхода к профилактике преступности, включающего не только усиление правоохранительных мер, но и систематическое устранение визуального шума посредством благоустройства городской среды, повышения ее качественных характеристик.

Список источников

1. Александрова О. Ю. Влияние наружной рекламы на облик города // Архитектоника региональной культуры : материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 55-летию Юго-Западного гос. ун-та (Курск, 19–20 дек. 2018 г.) / отв. ред. М. М. Звягинцева. Курск : Юго-Запад. гос. ун-т, 2019. С. 98–103.
2. Петров А. Теория «разбитых окон»: теория и практика применения // Формирование экономики знаний в России: вузы, предприятия и институты : материалы науч. конф. студентов и молодых ученых НИМБ (Н. Новгород, 11 марта 2015 г.) / науч. ред. И. В. Гуськова, Т. В. Шагалова. Н. Новгород : Нижегород. ин-т менеджмента и бизнеса, 2015. С. 137–138.

References

1. Aleksandrova O. Yu. The influence of outdoor advertising on the city image. In: M. M. Zvyagintseva, ed. *Architectonics of Regional Culture*. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference dedicated to the 55th Anniversary of Southwest State University (Kursk, 19–20 December 2018). Kursk: Southwest State University; 2019. Pp. 98–103. (In Russ.)
2. Petrov A. “Broken Windows” theory: theory and practice of application. In: I. V. Gusko-va, T. V. Shagalova, eds. *Formation of knowledge economy in Russia: universities, enterprises, and institutes*. Materials of the NNIMB Scientific Conference of Students and Young Scientists (Nizhny Novgorod, 11 March 2015). Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Institute of Management and Business; 2015. Pp. 137–138. (In Russ.)

Информация об авторе

Н. В. Миронов – студент 4 курса.

Information about the author

N. V. Mironov – 4th year student.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 02.02.2026; одобрена после рецензирования 16.02.2026; принята к публикации 24.02.2026.

The article was submitted 02.02.2026; approved after reviewing 16.02.2026; accepted for publication 24.02.2026.

Международное право / International Law

Научная статья

УДК 341.1/8

EDN: OZSNOJ

Квалификация ситуации вокруг датских проливов с точки зрения международного права

**Антонина Сергеевна Петрова¹,
Николай Романович Израловский²**

*^{1, 2} Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург,
Российская Федерация*

✉ ¹ *ant.petrova13@gmail.com*

² *notae.izralowski@gmail.com*

*Научный руководитель: А. П. Алексеенко, к.ю.н., доцент, доцент кафедры
коммерческого права Санкт-Петербургского государственного университета*

Аннотация. В статье анализируется международно-правовой режим прохода российских судов через датские проливы в контексте заявлений Дании о возможных ограничениях и мерах контроля. Авторы доказывают, что подобные ограничения противоречат Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. и Копенгагенскому соглашению 1857 г., которые гарантируют беспрепятственный и беспошлинный проход судов.

Представлен обзор норм и практики международного морского права по режимам мирного и транзитного прохода, экологическим требованиям и полномочиям прибрежных государств. Делается вывод о необходимости применения дипломатических мер, и отмечается незаконность односторонних действий Дании, подчеркивается право России на защиту своих интересов в рамках международного права.

Ключевые слова: датские проливы, международное морское право, Копенгагенское соглашение, теневой флот, свобода судоходства

Для цитирования: Петрова А. С., Израловский Н. Р. Квалификация ситуации вокруг датских проливов с точки зрения международного права // Фемида.Science. 2026. № 1 (18). С. 131–139.

Original article

Qualification of the Situation Around the Danish Straits from the Point of View of International Law

Antonina S. Petrova¹, Nikolai R. Izralovsky²

^{1,2} St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation

✉ ¹ ant.petrova13@gmail.com

² notae.izralowski@gmail.com

Scientific supervisor: **A. P. Alekseenko**, Candidate of Science (Law), Associate Professor, Associate Professor at the Commercial Law Department of the St. Petersburg State University

Abstract. The article analyzes the international legal regime for the passage of Russian vessels through the Danish straits in the context of Denmark's statements about possible restrictions and control measures. The author argues that such restrictions are contrary to the 1982 United Nations Convention on the Law of the Sea and the Copenhagen Treaty of 1857, which guarantee unhindered and duty-free passage of ships.

An overview of the norms and practices of international maritime law on peaceful and transit passage regimes, environmental requirements and powers of coastal States is presented. It concludes that diplomatic measures are necessary and warns of the illegality of Denmark's unilateral actions, emphasizing Russia's right to protect its interests within the framework of international law.

Keywords: Danish straits, international maritime law, Copenhagen accord, shadow fleet, freedom of navigation

For citation: Petrova A. S., Izralovsky N. R. Qualification of the situation around the Danish straits from the point of view of international law. *Femida.Science = Themis.Science*. 2026;(1):131-139. (In Russ.)

Ограничение Королевством Дания прохода российскими судами датских проливов – Малый и Большой Бельты, Зунд – станет нарушением международного права, в частности Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.¹ (далее – Конвенция ООН) и Копенгагенского соглашения 1857 г.² (далее – Соглашение). Сделанные Данией заявления касаются серой зоны международного морского права – теневого флота, занимающегося в первую очередь транспортировкой нефти и нефтепродуктов, а значит, есть риски распространения подобных заявлений на иные суда Российской Федерации, в частности торговые и гражданские суда.

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (Montego Bay, 10 декабря 1982 г.) // Организация Объединенных Наций : [сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml (дата обращения: 30.09.2025).

² Трактат об отмене пошлин, взимаемых с купеческих судов и грузов при проходе через проливы Зунда и обоих Бельтов, от 14 (26) марта 1857 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-правовых документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901756585> (дата обращения: 30.09.2025).

Хотя на сегодняшний день со стороны Дании не было сделано практических шагов по осуществлению заявлений даже в отношении теневого флота, однако реальность угрозы следует из заявлений стран Балтийского моря – членов НАТО на саммите в Хельсинки в январе 2025 г.³ С точки зрения международно-правового реагирования Российская Федерация будет принимать необходимые меры для защиты российских интересов и поддержания международной безопасности⁴. Посол Российской Федерации в Дании В. Барбин квалифицировал ситуацию с датскими проливами как «пиратство»⁵, а понятие «теневого флота» признал несуществующим и созданным специально западными странами в целях «...придать мнимую законность возможным репрессивным мерам в отношении кораблей, которые осуществляют морские перевозки неугодных Западу грузов»⁶.

Таким образом, на Балтийском море сегодня наблюдается эскалация напряженности, поэтому задачей Российской Федерации является не допустить роста ее интенсивности и перехода от заявлений к действиям и ограничению судоходства на Балтике. К датским проливам относятся Малый и Большой Бельты, а также пролив Эресунн (Зунд). Малый Бельт и Большой Бельт соединяют Балтийское море и пролив Каттегат, Эресунн соединяет Балтийское и Северное моря.

Правовой статус датских проливов установлен Копенгагенским соглашением, заключенным 14 марта 1857 г. Данный международный договор является действительным, поскольку, во-первых, в самом договоре не указан срок его действия, следовательно, он заключен на неопределенный срок. Во-вторых, его участники не выражают волю на прекращение договора (ст. 54 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.⁷). В силу ст. 56 Венской конвенции установлено, что по общему правилу международный договор не подлежит денонсации, а выход из него не допускается, если в нем самом нет положений об этом и нет указанных в ч. 1 ст. 56 Венской конвенции обстоятельств, допускающих прекращение договора. В силу ст. 1 Соглашения Дания установила беспрошленный и беспрепятственный проход судов всех стран – участниц Соглашения, в числе которых Российская Федерация (тогда Российская империя).

В 2004 году Дания ратифицировала Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г., сделав заявление в отношении ст. 35 (с) Конвенции о том, что

³ НАТО встает на стражу балтийского дна // Kommersant.ru : [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7431926> (дата обращения: 30.09.2025).

⁴ Посол РФ: санкции против судов на Балтике нарушают международное право // ТАСС : [сайт]. URL: <https://tass.ru/politika/22895601> (дата обращения: 30.09.2025).

⁵ Посол в Дании: Москва будет пресекать «пиратство» против танкеров на Балтике // Kommersant.ru : [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7888174> (дата обращения: 30.09.2025).

⁶ URL: <https://tass.ru/politika/22895601> (дата обращения: 30.09.2025).

⁷ Венская конвенция о праве международных договоров (Вена, 23 мая 1969 г.). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения: 30.09.2025).

сохраняются особый статус датских проливов, а равно право беспрепятственного прохода. Таким образом, датские проливы можно охарактеризовать как проливы, обладающие особым статусом, поскольку они относятся как к международным проливам, так и к территориальным водам Дании.

Положения Конвенции ООН не применяются к ситуации с датскими проливами в части действия Копенгагенского соглашения. Однако датские власти, заявляя о праве на остановку танкеров, перевозящих российскую нефть, ссылались на угрозу экологической безопасности Балтийского моря⁸. В силу ст. 19 (2) (h) Конвенции ООН проход, который производится с целью преднамеренного и серьезного загрязнения, мирным не считается.

Дания заявляет о возможности ограничения судоходства в датских проливах. Таким образом, государство прямо нарушает обязательства из Копенгагенского соглашения 1857 г., не обеспечивая тем самым право беспрепятственного и беспошлинного прохода судам.

Заявления возникли вследствие обнаружения танкеров, перевозящих российскую нефть, но ходящих не под флагами России или в целом без флага.

Для правильной квалификации ситуации следует дать определение понятию «теневой флот». В международном праве нет понятия «теневой флот», а значит, применения санкций в случае обнаружения кораблей, по каким-либо критериям относящихся к данному явлению, быть не может. В декабре 2024 г. на Саммите в Таллине прибалтийские государства сделали следующее заявление: «Теневой флот представляет угрозу для окружающей среды, безопасности на море, международной морской торговли, а также для международного морского права и стандартов»⁹.

Международная морская организация (далее – ИМО) издала Резолюцию A.1185(33) 2023 г.¹⁰, устанавливающую несколько критериев теневого флота. Это суда, «...которые участвуют в незаконных операциях с целью обхода санкций, уклонения от соблюдения правил безопасности или охраны окружающей среды, избежания расходов на страхование или осуществления другой незаконной деятельности...»¹¹. Российские исследователи отмечают, что термин «теневой флот», вероятно, был специально придуман, что-

⁸ Løkke vil stoppe statsløse tankskibe – nu sejler et gennem Danmark // Danwatch. URL: <https://danwatch.dk/loekke-vil-stoppe-statsloese-tankskibe-nu-sejler-et-gennem-danmark/> (дата обращения: 30.09.2025).

⁹ Саммерс К. Теневой флот России: как он работает и почему он непобедим // The epochtime : [сайт]. URL: https://www.epochtimes.ru/novosti-rossii/politika/tenevoj-flot-rossii-kak-on-rabotaet-i-pochemu-on-nepobedim-217032/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 30.09.2025).

¹⁰ Resolution A.1185(33) Adopted on 6 December 2023. Procedures for Port State Control. International Maritime Organization. URL: [https://wwwcdn.imo.org/localresources/en/OurWork/IIIS/Documents/A%2033-Res.1185%20-%20PROCEDURES%20FOR%20PORT%20STATE%20CONTROL,%202023%20\(Secretariat\)%20\(1\).pdf](https://wwwcdn.imo.org/localresources/en/OurWork/IIIS/Documents/A%2033-Res.1185%20-%20PROCEDURES%20FOR%20PORT%20STATE%20CONTROL,%202023%20(Secretariat)%20(1).pdf) (дата обращения: 30.09.2025).

¹¹ Цит. по: Гудев П., Поливач А. Борьба с теневым флотом на Балтике. Правовые и институциональные ограничения // Россия в глобальной политике : [сайт]. URL:

бы, произведя подмену понятия «владелец» на понятие «перевозчик», можно было поднять шум в прессе¹².

Однако фактические действия со стороны Дании будут рассмотрены как провокация. Датская военная разведка предупредила еще в 2024 г., что Российская Федерация может организовать военное сопровождение танкеров для прохода через Балтийские проливы¹³. По отчету Финляндии, в мае 2025 г. такой прецедент уже состоялся: военные суда сопровождали нефтяной танкер в Финском заливе¹⁴.

В поисках юридического основания для задержания судов датские власти делают акцент не столько на экологической безопасности и несоблюдении международных норм, сколько на потенциальном отсутствии нормальных и правильных страховых полисов¹⁵. Зарубежные эксперты считают, что такой подход сомнителен и неэффективен, но для Дании затруднительно доказать более серьезное нарушение морского права в области экологической безопасности.

Однако, по мнению экспертов, право транзитного прохода, и в частности ст. 42 Конвенции ООН, не является нормой обычного права. Подытоживая изложенное, отметим, что Конвенция не применяется по отношению к ситуации с датскими проливами в части действия Копенгагенского соглашения, а значит, не применяется и ст. 42. Следовательно, пока судно осуществляет «непрерывный и быстрый транзит» через датские проливы, Дания не может «препятствовать» его движению или каким-либо иным образом мешать ему.

Экологический вред признается серьезным поводом для ограничения прав прохода, давая прибрежным государствам право применять меры контроля, вплоть до применения военно-морских сил. Российское военное содействие проходу судов не квалифицируется как акт агрессии согласно международному и российскому праву, а является реализацией суверенных прав в рамках права на самооборону. В целом соблюдение международных норм обеспечивает баланс между свободой судоходства и необходимостью защиты экологии и безопасности в регионе датских проливов.

По статье 19 Конвенции ООН *мирный проход* предполагает плавание судна через территориальное море при условии, что проход не нарушает мира, порядка или безопасности прибрежного государства. При этом суд-

https://globalaffairs.ru/articles/baltika-gudev-polivach/#_ftn3 (дата обращения: 30.09.2025).

¹² Гудев П., Поливач А. Указ. соч.

¹³ Там же.

¹⁴ Finland Reports Russia Has Begun Naval Escorts for Shadow Fleet Tankers // The Maritime Executive. URL: <https://maritime-executive.com/article/finland-reports-russia-has-begun-naval-escorts-for-shadow-fleet-tankers> (дата обращения: 30.09.2025).

¹⁵ Maritime law: Denmark is preparing force measures against ships with Russian oil // Известия : [сайт]. URL: <https://iz.ru/en/node/1965032> (дата обращения: 30.09.2025).

но может пересекать территориальные воды без остановок, кроме случаев, необходимых для безопасности или помощи терпящим бедствие. Мирный проход запрещает любые действия, связанные с угрозой или применением силы, военными учениями, сбором информации, рыболовством, загрязнением окружающей среды и прочими нарушениями. *Транзитный проход* (ст. 38 Конвенции ООН) применяется к международным проливам, которые соединяют части открытого моря или исключительной экономической зоны. Это право предусматривает непрерывный и быстрый проход судна и воздушного судна через такие проливы без препятствий со стороны прилегающих государств, но с сохранением требований экологической безопасности. Важно, что транзитный проход не отменяет принципы защиты окружающей среды: при угрозе или причинении экологического вреда прибрежные государства вправе вводить ограничения, чтобы предотвратить загрязнение и защитить морскую среду

Экологический вред, в том числе загрязнение моря грузами, нефтью, выбросы и сбросы вредных веществ, считается серьезным нарушением, которое позволяет прибрежному государству ограничивать или приостанавливать право мирного и транзитного прохода для защиты своей территории. Конвенция ООН и последующие международные экологические соглашения (например, MARPOL¹⁶) устанавливают требования по предотвращению загрязнения, обязательства обладателей судна и операторов соблюдать экологические стандарты и разрабатывать планы по ликвидации аварий. Если возникает экологическая угроза, страна, контролирующая пролив, может ограничить проход опасных судов, особенно старых танкеров, либо ввести особый контроль.

Суда, остающиеся на якоре в течение длительного времени, не подпадают под действие этих правил о свободном передвижении, и Дания, вероятно, может проверять суда, стоящие на якоре в территориальных водах Скагена. Если оставить в стороне эти ситуации, то правоприменительные полномочия Дании определены в ст. 233 Конвенции ООН по морскому праву, в которой указано, что если правила по борьбе с загрязнением не соблюдаются и это может нанести серьезный ущерб морской среде датских проливов, то Дания может принять «соответствующие правоприменительные меры». Но для Дании это слишком высокие стандарты.

Пока не полностью ясно, как именно Дания будет останавливать танкеры, если они откажутся следовать указаниям, но существует потенциальная возможность применения военно-морских сил для принудительной проверки и задержания судов, если их действия угрожают экологической безопасности или нарушают санитарные и прочие нормы [1, р. 130].

Вместе с тем подчеркнем, что остановка российского судна без видимых причин и без доказанного экологического риска будет считаться неправомерной со стороны датских властей. При остановке судна, хотя и

¹⁶ International Convention for the Prevention of Pollution from Ships (MARPOL) (London, 2 November 1973, corr. and add.) // IMO. URL: [https://www.imo.org/en/about/conventions/pages/international-convention-for-the-prevention-of-pollution-from-ships-\(marpol\).aspx](https://www.imo.org/en/about/conventions/pages/international-convention-for-the-prevention-of-pollution-from-ships-(marpol).aspx) (дата обращения: 30.09.2025).

перевозящего российскую нефть или иные товары, имеющие российское происхождение, но идущего под флагом другого государства, следует обращаться к международным соглашениям между этим государством и Данией.

Согласно Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 3314 (XXIX) от 1974 г.¹⁷, *агрессия* – это применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной целостности или политической независимости другого государства. Агрессия включает, в частности, нападение, вторжение, блокаду и иные формы ведения военных действий без одобрения Совета Безопасности ООН¹⁸.

Мирный и транзитный проход российских судов – право, гарантированное Копенгагенским соглашением. Значит, содействие проходу российских торговых судов через датские проливы со стороны военных сил Российской Федерации будет оказано с учетом угрозы или реального факта неправомерной блокировки и станет реализацией суверенных прав на беспрепятственный проход. Так, уже известно, что Датская лоцманская компания Danpilot, ответственная за проводку судов через датские воды, получила указания не предоставлять доступ к портам, якорным стоянкам и услугам по снабжению определенным судам, в том числе 27 судам с доказанной перевозкой российской нефти, несмотря на санкции и ценовой потолок¹⁹. Военное содействие России направлено исключительно на обеспечение выполнения международно признанных прав, а не на агрессивные действия. Деятельность российских силовых структур по сопровождению судов не связана с применением силы против другого государства, а призвана предотвратить нарушение прав Российской Федерации, что не вызывает правовой квалификации как *Casus belli* или агрессия.

Действия Российской Федерации соответствуют ст. 51 Устава ООН²⁰ о праве на индивидуальную и коллективную самооборону. При возникновении угрозы свободе судоходства и безопасности российских судов Россия вправе применять адекватные меры, которые не являются актом войны или агрессии, а направлены на предотвращение конфликта и сохранение мира. Такого рода меры соответствуют нормам международного права, принципам Устава ООН и российскому законодательству, исключают насильственные действия против датского суверенитета и служат реализации международно признанных прав Российской Федерации.

¹⁷ Определение агрессии (утв. Резолюцией 3314 (XXIX) ГА ООН от 14 декабря 1974 г.) // Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aggression.shtml (дата обращения: 30.09.2025).

¹⁸ Там же.

¹⁹ Дания начала реализацию санкций против 27 судов, часть которых якобы перевозит нефть РФ // Морские вести России : [сайт]. URL: <https://morvesti.ru/news/1679/111167/> (дата обращения: 30.09.2025).

²⁰ Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.). URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 30.09.2025).

В связи с тем, что ситуация с датскими проливами является политически значимой для нашего государства, ключевыми методами решения вопроса будут политико-дипломатические механизмы, среди которых наиболее конструктивными и релевантными должны быть переговоры и медиация.

Однако среди возможных мер препятствования эскалации конфликта, а также недопущения нарушения суверенитета России могут быть приняты «асимметричные меры, прежде всего, в экономической и транзитной сферах»²¹.

Рассмотрим юрисдикционные способы разрешения споров. Конвенция ООН по морскому праву применима в части, не урегулированной Копенгагенским соглашением, а спорящие стороны по вопросу реальности экологического вреда и обоснованности потенциальных претензий могут обратиться в Международный трибунал по морскому праву (ст. 21 Статута Международного трибунала по морскому праву²²). Мы полагаем, что наиболее вероятным решением данного вопроса станут дипломатические меры.

Список источников

1. Lopez Martin A. G. *International straits. Concept, classification and rules of passage.* Berlin ; Heidelberg : Springer, 2010. XXIII, 218 p.

References

1. Lopez Martin A. G. *International straits. Concept, classification and rules of passage.* Berlin; Heidelberg: Springer; 2010. XXIII, 218 p.

Информация об авторах

А. С. Петрова – студент 1 курса магистратуры;

Н. Р. Израловский – студент 2 курса магистратуры.

Information about the authors

A. S. Petrova – 1st year master's student;

N. R. Izralovsky – 2nd year master's student.

Вклад авторов:

Петрова А. С. – сбор и систематизация данных; написание основного текста статьи в части дипломатического анализа ситуации.

²¹ Ответ официального представителя МИД России М. В. Захаровой на вопрос МИА «Россия сегодня» относительно вероятности разрыва отношений между Россией и странами Прибалтики // Министерство иностранных дел : [сайт]. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/spokesman/answers/1948065/ (дата обращения: 30.09.2025).

²² Statute of the International Tribunal for the Law of the Sea (Annex VI to the UN Convention on the Law of the Sea, Montego Bay, 10 December 1982) // United Nations: Division for Ocean Affairs and the Law of the Sea. URL: https://www.un.org/Depts/los/convention_agreements/texts/unclos/annex6.htm (дата обращения: 30.09.2025).

A. S. Petrova, N. R. Izralovsky. Qualification of the situation around the Danish straits

Израловский Н. Р. – сбор и систематизация данных; написание основного текста статьи в части военного и экологического анализа ситуации.

Contribution of the authors:

Petrova A. S. – collection and systematization of data; writing the main text of the article in terms of diplomatic analysis of the situation.

Izralovsky N. R. – collection and systematization of data; writing the main text of the article in terms of military and environmental analysis of the situation.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The authors declare no relevant conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 10.09.2025; одобрена после рецензирования 30.09.2025; принята к публикации 24.11.2025.

The article was submitted 10.09.2025; approved after reviewing 30.09.2025; accepted for publication 24.11.2025.

Трудовое право и право социального обеспечения / Labor Law and Social Security Law

Научная статья

УДК 349.2

EDN: PKAFCS

Совместительство и совмещение профессий и должностей

Яна Маликовна Наваррская¹, Софья Алексеевна Зверева²

*^{1, 2} Российский государственный университет правосудия
имени В. М. Лебедева, Москва, Российская Федерация*

✉ ¹*ya.navarrskaya@mail.ru*

²*sofya_zvereva567@mail.ru*

*Научный руководитель: М. В. Созанова, к.ю.н., доцент кафедры трудового
права и права социального обеспечения Российского государственного
университета правосудия имени В. М. Лебедева*

Аннотация. В статье рассматриваются совместительство и совмещение профессий и должностей как смежные правовые категории, требующие четкого разграничения и внесения ясности в данные понятия на законодательном уровне.

Авторами изучена доктрина по вопросам правового регулирования совместительства и совмещения профессий и должностей. Основным методом, использованным в статье, является сравнительный анализ для разграничения и выявления характеристик совмещения и совместительства профессий. Используются также общенаучные и специальные методы познания: аналитический – для исследования нормативно-правовой базы, научных трудов и литературы и системный – для всестороннего рассмотрения институтов совмещения и совместительства в трудовом праве.

В статье раскрываются понятия совмещения и совместительства, дефиниции данных категорий даны в ТК РФ: о совместительстве говорится в ст. 60.1, о совмещении – в ст. 60.2. Анализируются проблемы в практике работодателей и работников при реализации данных форм занятости и предлагаются варианты их решения. Изучены правовые основы регулирования, а именно положения ТК РФ, содержащие порядок оформления, оплаты труда, права и обязанности работодателя и работника. Особое внимание уделено острой необходимости разграничения совмещения и совместительства.

Авторами выявлены проблематика и вероятные риски в области совмещения и совместительства. Научно обоснованы аргументы о внесении конкретизирующих дополнений в статьи, регулирующие трудовые отношения по данным формам занятости. Авторы отмечают преимущества и некоторые недостатки каждой из форм со стороны как работников, так и работодателей.

Ключевые слова: совместительство, трудовое право, совмещение профессий, совмещение должностей, трудовые отношения, работники, работодатель

Для цитирования: Наваррская Я. М., Зверева С. А. Совместительство и совмещение профессий и должностей // Фемида.Science. 2026. № 1 (18). С. 140–147.

Original article

Part-Time Work and the Combination of Professions and Positions

Yana M. Navarrskaya¹, Sofya A. Zvereva²

^{1,2} *Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev,
Moscow, Russian Federation*

✉ ¹ *ya.navarrskaya@mail.ru*

² *sofya_zvereva567@mail.ru*

Scientific supervisor: **M. V. Sozanova**, Candidate of Science (Law), Associate Professor at the Labor Law and Social Security Rights Department of the Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev

Abstract. The article considers part-time work and the combination of professions and positions as related legal categories that require a clear distinction and clarification of these concepts at the legislative level.

The authors have studied the doctrine of the legal regulation of part-time work and the combination of professions and positions. The main method used in the article is a comparative analysis of part-time work and combining professions. General scientific and special methods of cognition are used.

The article reveals the concepts of combination and part-time work, definitions of these categories are given in the Labor Code of the Russian Federation: part-time work is mentioned in Art. 60.1, about combination – in Art. 60.2. The article analyzes the problems of employers and employees in the implementation of these forms of employment, and suggests solutions. The legal foundations of regulation have been studied, namely the provisions of the Labor Code of the Russian Federation containing the procedure for registration, remuneration, rights and obligations of the employer and employee. Special attention is paid to the urgent need to distinguish between combination and part-time work.

The authors have identified the problems and possible risks in the field of combining and part-time work. The arguments for making specific additions to the articles regulating labor relations in these forms of employment are scientifically substantiated. The authors note the advantages and some disadvantages of each form from both employees and employers.

Keywords: part-time employment, labor law, combination of professions, combination of positions, labor relations, employees, employer

For citation: Navarrskaya Ya. M., Zvereva S. A. Part-time work and the combination of professions and positions. *Femida.Science = Themis.Science*. 2026;(1):140-147. (In Russ.)

На сегодняшний день совместительство и совмещение получили большое распространение – люди совмещают несколько должностей или работают по нескольким профессиям. Большинство работников это делают для улучшения финансового положения, а кто-то хочет параллельно с основной работой освоить новую специальность или род деятельности. К тому же совместительство и совмещение профессий и должностей имеют социальное значение, поскольку они расширяют производственный профиль работни-

ка, способствует росту квалификации, повышению содержательности труда, предотвращению однообразия в деятельности.

Несмотря на распространенность данных институтов, имеются определенные сложности в понимании данных понятий. Иногда возникают такие ситуации, когда работодатель или работник не понимают, какой случай – совместительство, а какой – совмещение. Из-за этого могут неправильно применяться нормы ТК РФ. Совместительство и совмещение похожи, но все же имеются существенные отличия, которые необходимо знать как работнику, так и работодателю.

Главным нормативным правовым актом, который регулирует совместительство и совмещение должностей или профессий, является ТК РФ. Федеральным законом от 30 июня 2006 г. № 90-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации, признании не действующими на территории Российской Федерации некоторых нормативных правовых актов СССР и утратившими силу некоторых законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации»¹ в ТК РФ были включены две новые и значимые статьи: 60.1, посвященная совместительству, и 60.2 – совмещению профессий и должностей.

Все большее распространение получает совместительство: многие работники заключают второй (или даже третий) трудовой договор с другими работодателями либо же со своим работодателем, чтобы в свободное от основной работы время работать дополнительно².

Совместительство появилось достаточно давно. Впервые оно было закреплено в Постановлении Совета Министров СССР «Об ограничении совместительства по службе»³, в нем закреплялось следующее понятие совместительства: «это временная мера в организации общественного труда»; отмечалось, что оно предусматривается только в исключительном случае и относится лишь к определенно узкому перечню работников; содержит четко регламентированные требования к процедуре оформления и последующего учета, а также предусматривает постоянный и неизбежный контроль за совмещаемой работой и оплатой. В советский период совместительство не было распространено и допускалось в порядке исключения⁴.

Однако благодаря внесению изменений в 2006 г. в ТК РФ появилась ст. 60.1, которая регулирует работу по совместительству. Нынешние положения и нормы, относящиеся к работе по совместительству, довольно-таки демократичны в сравнении с нормами советского периода.

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 27. Ст. 2878.

² Шаронов С. А., Рыженков А. Я. Трудовое право России : учеб. для вузов / под общ. ред. С. А. Шаронова. 8-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2025. С. 367.

³ Постановление Совета Министров СССР от 10 декабря 1959 г. № 1367 «Об ограничении совместительства по службе» (утратило силу) // Собрание постановлений Правительства СССР. 1959. № 20. Ст. 164.

⁴ Трудовое право : учеб. для сред. проф. образования / под общ. ред. Р. А. Курбанова. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2025. С. 309.

Часть 1 ст. 282 ТК РФ содержит дефиницию «совместительство» – выполнение работником другой регулярной оплачиваемой работы на условиях трудового договора в свободное от основной работы время. Работа по совместительству [1, с. 234] разрешена как у работодателя по основному для работника трудовому договору (внутреннее совместительство), так и у другого работодателя (внешнее совместительство) (ч. 1 ст. 60.1 ТК РФ).

Помимо совместительства существует еще и такая форма занятости, как совмещение профессий (должностей), условия и порядок которой сохранились в Постановлении Совета Министров СССР «О порядке и условиях совмещения профессий (должностей)»⁵ и в разъяснениях Инструкции ВЦСПС, Минфина СССР, Госкомтруда СССР от 14 мая 1982 г. № 53-ВЛ⁶.

Прежде совмещение упоминалось в ст. 151 ТК РФ, регулирующей, в свою очередь, порядок оплаты труда при такой форме занятости, расширении зон обслуживания, увеличении объема работы или исполнении обязанностей временно отсутствующего работника. В 2006 году в ТК РФ была введена новая, отдельная ст. 60.2, закрепившая регулирование совмещения, в соответствии с которой «совмещение» – это выполнение работником с его письменного согласия дополнительной работы наряду с работой, определенной трудовым договором, в течение установленной продолжительности рабочего дня (смены).

Интересно отметить, что понятие «совмещение профессий» применяется в отношении рабочих, а понятие «совмещение должностей» – в отношении служащих и специалистов⁷.

Порядок и условия совмещения применяются также при расширении зон обслуживания или увеличении объема выполняемых работ⁸. Под расширением зон обслуживания и увеличением объема выполненных работ понимается выполнение наряду со своей основной работой, обусловленной трудовым договором, дополнительного объема работ по одной и той же профессии или должности⁹.

К совмещению относится и исполнение обязанностей временно отсутствующего работника без освобождения от работы, определенной трудо-

⁵ Постановление Совета Министров СССР от 4 декабря 1981 г. № 1145 «О порядке и условиях совмещения профессий (должностей)» (утратило силу) // Собрание постановлений Правительства СССР. 1982. № 2. Ст. 7.

⁶ Инструкция Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам, Министерства финансов СССР, Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов от 14 мая 1982 г. № 53-ВЛ «По применению Постановления Совета Министров СССР от 4 декабря 1981 г. № 1145 “О порядке и условиях совмещения профессий (должностей)”» (утратила силу) // Бюллетень Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам. 1982. № 8.

⁷ Демидов Н. В. Трудовое право : учеб. пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2025. С. 69.

⁸ Петров А. Я. Трудовое право : учеб. М. : Норма : Инфра-М, 2023. С. 248.

⁹ Адриановская Т. Л., Баева С. С. Трудовое право : учеб. пособие. М. : РГУП, 2017. С. 170.

вым договором. Под выполнением обязанностей временно отсутствующего работника без освобождения от своей основной работы (временное замещение) следует понимать замещение работника, отсутствующего в связи с болезнью, отпуском, командировкой и по другим причинам, когда в соответствии с действующим законодательством за ним сохраняется рабочее место (должность)¹⁰.

Общим между совместительством и совмещением профессий и должностей является то, что помимо основной работы работник берет на себя дополнительные функции. Рассмотрим примеры, часто встречающиеся в трудовой практике, когда работник реализует дополнительные функции в течение своего рабочего времени. Так, каменщик, работающий по основной профессии, способен параллельно выполнять обязанности штукатура; либо же секретарь-машинистка, выполняя функции секретаря, может совмещать печатные работы. Но между этими двумя явлениями есть много отличий¹¹. Главное различие заключается во временном аспекте – совмещение подразумевает одновременное с основной специальностью выполнение функций, а совместительство – в иное рабочее время.

Согласно ч. 1 ст. 60.1 ТК РФ существует две формы совместительства: первая предусматривает работу у основного работодателя (внутреннее совместительство), вторая – у другого работодателя (внешнее совместительство). В свою очередь, совмещение допустимо исключительно в пределах трудовых отношений с одним работодателем.

Оформление. При работе по совместительству складываются новые трудовые правоотношения. Согласно ч. 4 ст. 282 ТК РФ заключается отдельный трудовой договор, который содержит в себе все необходимые условия, там же делается запись о том, что это совместительство. В случае совмещения, наоборот, трудовой договор не оформляется, исходя из этого условия трудового договора не прописываются, кроме соглашения о размере доплаты и сроке, если такая работа выполняется временно. Совмещение может быть оформлено как дополнительным соглашением трудового договора, так и распиской работника на приказе работодателя о поручении ему дополнительных обязанностей¹².

Запись в трудовую книжку. В трудовом договоре обязательно указывается, что работа является совместительством. При использовании унифицированной формы приказа № Т-1 делается соответствующая отметка в графе «Условия приема на работу, характер работы», с указанием «работа по совместительству». Такой приказ издается в обоих случаях совместительства¹³. Если у работника имеется желание, то можно внести соответ-

¹⁰ Зарипова З. Н., Шавин В. А. Трудовое право : учеб. и практ. для вузов. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2025. С. 139.

¹¹ Воробьев В. В. Трудовое право : курс лекций, учеб. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М. : ИД Форум : Инфра-М, 2018. С. 324.

¹² Карпова А. В. Трудовое право : учеб. пособие. М. : Инфра-М, 2023. С. 100.

¹³ Постановление Госкомстата Российской Федерации от 5 января 2004 г. № 1 «Об утверждении унифицированных форм первичной учетной документации по учету

ствующую запись в трудовую книжку при совместительстве. Внесение записи осуществляется по месту основной работы на основании подтверждающих такую форму занятости документов¹⁴. Однако в случае совмещения соответствующая запись не производится.

Рабочее время и его продолжительность. Согласно ст. 282 ТК РФ работа по совместительству может осуществляться в любое свободное время вне основной работы, например в выходные дни или же после работы. Статья 284 ТК РФ закрепляет, что продолжительность рабочего времени при совместительстве ограничивается четырьмя часами в день и не может быть больше половины месячной нормы рабочего времени. Исключением являются случаи, когда работник на основной работе свободен от исполнения трудовых обязанностей, – тогда он имеет право отработать полный рабочий день или же смену. Исходя из положений ст. 60.2 ТК РФ работа по совмещению реализуется наряду с работой, определенной трудовым договором, в течение установленной продолжительности рабочего дня (смены). Таким образом, можно сделать вывод, что при совмещении профессий (должностей) длительность рабочего времени эквивалентна продолжительности рабочего времени, установленной работнику по его основному трудовому договору.

Оплата труда. При совместительстве работник, выполняя трудовую функцию, согласно трудовому законодательству получает за это заработную плату. В соответствии с положениями ст. 285 ТК РФ оплата труда работников-совместителей осуществляется соразмерно отработанному времени, исходя из норм выработки или иных условий, вытекающих из трудового договора. Для работников по совместительству на условиях с повременной оплатой, выполняющих конкретные нормированные задания, заработная плата производится исходя из объема фактически выполненной ими работы. При выполнении работы по совмещению, которая предусмотрена какой-либо должностью, работник получает не заработную плату, а доплату (ст. 151 ТК РФ), которая устанавливается соглашением сторон с учетом содержания и (или) объема дополнительной работы¹⁵.

Прекращение совместительства. Из положений ст. 288 ТК РФ следует, что трудовой договор с совместителем может быть прекращен как по общим основаниям, так и в случае приема на данную работу работника, для которого эта работа будет основной. Об этом работодателю необходимо в письменной форме предупредить лицо, которое работает по совместительству, не менее чем за две недели до прекращения трудового договора.

труда и его оплаты» // Бюллетень Министерства труда и социального развития Российской Федерации. 2004. № 5.

¹⁴ Письмо Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 26 апреля 2017 г. № 14-2/В-357 «О заключении трудового договора при приеме на работу по совместительству» // Нормативные акты для бухгалтера. 2017. № 17.

¹⁵ Чаннов С. Е., Пресняков М. В. Трудовое право : учеб. для сред. проф. образов. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2025. С. 215.

В соответствии с ч. 4 ст. 60.2 ТК РФ работник имеет право досрочно отказаться от выполнения дополнительной работы, а работодатель – досрочно отменить поручение о ее выполнении, предупредив об этом другую сторону в письменной форме не позднее чем за три рабочих дня.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что в трудовом законодательстве существуют следующие пробелы.

Во-первых, проблема неоднородности правового регулирования. Статья 57 ТК РФ содержит конкретные и требуемые для трудового договора условия, и все они относятся к выполнению работы по определенной функции, в том числе они прописываются и в трудовом договоре при работе по совместительству, а по совмещению, ввиду того что трудовой договор не заключается, такие условия не устанавливаются. Предлагаем внести в трудовое законодательство нормы, устанавливающие обязанность прописывать в дополнительном соглашении все условия, которые предусмотрены как обязательные при заключении трудового договора, во избежание споров и недопонимания в будущем. Это позволит повысить ответственность сторон при выполнении своих обязанностей по такому соглашению.

Во-вторых, в законодательстве отсутствуют нормы, которые устанавливали бы размер и правила начисления доплаты за выполненную работу для лиц, работающих по совмещению. При совмещении заработная плата определяется с учетом содержания и (или) объема работы, но при этом нигде не установлено, как определять размер оплаты за данный объем. Поэтому работник по совмещению может быть ущемлен по сравнению с теми, кто работает по совместительству, поскольку нет четких правил, как должна начисляться доплата за выполненную работу. Предлагаем внести в трудовое законодательство нормы, устанавливающие обязанность по начислению доплаты для лиц, работающих по совмещению, в соответствии с локальными актами работодателя и с объемом выполненной работы. Данная работа должна оцениваться по результатам труда так же, как оценивается по трудовому договору, ведь из-за отсутствия данной нормы нередко бывает такое, что доплата очень низкая и не соответствует выполненной работе либо совсем не оплачивается. Предлагаем также закрепить в трудовом законодательстве ответственность для работодателей за невыплату данной доплаты.

В-третьих, информация о работе по совместительству может, в зависимости от желания работника, вноситься в трудовую книжку, а о совмещении – нет. Из-за этого трудно подтвердить опыт работы человека в конкретной сфере, что может плохо сказаться на его продвижении по карьерной лестнице. Поэтому предлагаем дополнить трудовое законодательство нормой, которая устанавливала бы возможность внесения записи о работе по совмещению в трудовую книжку по желанию работника.

Список источников

1. Ершова Е. А. Совместительство: дискуссионные вопросы правового и индивидуального регулирования // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 435. С. 234–238.

References

1. Ershova E. A. Co-employment: controversial issues of legal and individual regulation. *Bulletin of Tomsk State University*. 2018;(435):234-238. (In Russ.)

Информация об авторах

Я. М. Наваррская – студент 4 курса;

С. А. Зверева – студент 4 курса.

Information about the authors

Ya. M. Navarrskaya – 4th year student;

S. A. Zvereva – 4th year student.

Вклад авторов:

Наваррская Я. М. – сбор и анализ данных, написание основного текста статьи, обработка и визуализация данных.

Зверева С. А. – редактирование текста статьи, написание аннотации и разделов, связанных с результатами.

Contribution of the authors:

Navarrskaya Ya. M. – data collection and analysis, writing the main text of the article, data processing and visualization.

Zvereva S. A. – editing the text of the article, writing the abstract and sections related to the results.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The authors declare no relevant conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 19.05.2025; одобрена после рецензирования 27.05.2025; принята к публикации 10.06.2025.

The article was submitted 19.05.2025; approved after reviewing 27.05.2025; accepted for publication 10.06.2025.

Научная статья

УДК 347.9

EDN: PLJRYR

Проблемы толкования и применения правовых норм при снятии сотрудников ОВД с учета на получение единовременной социальной выплаты

Татьяна Ромовна Паяуис

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов,

Санкт-Петербург, Российская Федерация

✉ payauis04@gmail.com

Научный руководитель: А. В. Сыромля, к.ю.н., доцент кафедры отраслей права Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов

Аннотация. В статье рассматривается вопрос правомерности решений жилищно-бытовой комиссии о снятии сотрудников ОВД с учета для получения единовременной социальной выплаты. На основе анализа судебной практики высших инстанций за 2024–2025 гг. автором был сформулирован тезис о том, что подобные решения нередко принимаются с нарушением норм действующего законодательства и впоследствии оспариваются в судах.

В ходе исследования были выявлены типичные противоречия между формальным подходом жилищно-бытовой комиссии и позицией судов, требующей оценки действительной нуждаемости сотрудников ОВД и учета срока давности совершения сотрудниками действий по ухудшению жилищных условий. Массовость судебных решений, апелляционных, кассационных определений, обязывающих жилищно-бытовые комиссии восстановить сотрудников в очереди на получение единовременной социальной выплаты, связана с ошибочным толкованием комиссиями оснований для снятия с учета, предусмотренных Федеральным законом от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам ОВД и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 1223 «О предоставлении единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации». В заключение делается вывод о наличии пробелов в правовом регулировании данного вопроса, что приводит к массовым судебным спорам и требует совершенствования норм действующего законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: единовременная социальная выплата, жилищно-бытовая комиссия, снятие с учета, жилое помещение, сотрудники органов внутренних дел

Для цитирования: Паяуис Т. Р. Проблемы толкования и применения правовых норм при снятии сотрудников ОВД с учета для получения единовременной социальной выплаты // Фемида.Science. 2026. № 1 (18). С. 148–156.

Original article

Problems with the Interpretation and Application of Legal Norms when Officers of the Internal Affairs Agencies are Removed from the Account in Order to Receive a One-Time Social Payment

Tatyana R. Payauis

St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions,

St. Petersburg, Russian Federation

✉ *payauis04@gmail.com*

Scientific supervisor: **A. V. Syromlya**, Candidate of Science (Law), Associate Professor at the Legal Branches Department of the St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions

Abstract. The scientific article examines the legality of the housing commission's decisions to remove officers of the internal affairs agencies from the list of applicants for a one-time social payment. Based on an analysis of recent judicial practice of the higher courts for 2024–2025, the author argues that such decisions are often made in violation of current legislation and are subsequently challenged in court.

The study reveals typical contradictions between the formal approach of housing commissions and the position of the courts, which requires assessing the actual housing needs of the officers and taking into account the statutory limitation period for actions that led to the deterioration of their living conditions. The mass nature of court decisions, appeals, and cassation rulings obliging housing and communal services commissions to reinstate employees in the queue for a one-time social payment is due to the erroneous interpretation by the commissions of the grounds for de-registration provided for by Federal Law of 19 July 2011 No. 247-FZ "On social guarantees to employees of the department of internal affairs and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation" and the Decree of the Government of the Russian Federation dated 30 December 2011 No. 1223 "On the provision of a one-time social payment for the purchase or construction of residential premises to employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation". The conclusion concludes that there are gaps in the legal regulation of this issue, which leads to a massive legal dispute and requires improvement of the norms of the current legislation of the Russian Federation.

Keywords: one-time social payment, housing commission, removal from the account, dwelling premise, officers of the internal affairs agencies

For citation: Payauis T. R. Problems with the interpretation and application of legal norms when officers of the internal affairs agencies are removed from the account in order to receive a one-time social payment. *Femida.Science = Themis.Science.* 2026;(1):148-156. (In Russ.)

Социальные гарантии, предоставляемые сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, служат одним из способов их материального обеспечения, в том числе путем предоставления жилых помещений в условиях повышенных рисков [1, с. 244]. Нормы, закрепляющие на федеральном уровне основные виды и порядок предоставления сотрудникам ОВД социальных гарантий, находят отражение в Федеральном законе от

19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам ОВД и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ (далее – Закон № 247-ФЗ).

Согласно основным положениям Закона № 247-ФЗ к мерам социальных гарантий относятся, в частности: денежное довольствие сотрудников, пособия и иные денежные выплаты, предоставление жилого помещения в собственность, предоставление жилого помещения по договору социального найма и иные механизмы социальной поддержки [2, с. 31].

Особый интерес для исследования представляет единовременная социальная выплата (далее – ЕСВ) для приобретения или строительства жилого помещения, и прежде всего порядок получения сотрудниками ОВД единовременной социальной выплаты, и что особенно значимо в контексте данного исследования – основания для снятия с учета нуждающихся [3, с. 24]. Актуальность данной темы подтверждается большим количеством судебных споров за 2024–2025 гг. относительно незаконности решений жилищно-бытовых комиссий о снятии с учета сотрудников ОВД России, а также выявленной в ходе анализа судебной практики устойчивой закономерностью к удовлетворению судами исковых заявлений сотрудников ОВД о восстановлении их в очереди. В целом вопросы предоставления ЕСВ продолжительное время находятся в фокусе судебного внимания, что формирует устойчивую судебную доктрину [4, с. 71].

Перед анализом правовых споров по вопросам снятия и восстановления в очереди для получения ЕСВ обратимся к нормативно-правовой базе.

Так, ч. 1–4 ст. 4 Закона № 247-ФЗ закрепляют подробный перечень оснований для получения единовременной социальной выплаты. По общему правилу ЕСВ предоставляется сотруднику, стаж службы которого составляет не менее 10 лет, единожды при условии, что он за весь период службы не получал иных выплат для приобретения или строительства жилья и обеспеченность жилой площадью на одного члена семьи составляет менее учетной нормы, т. е. менее 15 квадратных метров.

Согласно ч. 5 ст. 4 Закона № 247-ФЗ правила предоставления ЕСВ регламентируются постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 1223 «О предоставлении единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации»² (далее – Постановление № 1223). В контексте данного исследования ключевое значение имеет п. 19 Постановления № 1223, закрепляющий основания для снятия сотрудника с учета. К ним, в частности, относятся: снятие по личному заявлению; утрата оснований для получения ЕСВ, выявление сведений, не соответствующих действительности, и иные основания. Дополнительно необходимо обратить внимание на положения ч. 7 ст. 4 Закона № 247-ФЗ, согласно которой сотрудник также снимается с учета в случае совершения им и/или членами его семьи намеренных действий, которые повлек-

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4595.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 3. Ст. 430.

ли ухудшение его жилищных условий. Такими действиями могут являться вселение в жилое помещение и учет иных лиц, отчуждение жилого помещения, выдел доли в жилом помещении и прочее [5, с. 127]. Однако совершение подобных действий не лишает сотрудника права на восстановление в очереди, такое право возникает по истечении пяти лет со дня их совершения [6, с. 278].

Тем не менее на практике применение изложенных правовых норм порождает ряд правовых противоречий в оценке нуждаемости при снятии сотрудников ОВД с учета на получение ЕСВ. Жилищно-бытовые комиссии зачастую трактуют их сугубо формально, без учета фактических обстоятельств и имущественной обеспеченности сотрудника на момент принятия решения [7, с. 105].

Данный тезис находит свое подтверждение в актуальной судебной практике высших инстанций. В. И. Фатхи и Н. И. Батурина излагают интересную позицию о том, что еще в 2023 г. анализ судебной практики показал совершенно другой подход судов к вопросу о восстановлении в очереди на получение ЕСВ, а именно: суды отказывали сотрудникам в признании за ними права на получение ЕСВ, ссылаясь на то, что компетенцией принимать подобного рода решения наделены соответствующие уполномоченные органы – жилищно-бытовые комиссии [8, с. 75]. Однако анализ судебных актов за 2024–2025 гг. демонстрирует иную тенденцию к пересмотру сложившегося ранее подхода: суды все чаще признают решения комиссий незаконными, восстанавливают сотрудников в очереди.

Рассмотрим и проанализируем конкретные судебные акты за 2024–2025 гг., подтверждающие изложенную позицию.

Проблемы толкования норм права при определении момента нуждаемости и состава семьи

Нередко жилищно-бытовая комиссия снимает сотрудника с учета, указывая, что на момент постановки на учет или в период ожидания очереди сотрудник ОВД более не отвечает критериям нуждаемости, игнорируя фактический статус нуждаемости на момент принятия оспариваемого решения, а также не давая оценки сроку давности совершения очередником действий по ухудшению жилищных условий.

Согласно апелляционному определению Санкт-Петербургского городского суда от 11 декабря 2025 г. по делу № 33-25440/2025 (УИД 78RS0022-01-2024-005286-71) Б. (далее – истец) в период с «...» года проходил службу в органах МВД РФ, с 18 апреля 2003 г. был поставлен на учет в качестве нуждающегося в получении ЕСВ. 7 декабря 2023 г. решением комиссии в составе из трех человек был снят с учета. Основанием для принятия такого решения послужили доводы комиссии о том, что на момент постановки на учет истец не сообщил и не предоставил сведений о наличии у него в собственности иной недвижимости. При таких обстоятельствах обеспеченность семьи истца площадью жилого помещения составляла более учетной нормы, а именно 28,1 квадратного метра на человека. Тем не менее судебная коллегия пришла к выводу о том, что действия истца по ухудшению жилищной обеспеченности, т. е. продажа неучтенной ранее жилой площади, имели место в период с 2007 по 2008 г., т. е. по прошествии пятилетне-

го срока, после которого сотрудник имеет право восстановиться на учете. Суд также установил, что на момент принятия оспариваемого решения ответчик оставил без внимания, что состав семьи истца изменился и составляет 4 человека. Таким образом, истец и члены его семьи на момент снятия с очереди остаются нуждающимися в получении ЕСВ³.

В приведенном примере судебная коллегия акцентировала внимание на следующих упущениях жилищно-бытовой комиссии, которые привели к принятию незаконного решения: 1) в данном деле суд обращает внимание на то, что ключевое значение для снятия с учета имеет сама утрата статуса нуждающегося на дату принятия оспариваемого решения комиссией, т. е. даже если на момент постановки на учет у сотрудника ОВД отсутствовали основания для получения ЕСВ, из фактических материалов дела следует и не оспаривается ответчиком, что 18 декабря 2014 г. жилищно-бытовая комиссия повторно осуществила служебную проверку, в ходе которой была подтверждена нуждаемость истца; 2) жилищно-бытовой комиссии при возникновении вопросов относительно нуждаемости также следует рассчитывать ее размер, исходя из актуальной информации о составе семьи. Данный вывод означает, что условное непредоставление сотрудником ОВД сведений о текущем составе семьи не служит самостоятельным основанием для снятия с учета и не освобождает комиссию от обязанности надлежащим образом установить все значимые обстоятельства для принятия законного решения.

Аналогичная позиция подлежала оценке в определении Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 10 февраля 2025 г. № 88-2096/2025 (УИД 39RS0001-01-2024-000509-97), где по делу истца, снятого с учета в 2023 г. комиссией в связи с отчуждением доли его супругой в 2016 г., суд указал, что на момент принятия решения сотрудник остается нуждающимся, а со времени совершения действий, искусственно ухудшающих положение семьи истца, прошло более пяти лет⁴.

Противоречия толкования норм права при оценке имущества, не подлежащего включению в расчет нуждаемости, и ошибочное применение правовых норм жилищно-бытовой комиссией о намеренных действиях по ухудшению жилищных условий

Распространенной является ситуация, когда жилищно-бытовая комиссия обосновывает снятие сотрудника ОВД с очереди для получения ЕСВ необходимостью включения в расчет жилой площади, принадлежащей бывшему супругу, игнорируя тот факт, что данное имущество было приобретено супругом до момента регистрации брака. Суды также указыва-

³ Санкт-Петербургский городской суд : [сайт]. URL: https://sankt-peterburgsky-spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=100333614&case_uid=4abd0e80-3920-4d5d-aadc-6360ad37227d&delo_id=5&new=5 (дата обращения: 19.01.2026).

⁴ URL: <https://consultant.servpics.com/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ003&n=138811&cacheid=BDCF437D1D59346FC74313A0F330F355&mode=splus&rnd=VSH2VQ#4KEDPBVVWtQZ1CqI> (дата обращения: 19.01.2026).

ют, что комиссии зачастую не учитывают факт утраты очередником права пользования жильем супруга после развода.

Согласно определению Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 14 мая 2025 г. по делу № 88-12075/2025 (УИД 61RS0004-01-2024-005545-91) истец подал исковое заявление к Главному управлению Министрства внутренних дел России по Ростовской области. В обоснование заявленных требований истец указал, что 11 апреля 2013 г. был принят на учет в составе семьи из одного человека. 27 мая 2024 г. был снят с учета на предоставление выплаты, поскольку с 25 мая 2007 г. в собственности супруги истца есть квартира общей площадью 34,1 квадратного метра, о чем истец уведомил жилищную комиссию лишь в 2024 г. При таких обстоятельствах жилищная обеспеченность на одного человека составляет более учетной нормы. Тем не менее ответчик не принял во внимание, что квартира супругой приобреталась до заключения с истцом брака. Кроме того, после расторжения брака, т. е. еще до принятия ответчиком оспариваемого решения, истец в любом случае утратил право пользования данной квартирой, в связи с чем данная недвижимость не подлежала учету при проверке уровня обеспеченности. Таким образом, суд установил, что как на момент постановки на учет, так и на момент снятия с учета истец был и остается нуждающимся и подлежит восстановлению в очереди на получение ЕСВ⁵.

В данном судебном акте судебная коллегия сформулировала следующие важные выводы: во-первых, жилое помещение, приобретенное супругом до государственной регистрации брака, в любом случае не является совместно нажитым имуществом супругов и, соответственно, не подлежит разделу между супругами после развода. Более того, при таких обстоятельствах сотрудник утрачивает право пользования данным помещением, поэтому оно не подлежит включению в расчет.

Аналогичные выводы были сформулированы в апелляционном определении Санкт-Петербургского городского суда от 1 декабря 2025 г. по гражданскому делу № 33-20687/2025 (УИД 78RS0022-01-2024-013241-68). Согласно материалам данного дела 26 апреля 2013 г. истец был принят на учет на получение ЕСВ. Впоследствии 18 июля 2024 г. решением жилищно-бытовой комиссии ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области истец был снят с жилищного учета. В обоснование позиции ответчик указал, что в период с 2016 по 2018 г. истец состоял в зарегистрированном браке, во владении супруги находились $\frac{2}{4}$ доли в квартире общей площадью 35,9 квадратного метра. Таким образом, в период с 2016 по 2018 г. обеспеченность жильем семьи истца составляла более учетной нормы⁶.

⁵ URL: <https://consultant.servpics.com/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ004&n=216952&cacheid=922D3DFAD6E985EE6BC23EC44E4A42B3&mode=splus&rnd=VSH2VQ#KgOFPBVqWzuOWt0y> (дата обращения: 21.01.2026).

⁶ URL: https://sankt-peterburgsky--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=100118765&case_uid=9f96caf4-7e26-43fb-9a24-433a27b69fd7&delo_id=5&new=5 (дата обращения: 21.01.2026).

Примечательно, что решением Смольнинского районного суда от 7 февраля 2025 г. по данному делу (номер дела по первой инстанции 2-1128/2025) было отказано в удовлетворении исковых требований истца. Суд первой инстанции посчитал, что истец должен был своевременно предоставить в комиссию актуальные сведения об изменениях относительно состава семьи и жилищной обеспеченности в спорный период. Тем не менее суд апелляционной инстанции позицию истца поддержал, указав, что обеспеченность общей площадью жилого помещения как на момент постановки на учет, так и по состоянию на дату принятия оспариваемого решения составляла менее 15 квадратных метров. Доводы суда первой инстанции о том, что за весь период истец своевременно не предоставил сведений об изменении условий, что подтверждает правомерность принятого жилищной комиссией решения, являются несостоятельными, поскольку данное обстоятельство не является самостоятельным основанием для снятия сотрудника с очереди.

Таким образом, проведенный анализ подтверждает существование в последние годы и по настоящее время устойчивого противоречия между подходом жилищно-бытовых комиссий к трактованию действующего законодательства, регулирующего вопросы, связанные с предоставлением сотрудникам ОВД единовременной социальной выплаты, и позицией судов. В большинстве случаев комиссии снимают сотрудников с учета, основываясь на их имущественном положении в прошлом, в то время как суды массово формулируют иной подход, требующий оценивать в первую очередь актуальный статус нуждаемости очередников, учитывать срок давности совершения ими действий по ухудшению жилищных условий.

На наш взгляд, противоречия в толковании норм права по данным вопросам, ведущие к принятию жилищно-бытовой комиссией незаконных решений, связаны прежде всего с наличием пробелов в российском законодательстве, а именно неясности и незавершенности положений, регламентирующих основания снятия сотрудников ОВД с учета и порядок их восстановления в очереди на получение ЕСВ. На основании изложенного можно выделить следующие пробелы: во-первых, п. 19 Правил предоставления единовременной социальной выплаты (утв. Постановлением № 1223) не предусматривает обязанность жилищно-бытовой комиссии оценивать фактическую нуждаемость сотрудника на момент принятия решения о снятии его с учета, что приводит к массовости незаконно принятых решений. Также п. 19 Правил не содержит никаких примечаний о возможности восстановления сотрудника, снятого с учета на основании подп. «б», что также затрудняет определение фактической нуждаемости сотрудников на момент снятия. Во-вторых, ч. 7 ст. 4 Закона № 247-ФЗ не содержит конкретного порядка по восстановлению сотрудников, намеренно ухудшивших свое жилищное положение, в очереди, ограничиваясь формулировкой, что такие сотрудники имеют право на получение ЕСВ не ранее чем через пять лет. В целях устранения выявленных противоречий считаем необходимым дополнить Постановление № 1223 п. 19 (2), изложив его в следующей редакции: «Снятие сотрудника по основанию, предусмотренному подп. «б» п. 19, возможно только в случае, если на дату принятия решения

о снятии с учета для получения ЕСВ сотрудник фактически утратил право состоять на учете». Кроме того, в качестве альтернативного варианта имеет смысл добавить п. 19 Правил следующим предложением: «Решение о снятии сотрудника с учета принимается на основании обстоятельств, существующих на дату его принятия». Также считаем необходимым дополнить абз. 1 ч. 7 ст. 4 Закона № 247-ФЗ предложениями, конкретизирующими порядок восстановления сотрудников в очереди по истечении пяти лет, изложив данный абзац в следующей редакции: «Повторное принятие сотрудника ОВД на учет осуществляется путем подачи таким сотрудником заявления в соответствующий орган в любое время по истечении пятилетнего срока. Срок рассмотрения указанного заявления жилищно-бытовой комиссией не должен превышать семи рабочих дней с момента получения заявления. После оценки фактических обстоятельств указанным органом принимается и оформляется соответствующее решение о принятии / отказе в принятии сотрудника на учет. Жилищно-бытовая комиссия обязана уведомить заявителя о своем решении в течение трех рабочих дней с момента принятия такого решения».

Список источников

1. Айбатулина А. К., Кузбагаров А. Н. О судебной защите права на получение единовременной социальной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения государственными служащими: на примере сотрудников органов внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 5. С. 243–247.
2. Автухова О. В. Проблемы нормативного правового регулирования социальных гарантий сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации на улучшение жилищных условий // Семейное и жилищное право. 2022. № 3. С. 30–31.
3. Джафарова А. А. Проблемы реализации права на получение единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам ОВД и возможные пути их решения // Семейное и жилищное право. 2023. № 2. С. 23–25.
4. Небрятенко О. О. Формирование судебной доктрины по вопросу предоставления сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации единовременной социальной выплаты для приобретения жилья // Философия права. 2023. № 3. С. 66–72.
5. Батрова Т. А. Проблемы оценки обеспеченности жилым помещением при решении вопроса о предоставлении единовременной социальной выплаты // Научный портал МВД России. 2016. № 1 (33). С. 125–129.
6. Равнюшкин А. В. О законодательном решении проблемы предоставления единовременных социальных выплат на приобретение или строительство жилья сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2022. Т. 8, № 1. С. 277–283.
7. Кочанова Т. Что следует учитывать при определении нуждаемости гражданина в жилье // Жилищное право. 2023. № 6. С. 103–105.
8. Фатхи В. И., Батурина Н. И. Единовременная социальная выплата для приобретения или строительства жилого помещения сотрудниками органов внутренних дел: анализ судебной практики // Философия права. 2023. № 3 (106). С. 73–79.

References

1. Aibatulina A. K., Kuzbagarov A. N. On the judicial protection of the right to receive a lump sum social payment for the purchase or construction of residential premises by public officials: on the example of employees of the internal affairs bodies. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2021;(5):243-247. (In Russ.)
2. Avtukhova O. V. Problems of the statutory regulation of social guarantees for housing improvement of employees of internal affairs agencies of the Russian Federation. *Family and Housing Law*. 2022;(3):30-31. (In Russ.)
3. Dzhafarova A. A. Problems of exercising of the right to obtain a one-time social benefit for acquisition or construction of a residential premise by employees of internal affairs agencies and potential solutions thereof. *Family and Housing Law*. 2023;(2):23-25. (In Russ.)
4. Nebratenko O. O. Formation of a judicial doctrine on the issue of providing employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation with a one-time social payment for the purchase of housing. *Philosophiya Prava*. 2023;(3):67-72. (In Russ.)
5. Batrova T. A. Problems of assessing the provision of a home accommodation while deciding the question of supplying lump-sum social payment. *Scientific Portal of the Russia Ministry of the Interior*. 2016;(1):125-129. (In Russ.)
6. Ravnushkin A. V. About the legislative solution of the problem of providing one-time social payments for the purchase or construction of housing to employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation. *Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical Science*. 2022;8(1):277-283. (In Russ.)
7. Kochanova T. What should be taken into account when determining a citizen's need for housing. *Housing Law*. 2023;(6):103-105. (In Russ.)
8. Fatkhi V. I., Baturina N. I. Lump-sum social payment for the acquisition or construction of residential premises for employees of internal affairs bodies: an analysis of judicial practice. *Philosophiya Prava*. 2023;(3):73-79. (In Russ.)

Информация об авторе

Т. Р. Паяуис – студент 4 курса.

Information about the author

T. R. Payauis – 4th year student.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 25.02.2026; одобрена после рецензирования 17.03.2026; принята к публикации 01.04.2026.

The article was submitted 25.02.2026; approved after reviewing 17.03.2026; accepted for publication 01.04.2026.

Научная статья

УДК 349.6

EDN: POCRRN

Возмещение вреда, причиненного окружающей среде твердыми коммунальными отходами: закон и судебная практика

Матвей Дмитриевич Вахрушев

*Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева,
Москва, Российская Федерация*

✉ *vahrushevmatvei2004@gmail.com*

Научный руководитель: И. О. Краснова, д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой земельного и экологического права Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева

Аннотация. Научная работа посвящена анализу правовых механизмов возмещения вреда окружающей среде, причиняемого объектами размещения твердых коммунальных отходов. Актуальность темы обусловлена масштабностью негативного воздействия полигонов на все компоненты природы и необходимостью совершенствования инструментов восстановления нарушенного состояния. Исследование опирается на комплексный анализ нормативной правовой базы и современной судебной практики по делам о возмещении экологического вреда. Автор детально рассматривает основания и способы возмещения (в натуре или в денежной форме), процедуру определения размера ущерба с использованием такс, методик или расчетно-проектного подхода, а также круг управомоченных субъектов.

В результате выявлены и систематизированы ключевые проблемы правоприменения: отсутствие единой методики для комплексной оценки ущерба всем компонентам среды, сложности доказывания «накопленного вреда» и высокая длительность судебных процессов. Сделан вывод о формировании в России целостной судебной доктрины, для которой характерны презумпция причинения вреда, активная роль органов местного самоуправления и ориентация на полное восстановление нарушенного состояния окружающей среды.

Ключевые слова: экологический вред, возмещение вреда, твердые коммунальные отходы, судебная практика, рекультивация, Росприроднадзор

Для цитирования: Вахрушев М. Д. Возмещение вреда, причиненного окружающей среде твердыми коммунальными отходами: закон и судебная практика // Фемида.Science. 2026. № 1 (18). С. 157–164.

Original article

Compensation for Environmental Damage Caused by Municipal Solid Waste: Law and Judicial Practice

Matvey D. Vakhrushev

*Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev,
Moscow, Russian Federation*

✉ *vakhrushevmatvei2004@gmail.com*

Scientific supervisor: I. O. Krasnova, Doctor of Science (Law), Professor, Head of the Land and Environmental Law Department of the Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev

Abstract. The scientific paper is dedicated to the analysis of legal mechanisms for compensating environmental damage caused by solid municipal waste disposal facilities. The relevance of the topic is due to the scale of the negative impact of landfills on all components of nature and the need to improve tools for restoring the disturbed condition. The study is based on a comprehensive analysis of the regulatory and legal framework and current judicial practice in cases of environmental damage compensation. The author examines in detail the grounds and methods of compensation (in kind or in monetary form), the procedure for determining the amount of damage using rates, methodologies, or a calculation-design approach, as well as the circle of authorized subjects.

As a result, key law enforcement problems have been identified and systematized: the absence of a unified methodology for a comprehensive assessment of damage to all environmental components, difficulties in proving “accumulated damage”, and the lengthy duration of judicial processes. It was concluded that a coherent judicial doctrine has been formed in Russia, characterized by the presumption of harm, the active role of local government bodies, and a focus on the full restoration of the disturbed environmental condition.

Keywords: environmental damage, compensation for damage, municipal solid waste, judicial practice, reclamation, Federal Service for Supervision of Natural Resources Management

For citation: Vakhrushev M. D. Compensation for environmental damage caused by municipal solid waste: law and judicial practice. *Femida.Science = Themis.Science*. 2026;(1):157-164. (In Russ.)

Актуальность темы возмещения вреда от твердых коммунальных отходов (ТКО) обусловлена масштабностью негативного воздействия объектов их размещения на все компоненты природной среды и необходимостью создания эффективных правовых механизмов восстановления нарушенного состояния. Российское законодательство, опираясь на конституционное право всех граждан на благоприятную окружающую среду, установленное ст. 42 Конституции Российской Федерации, сформировало комплексный институт имущественной ответственности за экологические правонарушения. Однако его реализация сталкивается с проблемами методического, доказательственного и правоприменительного характера, для преодоления которых требуется глубокое изучение и систематизация всей норма-

тивно-правовой базы, регламентирующей порядок определения, подсчета и взыскания компенсации за ущерб от деятельности мусорных полигонов.

Правовой фундамент возмещения вреда, причиненного окружающей среде, составляет Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»¹ (далее – Закон об охране окружающей среды). Статья 1 данного Закона определяет вред окружающей среде как негативное изменение окружающей среды в результате ее загрязнения, повлекшее деградацию естественных экологических систем и истощение природных ресурсов. Особенностями вреда от ТКО являются его публично-правовая природа, поскольку он нарушает право неопределенного круга лиц на благоприятную окружающую среду, а также комплексный, часто кумулятивный и латентный характер последствий (например, загрязнение почв, вод, атмосферного воздуха и т. д.).

Общие основания и способы возмещения вреда окружающей среде закреплены в ст. 77–78 Закона об охране окружающей среды. Вред подлежит возмещению в полном объеме лицом, его причинившим, независимо от его привлечения к иным видам юридической ответственности. Возмещение возможно в двух формах: в натуре (например, путем рекультивации земель силами нарушителя) или в денежном выражении. Выбор формы зависит от наличия утвержденного проекта восстановительных работ. В случае отсутствия такового возмещение происходит в денежной форме, что прямо закрепляется в п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде»² (далее – Постановление № 49) и дополнительно разъясняется в п. 12 Обзора судебной практики по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды³.

Ключевой проблемой является определение размера вреда. В соответствии с п. 3 ст. 77, п. 1 ст. 78 Закона об охране окружающей среды и п. 14 Постановления № 49 при отсутствии утвержденных такс и методик для конкретного вида воздействия размер вреда определяется исходя из фактически понесенных затрат на восстановление прежнего состояния природы, включая понесенные убытки, в том числе упущенную выгоду, и в соответствии с проектами рекультивационных и иных восстановительных работ. Для определения размера вреда при загрязнении почв, являющегося типичным последствием размещения ТКО, действует приказ Минприроды России от 8 июля 2010 г. № 238 «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды»⁴. В случае причинения вреда другим компонентам

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 2. Ст. 133.

² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2018. № 2.

³ Обзор судебной практики по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24.06.2022). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

окружающей среды (в том числе водным объектам, атмосферному воздуху, объектам животного мира и пр.) применяются иные специальные методики, что обуславливает компонентный подход к оценке совокупного ущерба.

Иным административно-правовым механизмом возмещения вреда, причиненного окружающей среде, является плата за негативное воздействие на окружающую среду при размещении отходов. Соответствующие вопросы урегулированы Правилами исчисления и взимания платы за негативное воздействие на окружающую среду⁵. Размер платы рассчитывается с применением стимулирующих или повышающих коэффициентов в зависимости от соблюдения отдельных нормативов и применения так называемых «наилучших доступных технологий». Однако плата за негативное воздействие на окружающую среду носит компенсационный, а не штрафной характер и не заменяет обязанности возместить конкретный вред, причиненный окружающей среде.

Иным видом ответственности за недобросовестное обращение с отходами является административная ответственность, установленная главой 8 КоАП РФ. Так, ч. 4 ст. 8.2 КоАП РФ устанавливает ответственность за несоблюдение требований в области охраны окружающей среды при размещении отходов. В ч. 5 и 6 настоящей статьи определяются квалифицированные составы данного правонарушения в случае, если оно было совершено повторно или повлекло за собой причинение вреда здоровью людей или окружающей среде либо же привело к наступлению эпидемии или эпизоотии. Кроме того, ч. 8 ст. 8.2 устанавливает ответственность за превышение утвержденных лимитов на размещение отходов. Помимо указанных в КоАП РФ предусмотрены и иные виды административных экологических правонарушений, что подтверждает наличие смешанного механизма публичной и частноправовой ответственности за причинение вреда окружающей среде. Более того, привлечение к административной ответственности (как это видно в судебных решениях по делам № А41-63211/17 по полигону «Кучино»⁶ и № А41-81752/21 по полигону «Лесная»⁷) служит важным доказательством факта нарушения экологического законодательства и наличия вины ответчика в гражданских делах о возмещении вреда.

Рассматривая порядок возмещения вреда окружающей среде, следует остановиться на п. 1 ст. 78 Закона об охране окружающей среды, которая

⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 31 мая 2023 № 881 (ред. от 20.09.2025) «Об утверждении Правил исчисления и взимания платы за негативное воздействие на окружающую среду и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации и отдельного положения акта Правительства Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Решение Арбитражного суда Московской области по делу № А41-63211/17 // Электронная картотека суда. URL: <https://asmo.arbitr.ru/> (дата обращения: 10.12.2025).

⁷ Решение Арбитражного суда Московской области по делу № А41-81752/21 // Электронная картотека суда. URL: <https://asmo.arbitr.ru/> (дата обращения: 10.12.2025).

гласит, что компенсация вреда окружающей среде осуществляется добровольно либо по решению суда. Необходимо подробно рассмотреть именно судебный порядок взыскания компенсации, поскольку добровольный вариант на практике встречается крайне редко и, как правило, все равно сопряжен с дальнейшими судебными тяжбами по уточнению размера вреда.

Субъектами, уполномоченными на предъявление исков о возмещении экологического вреда, являются Росприроднадзор, прокурор, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, а также граждане и общественные организации (ст. 5, 6, 11, 12, 66 Закона об охране окружающей среды, ст. 45, 46 ГПК РФ, ст. 53 АПК РФ). Как подчеркивается в Постановлении № 49, органы местного самоуправления несут ответственность за обеспечение благоприятной окружающей среды на своей территории, что объясняет их активную роль в судебных процессах (как явствует из судебных дел по полигонам «Кучино» и «Лесная»).

Анализ опубликованной в сети судебной практики по делам № А41-63211/17 о мусорном полигоне «Кучино» и № А41-81752/21 о мусорном полигоне «Лесная», рассмотренным Арбитражным судом Московской области, по делу № А32-15948/2020, рассмотренному Арбитражным судом Краснодарского края⁸, а также информации по делу о мусорном полигоне в Батайске⁹ позволяет выявить устойчивые процессуальные и материально-правовые тенденции.

Суды последовательно применяют презумпцию причинения вреда при установлении факта нарушения экологического законодательства. Так, в деле № А41-81752/21 факт нарушения условий аренды, технологии эксплуатации полигона «Лесная» и введение режима чрезвычайной ситуации, подтвержденные вступившими в законную силу судебными актами (в том числе об административных правонарушениях), были признаны достаточным основанием для установления причинно-следственной связи между действиями ООО «Скайвэй» и убытками муниципалитета (расходами на обеспечение безопасности объекта). Бремя доказывания обратного было возложено на ответчика, который с ним не справился.

Особый интерес представляет дело № А32-15948/2020, связанное с незаконными свалками на территории Краснодарского края, где ответчик оспаривал доказательства загрязнения почвы – протоколы отбора проб и экспертное заключение. Суд отверг выводы назначенной по ходатайству ответчика контрэкспертизы и указал, что та свелась к оценке формальных недостатков первичных документов, не опровергнув самих результатов исследований о превышении концентраций загрязняющих веществ. Суд под-

⁸ Решение Арбитражного суда Краснодарского края по делу № А32-15948/2020 // Электронная картотека суда. URL: <https://krasnodar.arbitr.ru/> (дата обращения: 10.12.2025).

⁹ Суд обязал нарушителей возместить вред от свалки в Батайске в размере 2,5 млрд рублей // Росприроднадзор : [сайт]. 4 августа 2025 г. URL: https://rpn.gov.ru/press/news/sud_obyazal_narushiteley_vozmestit_vred_ot_svalki_v_batayske_v_razmere_2_5_mlrdrubley/ (дата обращения: 10.12.2025).

черкнул, что вопросы причинно-следственной связи носят правовой характер и находятся в его исключительной компетенции. Данная позиция демонстрирует высокую планку для опровержения доказательств контролирующего органа.

Практика показывает применение двух основных методов расчета.

1. Компонентный подход, когда расчет производится на основе утвержденных методик. В деле № А32-15948/2020 Арбитражного суда Краснодарского края ущерб почвам рассчитан строго по ранее упомянутой Методике исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды, с учетом площади загрязнения (13 527 кв. м), глубины, категории земель и такс (600 руб./кв. м для степной зоны). Ущерб суммировался из двух частей: собственно загрязнения (УЩзагр) и порчи почв при перекрытии поверхности отходами (УЩперекр), что в итоге составило 16 232 400 руб.

2. Расчетно-проектный подход, когда расчет производится на основе фактических затрат на восстановление. Этот метод применяется в наиболее сложных случаях масштабного, комплексного и длительного ущерба, когда применение такс явно несоразмерно. В деле № А41-63211/17 по полигону «Кучино» размер вреда (а именно 6,29 млрд руб.) определен по результатам судебной экологической экспертизы, которая рассчитала затраты на рекультивацию по утвержденным проектным решениям (73 313,7 руб./га), стоимость разработки нового проекта, а также отдельно оценила вред от порчи почв и уничтожения мест обитаний животных на незаконно занятом участке. Аналогично в деле № А41-81752/21 по полигону «Лесная» убытки в размере 22,7 млн руб. подтверждены конкретными расходами по муниципальному контракту на неотложные меры по обеспечению безопасности закрытого полигона.

Информация о взыскании 2,5 млрд руб. в Батайске также основана на экспертной оценке затрат на ликвидацию крупной незаконной свалки. Таким образом, в большинстве случаев определения размера компенсации вреда прослеживается тенденция перехода от формального применения такс к комплексной стоимостной оценке реальных восстановительных работ, что в наибольшей степени соответствует принципу полного возмещения вреда.

Практика подтверждает, что ответственность несет не только непосредственный нарушитель, но и титульный владелец земельного участка, не обеспечивший его охрану. В деле № А32-15948/2020 Арбитражного суда Краснодарского края ответчик – муниципальное учреждение, получившее землю на праве постоянного пользования, – был привлечен к ответственности за бездействие, выразившееся в непринятии мер по предотвращению образования стихийной свалки на подведомственной территории. Это коррелирует с позицией Верховного Суда Российской Федерации о возможности привлечения к административной ответственности органов власти за необеспечение охраны земель (п. 26 Обзора судебной практики по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды).

Суды четко разграничивают обязанность возместить вред (иначе говоря, компенсировать негативные изменения) и обязанность устранить нару-

шения и ликвидировать их последствия. В деле о полигоне «Лесная» ответчик пытался сослаться на отсутствие в соглашении о расторжении аренды прямого указания на его вину. Однако суд указал, что обязанность возместить убытки (расходы на содержание полигона после его закрытия) вытекает из самого факта причинения вреда и нарушения договорных условий, а не из формулировок соглашения о расторжении. Затраты истца на предотвращение чрезвычайной ситуации были признаны прямым следствием деятельности ответчика.

Судебные акты демонстрируют активное использование института преюдиции, установленного ст. 69 АПК РФ. Решения по административным делам о привлечении к ответственности, а также предыдущие судебные акты по связанным гражданско-правовым спорам (например, о расторжении аренды, как в случае полигона «Лесная») принимаются как установленные факты, что ускоряет процедуру взыскания компенсации и усиливает процессуальную позицию истца.

Назначение судебной экспертизы является ключевым инструментом в судебных делах о крупном ущербе окружающей среде. Суды тщательно оценивают обоснованность и полноту экспертных заключений, требуя от экспертов строгого соблюдения методик и научной обоснованности выводов. Расходы на экспертизу, как правило, возлагаются на сторону, ходатайствующую о ее назначении, а в случае удовлетворения иска – взыскиваются с ответчика.

Анализ нормативной базы и судебной практики позволяет сделать вывод о формировании в России достаточно целостной и эффективной судебной доктрины возмещения вреда от ТКО. Ее характерными чертами являются:

- широкий круг лиц, имеющих право на предъявление иска, с особенно активной ролью органов местного самоуправления;
- презумпция причинения вреда при доказанном нарушении, облегчающая бремя доказывания причинно-следственной связи;
- комплексный, ориентированный на восстановление подход к оценке размера вреда, сочетающий применение такс и расчет фактических затрат на основе проектов рекультивации;
- строгое разграничение обязанностей нарушителя по ликвидации нарушений экологического законодательства, возмещению причиненного вреда и плате за негативное воздействие на окружающую среду;
- привлечение к ответственности не только компаний, занимающихся эксплуатацией полигона, но также и собственников земель, на которых расположен мусорный полигон, за фактическое бездействие с их стороны.

Однако в исследуемой теме сохраняются некоторые системные проблемы. Во-первых, отсутствует единая методика для комплексной оценки ущерба от ТКО всем компонентам среды. Во-вторых, имеют место сложности в доказывании и распределении ответственности при «накопленном вреде» от старых свалок и при множественности независимых нарушителей [1]. В-третьих, быстрому рассмотрению споров о возмещении экологического вреда препятствует высокая стоимость и длительность проведения полноценных судебных экологических экспертиз, что далеко не способ-

ствуется оперативному устранению вреда, причиненного экологии, и восстановлению нормального состояния окружающей среды.

Дальнейшее совершенствование механизма возмещения вреда, причиненного окружающей среде твердыми коммунальными отходами, требует гармонизации методической базы, более широкого внедрения принципа комплексной ответственности загрязнителя, а также развития практики обязывания нарушителей к восстановлению окружающей среды в натуре при наличии качественных проектных решений. Представленная судебная практика свидетельствует о движении в этом направлении.

Список источников

1. Жаворонкова Н. Г., Выпханова Г. В. Теоретико-правовые проблемы возмещения вреда, причиненного окружающей среде // *Lex russica*. 2018. № 3 (136). С. 52–67.

References

1. Zhavoronkova N. G., Vypkhanova G. V. Theoretical and legal problems of compensation for harm caused to the environment. *Lex Russica*. 2018;(3):52-67. (In Russ.)

Информация об авторе

М. Д. Вахрушев – студент 4 курса.

Information about the author

M. D. Vakhrushev – 4th year student.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 23.12.2025; одобрена после рецензирования 12.01.2026; принята к публикации 26.01.2026.

The article was submitted 23.12.2025; approved after reviewing 12.01.2026; accepted for publication 26.01.2026.

Уголовный процесс и криминалистика / Criminal Procedure and Criminology

Научная статья

УДК 347.254

EDN: QEKZUZ

Особенности уголовно-процессуальной деятельности по делам в сфере оборота криптовалюты

Софья Алексеевна Зверева¹, Яна Маликовна Наваррская²

*^{1, 2} Российский государственный университет правосудия
имени В. М. Лебедева, Москва, Российская Федерация*

✉ ¹ sofya_zvereva567@mail.ru

² ya.navarrskaya@mail.ru

*Научный руководитель: **Ф. М. Кобзарев**, д.ю.н., профессор, профессор
кафедры уголовно-процессуального права имени Н. В. Радутной Российского
государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева*

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, связанные с применением уголовно-процессуального и иного законодательства, в том числе норм о мерах уголовно-процессуального принуждения, по делам о преступлениях в сфере оборота криптовалюты. Дискуссии в области уголовного судопроизводства о перспективах и дальнейшей реализации ареста и конфискации криптовалют, которые, в свою очередь, получили широкое распространение в связи с появлением блокчейн-технологий, явились следствием постоянного совершенствования информационных технологий и возможностей интернет-технологий. Особого внимания заслуживает инициатива Центрального банка России о создании экспериментального правового режима, в рамках которого предоставляется возможность высококвалифицированным инвесторам совершать определенные сделки с криптовалютой.

В статье освещена практика, иллюстрирующая процедуру изъятия (ареста и конфискации) криптовалюты в Соединенных Штатах Америки и Российской Федерации. При этом отмечается, что наложение ареста на конкретный виртуальный кошелек без владения соответствующими паролями или кодами доступа не может расцениваться в качестве эффективного решения проблем, вытекающих из необходимости компенсировать потерпевшим имущественные потери. Авторы пришли к выводу, что улучшение нормативно-правовой базы и внедрение адаптированных под современность положений законодательства являются обоснованными и важными средствами, способствующими оптимизации деятельности правоохранительных органов по выявлению, пресечению, предупреждению и расследованию преступлений в области оборота криптовалюты, включая процедуру дальнейшего изъятия цифровых валют. Этому будут способствовать и меры по повышению качества подготовки и специализация сотрудников правоохранительных органов в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: криптовалюта, криптоинвестор, цифровая валюта, арест имущества, конфискация, следственные органы

Для цитирования: Зверева С. А., Наваррская Я. М. Особенности уголовно-процессуальной деятельности по делам в сфере оборота криптовалюты // Фемида.Science. 2026. № 1 (18). С. 165–174.

Original article

Features of Criminal Procedural Activity in Cases in the Sphere of Cryptocurrency Turnover

Sofya A. Zvereva¹, Yana M. Navarrskaya²

^{1,2} Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev,
Moscow, Russian Federation

✉ ¹ sofya_zvereva567@mail.ru

² ya.navarrskaya@mail.ru

Scientific supervisor: **F. M. Kobzarev**, Doctor of Science (Law), Professor, Professor at the Radutnaya Criminal Procedure Law Department of the Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev

Abstract. The article examines the problems associated with the application of criminal procedural norms and legislation, as well as measures of criminal procedural coercion in cases of crimes in the sphere of cryptocurrency circulation. Numerous discussions in the criminal justice sphere about the prospects and further implementation of the seizure and confiscation of cryptocurrencies, which have become widespread in connection with the emergence of blockchain technologies, were the result of the rapid improvement of information technology and the capabilities of Internet technologies. In this case, the proposal of the Central Bank of the Russian Federation to create an experimental legal regime, which allows highly qualified investors to make certain transactions with cryptocurrency, is relevant.

The article presents a practice illustrating the procedure for seizure (arrest and confiscation) of cryptocurrency in the United States of America and the Russian Federation. It is emphasized that when a seizure is imposed on a specific virtual wallet without possession of the corresponding passwords or access codes, this will not be an effective solution to the problems arising from the need to compensate the victims for property losses. The authors concluded that improving the regulatory framework and implementing provisions of legislation adapted to modern times are reasonable and the main methods that contribute to optimizing the activities of law enforcement agencies in identifying, suppressing, preventing and investigating crimes in the field of cryptocurrency circulation, including the procedure for the subsequent seizure of digital currencies. This will be facilitated by measures to improve the quality of training and specialization of law enforcement officers in this area.

Keywords: cryptocurrency, cryptoinvestor, digital currency, seizure of property, confiscation, investigative authorities

For citation: Zvereva S. A., Navarrskaya Ya. M. Features of criminal procedural activity in cases in the sphere of cryptocurrency turnover. *Femida.Science = Themis.Science*. 2026;(1):165-174. (In Russ.)

Актуальность исследования обусловлена необходимостью введения четких правовых регламентаций и критериев применения мер уголовно-процессуального принуждения к цифровым валютам (криптовалюте). Это будет способствовать повышению качества расследования преступлений, связанных с совершением незаконных операций с криптовалютой и ее оборотом. Как показывает практика, появление новых виртуальных средств платежа, в том числе криптовалюты, создает определенные трудности для сотрудников правоохранительных органов в случаях, когда эти средства используются в преступных целях [1, с. 94].

При этом особенности ареста криптовалюты, по сравнению с арестом иных объектов вещных прав (недвижимости, автомобилей, денежных средств и безналичных денежных средств), влияют в основном на специфику подготовительных мероприятий, проводимых следователем [2, с. 154]. В процессе расследования следователь вправе использовать данные блокчейн-записи, цифровой мониторинг, мобильные устройства подозреваемых или обвиняемых. Все это является носителями информации об осуществленных действиях и позволяет следственным органам выявить перемещение цифровых валют, которые, в свою очередь, не подлежат регистрации в государственных реестрах.

Практика показывает, что держатели криптовалюты хранят свои виртуальные активы или в своем криптокошельке, или на криптобирже [3, с. 53]. Вследствие этого конфискация цифровых валют представляется довольно сложной и трудновыполнимой процедурой из-за проблем доступа к криптокошельку, так как следователям необходимо знать пароль от такого кошелька, который известен исключительно его владельцу.

В ситуации, когда криптовалюта находится на соответствующей бирже, следственные органы вправе согласно УПК РФ потребовать осуществить блокировку средств конкретного пользователя криптобиржи по тому же принципу, как и при процедуре ареста банковских счетов, либо же перенаправить их на иной специальный счет. Подобные запросы, как правило, могут реализовать только биржи, расположенные на территории «дружественных» стран, признающих компетенцию правоохранительных органов России (например, стран – участниц СНГ). На данный момент клиенты бирж в обязательном порядке должны проходить процедуру идентификации.

К сожалению, на сегодняшний день в России получить информацию о перемещениях криптовалюты можно лишь при добровольном предоставлении подозреваемым или обвиняемым доступа к криптокошельку. Чтобы решить эту проблему, следственные органы должны обладать специализированными знаниями и навыками для проведения расследований преступлений в сфере цифровых валют.

УПК РФ определяет процессуальные основания и процедуры, предоставляющие возможность наложить арест на криптовалюту, и обеспечительный механизм для возмещения значительного ущерба государству, который зачастую достигает миллиардов российских рублей.

Формирование качественной нормативной правовой базы имеет важное значение для регулирования цифровых операций и установления еди-

нообразной судебной практики по уголовным делам, связанным с оборотом криптовалюты. Центральный банк Российской Федерации (Банк России) 12 марта 2025 г. внес предложения в Правительство Российской Федерации о надлежащем регулировании инвестирования в цифровые валюты и введении ответственности за платежные операции посредством криптовалюты¹. По итогам обсуждения планируется введение экспериментального правового режима (далее – ЭПР) сроком на три года для сделок с криптоактивами, которые смогут совершать только профессиональные инвесторы (юридические лица) и особо квалифицированные инвесторы (граждане Российской Федерации), вложившие определенную сумму в ценные бумаги (свыше 100 млн руб.) либо же получившие существенную прибыль за прошедший год (свыше 50 млн руб.). Банк России планирует также установить особые требования к финансовым организациям, желающим сделать вложения в криптовалюту, с учетом всех рисков. В случаях операций между криптоучастниками вне установленного режима предлагается ввести санкции. Несмотря на ЭПР, профессиональные инвесторы будут иметь возможность инвестировать в криптоактивы, вводить расчетные производные инструменты и ценные бумаги. В данном случае рассматриваются финансовые операции, когда не происходит фактической передачи цифровой валюты инвесторам, однако их доходность будет зависеть от курса и стоимости. Введение ЭПР в соответствии с действующим законодательством предполагает привлечение компаний, обладающих статусом «квалифицированный инвестор». Вместе с тем Банк России все еще сохраняет свою позицию по отрицанию цифровой валюты как платежного средства. В этой связи предлагаются установление запрета на расчетные операции посредством криптовалюты и сделок с ней между участниками вне ЭПР и введение ответственности за несоблюдение данного запрета.

Следует отметить, что на сегодняшний день не существует четкой процедуры проведения аукционов цифровых валют и других способов ее реализации. Нет и централизованной платформы блокчейна России, подконтрольной государственным органам. Помимо перечисленного отсутствуют юрисдикционные полномочия и правовые инструменты для воздействия на зарубежные биржи криптовалют. В связи с этим возникают сложности в реализации ранее предложенных мер.

Банк России нередко отмечал, что частные цифровые валюты не дают гарантий и не производят эмиссию в каких-либо юрисдикциях, так как они базируются на математических алгоритмах и обладают особым непостоянством. В связи с этим инвесторам следует учитывать целый комплекс высоких рисков утраты своих денежных средств при вкладывании их в цифровые валюты.

Можно привести следующий пример: частный инвестор-предприниматель, воспользовавшись услугами криптобизнесмена, решает вложить де-

¹ Новый экспериментальный режим для сделок с криптовалютами // Банк России : [сайт]. URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=23448> (дата обращения: 02.04.2025).

нежные средства в криптовалюту. После чего получает информацию из новостей, что стоимость криптовалюты резко изменилась. Предприниматель, полагая, что стал жертвой мошенничества, обращается в правоохранительные органы. Однако в России подобные преступные случаи расследовать проблематично, наиболее сложным представляется вариант, когда криптосчет зарегистрирован за рубежом. Цифровые валюты не обладают какими-либо гарантиями, так как не прикреплены к специальным организациям, выпускающим собственные денежные знаки и другие активы. Криптовалютный курс крайне волатильный и стабилизируется самими членами криптовалютной организации.

Девятый арбитражный апелляционный суд по одному из дел пришел к заключению, что собственник криптовалюты имеет схожие права, как и любой другой владелец имущества, огласив свои выводы в двух постановлениях – от 15 мая 2018 г.² и от 18 апреля 2019 г.³ В них Суд признал за лицами, владеющими криптокошельками, комплекс определенных прав, таких как владение, пользование и распоряжение. В конкурсную массу также были включены биткойны (далее – BTC), которые будут в дальнейшем служить средствами для удовлетворения требований кредиторов.

Прослеживается определенная специфика применения мер уголовно-процессуального принуждения при расследовании преступлений, связанных с криптовалютным оборотом.

Во-первых, криптовалютные операции предполагают обязательное использование сети «Интернет», устройств и иных технических средств. В связи с этим исходя из положений п. 5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ запрет определенных действий является целесообразной мерой пресечения, которую органы предварительного расследования могут использовать для предотвращения противоправных действий подозреваемого или виновного в незаконном криптовалютном обороте лица.

Во-вторых, ст. 106 УПК РФ предусматривает возможность для подозреваемого или обвиняемого внесения залога в виде недвижимого и движимого имущества. Если же залогом выступает цифровая валюта, то ее необходимо в обязательном порядке конвертировать в российские рубли. Однако в этом случае имеется ряд особенностей, так как курс криптовалюты часто колеблется, что способно повлечь за собой снижение суммы залога; при этом важно, чтобы цифровая валюта была законной и легальной.

В-третьих, «в рамках криптовалютных преступлений возможно применение меры принуждения в виде наложения ареста на имущество» [4, с. 34]. Наложение ареста на цифровые валюты является важной и необходимой мерой, так как он помогает ограничить доступ к цифровым средствам на определенное время, что способствует сбережению криптовалю-

² Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 мая 2018 г. № 09АП-16416/2018 по делу № А40-124668/2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18 апреля 2019 г. № 09АП-17044/2019 по делу № А40-12639/16. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ты как доказательства и выступает гарантией дальнейшей конфискации, а также выполняет компенсационную функцию для потерпевших [5, с. 178].

В судебной практике районного суда Санкт-Петербурга имело место наложение ареста на криптокошельки. Согласно материалам уголовного дела, гражданин П. являлся собственником криптовалюты под названием «эфириум» (англ. Ethereum, далее – ETH), которая находилась на его криптокошельке. Обвиняемый В. приобрел незаконным путем доступ к техническому устройству П., в котором содержались конфиденциальные данные о кошельке. Воспользовавшись этим, гражданин В. заблокировал доступ к криптокошельку П. и перевел сумму на свой кошелек в размере 7000 ETH (1,8 млрд руб.). Заметив это, потерпевший П. в тот же день обратился в правоохранительные органы, которые, изучив заявление, возбудили уголовное дело по п. «б» ч. 2 ст. 272 и ч. 4 ст. 158 УК РФ. В процессе расследования было выявлено, что криптокошельки П. и В. относились к одному и тому же кластеру адресов. Но в момент обнаружения на счетах находилась сумма лишь в размере 4000 ETH, вероятно, остальная часть в размере 3000 ETH была уже израсходована. В связи с этим органы следствия обратились в суд за разрешением на наложение ареста на криптокошельки обвиняемого В. Суд определил в своем решении, что цифровая валюта как средство платежа и хранения криптоактивов носит материальный характер и обладает определенной ценностью. Также он указал, что одной из задач уголовного судопроизводства является в том числе и обеспечение прав и законных интересов потерпевших лиц. В этой связи эфириум, находящийся на криптокошельках В., подлежит взысканию на основании исполнительных документов и положений ст. 446 ГПК РФ. Руководствуясь этим, суд удовлетворил ходатайство органов следствия о наложении ареста на цифровые активы, принадлежащие В.⁴

Судебная практика по делам, связанным с криптовалютой, наглядно демонстрирует важность и эффективность обеспечения конфискации. Правоприменители разработали несколько подходов к процедуре конфискации: первый вариант – это изъятие мобильных устройств с их кошельками; второй – проведение следственного эксперимента с дальнейшим изъятием, обналичиванием и приобщением цифровой валюты к материалам дела; третий – оперативный эксперимент при помощи информации о ключе-пароле соответствующего кошелька. В случае, когда процедура конфискации средств и имущества имеет определенную закономерность и результат, процедура изъятия цифровых валют все еще вызывает затруднения в связи с тем, что она не влечет последующей конвертации и не обращается в доход государства.

Расследование преступлений, совершенных с использованием криптоактивов, предусматривает специфичный процессуальный подход и включает в себя обязательную работу с информационными технологиями и электронными носителями, что усложняет задачу для органов следствия.

⁴ Суд в Петербурге наложил арест на криптовалюту // Право.ru. URL: <https://pravo.ru/news/240211/> (дата обращения: 02.04.2025).

При этом работа со следами, связанными с криптовалютами, представляет собой более узкую область, требующую специальных знаний о тонкостях технологии блокчейн [6, с. 33].

Имеются примеры из судебной практики по делам, где предметом взятки оказались денежные средства. Так, Второй Западный окружной военный суд еще в 2021 г. вынес приговор по резонансному делу о вымогательстве взятки сотрудниками ФСБ России у одного из граждан. Согласно материалам уголовного дела, эти сотрудники требовали примерно один миллион долларов, но в цифровой валюте – биткойнах. В итоге им удалось получить 4 BTC от потерпевшего на криптокошелек. К материалам дела был приобщен USB-флеш-накопитель, который содержал ключ-пароль к цифровой валюте. Соответственно, суд квалифицировал криптовалюту как предмет взятки и обратил ее в государственную собственность. Криптовалюта же выступала способом передачи денежных средств и сокрытия информации о получателе⁵.

Анализируя зарубежный опыт процедуры изъятия цифровых валют, следует отметить, что, к примеру, в США конфискация криптовалют происходит без каких-либо значительных трудностей в связи с тем, что национальная нормативная правовая база включает также перечень особых принципов, регулирующих порядок и действия правоохранительных органов. «Программа конфискации активов Министерства юстиции США включает в себя руководство по наложению ареста и конфискации любых видов активов, представляющих собой доходы от преступной деятельности, или средств, которые были использованы при совершении преступлений» [7, с. 140]. В соответствии с этой Программой все территориальные подразделения Министерства юстиции Соединенных Штатов Америки, специализирующиеся на аресте и конфискации цифровых валют, обязаны владеть особым кошельком, который будет служить временным хранилищем изъятых криптоактивов до их последующей передачи в Федеральную службу Министерства юстиции США. В случаях, когда криптовалюта содержится на ином локальном кошельке на территории США, процедура изъятия будет следующей. Орган, который осуществляет арест, должен получить соответствующий ордер и предъявить его владельцу криптоактивов либо (при наличии) его защитнику. Если криптовалюты хранятся на счете или кошельке, размещенном на бирже, то такой ордер вручается поставщику услуг – аналогично исполнению ордера на арест банковского счета⁶.

В Российской Федерации процедуры ареста и конфискации цифровых валют осуществляются в ином порядке. Органы следствия изымают мобильные устройства (иные носители криптовалюты), или же налагают запрет на осуществление определенных действий, либо, если следователи

⁵ Русскевич Е. А., Андреев А. В., Галиев Д. В. и др. Противодействие преступлениям, совершаемым в сфере оборота криптовалюты : учеб. пособие. М. : Инфра-М, 2024. С. 86.

⁶ Носова С. С., Норкина А. Н., Морозов Н. В. Типологии финансовых махинаций : учеб. М. : КноРус, 2023. С. 371.

знают ключевую фразу для перевода средств, переводят средства на отдельный «холодный» кошелек, который приобретают в частном порядке для хранения арестованного имущества в виде криптовалюты [8, с. 179].

Исходя из изложенного, для повышения эффективности уголовно-процессуальной деятельности по расследованию преступлений, связанных с оборотом криптовалюты, предлагаются следующие меры.

1. На сегодняшний день отсутствуют принудительные процедуры изъятия криптовалют, размещенных и зарегистрированных на иностранных и зарубежных криптовалютных биржах, в связи с тем, что необходимо официально вручить постановление об аресте иностранному юридическому лицу или направить международный запрос. Однако гарантий его исполнения нет, если конкретные государства не участвуют в международном сотрудничестве и не состоят в договорных отношениях. Помимо этого, есть и другие сложности: во-первых, зарубежные криптобиржи могут действовать в одной юрисдикции, а хранить свои данные в другой; во-вторых, такие площадки могут целенаправленно скрывать место фактического функционирования; в-третьих, платформы могут специально отказать в исполнении постановления об аресте, ссылаясь на отсутствие контроля над закрытыми ключами, обязательными для перевода цифровых средств.

Из этого следует вывод, что реализация задержания и ареста цифровых средств находится в прямой взаимосвязи с юрисдикцией, в которой действует определенная биржа. Следовательно, необходимо разработать унифицированные стандарты регулирования, приводящие к установлению единообразного порядка наложения ареста криптовалют.

2. При признании криптовалюты вещественным доказательством следует предусмотреть возможность создания специального и официально-го счета для правоохранительных органов, что не только позволит изымать денежные средства у злоумышленников, но и будет гарантировать их дальнейшую сохранность. В случае, если подозреваемый или обвиняемый не дает свое согласие на сотрудничество и передачу доступа к кошельку, должны быть предусмотрены возможные альтернативы, в том числе арест его имущества на сумму, тождественную хранящейся на криптосчете.

Одновременно, на наш взгляд, целесообразно, увеличить срок наказания за совершение преступления, предусмотренного ст. 315 УК РФ, до трех лет лишения свободы.

3. Проблематичным является и то, что на данный момент на территории Российской Федерации нет специально уполномоченного органа власти, способного оценить и определить точную стоимость криптовалюты на определенную дату. Интегрирование ЭПР в России имеет своей целью формирование четких стандартов и норм предоставления услуг на более прозрачном рынке криптовалюты, а также увеличение перечня инвестиционных возможностей для грамотных инвесторов, готовых идти на высокие риски.

4. В целях повышения профессионализма и специальной подготовки следователей и оперативных сотрудников правоохранительных органов предлагается установление обязательного прохождения ими профессиональной переподготовки и повышение квалификации по вопросам противодей-

ствия незаконному обороту криптовалют. Кроме того, имеется насущная потребность в формировании подразделений специального назначения и оснащении их и в целом подобных ведомств необходимым технико-методологическим оборудованием, включая новейшие программы межведомственного электронного взаимодействия для своевременного обмена информацией.

Разрабатываемые специальные условия для создания законного рынка криптовалюты и дополнительные меры по подготовке специального кадрового состава правоохранительных ведомств позволят, как представляется, своевременно и оперативно выявлять, пресекать, предупреждать и расследовать преступления, совершаемые с использованием цифровых валют, в том числе обоснованно и эффективно применять конкретные меры уголовно-процессуального принуждения.

Список источников

1. Алехин Е. В. Уголовно-процессуальные аспекты применения мер процессуального принуждения в отношении криптовалют и других виртуальных активов // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2022. № 4. С. 94–101.
2. Нагаев-Кочкин Ю. В. Арест права требования при расследовании уклонения от уплаты налогов // *Вестник Волгоградской академии МВД России*. 2023. № 3 (66). С. 152–157.
3. Валов К. Правовое регулирование цифровых финансовых активов и цифровой валюты // *Законность*. 2024. № 7. С. 51–57.
4. Алехин Д. Э. Особенности процессуальных действий по уголовным делам в сфере оборота цифровой валюты // *Российская юстиция*. 2024. № 7. С. 30–38.
5. Мельник В. С. Процессуальные аспекты ареста криптовалют в национальных юридических системах: сравнительный анализ // *Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)*. 2024. № 3. С. 176–182.
6. Ипполитова Е. А. Уголовно-правовые аспекты ответственности в сфере применения блокчейн-технологий, торговли криптовалютой // *Судья*. 2019. № 2. С. 32–35.
7. Долгиева М. М. Соблюдение баланса частных и публичных интересов в области конфискации цифровых активов на примере США // *Актуальные проблемы российского права*. 2023. № 6. С. 134–141.
8. Князьков А. А. Уголовно-правовая конфискация криптовалюты: некоторые проблемы правоприменительной практики // *Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)*. 2024. № 4. С. 173–181.

References

1. Alekhin E. V. Criminal procedural aspects of the application of measures of procedural coercion in relation to cryptocurrencies and other virtual assets. *Investigation of Crimes: Problems and Solution*. 2022;(4):94-101. (In Russ.)
2. Nagaev-Kochkin Yu. V. Arrest of the right of claim in the tax evasion investigation. *Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia*. 2023;(3):152-157. (In Russ.)
3. Valov K. Legal regulation of digital financial assets and digital currency. *Zakonnost' = Legality*. 2024;(7):51-57. (In Russ.)

4. Alekhin D. E. Specifics of procedural actions in cases of crimes in the sphere of cryptocurrency circulation. *Rossijskaya yustitsiya = Russian Justice*. 2024;(7):30-38. (In Russ.)
5. Melnik V. S. Procedural aspects of cryptocurrency arrest in national legal systems: a comparative analysis. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2024;(3):176-182. (In Russ.)
6. Ippolitova E. A. Criminal and legal aspects of responsibility in the field of blockchain technologies and cryptocurrency trading. *Sud'ya = Judge*. 2019;(2):32-35. (In Russ.)
7. Dolgieva M. M. Maintaining a balance of private and public interests in the field of digital assets confiscation: the United States case. *Actual Problems of Russian Law*. 2023;(6):134-141. (In Russ.)
8. Knyazkov A. A. Criminal law confiscation of cryptocurrencies: some problems of law-enforcement practice. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2024;(4):173-181. (In Russ.)

Информация об авторах

С. А. Зверева – студент 4 курса;

Я. М. Наваррская – студент 4 курса.

Information about the authors

S. A. Zvereva – 4th year student;

Ya. M. Navarrskaya – 4th year student.

Вклад авторов:

Зверева С. А. – сбор и анализ данных, написание основного текста статьи, обработка и визуализация данных.

Наваррская Я. М. – редактирование текста статьи, написание аннотации и разделов, связанных с результатами.

Contribution of the authors:

Zvereva S. A. – data collection and analysis; writing the main text of the article, data processing and visualization.

Navarrskaya Ya. M. – editing the text of the article; writing the abstract and sections related to the results.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The authors declare no relevant conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 19.05.2025; одобрена после рецензирования 03.06.2025; принята к публикации 16.06.2025.

The article was submitted 19.05.2025; approved after reviewing 03.06.2025; accepted for publication 16.06.2025.

Научная статья

УДК 343.9

EDN: SNZYAN

Права на доступ в ходе расследования к цифровым аккаунтам и данным умершего

Дарья Вячеславовна Терещенко

*Северо-Западный филиал, Российский государственный университет
правосудия имени В. М. Лебедева, Санкт-Петербург, Российская Федерация*

✉ *tereschenko27281@gmail.com*

*Научный руководитель: К. А. Краснова, к.ю.н., доцент, доцент кафедры
уголовного права Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия имени В. М. Лебедева*

Аннотация. В статье исследуется правовой конфликт между необходимостью получения следственными органами цифровых доказательств из аккаунтов умерших пользователей и законодательными ограничениями, защищающими конфиденциальность данных. Эта ситуация подрывает эффективность расследования преступлений и создает правовую неопределенность в цифровой среде, требуя детального комплексного рассмотрения.

Выявлен и проанализирован правовой дуализм цифрового следа умершего, который одновременно рассматривается как имущественный актив в наследственном праве и как источник доказательств в уголовном процессе. Классифицировано содержимое цифрового аккаунта по доказательственной ценности (личные коммуникации, пользовательский контент, цифровые активы). Установлено, что процедуры наследования цифровых прав неприменимы для оперативных нужд следствия, а механизмы УПК РФ, относящие цифровые данные к вещественным доказательствам, блокируются положениями пользовательских соглашений интернет-платформ о конфиденциальности.

В отличие от исследований, сосредоточенных исключительно на цивилистической или процессуальной стороне вопроса, данная статья предлагает комплексный подход к разрешению коллизии. Подчеркивается необходимость разработки специальной юридической процедуры, которая обеспечила бы следователям легитимный доступ к важным цифровым данным умершего, преодолевая барьер пользовательских соглашений, при одновременной судебной проверке таких запросов для гарантии защиты прав на неприкосновенность частной жизни.

Ключевые слова: цифровые доказательства, правовой конфликт, данные умершего пользователя, доступ правоохранительных органов, конфиденциальность данных, цифровой аккаунт, цифровые активы, вещественные доказательства

Для цитирования: Терещенко Д. В. Права на доступ в ходе расследования к цифровым аккаунтам и данным умершего // Фемида.Science. 2026. № 1 (18). С. 175–181.

Original article

Rights to Access the Digital Accounts and Data of the Deceased During the Investigation

Daria V. Tereshchenko

*North-Western Branch, Russian State University of Justice
named after V. M. Lebedev,*

St. Petersburg, Russian Federation

✉ *tereschenko27281@gmail.com*

Scientific supervisor: K. A. Krasnova, Candidate of Science (Law), Associate Professor, Associate Professor at the Criminal Law Department of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev

Abstract. This article comprehensively examines the legal conflict between the need for investigative authorities to obtain digital evidence from the accounts of deceased users and legislative restrictions protecting data privacy. This contradiction undermines the effectiveness of crime investigation and creates legal uncertainty in the digital environment, requiring a detailed comprehensive review.

The legal dualism of the digital footprint of the deceased has been identified and analyzed, which is simultaneously considered as a property asset in inheritance law and as a source of evidence in criminal proceedings. The content of the digital account is classified according to its evidentiary value (personal communications, user content, digital assets). It has been established that the procedures for inheriting digital rights are inapplicable to the operational needs of the investigation, and the mechanisms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, which classify digital data as physical evidence, are blocked by the provisions of user agreements on Internet platforms on confidentiality.

Unlike studies focused solely on the civil or procedural side of the issue, this article offers a comprehensive approach to conflict resolution. It emphasizes the need to create a special legal procedure that would provide investigators with legitimate access to important digital data of the deceased, overcoming the barrier of user agreements, while simultaneously conducting judicial review of such requests to ensure the protection of privacy rights.

Keywords: digital evidence, legal conflict, data of a deceased user, access of law enforcement agencies, confidentiality of data, digital account, digital assets, physical evidence

For citation: Tereshchenko D. V. Rights to access the digital accounts and data of the deceased during the investigation. *Femida.Science = Themis.Science*. 2026;(1):175-181. (In Russ.)

Ключевой проблемой, рассматриваемой в исследовании, является правовой конфликт между потребностью следственных органов в получении цифровых доказательств, необходимых для расследования преступлений, и установленными законодательными ограничениями, призванными защищать конфиденциальность данных умершего пользователя. Актуальность данной темы обусловлена стремительным ростом числа пользователей интернет-сервисов. В связи с этим целью статьи является проведение анализа правовых механизмов, связанных с обеспечением доступа правоохранительных органов к цифровым аккаунтам и данным умершего лица.

На практике данный конфликт приводит к существенным процессуальным затруднениям. Следственные органы, сталкиваясь с необходимостью получения доступа к электронной переписке, данным геолокации или истории посещений сайтов умершего, часто оказываются в правовом вакууме. С одной стороны, они обязаны использовать все законные средства для установления истины по делу, с другой – операторы связи и интернет-сервисов, руководствуясь положениями о защите персональных данных и пользовательскими соглашениями, отказывают в предоставлении информации даже по официальным запросам. Это может привести к утрате критически важных доказательств, срок актуальности которых часто ограничен.

В научной литературе рассматриваются вопросы правового регулирования доступа к цифровым аккаунтам и данным умершего лица. Например, О. В. Костина высказывает мнение о спорности автоматического распространения общих норм наследственного права на распоряжение личными данными, предлагая взамен формирование специального института частного права, который включал бы, помимо наследственных норм, положения, регулирующие отдельные виды посмертных распоряжений [1, с. 6].

Другой аспект освещен в работе А. И. Чучак, где анализируется французский закон Digital Republic, предоставляющий наследникам право требовать актуализации персональных данных умершего. При этом отмечается, что указанный правовой акт сфокусирован преимущественно на вопросах обработки персональных данных, а не на комплексном регулировании цифрового наследия в широком смысле [2, с. 23].

Отдельного внимания заслуживает сравнительно-правовое исследование Н. А. Данилова и В. В. Силкина [3]. Проведя анализ законодательства США, Франции, Германии и Канады, авторы выделяют в рамках данной проблемы два ключевых аспекта. Первый – личностный, делающий акцент на неприкосновенности данных и принципе автономии воли пользователя в определении их посмертной судьбы. Второй – имущественный, рассматривающий отдельные категории цифровой информации через призму гражданско-правовых отношений.

В противовес американскому подходу, основанному на собственности, в ряде европейских стран, например в Германии и Франции, доминирует личностно-ориентированная модель. Доступ к данным умершего рассматривается как право на защиту персональных данных, делегированное близким родственникам, которое жестко ограничивается рамками конфиденциальности переписки. Это создает для правоохранительных органов еще более высокий барьер, чем имущественная модель, делая судебный запрос практически единственным возможным выходом [3, с. 87].

При расследовании преступлений цифровой аккаунт умершего лица рассматривается прежде всего как источник доказательственной информации, а не как имущественный актив [4, с. 134]. В этой связи необходимо классифицировать содержимое аккаунта, исходя из его значимости для установления обстоятельств дела.

Наиболее ценной является категория цифровых доказательств, под которыми следует понимать любую информацию, хранящуюся в аккаунте,

чья ценность определяется не коммерческой стоимостью, а способностью подтвердить или опровергнуть ключевые версии расследования [5]. К таким данным относятся личные сведения и коммуникации, такие как переписка в мессенджерах, электронные письма, история контактов и звонков, позволяющие восстановить круг общения и взаимоотношений умершего. Не менее важными представляются контент, созданный пользователем, – фотографии, видео, заметки, а также история его онлайн-активности, которая может раскрывать его намерения и образ жизни. Особую доказательственную роль играют метаданные и техническая информация, такие как история сеансов входа, IP-адреса и геолокация, поскольку они фиксируют действия и перемещения пользователя в цифровой среде [6, с. 336].

Ключевой задачей следствия при работе с этими категориями данных является не только их получение, но и обеспечение допустимости доказательств. Это требует соблюдения процедур осмотра, изъятия и протоколирования, которые должны гарантировать сохранность цифрового следа, исключая любое несанкционированное изменение информации с момента ее обнаружения.

При этом в рамках аккаунта могут находиться и цифровые активы – объекты, обладающие самостоятельной экономической ценностью и выступающие в роли полноценного предмета гражданско-правовых отношений, такие как криптовалюты, средства на электронных кошельках или виртуальные предметы. Для целей уголовного расследования их значимость часто оказывается производной и может проявляться не в их стоимости, а, например, в возможности проследить финансовые операции умершего или установить имущественные мотивы совершенного преступления.

Правовая природа цифрового следа умершего характеризуется дуализмом: для наследственного права это потенциальное имущество, а для уголовного процесса – прежде всего источник доказательственной информации. Этот дуализм и порождает коллизию, поскольку процедуры, разработанные для наследования имущества (цифровых активов), часто неприменимы или недостаточны для оперативного получения следствием критически важных данных.

В мировой практике наблюдается разнообразие подходов к решению вопроса о посмертном доступе к цифровым данным. В Соединенных Штатах Америки в ряде штатов получила распространение модель «цифрового наследника», реализуемая через закон FADA (Fiduciary Access to Digital Assets Act). Данный законодательный акт предоставляет владельцам цифровых аккаунтов правовой инструмент для сохранения контроля над своей цифровой собственностью, позволяя заранее определить порядок распоряжения ею после смерти¹.

В отечественном законодательстве этот дуализм проявляется в наличии двух независимых правовых режимов. С одной стороны, правовые основы обращения цифровых прав закреплены в ст. 141.1 ГК РФ. Следует отме-

¹ CA Revised Uniform Fiduciary Access to Digital Assets Act // Law Office of Rodney Gould. URL: <https://www.rodneygouldlaw.com/blog/ca-revised-uniform-fiduciary-access-to-digital-assets-act/> (дата обращения: 14.01.2026).

титель, что данная норма устанавливает специальный режим, распространяющийся исключительно на те права, которые прямо обозначены законом в качестве цифровых. Ключевой особенностью является то, что содержание и порядок их реализации целиком определяются правилами соответствующей информационной системы. Анализ рассматриваемой нормы позволяет выделить несколько особенностей.

Во-первых, оборот цифровых прав ограничен рамками информационной системы и не требует привлечения третьих лиц.

Во-вторых, обладателем права признается лицо, которое в соответствии с правилами системы имеет фактическую возможность таким правом распоряжаться.

По состоянию на декабрь 2025 г. подавляющее большинство социальных сетей и игровых платформ в своих пользовательских соглашениях прямо запрещают передачу аккаунтов по наследству. В то же время некоторые площадки допускают наследование отдельных видов цифровых активов, таких как криптовалюты и NFT-токены, доступ к которым обеспечивается через передачу приватных ключей.

С другой стороны, доступ следственных органов к цифровым данным регламентирован положениями УПК РФ, которые рассматривают данные в контексте вещественных доказательств. Электронные носители информации, содержащие следы преступления или иную значимую для дела информацию, приравниваются к вещественным доказательствам. Основными процессуальными действиями, направленными на их обнаружение и изъятие, являются осмотр, обыск, выемка и личный обыск, проводимые в соответствии со ст. 176, 177, 180, 182, 183 и 184 УПК РФ. Однако описанные процедуры УПК РФ сталкиваются с практическим препятствием – пользовательскими соглашениями интернет-платформ. Если данные умершего находятся не на личном устройстве, а в облачном хранилище, оператор услуги, ссылаясь на конфиденциальность, может отказать в предоставлении доступа даже правоохранительным органам без надлежащего судебного решения.

Федеральным законом от 28 июля 2012 г. № 143-ФЗ² в УПК РФ были внесены дополнения, устанавливающие более детальный порядок доступа к данным и закрепляющие процедуры изъятия, хранения, возврата электронных носителей. Во-первых, проведение обыска и выемки обязательно требует участия специалиста. Во-вторых, для копирования информации необходимо подать письменное ходатайство на имя следователя, дознавателя или судьи. В-третьих, законодательством предусмотрены ограничения для копирования, если этот процесс может воспрепятствовать расследованию или, по заключению специалиста, привести к утрате или изменению данных. Кроме того, изъятые электронные носители подлежат хранению в опечатанном виде в условиях, полностью исключающих возможность ознакомления с их содержимым посторонних лиц.

² Федеральный закон от 28 июля 2012 г. № 143-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (п. 5, 6) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 31. Ст. 4332.

В целях разрешения коллизии представляется необходимым комплексное совершенствование законодательства. Во-первых, должно быть разработано четкое легальное определение понятия «цифровые данные умершего пользователя» в контексте уголовного судопроизводства, отделяющее их от наследуемых цифровых прав. Во-вторых, целесообразно установить в УПК РФ специальную упрощенную процедуру получения судебного решения на доступ к таким данным по запросу следователя, с предъявлением обоснованных подозрений о причастности этих данных к преступлению. В-третьих, на уровне федерального закона необходимо закрепить обязанность операторов интернет-сервисов сотрудничать с правоохранительными органами на основании такого решения, внося соответствующие изменения в пользовательские соглашения и определив механизм передачи информации.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что основной правовой конфликт заключается в столкновении интересов уголовного судопроизводства, требующего доступа к цифровым данным умершего, и законодательных норм, защищающих конфиденциальность такой информации. В Российской Федерации доступ регулируется в рамках института вещественных доказательств, однако он осложняется положениями пользовательских соглашений. Таким образом, требуется разработка сбалансированных правовых механизмов, обеспечивающих эффективность расследования при соблюдении гарантий неприкосновенности частной жизни.

Список источников

1. Костина О. В. Новый вид распоряжений на случай смерти в условиях цифровизации: Digital Legacy // Наследственное право. 2023. № 1. С. 6–8.
2. Чучак А. И. Наследование цифровых активов по праву европейских стран // Право и бизнес. 2024. № 4. С. 23–28.
3. Данилов Н. А., Силкин В. В. Правовое регулирование доступа к информации пользователя сети интернет после его смерти: сравнительно-правовое исследование // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. Т. 17, № 1. С. 86–101.
4. Канузель А. Е. Использование информации социальных сетей при выявлении, расследовании и предупреждении преступлений // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2024. № 2. С. 132–139.
5. Яровая К. Р. Проблемы правового регулирования цифровых доказательств и электронной информации в уголовном судопроизводстве // Электронный научный журнал «Дневник науки». 2025. № 10. URL: <https://dnevniknauki.ru/images/publications/2025/10/law/Yarova4.pdf>.
6. Егорова А. А. Цифровые следы преступника и потенциал их использования в расследовании преступления // Молодой ученый. 2024. № 15 (514). С. 335–338.

References

1. Kostina O. V. A new type of testamentary arrangements in the conditions of digitalization: Digital Legacy. *Inheritance Law*. 2023;(1):6-8. (In Russ.)
2. Chuchak A. I. Inheritance of digital assets under the law of European countries. *Law and Business*. 2024;(4):23-28. (In Russ.)

3. Danilov N. A., Silkin V. V. Legal regulation of access to information of the Internet user after his death: comparative legal research. *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*. 2021;17(1):86-101. (In Russ.)
4. Kanuzel A. E. Use of social network information in detection, investigation and prevention of crimes. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2024;(2):132-139. (In Russ.)
5. Yarovaya K. R. Problems of legal regulation of digital evidence and electronic information in criminal proceedings. *Elektronnyj nauchnyj zhurnal "Dnevnik nauki" = Electronic Scientific Journal "Diary of Science"*. 2025;(10). (In Russ.) URL: <https://dnevniknauki.ru/images/publications/2025/10/law/Yarovaya4.pdf>.
6. Egorova A. A. Digital traces of a criminal and the potential of their use in the investigation of a crime. *Molodoj uchenyj = Young Scientist*. 2024;(15):335-338. (In Russ.)

Информация об авторе

Д. В. Терещенко – студент 2 курса.

Information about the author

D. V. Tereshchenko – 2nd year student.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 15.01.2026; одобрена после рецензирования 26.01.2026; принята к публикации 28.01.2026.

The article was submitted 15.01.2026; approved after reviewing 26.01.2026; accepted for publication 28.01.2026.

Научная статья

УДК 343.148

EDN: UPWFNN

Использование заключения эксперта в доказывании по уголовным делам

Элина Шариповна Ярова

*Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева,
Москва, Российская Федерация*

✉ ellyarova@yandex.ru

Научный руководитель: Ф. М. Кобзарев, д.ю.н., профессор, профессор
кафедры уголовно-процессуального права имени Н. В. Радутной Российского
государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева

Аннотация. Исходя из значимости использования результатов судебных экспертиз в доказывании по уголовным делам в статье проводится анализ правового регулирования и судебной практики по вопросам назначения и проведения экспертизы и оценки заключения эксперта. Обоснованы как возможность и потребность назначения по ряду уголовных дел судебных экспертиз в целях установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания, так и необходимость соблюдения норм уголовно-процессуального законодательства. Особое внимание обращается на распространенные в правоприменительной практике нарушения установленных законом требований, связанные с назначением и использованием заключений эксперта в доказывании, влекущие неблагоприятные последствия для позиции стороны обвинения и интересов правосудия.

Сделан вывод о необходимости строгого соблюдения законов при назначении и производстве судебной экспертизы по уголовным делам, и, в частности, высказывается мнение по содержанию законопроекта о внесении изменений в ст. 196 УПК РФ о расширении перечня случаев, в которых обязательно назначение судебной экспертизы.

Ключевые слова: судебная экспертиза, заключение эксперта, доказательства, недопустимое доказательство, нарушения закона при производстве экспертизы, обязательное назначение экспертизы

Для цитирования: Ярова Э. Ш. Использование заключения эксперта в доказывании по уголовным делам // Фемида.Science. 2026. № 1 (18). С. 182–192.

Original article

The Use of Expert Opinion in Proving Criminal Cases

Elina Sh. Yarova

Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev,

Moscow, Russian Federation

✉ *ellyarova@yandex.ru*

Scientific supervisor: **F. M. Kobzarev**, Doctor of Science (Law), Professor, Professor at the Radutnaya Criminal Procedure Law Department of the Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev

Abstract. Based on the importance of using the results of forensic examinations in proving criminal cases, the article analyzes the legal regulation and judicial practice on the appointment and conduct of expertise and evaluation of expert opinion. The article substantiates both the possibility and the need to appoint judicial examinations in a number of criminal cases in order to establish the circumstances included in the subject of evidence, as well as the need to comply with the norms of criminal procedure legislation. Particular attention is paid to violations of the requirements established by law in law enforcement practice related to the appointment and use of expert opinions in evidence, which have adverse consequences for the position of the prosecution and the interests of justice.

The conclusion is drawn about the need for strict compliance with laws when appointing and conducting a forensic examination in criminal cases, and, in particular, an opinion is expressed on the content of the draft law on amendments to Art. 196 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation on expanding the list of cases in which the appointment of a forensic examination is mandatory.

Keywords: forensic examination, expert opinion, evidence, inadmissible evidence, violations of the law during the examination, mandatory appointment of an examination

For citation: Yarova E. Sh. The use of expert opinion in proving criminal cases. *Femida.Science = Themis.Science*. 2026;(1):182-192. (In Russ.)

Положениями ч. 1 ст. 80 УПК РФ заключение эксперта определяется как представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами уголовного судопроизводства. Сущность судебной экспертизы, по мнению Е. Р. Россинской и Е. И. Галяшиной, заключается в производстве экспертом анализа предоставленных для изучения образцов для целей установления фактических данных, имеющих значение для правильного разрешения дела [1, с. 7].

Следует согласиться с Р. С. Белкиным, полагающим, что применение экспертных исследований необходимо, только «...когда познание содержания доказательства невозможно без привлечения специальных познаний в области естественных, гуманитарных или технических наук, которыми не располагает следователь или судья либо которые он не может применить в силу законодательных предписаний или своего процессуального положения» (цит. по: [2, с. 52]).

Наряду с этим заключение эксперта является одним из источников и средств доказывания [3, с. 309]. В Постановлении Пленума от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» (в ред. от 29.06.2021)¹ Верховный Суд Российской Федерации обращает внимание на то, что доказательствами по уголовному делу являются заключение и показания эксперта (п. 18). При этом заключение эксперта не имеет заранее установленной силы и не обладает преимуществом перед другими доказательствами (п. 19).

С учетом этого лица, осуществляющие производство по уголовному делу, а также суд должны оценить заключение эксперта с точки зрения его полноты, ясности и обоснованности, соблюдения норм уголовно-процессуального законодательства при производстве экспертизы, соответствия сделанных выводов содержанию исследовательской части заключения, непротиворечивости выводов иным доказательствам по уголовному делу, а также сопоставить результаты экспертного исследования с другими доказательствами по уголовному делу.

Вместе с тем при назначении и производстве судебной экспертизы допускаются нарушения норм уголовно-процессуального законодательства, осуществляется неправильная трактовка закона, в том числе вследствие недостатков правового регулирования производства экспертиз, восполняемых зачастую практикой высших судебных органов.

К числу подобных нарушений относятся факты невыполнения определенных уголовно-процессуальным законодательством условий назначения и проведения судебной экспертизы, которые в соответствии со ст. 75 УПК РФ влекут признание заключения эксперта недопустимым доказательством.

Из положений УПК РФ следует, что назначение и производство экспертизы возможны на каждом этапе уголовного судопроизводства, начиная с проверки сообщения о преступлении и заканчивая стадией судебного разбирательства. В то же время на стадии предварительного расследования постановление о назначении экспертизы может быть вынесено только лицом, непосредственно осуществляющим производство по уголовному делу. Однако судебная практика свидетельствует о допускаемых правоприменителями нарушениях этих требований.

Так, судебная физико-химическая экспертиза, положенная в основу приговора, производилась на основании постановления о назначении судебной экспертизы, вынесенного следователем, не осуществлявшим производство по уголовному делу. Кроме того, в материалах уголовного дела не содержались сведения о направлении следователю, назначившему судебную экспертизу, поручения о выполнении каких-либо следственных действий. Вследствие признания заключения эксперта о принадлежности сбытого подсудимой вещества к наркотическим средствам недопустимым доказательством, т. е. недоказанности наличия предмета преступления, обязательного к доказыванию по ст. 228.1 УК РФ, судебной коллегией из

¹ Здесь и далее доступ из СПС «КонсультантПлюс», если не указано иное.

описания преступного деяния исключено указание на сбыт подсудимой вещи, которое относится к наркотическим средствам².

Признание заключения эксперта недопустимым доказательством влечет также вынесение постановления о назначении такой экспертизы лицом, подлежащим отводу.

К примеру, одним из судов было установлено, что постановление о назначении в отношении потерпевшего судебно-медицинской экспертизы вынесено участковым уполномоченным, являющимся родным братом потерпевшего, что исключало его участие в производстве по уголовному делу. Данное обстоятельство повлекло признание заключения эксперта в отношении потерпевшего недопустимым доказательством³.

На практике нередко возникает вопрос об оценке допустимости заключения эксперта относительно процедуры получения образцов для сравнительного исследования, регламентированной ст. 202 УПК РФ. Получение образцов может происходить в конфликтной или бесконфликтной ситуации⁴. При бесконфликтной ситуации лицо сдает необходимые образцы добровольно, тогда как конфликтная ситуация обуславливает принудительное получение образцов, тем не менее не допускающее применение методов, опасных для жизни и здоровья человека или унижающих его честь и достоинство.

Так, образцы голосов были получены до возбуждения уголовного дела, в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия «получение образцов для сравнительного исследования». При дальнейшем производстве по уголовному делу в связи с отказом осужденных от предоставления образцов своего голоса ранее полученные образцы переданы следователем эксперту для сравнительного исследования. Апелляционная инстанция установила отсутствие надлежащих оснований для исключения результатов фоноскопических экспертиз из числа доказательств ввиду их недопустимости⁵.

Немаловажными условиями порядка назначения и производства судебной экспертизы выступают разъяснение эксперту его прав и обязанностей, предупреждение его об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения (ст. 307 УК РФ) и разглашение данных предварительного расследования (ст. 310 УК РФ)⁶, на что согласно п. 5 ч. 1 ст. 204 УПК РФ

² Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11 августа 2020 г. № 77-1302/2020.

³ Апелляционное постановление Нижегородского областного суда от 21 марта 2024 г. № 22-1323/2024 // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/pNpf4WFYbcLQ/> (дата обращения: 14.04.2025).

⁴ Судебные экспертизы в уголовном процессе : учеб. для вузов / отв. ред. Н. Н. Ильин. М. : Юрайт, 2025. С. 19.

⁵ Апелляционное определение Ульяновского областного суда от 11 октября 2023 г. № 22-1847/2023 // Ульяновский областной суд : [сайт]. URL: <http://www.uloblsud.ru/index.php?option=3&id=90&idCard=108915>. (дата обращения: 14.04.2025).

⁶ См. ст. 204 УПК РФ и ст. 25 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее –

надлежит указывать в заключении эксперта. При отсутствии же в заключении эксперта сведений о предупреждении его об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ ссылка на заключение эксперта как доказательство по уголовному делу подлежит исключению из приговора⁷.

В каждом случае назначения судебной экспертизы необходимо также установление обстоятельств, регламентированных ст. 70 УПК РФ. Игнорирование указанных обстоятельств способно повлечь за собой признание заключения экспертизы недопустимым доказательством и вместе с тем отмену приговора, в основу которого положено такое заключение.

Так, Верховным Судом Российской Федерации отменен приговор Приморского краевого суда, в основу которого судом наряду с другими доказательствами были положены заключения судебно-медицинской экспертизы трупа и судебно-медицинских экспертиз вещественных доказательств. При этом один из экспертов в рамках данного уголовного дела также принимала участие в проверке показаний на месте в качестве специалиста. Указанные лица в период производства предварительного следствия по данному уголовному делу являлись супругами, вследствие чего на следователе лежала установленная законом обязанность отвести одного из них, поскольку в соответствии со ст. 57, 58 УПК РФ эксперт и специалист относятся к участникам уголовного судопроизводства, в связи с чем отводу подлежит как эксперт, так и специалист, который состоит в родстве с любым из участников производства по данному уголовному делу⁸.

Заключение эксперта должно отвечать требованиям полноты и ясности. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 недостаточную ясность определяет как невозможность уяснения смысла и значения терминологии, используемой экспертом, методики исследования, смысла и значения признаков, выявленных при изучении объектов, критериев оценки выявленных признаков, которые невозможно устранить путем допроса в судебном заседании эксперта, производившего экспертизу; неполное заключение – как такое заключение, в котором отсутствуют ответы на все поставленные перед экспертом вопросы, не учтены обстоятельства, имеющие значение для разрешения поставленных вопросов (п. 13). При неполноте или недостаточной ясности, а также в случае необходимости разрешения новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела назначается дополнительная судебная экспертиза.

Еще одним немаловажным положением выступает невозможность подмены необходимого по уголовному делу заключения эксперта его допросом.

Закона № 73-ФЗ) (Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 23. Ст. 2291).

⁷ См., например, определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 20 ноября 2024 г. № 77-3900/2024, 77-4367/2024.

⁸ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 5 апреля 2012 г. № 56-О12-8 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 8.

Так, судебно-медицинские экспертизы проведены без учета обстоятельств, имеющих существенное значение для установления фактических обстоятельств уголовного дела, в частности, не учтено, что потерпевший А. выпал от удара подсудимого на асфальтовую площадку, ударившись головой, после чего потерпевший Б. также выпал на асфальтовую площадку, а сверху на него упал подсудимый П. В ходе судебного заседания в суде первой инстанции проведен допрос эксперта. Суд апелляционной инстанции установил, что вопросы, которые были заданы эксперту судом и сторонами, выходили за рамки проведенных им экспертных исследований по делу.

Отменяя приговор, Судебная коллегия указала, что суд первой инстанции не учел разъяснения, содержащиеся в п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)», в соответствии с которыми допрос эксперта вместо производства дополнительной или повторной экспертизы, для назначения которой имеются основания, не допускается⁹.

По другому уголовному делу в ходе предварительного следствия были признаны недопустимыми доказательствами полученное вне рамок процессуальной проверки заключение судебно-медицинской экспертизы и вынесенное тем же экспертом с использованием первичного заключения дополнительное заключение. Судом также отмечены существенные противоречия в выводах указанных заключений, а именно указание экспертом двух разных дат получения потерпевшим травмы.

Кроме того, несмотря на нарушение положений ст. 207 УПК РФ, экспертиза была проведена тем же экспертом. Эксперт без поручения следователя исследовал вынесенное ранее и признанное недопустимым доказательством заключение и использовал его для обоснования изложенных в заключении выводов. Поскольку проведенный в ходе судебного заседания допрос эксперта не может заменить экспертное заключение, из числа доказательств по делу допрос эксперта судебной коллегией также исключен¹⁰.

Исключена постановка перед экспертом не входящих в его компетенцию правовых вопросов, разрешение которых относится к исключительной компетенции иных участников уголовного судопроизводства, а также вопросов, связанных с оценкой достоверности показаний подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля, полученных в ходе производства следственных действий¹¹, поскольку эксперт не входит в круг участ-

⁹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Смоленского областного суда от 1 марта 2022 г. по делу № 1-40/2021 // Архив решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции : [сайт]. URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/350024231> (дата обращения: 14.04.2025).

¹⁰ Приговор Судебной коллегии по уголовным делам Новгородского областного суда от 27 декабря 2017 г. № 22-1652/2017 по делу № 22-1652/2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/qBM9EFYk8bHK/> (дата обращения: 14.04.2025).

¹¹ Так, из числа доказательств по уголовному делу исключены заключения психолого-лингвистического эксперта, поскольку экспертом сделаны выводы о достоверности показаний, данных потерпевшими. См.: Апелляционное определение Верхов-

ников уголовного судопроизводства, уполномоченных осуществлять оценку доказательств. Как следствие, эксперт при производстве судебной экспертизы не вправе выносить суждения о наличии в речи допрашиваемого лица признаков заученности, фантазирования, сокрытия тех или иных обстоятельств, ложности даваемых показаний¹².

Особо следует остановиться на рассмотрении положений ст. 196 УПК РФ об обязательном назначении и производстве судебной экспертизы. Это требование выступает в качестве определенного критерия не только допустимости, но и достаточности доказательств [4, с. 66]. Согласно положениям указанной статьи производство судебной экспертизы в ходе предварительного расследования обязательно при необходимости установления прямо поименованных в законе обстоятельств, к которым относятся, к примеру, причины смерти¹³. Как следует из данного положения, отсутствие в материалах дела соответствующего заключения эксперта, положенного в основу обвинительного заключения, является существенным нарушением закона, влекущим невозможность разрешения судом на его основе дела по существу, вследствие чего дело подлежит возвращению прокурору¹⁴.

Возвращению прокурору дело подлежит также при отсутствии в материалах уголовного дела заключения эксперта, наличие которого в материалах дела обусловлено необходимостью установления обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ¹⁵.

Так, Верховный Суд Российской Федерации обратил внимание правоприменителей на то, что для установления принадлежности вещества к предмету преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ, в частности в целях определения качественных и количественных характеристик, суд должен располагать соответствующим заключением эксперта или специалиста, отсутствие которого в материалах дела выступает основанием для отмены приговора в части осуждения за совершение таких преступле-

ного Суда Российской Федерации от 12 декабря 2018 г. по делу № 02-24/15. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/r9Mft2gywQoW/> (дата обращения: 14.04.2025).

¹² Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 сентября 2019 г. № 16-АПУ19-12.

¹³ См. определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 28 января 2021 г. № 77-340/2021: приговор отменен, поскольку необходимо проведение судебно-медицинской экспертизы для установления причины смерти потерпевшего.

¹⁴ См. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2024 г. № 39 «О практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих основания и порядок возвращения уголовного дела прокурору» (п. 3).

¹⁵ Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2024 г. № 16-УД24-19-К4 приговор отменен, уголовное дело возвращено прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, так как обвинительное заключение, утвержденное прокурором, не содержит ссылки на заключение эксперта, наличие которого в материалах дела является обязательным для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ.

ний¹⁶. Производство судебной экспертизы обязательно и в иных случаях, на которые, в частности, указывает Верховный Суд в своих разъяснениях¹⁷.

Вместе с тем назначение судебной экспертизы в рамках производства предварительного расследования по уголовному делу не должно быть произвольным. На это прямо указывают А. М. Сажаев и А. Л. Мишуточкин, отмечая, что наиболее распространенной ошибкой по уголовным делам, связанным с несовершеннолетними, выступает назначение судебно-психиатрической экспертизы в отсутствие должных оснований, в том числе предусмотренных ст. 196 УПК РФ [5, с. 126].

В связи с этим требует отдельного рассмотрения и внесенный в 2025 г. на рассмотрение в Государственную Думу законопроект о дополнении ст. 196 УПК РФ. Он определяет целесообразность установления обязательности назначения и производства судебной экспертизы при необходимости установления психического состояния подозреваемого, обвиняемого в жестоком обращении с животными (ст. 245 УК РФ), в целях выявления у данной категории лиц психологических отклонений, а также предупреждения в дальнейшем совершения такими лицами тяжких преступлений в отношении человека¹⁸.

Относительно данных изменений следует согласиться с позицией Правительства Российской Федерации, указавшего в своем заключении, что в УПК РФ уже установлен перечень случаев, в которых назначение и проведение судебной экспертизы обязательны, в том числе при необходимости установления психического состояния лица при возникновении сомнений в его вменяемости и (или) нуждаемости в лечении в стационарных условиях¹⁹. Более того, принудительные меры медицинского характера хотя и назначаются в связи с совершением преступления, однако назначаются

¹⁶ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 3 мая 2023 г. № 56-УД23-4-К9 // Обзор судебной практики по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов» (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26.06.2024).

¹⁷ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2017 г. № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде»: например, по делам о контрабанде при отсутствии сведений о цене товара его стоимость надлежит определять исходя из заключения эксперта или специалиста (п. 4).

¹⁸ Законопроект № 920079-8 о внесении изменения в статью 196 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (об обязательном назначении и производстве судебной экспертизы, если необходимо установить психическое состояние подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного статьей 245 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» (СОЗД ГАС «Законотворчество») : [сайт]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/920079-8>.

¹⁹ Официальный отзыв Правительства Российской Федерации на проект федерального закона № 920079-8 «О внесении изменения в статью 196 Уголовно-процессу-

как самостоятельно, так и наряду с наказанием, но независимо от него, а их назначение связано в первую очередь с психическим состоянием лица и обусловленной этим состоянием его опасностью для себя и окружающих, а не тяжестью совершенного им общественно опасного деяния²⁰. Сам же по себе факт совершения общественно опасного деяния, имеющего признаки жестокости, не выступает безусловным основанием для обязательного назначения судебной психиатрической экспертизы²¹, а при наличии сомнений в психическом состоянии подозреваемого, обвиняемого в совершении общественно опасного деяния, предусмотренного ст. 245 УК РФ, основанием для назначения соответствующей судебной экспертизы выступит п. 3 ст. 196 УПК РФ.

Установление обязательных случаев назначения и производства судебной экспертизы по уголовным делам преследует цель всестороннего объективного исследования конкретных обстоятельств дела для обеспечения как прав и законных интересов потерпевших от преступных посягательств, так и защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, а также для назначения виновным лицам справедливого наказания с учетом как общественной опасности содеянного, так и субъективных факторов, характеризующих отношение виновного лица к совершенному им деянию. В целях защиты прав подозреваемого (обвиняемого) путем оспаривания результатов судебной экспертизы, в частности, для обоснования необходимости проведения повторного экспертного исследования сторона защиты имеет право приводить доводы, свидетельствующие о недостоверности (неполноте) заключения эксперта.

В то же время Конституционный Суд Российской Федерации указывает и на возможность стороны защиты опираться на суждения, высказанные привлеченными ею специалистами, а также в целях обоснования ходатайства о производстве дополнительной либо повторной экспертизы приводить суду доводы, опровергающие заключение судебной экспертизы²². Вместе с тем заключение специалиста не может стать заменой заключению

ального кодекса Российской Федерации» (внесен депутатом Государственной Думы Г. К. Араповым). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/920079-8>.

²⁰ См. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 ноября 2023 г. № 54-П «По делу о проверке конституционности пунктов «а», «в» части первой статьи 97, статей 99 и 100, частей первой и третьей статьи 102 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросами Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа» (п. 3).

²¹ Заключение Правового управления на проект федерального закона № 920079-8 «О внесении изменения в статью 196 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (первое чтение). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/920079-8>.

²² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 31 января 2023 г. № 6-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шевцова Сергея Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктом 3.1 части второй статьи 74 и частью третьей статьи 80 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

эксперта, если оно в силу закона или исходя из конкретных обстоятельств уголовного дела необходимо по делу²³; а «иное вело бы к подмене процессуальных действий, к отступлению от вытекающего из принципа юридического равенства единого порядка привлечения к участию в деле специалиста, производства судебных экспертиз, проверки и оценки допустимости доказательств»²⁴.

Основанием признания результатов судебной экспертизы недопустимым доказательством могут послужить и иные, «формальные» нарушения требований ст. 204 УПК РФ и ст. 25 Закона № 73-ФЗ: к примеру, требование об обязательном удостоверении подписей экспертов печатью государственного судебно-экспертного учреждения²⁵.

Необходимо также отметить, что в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 240 УПК РФ результаты, изложенные в заключении эксперта, подлежат непосредственному исследованию в судебном заседании за некоторым исключением²⁶.

Так, в приговоре суд сослался на заключения экспертов, которые непосредственно в судебном заседании не исследовались, вследствие чего приговор отменен, а уголовное дело направлено на новое судебное рассмотрение²⁷.

Изложенное подтверждает значимость неукоснительного выполнения всех требований уголовно-процессуального законодательства при назначении и производстве судебной экспертизы, а также необходимость надлежащей оценки заключений эксперта. При этом обязательным условием правильного применения законов о производстве экспертизы по уголовным делам является учет основных тенденций судебной практики и следование правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации и разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по этим вопросам.

²³ Апелляционное постановление Ярославского областного суда от 14 июля 2021 г. № 22-1231/2021. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xzjd2meL3NxA/> (дата обращения: 14.04.2025).

²⁴ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 октября 2021 г. № 2177-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сведенцева Сергея Александровича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 80 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

²⁵ Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 1 апреля 2021 г. по делу № 77-963/2021: исключены из числа доказательств обвинения заключения экспертов, поскольку подписи эксперта не удостоверены печатью государственного судебно-экспертного учреждения.

²⁶ В соответствии с ч. 1 ст. 240 УПК РФ в судебном разбирательстве все доказательства по уголовному делу подлежат непосредственному исследованию, за исключением случаев проведения судебного разбирательства в особом порядке в соответствии с разделом 10 УПК РФ.

²⁷ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 21 февраля 2023 г. № 19-УДП23-1-К5 // Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2025) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25.04.2025).

Список источников

1. Россинская Е. Р., Галяшина Е. И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М. : Проспект, 2011. 464 с.
2. Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М. : Норма, 2005. 471 с.
3. Кудрявцева А. В. Судебная экспертиза в уголовном процессе России : моногр. Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2001. 411 с.
4. Юдина Э. И., Кобзарев Ф. М. О своеобразии подходов к оценке и критериям достаточности доказательств на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Законодательство. 2023. № 10. С. 63–67.
5. Сажаев А. М., Мишуточкин А. Л. О некоторых особенностях назначения судебно-психиатрических, комплексных психолого-психиатрических экспертиз по уголовным делам, связанным с несовершеннолетними // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 3 (45). С. 124–130.

References

1. Rossinskaya E. R., Galyashina E. I. *The judge's desk book: judicial examination*. Moscow: Prospekt; 2011. 464 p. (In Russ.)
2. Belkin A. R. *Theory of evidence in criminal proceedings*. Moscow: Norma; 2005. 471 p. (In Russ.)
3. Kudryavtseva A. V. *Forensic examination in the criminal process of Russia*. Monograph. Chelyabinsk: Publishing House of South Ural State University; 2001. 411 p. (In Russ.)
4. Yudina E. I., Kobzarev F. M. On various approaches to evaluation of and criteria of sufficiency of evidence at pre-trial stages of criminal proceedings. *Zakonodatel'stvo = Legislation*. 2023;(10):63-67. (In Russ.)
5. Sazhaev A. M., Mishutkin A. L. On some features of the appointment of forensic psychiatric, complex psychological and psychiatric examinations in criminal cases involving minors. *Investigation of Crimes: Problems and Solution*. 2024;(3):124-130. (In Russ.)

Информация об авторе

Э. Ш. Ярова – студент 4 курса.

Information about the author

E. Sh. Yarova – 4th year student.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 17.10.2025; одобрена после рецензирования 11.11.2025; принята к публикации 12.11.2025.

The article was submitted 17.10.2025; approved after reviewing 11.11.2025; accepted for publication 12.11.2025.

Научная статья

УДК 332.622

EDN: WRZXQE

Системообразующие факторы, влияющие на формирование рыночной стоимости недвижимости

Сергей Александрович Бойченко

*Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева,
Москва, Российская Федерация*

✉ *boychenko-01@list.ru*

*Научный руководитель: **З. Б. Проскурина**, к.э.н., доцент, доцент кафедры экономики Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева*

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ влияния правового режима земельного участка на формирование рыночной стоимости объектов недвижимости. Автором подробно рассматриваются ключевые элементы, определяющие данный режим: категория земель, вид разрешенного использования и форма собственности. Особое внимание уделяется тому, что правовые параметры зачастую выступают доминирующим ценообразующим фактором, способным нивелировать выгодные физические и инфраструктурные характеристики участка. В работе систематизированы основные правовые ограничения (обременения, сервитуты, зоны с особыми условиями использования), оказывающие прямое влияние на инвестиционную привлекательность и итоговую оценочную стоимость. Выявлены наиболее распространенные правовые риски, возникающие при сделках с недвижимостью. Материалы статьи имеют практическую значимость и могут быть применены в профессиональной деятельности оценщиков, риелторов, юристов, а также должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления, осуществляющих управление земельными ресурсами.

Ключевые слова: земельный участок, недвижимость, стоимость, оценка, категория, ограничения

Для цитирования: Бойченко С. А. Системообразующие факторы, влияющие на формирование рыночной стоимости недвижимости // Фемида.Science. 2026. № 1 (18). С. 193–202.

Original article

System-Forming Factors Influencing to the Formation of the Market Value of Real Estate

Sergey A. Boychenko

*Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev,
Moscow, Russian Federation*
✉ *boychenko-01@list.ru*

Scientific supervisor: Z. B. Proskurina, Candidate of Science (Economic), Associate Professor, Associate Professor at the Economics Department of the Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of the impact of the legal regime of a land plot on the formation of the market value of real estate objects. The author examines in detail the key elements that determine this regime, such as the land category, the type of permitted use, and the form of ownership. Special attention is given to the fact that legal parameters often serve as a dominant pricing factor that can offset the favorable physical and infrastructural characteristics of the land plot. The article systematizes the main legal restrictions (obligations, easements, and special use zones) that have a direct impact on investment attractiveness and the final estimated value. The most common legal risks associated with real estate transactions have been identified. The article's materials are of practical significance and can be applied in the professional activities of appraisers, real estate agents, lawyers, as well as officials of state and local government bodies responsible for managing land resources.

Keywords: land plot, real estate, cost, valuation, category, restrictions

For citation: Boychenko S. A. System-forming factors influencing to the formation of the market value of real estate. *Femida.Science = Themis.Science*. 2026;(1):193-202. (In Russ.)

Современный рынок недвижимости характеризуется сложной системой ценообразования, где традиционные физические параметры объектов зачастую уступают по значимости юридическим аспектам. Актуальность исследования обусловлена необходимостью совершенствования методологии оценки стоимости объектов недвижимости через призму анализа их правового режима. В условиях формирования цифровой экономики и развития системы государственного кадастра недвижимости именно правовые характеристики земельных участков становятся ключевым фактором при определении их рыночной стоимости.

Целями настоящего исследования являются комплексный анализ влияния правового режима земельного участка на стоимость объекта недвижимости и разработка практических рекомендаций по совершенствованию оценочной деятельности. Для этого необходимо решить следующие задачи: исследовать структурные элементы правового режима земельного участка; проанализировать механизм влияния юридических характеристик на оценочную стоимость; выявить проблемы правового регулирования и предложить пути их решения.

Настоящее исследование сконцентрировано на анализе правового режима земельного участка, который рассматривается в качестве системообразующего фактора, напрямую влияющего на формирование его рыночной стоимости. Под рыночной стоимостью в соответствии с п. 1 ст. 3 Федерального закона от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»¹ (далее – Закон № 135-ФЗ) понимается наиболее вероятная цена сделки с объектом оценки на конкурентном и открытом рынке. Правовой режим, устанавливаемый нормами земельного и градостроительного законодательства (вид разрешенного использования, установленные ограничения и обременения, сервитуты, зонирование территорий), прямо формирует полезность и доходность объекта, а следовательно, и его стоимостные характеристики. Таким образом, оценка любого объекта недвижимости, неразрывно связанного с землей, невозможна без комплексного учета юридических параметров его правового режима, которые являются основой для применения методов оценки, предписанных Законом № 135-ФЗ, и формирования итоговой величины рыночной стоимости.

«Земля в государстве является ценным объектом природных ресурсов, выступая основой для экономической и социальной деятельности общества»². Правовой режим земельного участка представляет собой установленный законодательством порядок возможного и необходимого поведения субъектов земельных правоотношений. В соответствии с нормами Земельного кодекса Российской Федерации (ЗК РФ) принадлежность земли к конкретной категории и установленное в процессе территориального зонирования разрешенное использование являются основаниями для определения ее правового режима (см. рис. 1).

Рис. 1. Основные факторы правового режима, влияющие на рыночную стоимость оцениваемого объекта

Рыночная стоимость – это расчетная величина, эквивалентная наиболее вероятной цене соглашения между сторонами в конкурентной среде. При этом предполагается, что участники сделки действуют рационально, обладают всей требуемой информацией, а на цену не влияют никакие чрезвычайные факторы. Чувствительность к изменению правового режима зе-

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3813.

² Проскура З. Б., Макарова Е. Е. Налогообложение в сфере недвижимости : учеб. пособие. М. : КноРус, 2022. С. 58.

мельного участка рыночной стоимости выражена в значительно большей степени, нежели кадастровой.

«Качественная система кадастровой оценки зависит от полноты достоверных сведений об объектах недвижимости, обеспечивает обоснованные поступления в бюджет и является гарантом доверительных отношений между государством и гражданами» [1, с. 130].

Следовательно, «определение рыночной стоимости земельных участков является значимой темой, так как земля является основой жизни и деятельности общества, одним из факторов производства и рациональное управление земельными ресурсами необходимо для качественного функционирования экономики страны в целом» [2, с. 168].

Вид разрешенного использования (далее – ВРИ) представляет собой установленное в публичном порядке разрешенное функциональное назначение земельного участка, определяющее возможности его эксплуатации и застройки.

Категория земель – это базовый классификационный признак, определяющий целевое назначение всех земель в составе земельного фонда Российской Федерации. Данный элемент правового режима устанавливает наиболее общие, системные ограничения и предписания.

Вид права, на котором лицо владеет земельным участком, определяет объем и содержание его правомочий. Наиболее распространенными на рынке являются право собственности и право аренды, стоимость которых различается кардинально. Каждый из перечисленных элементов оказывает непосредственное влияние на рыночную стоимость объекта недвижимости, формируя потенциал его использования.

Методология оценки стоимости недвижимости с учетом правового режима земельного участка базируется на положениях Федеральных стандартов оценки. Согласно ФСО I³ при проведении оценки необходимо учитывать все существенные характеристики объекта, включая юридические.

Сегментация рынка земельных участков представлена в Справочнике оценщика недвижимости – 2025⁴, согласно которому каждый земельный участок обладает двумя ключевыми характеристиками: он относится к конкретной категории и имеет четко установленный вид использования. ЗК РФ выделяет семь категорий земель, задающих их целевое назначение: земли сельскохозяйственного назначения (для производства сельхозпродукции и т. п.); земли населенных пунктов (городов, сел, деревень и др.); земли промышленности, энергетики, транспорта, связи и иного специаль-

³ Федеральный стандарт оценки «Структура федеральных стандартов оценки и основные понятия, используемые в федеральных стандартах оценки (ФСО I)» (утв. приказом Минэкономразвития России от 14 апреля 2022 г. № 200) (ред. от 30.11.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 03.03.2026).

⁴ Справочник оценщика недвижимости – 2025. Земельные участки. Часть 2. Характеристики, отражающие влияние характеристик объекта, функционального назначения объекта, передаваемых прав. Скидки на торг. Ставки капитализации / под ред. Л. А. Лейфера. Н. Новгород, 2025. 462 с. (Далее – Справочник-2025.)

ного назначения; земли особо охраняемых территорий и объектов; земли лесного фонда; земли водного фонда; земли запаса.

Помимо целевого назначения, все участки обладают документально закреплённым ВРИ, который регламентирует допустимые формы деятельности. Важно отметить, что один и тот же ВРИ может встречаться в разных категориях: так, ведение личного подсобного хозяйства может быть разрешено как на землях сельскохозяйственного назначения, так и в границах населённых пунктов.

С точки зрения задачи формирования пакета корректирующих коэффициентов при проведении индивидуальной оценки существующее деление на категории и ВРИ является не вполне удобным. В связи с этим с учётом практического опыта в сфере оценки земельных участков была разработана несколько иная классификационная система, в большей степени адаптированная к рыночным механизмам ценообразования. Для удобства практического применения ниже представлена табл. 1, демонстрирующая примерное соответствие между предложенными группами (классами) объектов, установленными категориями земель, а также видами разрешённого использования, применяемыми при кадастровой оценке.

Таблица 1

**Соответствие классов земельных участков категориям
и видам разрешённого использования⁵**

№	Классы земельных участков	Принадлежность к категориям в соответствии с ЗК РФ	Основные ВРИ (в соответствии с типовым перечнем)	Номер ВРИ
1	Земельные участки под индустриальную застройку	Земли населённых пунктов Земли промышленности	Производственная деятельность	6.0–7.0 (за исключ. 7.2), 3.1
			Научно-производственная	
			Обеспечение космической деятельности	
			Транспорт	
			Коммунальное обслуживание	
2	Земельные участки под коммерческую застройку	Земли населённых пунктов Земли промышленности	Предпринимательство	4.0, 3.0 (за исключ. 3.1), 7.2
			Общественное использование объектов капитального строительства	
			Автомобильный транспорт	
3	Земельные участки под размещение специализированной сельскохозяйственной недвижимости	Земли с/х назначения Земли населённых пунктов	Содержание данного вида разрешённого использования включает в себя содержание видов разрешённого использования с кодами 1.1–1.20, в том числе размещение зданий и сооружений, используемых для хранения и переработки сельскохозяйственной продукции	1.0

⁵ Приказ Росреестра от 10 ноября 2020 г. № П/0412 (ред. от 23.06.2022) «Об утверждении классификатора видов разрешённого использования земельных участков». URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 03.03.2026).

№	Классы земельных участков	Принадлежность к категориям в соответствии с ЗК РФ	Основные ВРИ (в соответствии с типовым перечнем)	Номер ВРИ
4	Земельные участки под жилую застройку			
4.1	Земельные участки под МЖС	Земли населенных пунктов	Земельные участки, предназначенные для размещения среднеэтажной жилой застройки	2.5–2.7.1
			Земельные участки, предназначенные для размещения многоэтажной жилой застройки (высотной застройки)	
			Обслуживание жилой застройки	
			Хранение автотранспорта	
4.2	Земельные участки под ИЖС	Земли населенных пунктов Земли с/х назначения	Земельные участки для размещения объектов индивидуального жилищного строительства	2.1–2.3, 2.7
			Земельные участки для размещения многоэтажной многоквартирной жилой застройки	
			Земельные участки для размещения объектов для ведения личного подсобного хозяйства (приусадебный земельный участок)	
			Земельные участки для размещения объектов блокированной жилой застройки	
			Обслуживание жилой застройки	
5	Земельные участки под объекты рекреации	Земли особо охраняемых территорий Земли населенных пунктов	Отдых (рекреация)	5.0, 9.0–9.3
			Земельные участки, предназначенные для деятельности по особой охране и изучению природы, охраны природных территорий, сохранения и репродукции редких и (или) находящихся под угрозой исчезновения видов животных	
			Курортная деятельность	
			Санаторная деятельность	
			Историко-культурная деятельность	

Таким образом, на основе анализа фактического или планируемого использования земельный участок должен быть отнесен к соответствующему классу, даже при отсутствии полного формального соответствия между его категорией и ВРИ.

В условиях ограниченности предложения на рынке земельных участков целевого назначения оценщик часто бывает вынужден применять в качестве объектов-аналогов наделы с иным видом использования, обладающие более развитым и активным рынком в данном регионе.

В приведенной ниже табл. 2 содержатся корректирующие коэффициенты. Согласно данным Справочника-2025 эти коэффициенты отражают степень влияния на стоимость участков в категории земель населенных пунктов такого фактора, как их функциональное назначение (вид разрешенного использования).

Таблица 2

**Значения корректирующих коэффициентов, усредненные данные по России
и границы доверительных интервалов⁶**

Наименование коэффициента	Среднее значение	Доверительный интервал	
Отношение удельной цены земельных участков под индустриальную застройку к удельным ценам аналогичных земельных участков под коммерческую застройку	0,62	0,59	0,65
Отношение удельной цены земельных участков под жилую застройку к удельным ценам аналогичных земельных участков под коммерческую застройку	0,75	0,72	0,78
Отношение удельной цены земельных участков под объекты рекреации к удельным ценам аналогичных земельных участков под коммерческую застройку	0,58	0,72	0,78
Отношение удельной цены земельных участков под размещение специализированной с/х недвижимости к удельным ценам аналогичных земельных участков под коммерческую застройку	0,36	0,32	0,41

Корректировка на право аренды земельного участка – это скидка к его рыночной стоимости, отражающая разницу между полным и бессрочным правом собственности и ограниченным правом временного пользования. Эта скидка формируется за счет будущих арендных платежей, ограниченного срока действия договора, рисков его непродления или изменения условий, а также отсутствия у арендатора права свободно распоряжаться участком. Таким образом, стоимость права аренды всегда ниже стоимости права собственности на ту же землю.

Следующая таблица (табл. 3) содержит значения корректирующих коэффициентов для элемента сравнения, характеризующего передаваемые имущественные права, в соответствии с информацией из Справочника-2025.

Таблица 3

**Значения корректирующих коэффициентов, усредненные данные по России
и границы доверительных интервалов⁷**

Наименование коэффициента	Среднее значение	Доверительный интервал	
Земельные участки под индустриальную застройку			
Отношение удельной цены земельных участков в долгосрочной аренде к удельной цене аналогичных земельных участков в собственности	0,87	0,86	0,88
Отношение удельной цены земельных участков в краткосрочной аренде (менее 10 лет) к удельной цене аналогичных земельных участков в собственности	0,77	0,75	0,79
Земельные участки под коммерческую застройку			
Отношение удельной цены земельных участков в долгосрочной аренде к удельной цене аналогичных земельных участков в собственности	0,88	0,87	0,90

⁶ Справочник-2025.

⁷ Справочник-2025.

Окончание таблицы 3

Наименование коэффициента	Среднее значение	Доверительный интервал	
Отношение удельной цены земельных участков в краткосрочной аренде (менее 10 лет) к удельной цене аналогичных земельных участков в собственности	0,78	0,76	0,80
Земельные участки под жилую застройку (МЖС)			
Отношение удельной цены земельных участков в долгосрочной аренде к удельной цене аналогичных земельных участков в собственности	0,89	0,88	0,90
Отношение удельной цены земельных участков в краткосрочной аренде (менее 10 лет) к удельной цене аналогичных земельных участков в собственности	0,81	0,79	0,84
Земельные участки под жилую застройку (ИЖС)			
Отношение удельной цены земельных участков в долгосрочной аренде к удельной цене аналогичных земельных участков в собственности	0,89	0,88	0,90
Отношение удельной цены земельных участков в краткосрочной аренде (менее 10 лет) к удельной цене аналогичных земельных участков в собственности	0,80	0,77	0,83
Земельные участки под объекты рекреации			
Отношение удельной цены земельных участков в долгосрочной аренде к удельной цене аналогичных земельных участков в собственности	0,88	0,86	0,89
Отношение удельной цены земельных участков в краткосрочной аренде (менее 10 лет) к удельной цене аналогичных земельных участков в собственности	0,79	0,77	0,81

В оценочной практике корректировка на категорию земель, как правило, не применяется. Это связано с тем, что рынок насыщен предложением участков всех категорий, а также тем, что учет различий уже осуществляется через корректировку на вид разрешенного использования.

Результаты проведенного анализа дают основания утверждать, что правовая форма объекта недвижимости является не просто фактором, а системно значимым элементом определения его рыночной стоимости. Такие составляющие правовой формы, как вид разрешенного использования и вид права (собственность или аренда), оказывают прямое и измеримое влияние на стоимость недвижимости.

Предложенная классификация земель по рыночно-ориентированным классам и предложенная система поправочных коэффициентов позволяют нивелировать методологическую проблему ограниченности рынка и объективно сравнивать различные объекты. Установлено, что переход от права собственности к праву аренды приводит к статистически значимой потере стоимости, величина которой варьируется от 10% до 23% в зависимости от срока аренды и вида использования объекта недвижимости.

В современной экономической и правовой науке принято рассматривать землю не только как пространственный базис, но и как фундаментальный фактор производства. Как справедливо отмечают исследователи в области земельно-имущественных отношений, определение рыночной стоимости земельных участков является значимой темой, поскольку именно рациональное управление земельными ресурсами выступает необходимым

условием для качественного функционирования экономики страны в целом.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что правовой режим земельного участка выступает не просто сопутствующим обстоятельством, а системообразующим фактором, определяющим рыночную стоимость объектов недвижимости. В ходе анализа установлено, что юридические характеристики участка – категория земель, вид разрешенного использования и форма собственности – зачастую преобладают над его физическими и инфраструктурными параметрами, формируя пределы допустимой эксплуатации и инвестиционную привлекательность объекта.

Основная проблематика, выявленная в процессе исследования, заключается в методологическом разрыве между юридической классификацией земель, установленной земельным законодательством, и реальными потребностями оценочной практики. Существующее деление на семь категорий и множество видов разрешенного использования не всегда коррелирует с рыночными механизмами ценообразования, что создает трудности при подборе объектов-аналогов и обосновании корректировок стоимости. Особую остроту данной проблеме придает ограниченность предложения на рынке земельных участков конкретного целевого назначения, вынуждающая оценщиков обращаться к объектам с иными правовыми характеристиками.

В качестве возможного пути решения предложена авторская классификация земельных участков по рыночно-ориентированным классам, позволяющая унифицировать процесс сравнения и нивелировать различия в правовых режимах. Эмпирические данные, полученные в ходе анализа, подтверждают эффективность данного подхода и позволяют количественно оценить влияние правовых факторов на стоимость. Установлено, что переход от права собственности к долгосрочной аренде влечет снижение стоимости от 11% до 13% в зависимости от класса объекта, а краткосрочная аренда уменьшает стоимость на 19–23% относительно полного права собственности. Наиболее существенный разрыв в стоимости наблюдается между участками под коммерческую застройку и землями сельскохозяйственного назначения, где отношение удельной цены составляет всего 0,36.

Дальнейшее развитие оценочной деятельности должно быть направлено на интеграцию правового анализа в стандартные процедуры оценки, а также на совершенствование системы классификации земельных участков, адаптированной к реалиям рыночного оборота. Практическая реализация предложенных подходов позволит повысить достоверность определения рыночной стоимости, минимизировать правовые риски при совершении сделок с недвижимостью и обеспечить более эффективное управление земельными ресурсами как основой экономического развития.

Список источников

1. Проскурина З. Б. Актуализация результатов государственной кадастровой оценки земель населенных пунктов региона // Трансформация национальной социально-экономической системы России : материалы 7-й Ежегод. Всерос. науч.-практ. конф.

с междунар. участием (Москва, 5 дек. 2024 г.) / отв. ред. Л. Н. Косова. М. : РГУП им. В. М. Лебедева, 2025. С. 130–137.

2. Проскурина З. Б. Анализ состояния и тенденции развития земельного фонда Московской области // Трансформация национальной социально-экономической системы России : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 2 дек. 2022 г.) / отв. ред. Л. Н. Косова. М. : РГУП, 2023. С. 161–169.

References

1. Proskurina Z. B. Updating the results of the state cadastral assessment of lands of settlements in the region. In: L. N. Kosova, ed. *Transformation of the national socio-economic system of Russia*. Materials of the 7th Annual All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation (Moscow, 5 December 2024). Moscow: Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev; 2025. Pp. 130–137. (In Russ.)

2. Proskurina Z. B. Analysis of the state and development trends of the land fund of the Moscow region. In: L. N. Kosova, ed. *Transformation of the national socio-economic system of Russia*. Materials of the V International Scientific and Practical Conference (Moscow, 2 December 2022). Moscow: Russian State University of Justice; 2023. Pp. 161–169. (In Russ.)

Информация об авторе

С. А. Бойченко – студент 2 курса магистратуры.

Information about the author

S. A. Boychenko – 2nd year master's student.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 03.02.2026; одобрена после рецензирования 17.02.2026; принята к публикации 11.03.2026.

The article was submitted 03.02.2026; approved after reviewing 17.02.2026; accepted for publication 11.03.2026.

Научная статья

УДК 338.108

EDN: ХОВКQI

Профессиональное развитие и мотивация государственных служащих на основе компетентностного подхода

Ангелина Михайловна Ульяновченко

*Российский государственный университет правосудия
имени В. М. Лебедева, Москва, Российская Федерация*
✉ linalina1709@yandex.ru

*Научный руководитель: О. В. Юткина, к.э.н., доцент, доцент кафедры
экономики Российского государственного университета правосудия
имени В. М. Лебедева*

Аннотация. Научная статья посвящена рассмотрению ключевых направлений повышения эффективности работы государственных служащих через совершенствование системы деловой оценки, профессионального развития и мотивации. Цель научной статьи – проанализировать существующие подходы к мотивации труда и аттестации персонала в государственном секторе, выявить их ограничения и предложить актуальные подходы к профессиональной ориентации и мотивации государственных служащих. Для реализации заявленной цели в статье предлагаются направления нематериальной мотивации, учитывающие специфику государственной службы. Особо исследуются вопросы деловой оценки уровня профессионального развития, карьерного роста и формирования корпоративной культуры в органах власти.

Рассмотрены основные методы деловой оценки персонала, применяемые в системе государственной службы, включая рейтинговые шкалы, метод 360 градусов и поведенческие модели. Особое внимание уделяется проблемам отсутствия единого подхода к аттестации и необходимости разработки унифицированной методики оценки. Проведен анализ кадрового состава, и выявлены ключевые направления профессионального развития государственных служащих посредством формирования комплексного подхода, что позволит повысить уровень их компетентности.

Ключевые слова: государственные служащие, мотивация персонала, стимулирование труда, инновационная экономика, деловая оценка, профессиональное развитие, карьерный рост, кадровый резерв

Для цитирования: Ульяновченко А. М. Профессиональное развитие и мотивация государственных служащих на основе компетентностного подхода // Фемида.Science. 2026. № 1 (18). С. 203–212.

Original article

Professional Development and Motivation of Civil Servants Based on the Competence Approach

Angelina M. Ulyanchenko

*Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev,
Moscow, Russian Federation*

✉ *linalina1709@yandex.ru*

Scientific supervisor: O. V. Yutkina, Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Associate Professor at the Economics Department of the Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev

Abstract. This research article examines key areas for improving the performance of civil servants through improved systems of business assessment, professional development, and motivation. The article aims to analyze existing approaches to labor motivation and personnel certification in the public sector, identify their limitations, and propose relevant approaches to the professional orientation and motivation of civil servants. To achieve this goal, the article proposes approaches to non-material motivation that take into account the specifics of the civil service. Particular attention is paid to the issues of business assessment of professional development, career growth, and the development of a corporate culture in government agencies. The article examines the main methods of business assessment of personnel used in the civil service system, including rating scales, the 360-degree method, and behavioral models. Special attention is given to the problems of the lack of a unified approach to certification and the need to develop a unified assessment methodology. An analysis of the personnel composition is conducted and key areas for the professional development of civil servants are identified through the development of an integrated approach, which will improve their level of competence.

Keywords: civil servants, staff motivation, labor stimulation, innovative economy, business assessment, professional development, career growth, personnel reserve

For citation: Ulyanchenko A. M. Professional development and motivation of civil servants based on the competence approach. *Femida.Science = Themis.Science*. 2026;(1):203-212. (In Russ.)

Важным направлением мотивации и стимулирования персонала в органах власти является создание условий для профессионального роста и развития карьеры. Возможность профессионального развития и карьерного продвижения служит одним из ключевых факторов мотивации для государственных служащих.

Многие авторы считают: «Система управления персоналом на государственной и муниципальной службе в настоящее время переживает этап усложнения и совершенствования, что подтверждает необходимость использовать новые способы стимулирования и мотивации труда, искать те из них, которые наиболее полным образом удовлетворяли бы потребности государственных служащих, способствуя активизации потенциала каждого управляющего» [1, с. 21].

Исследователи также акцентируют внимание на необходимости инновационных преобразований и подчеркивают, что «инновации начинаются с осознания того, что существует проблема, которая ждет своего решения, или потребность, которая еще не удовлетворена. Определение проблемы начинается с создания осведомленности о потенциале циркулярных обменов» [2, с. 98]. «Рынок труда в России, как и во всем мире, в настоящее время трансформируется под влиянием цифровизации, развития современных технологий. Достижения в области технологий, развитие коммуникаций и возможности анализа больших данных приводят к тому, что мир вокруг нас изменяется все быстрее» [3, с. 74].

В результате к государственным служащим предъявляются новые профессиональные требования, цель которых – формирование когорты профессиональных управленцев, способных качественно управлять преобразованием и развитием. Как отмечает в своем исследовании Н. Н. Гонтарь, «профессиональные качества и компетенции муниципальных служащих имеют решающее значение для эффективности работы. Следует обеспечить высокий уровень подготовки, обучения и адаптации персонала, чтобы они успешно выполняли свои задачи и учитывали особенности местного сообщества» [4, с. 19].

В связи с этим актуальность исследования подтверждается необходимостью совершенствования направлений повышения квалификации и переподготовки управленческих кадров как инструмента мотивации и стимулирования на государственной и муниципальной службе.

В табл. 1 приведен анализ динамики изменения численности работников в системе государственной службы.

Таблица 1

Динамика изменения среднесписочной численности работников государственной службы Российской Федерации¹

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Динамика, %	
						2020 г. к 2018 г.	2022 г. к 2018 г.
Количество работников госслужбы, в том числе:	2 156 272	2 157 937	2 327 623	2 273 817	2 245 551	108	104
на федеральном уровне	49 612	50 940	51 619	53 093	54 182	104	109
на региональном уровне	2 106 660	2 106 997	2 276 004	2 220 724	2 191 369	108	104

Анализ данных позволяет сделать вывод, что, несмотря на стабильный рост числа служащих на федеральном уровне на 9% с 2019 г. по 2022 г., региональные показатели демонстрируют существенную асинхронность. Так, в период 2019–2020 гг., совпавший с началом пандемии COVID-19, численность работников на региональном уровне увеличилась на 8% по срав-

¹ Состав работников, замещавших государственные (муниципальные) должности и должности государственной гражданской (муниципальной) службы // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://www.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 02.11.2025).

нению с 2018 г. Однако в последующие два года наблюдалось снижение темпов роста, что свидетельствует о проблемах в формировании устойчивого кадрового резерва квалифицированных госслужащих.

Основными правовыми актами, которые регулируют порядок проведения аттестации в государственных органах Российской Федерации, являются Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»² и Указ Президента Российской Федерации от 1 февраля 2005 г. № 110 «О проведении аттестации государственных гражданских служащих Российской Федерации»³ (далее – Указ № 110).

Текущая оценка и аттестация государственных служащих – виды нематериального стимулирования и мотивации сотрудников. Однако в настоящее время отсутствует общепринятый алгоритм проведения текущей оценки и аттестации. В этой связи Правительством России должна быть разработана единая методика проведения аттестации.

Основными методами деловой оценки персонала, которые применяются на государственной гражданской службе, являются следующие.

1. *Метод письменных оценок (характеристик)*. Сущность данного метода состоит в том, что непосредственный руководитель в свободной форме дает письменную характеристику гражданскому служащему, находящемуся у него в подчинении. Данный метод отличается высоким уровнем субъективности и усложняется отсутствием установленных параметров, по которым оценивается служащий. Наиболее распространенной формой данного метода является отзыв руководителя.

2. *Метод критических случаев* предполагает фиксацию различных оплошностей/недочетов/ошибок, совершенных в процессе деятельности гражданского служащего. Сфокусирован на негативных аспектах выполнения профессиональных обязанностей, что может отрицательно сказаться на мотивации служащего и взаимоотношениях с руководством. Наиболее часто этот метод применяется для оценки служащих, находящихся на испытательном сроке.

3. *Методы рейтинговых шкал* наиболее популярны на государственной службе; в них используются различные показатели определения эффективности деятельности:

3.1) *метод парных сравнений* предполагает использование матрицы сравнений (для сравнения «каждого с каждым»). Недостатком метода являются его излишняя упрощенность и возможность применения только в тех подразделениях, где гражданские служащие имеют схожие (сопоставимые) служебные обязанности (выполняют одинаковую работу). Эффективен только при сравнении небольшого количества служащих и только при условии полной идентичности их служебных обязанностей;

3.2) *метод поведенческих установок* используется для определения уровня компетенции и навыков, которыми должен обладать государственный гражданский служащий;

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 31. Ст. 3215.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 6. Ст. 437.

3.3) *метод наблюдения за поведением* – «метод рейтинговых шкал наблюдения за профессиональным поведением». Суть метода сводится к определению частоты проявления «эталонного» поведения гражданского служащего. Недостатком является высокая трудозатратность метода, проведение которого ложится на непосредственного руководителя служащего.

4. *Метод 360 градусов* – метод всесторонней оценки. Неоспоримым преимуществом метода является получение максимально подробной картины достоинств и недостатков работы служащего по каждому направлению его деятельности. Суть метода заключается в оценке эффективности деятельности конкретного государственного служащего по всем направлениям его профессиональной деятельности, учитывая успешность его взаимодействия по всему рабочему окружению. Сведения о гражданском служащем получаются напрямую от коллег, с которыми он регулярно взаимодействует при осуществлении своей профессиональной деятельности, всех, кто может дать экспертную оценку его деятельности.

Все указанные методы широко используются в современной практике проведения деловой оценки госслужащих.

В соответствии с Указом № 110 процесс прохождения аттестации состоит из трех этапов: подготовка к проведению аттестации, проведение аттестации, удостоверительная деятельность. На первом этапе издается правовой акт о формировании аттестационной комиссии и об утверждении графика проведения аттестации. На втором этапе аттестационная комиссия изучает документы аттестуемого, проводит с ним собеседование и дает оценку деятельности служащего. На третьем этапе аттестации аттестационная комиссия принимает решение по результатам аттестации, на основании которых представитель нанимателя издает правовой акт о дальнейшей работе аттестуемого.

На этапе определения назначения оценки устанавливаются объект, способ и ключевая цель оценочного процесса. Преимущественно выбор объекта оценивания останавливается на объемах работы, процессе работы и конечных результатах профессиональной деятельности. Метод оценки результативности и эффективности работы государственных гражданских служащих в настоящее время может быть экспертным. Оценка может осуществляться также непосредственно руководителем с применением цифровых технологий. Ключевая цель оценочного процесса может заключаться в стимулировании, контроле и/или профессиональном развитии.

Анализ документов является следующим этапом в процессе разработки системы оценки профессиональной эффективности и результативности. Все документы, подлежащие анализу, распределяются на уровни, включающие: положения о государственном органе и структурном подразделении; административные регламенты оказания государственных услуг; должностные регламенты, служебные контракты и иные документы, регламентирующие деятельность структурного подразделения органа государственной власти; инструкции, справки, аттестационные листы и иные документы о результатах деятельности государственных служащих.

На этапе анализа основных направлений деятельности преимущественно применяются такие методы проведения оценки, как опрос, интервьюирование и анкетирование государственных служащих. Посредством данных методов выявляются основные результаты деятельности государственного гражданского служащего, раскрывается специфика профессиональной деятельности, определяется степень выполнения задач и функций. Заключительным этапом являются выводы об уровне достижения основных показателей результативности и эффективности профессиональной служебной деятельности.

В целях выявления актуальных проблем в сфере мотивации и стимулирования государственных служащих проанализируем основные характеристики кадрового состава на примере Социального фонда России.

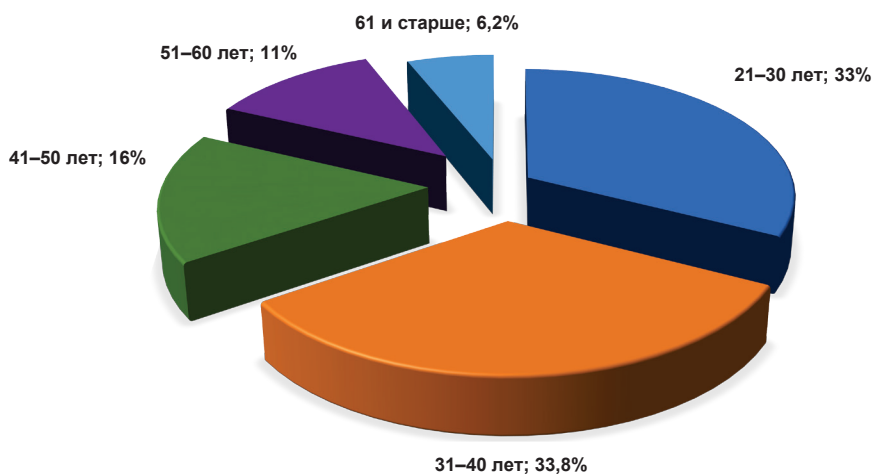

Рис. 1. Структура кадров Социального фонда России по возрасту⁴

Как представлено на рис. 1, наибольшую долю в структуре персонала государственных служащих занимают работники в возрасте от 31 до 40 лет (33,8%), чуть меньше приходится на работников от 21 до 30 лет (33,24%). Вместе с тем 6,2% составляют работники пенсионного возраста.

Рассмотрим структуру кадрового состава Фонда по уровню образования (рис. 2): наибольшую долю в структуре персонала занимают работники, имеющие среднее специальное образование, – 56,4%, общее среднее – 19,6%. Доля работников, имеющих высшее образование, составляет 14%, а незаконченное высшее (продолжают получать высшее образование) – 10%. Таким образом, большинство сотрудников могут быть направлены на повышение уровня образования.

Анализ показал, что важную роль играет не только профессиональное развитие действующих государственных служащих, но также и подготовка

⁴ Социальный фонд России : [сайт]. URL: <https://sfr.gov.ru> (дата обращения: 02.11.2025).

госслужащих, включенных в кадровый резерв. Формирование управленческого кадрового резерва выступает составной частью государственного и муниципального управления. От качественных характеристик кадрового резерва в том числе зависит и безопасность государства.

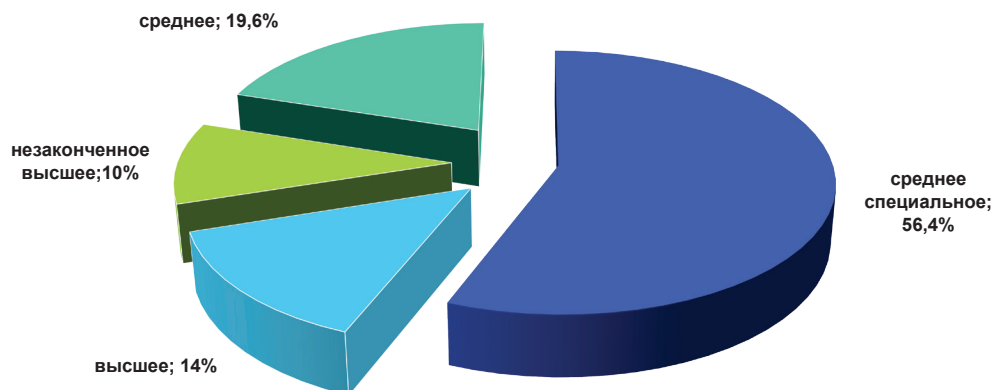

Рис. 2. Структура кадров Социального фонда России по уровню образования⁵

В связи с этим многие органы власти разрабатывают и внедряют программы непрерывного обучения и повышения квалификации сотрудников. Система повышения квалификации решает возникающие проблемы получения новых знаний, что обеспечивает профессиональный рост специалистов и положительную профессиональную динамику.

Прежде всего следует отметить, что мотивация персонала в органах власти имеет свои особенности, обусловленные характером деятельности и социальной значимостью выполняемых функций. Государственные служащие, как правило, обладают высоким уровнем образования и профессиональной подготовки, что предполагает необходимость учета их интеллектуальных и творческих потребностей при разработке системы мотивации. Кроме того, работа в органах власти часто связана с высоким уровнем ответственности и стресса, что также должно быть принято во внимание при формировании комплексной программы стимулирования персонала [5].

В этих условиях специалисты в сфере профессиональной подготовки государственных служащих призывают использовать «...модульный подход, сущность которого состоит в том, что процесс обучения структурируется в автономные организационно-методические блоки-модули, тем самым реализуется системный подход в подготовке и переподготовке кадров. Предлагается выделить два самостоятельных блока – базовый блок, направленный на развитие личностных и этических компетенций и включающий в себя коммуникационный и социально-экономический модуль, и профессиональный блок, в который могут войти такие модули, как «Проектный

⁵ URL: <https://sfr.gov.ru> (дата обращения: 02.11.2025).

менеджмент”, “Государственное управление” и “Правовая подготовка”. Модульный подход может быть синхронизирован с системой стимулирования сотрудников, что будет способствовать их более активному профессиональному росту» [6, с. 64].

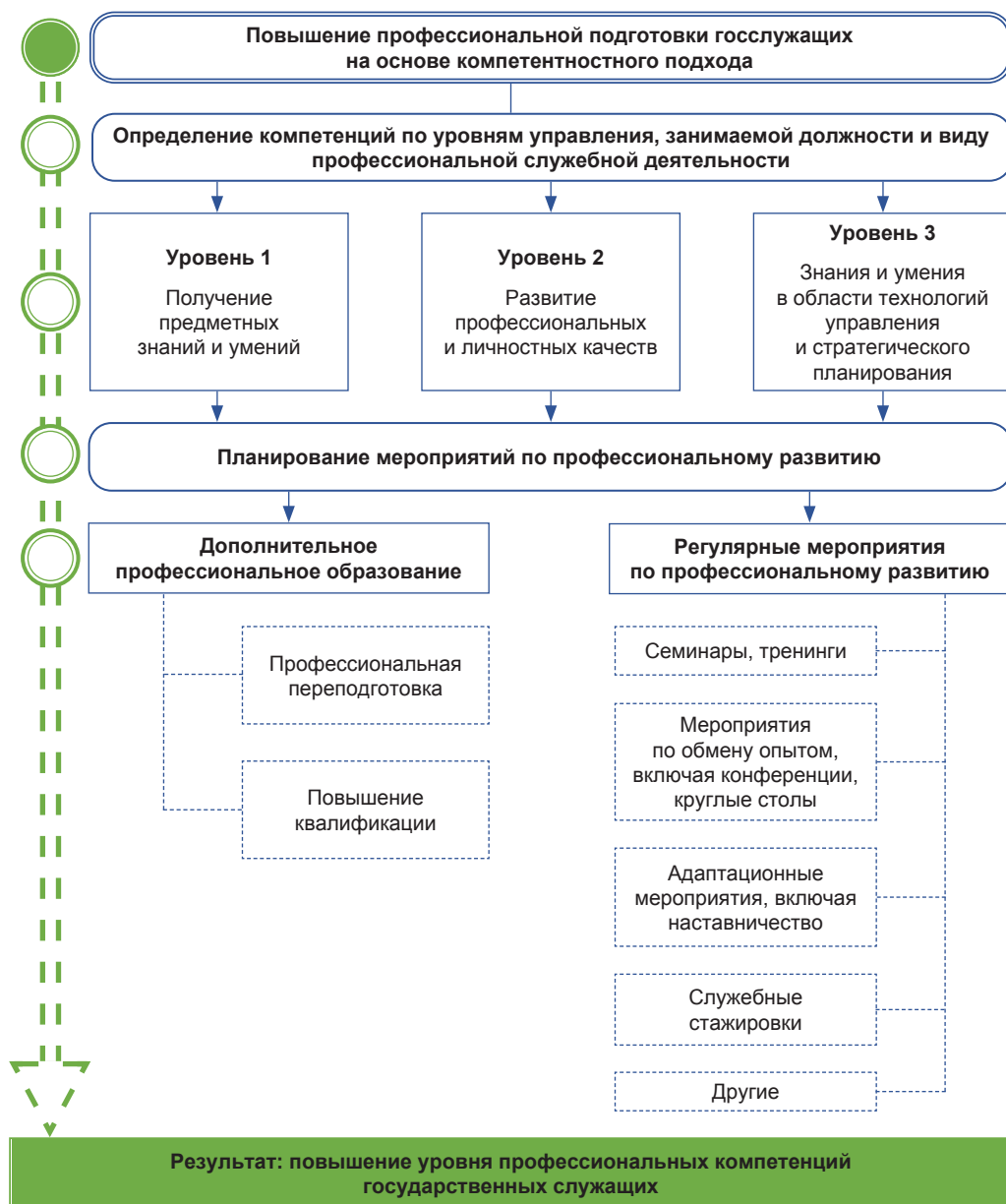

Рис. 3. Рекомендуемые этапы мероприятий по профессиональному развитию и мотивации государственных служащих

При организации мероприятий по профессиональному развитию и стимулированию персонала целесообразно обращать внимание на следующие составляющие данного направления работы по управлению кадровым составом государственной службы: обеспечение взаимодействия государственного органа с организациями, осуществляющими образовательную деятельность; поддержание контактов с кадровыми подразделениями иных государственных органов; организацию работы по внедрению наставничества, профессиональной адаптации и системы внутреннего обучения; стимулирование профессионального развития и самообразования государственных служащих. В связи с этим предлагается использовать комплексный поэтапный подход при разработке мероприятий по профессиональному развитию и мотивации государственных служащих (см. рис. 3).

Изложенное позволяет сделать вывод, что мотивация государственных служащих должна носить комплексный характер и включать не только материальные, но и нематериальные стимулы, такие как профессиональное развитие, карьерный рост и участие в кадровом резерве. Важным направлением в профессиональном развитии государственных служащих является формирование комплексного подхода с блоками взаимосвязанных мероприятий, что позволит повысить уровень их компетентности и обеспечить устойчивое развитие кадрового потенциала.

Обучение государственных служащих будет способствовать не только повышению уровня профессиональной компетентности, но и выявлению наиболее перспективных сотрудников. Важно обеспечить при этом соблюдение максимально равных для всех кандидатов условий, что позволит снизить уровень негативного влияния субъективизма и коррупции.

Список источников

1. Александрова М. В., Волкова А. В. Мотивация труда государственных и муниципальных служащих в условиях инновационного развития экономики // Актуальные вопросы развития инновационной экономики : сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. В. А. Трифонова, Я. В. Паттури (Великий Новгород, 9 окт. 2019 г.). Великий Новгород : Новгород. гос. ун-т им. Ярослава Мудрого, 2019. С. 19–23.
2. Сыщикова Е. Н., Верхорубов С. А. Особенности инновационного процесса в условиях циркулярной экономики // Экономика и управление: проблемы, решения. 2021. Т. 5, № 10 (118). С. 96–101.
3. Маслюкова Е. А., Юткина О. В., Александрова М. В. Особенности конъюнктуры рынка труда России в современных условиях // Russian Journal of Management. 2022. Т. 10, № 2. С. 71–75.
4. Гонтарь Н. Н. Актуальные тренды развития государственной и муниципальной службы Российской Федерации в 2025 году // Образование и право. 2024. № 6. С. 19–25.
5. Дильманбетова Э. Р. Способы развития мотивации у государственных и муниципальных служащих // Вестник экспертного совета. 2022. № 1 (28). С. 45–53.
6. Проскурина З. Б., Макарова Е. Е. Развитие системы мотивации и стимулирования государственных служащих в условиях цифровой трансформации // Организатор производства. 2025. Т. 33, № 3–4. С. 59–67.

References

1. Alexandrova M. V., Volkova A. V. Labor motivation of state and municipal employees in the context of innovative economic development. In: V. A. Trifonov, Ya. V. Patturi, eds. *Actual issues of innovative economy development*. Collection of articles of the All-Russian Scientific and Practical Conference (Veliky Novgorod, 9 October 2019). Veliky Novgorod: Novgorod State University named after Yaroslav the Wise; 2019. Pp. 19–23. (In Russ.)
2. Syshchikova E. N., Verkhorubov S. A. Features of the innovation process in a circular economy. *Economics and Management: Problems, Solutions*. 2021;5(10):96-101. (In Russ.)
3. Maslyukova E. A., Yutkina O. V., Alexandrova M. V. Features of the Russian labor market condition in modern conditions. *Russian Journal of Management*. 2022;10(2):71-75. (In Russ.)
4. Gontar N. N. Relevant trends in developing the russian federation's public and municipal service system in 2025. *Education and Law*. 2024;(6):19-25. (In Russ.)
5. Dилманбетова E. R. Ways to develop motivation in government and municipal employees. *Vestnik ekspertnogo soveta = Bulletin of the Expert Council*. 2022;(1):45–53. (In Russ.)
6. Proskurina Z. B., Makarova E. E. Development of a system of motivation and stimulation of civil servants in the context of digital transformation. *Organizer of Production*. 2025;33(3-4):59-67. (In Russ.)

Информация об авторе

А. М. Ульянченко – студент 2 курса.

Information about the author

A. M. Ulyanchenko – 2nd year student.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 03.02.2026; одобрена после рецензирования 17.02.2026; принята к публикации 19.03.2026.

The article was submitted 03.02.2026; approved after reviewing 17.02.2026; accepted for publication 19.03.2026.

Научные мероприятия и достижения /
Scientific Events and Achievements

Обзор

EDN: XZPQRO

**Обзор научных мероприятий кафедры теории
права, государства и судебной власти
РГУП им. В. М. Лебедева за 2025/26 учебный год**

**Татьяна Валентиновна Власова¹,
Татьяна Сергеевна Лесовая²**

*^{1, 2} Российский государственный университет правосудия
имени В. М. Лебедева, Москва, Российская Федерация*

✉ ¹ t_vlasova@list.ru

² tlesovaya@mail.ru

26 ноября 2025 г. состоялся Всероссийский студенческий научно-воспитательный круглый стол на тему «Образы государства и права в мировом искусстве», организованный Российским государственным университетом правосудия имени В. М. Лебедева (далее – Университет), в работе которого приняли участие студенты Университета и его филиалов.

Открыл работу круглого стола, выступив с приветственным словом, заведующий кафедрой теории права, государства и судебной власти доктор юридических наук, профессор В. Н. Корнев. Научный доклад на тему «Суд совести в романе Ф. М. Достоевского “Братья Карамазовы”: консервативный философско-правовой этюд», задавший общий тон круглого стола, представил аспирант кафедры А. С. Бируля.

Работа круглого стола проходила в рамках двух секций, руководство которыми осуществляли члены профессорско-преподавательского состава кафедры: Е. Д. Андрианова, Т. В. Власова, С. С. Згоржельская, М. А. Колыванцева, Т. С. Лесовая, С. В. Мирошник, Э. В. Соломко.

Первая секция «Образы государства и права в мировой живописи, архитектуре и скульптуре» объединила 13 участников, к которым присоединились активные и заинтересованные слушатели. Яркие выступления и презентации подготовили студенты 1 курса очной формы обучения: Бурьченкова А. А., Бухарова В. Р., Гоголева Е. А., Коваленко Д. А., Мошкова С. Д., Найбауэр А. З., Семенов Д. А., Толкачева Д. А., Усова А. С., Ямалеева А. С., 4 курса очной формы обучения: Юрпольская И. А., 1 курса заочной формы обучения: Паршина Д. М., Потапова В. Н. На примере мировых шедевров, созданных известными творцами античного мира, Средневековья, Нового времени и современности, студенты проанализировали развитие представлений о правосудии, элементах формы государства, эволюцию российской государственности, государственную символику.

В работе второй секции «Образы государства и права в мировой литературе и кинематографе» приняли участие 21 студент, в дискуссию с которыми вступили активные слушатели. Доклады представили: студенты 1 курса очной формы обучения Демина Я. Д., Черноиванова А. А., Дидок В. А., Ефимова А. А., Пчельникова Е. П., Ермизина А. Д., Завьялова В. М., Ильина С. С., Виноградов Д. А., Коробов А. А., Ефименко О. С., Кульчумова Р. Р., Луганская В. П., Лутчин А. С., Михайлова В. Д., Павлов Е. А., Пинаков А. А., Рахматулин У. Р., Прохорова М. С., Папоян К. С., студент 4 курса очной формы обучения Герасимов А. И.

Выступающие обратились к наследию философской мысли – трудам Аристотеля, Платона, Цицерона, Софокла, Ф. Кафки, произведениям отечественных поэтов и писателей: Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, А. С. Пушкина, А. С. Макаренко, М. Е. Салтыкова-Щедрина, М. А. Булгакова, картинам советского режиссера С. М. Эйзенштейна, на основе которых раскрыли социальные и государственно-правовые проблемы, находящиеся вне временных границ.

Круглый стол наглядно показал ценность государства и права, роль мирового искусства в формировании правосознания, правовой культуры как отдельной личности, так и общества в целом, позволил увидеть эволюцию взглядов на государство и право и обратиться к проблемам, свойственным обществу на любом этапе его развития.

17 февраля 2026 г. проведена открытая лекция главного научного сотрудника кафедры теории права, государства и судебной власти Университета доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации В. М. Сырых на тему «Марксистская теория права». В мероприятии приняли участие обучающиеся различных направлений подготовки и специальностей, профессорско-преподавательский состав Университета и его филиалов, а также других высших учебных заведений. В рамках своего выступления В. М. Сырых отметил, что классики марксизма не уделяли большого внимания праву, будучи ориентированными на другие сложные проблемы. Однако без права обойтись не могли. Ученый отметил, что, во-первых, классики марксизма признавали право как форму экономических отношений, которая определяется этими отношениями. Во-вторых, они критиковали позитивистов за попытки свести право к законам, признать любой закон правом. В-третьих, отрицали способность права регулировать общественные отношения.

В. М. Сырых обратил внимание слушателей на предпринятую им попытку дать системное изложение марксистско-ленинской теории права, в основе которой должен лежать механизм перевода объективного права из возможности в действительность, состоящий из пяти стадий: объективного права, позитивного права, индивидуального права, конкретного права, фактических отношений.

Объективное право, по мнению ученого, представляет собой систему юридических принципов, систему юридических закономерностей, выраженных в форме принципов права и всеобщих прав и свобод человека. Как отметил В. М. Сырых, основная мысль марксизма – право есть форма экономических отношений. К. Маркс показал, что право представляет со-

бой закономерную связь участников этих отношений, выраженную в форме правовых принципов: взаимозависимости, равенства, эквивалентности и свободы воли.

По мнению докладчика, объективное право не может оставаться в абстрактной плоскости и должно быть переведено в плоскость конкретного права, в систему конкретных отношений в формах: позитивного права, индивидуального права, конкретного права и фактических отношений.

Согласно позитивистской доктрине позитивное право представляет собой совокупность правил поведения, закрепленных в законе и иных правовых источниках. В действительности закон содержит право как свою закономерность, поскольку в нем в качестве основы выступает та или иная совокупность правовых принципов. Классики марксизма-ленинизма последовательно отрицали способность позитивного права регулировать общественные отношения и, более того, критиковали всякие попытки представить право как регулятор общественных отношений. Таким образом, право общественные отношения не регулирует. Оно только устанавливает нужное поведение, действует формально. Реальное его воплощение в жизнь обеспечивают субъекты права, которые и выступают регуляторами конкретных правоотношений. Право задает лишь параметры должного правомерного поведения.

Знание норм позитивного права, которым располагает каждый человек, образует особую самостоятельную форму – индивидуальное право, которое позитивистская доктрина отрицает, но в то же время есть ряд теорий, устанавливающих, что именно оно выступает необходимым элементом правового регулирования. Индивидуальное право является источником, по которому индивид определяет свое правомерное поведение и решает вопрос о необходимости вступления в конкретные правоотношения.

Конкретное право представляет собой наиболее высокую стадию перехода объективного права в действительность, на которой абстрактные нормы позитивного права обретают форму единичного, не утрачивая своей общеобязательности. Благодаря конкретному праву снимается последняя неопределенность на пути перевода объективного права в действительность. Объективное право становится знанием на уровне конкретных правоотношений и приобретает общеобязательный характер.

Главная особенность фактических правоотношений состоит в том, что акцент взаимодействия участников правоотношений переносится с юридического аспекта на экономические и социально-политические отношения. Юридическая форма уступает место содержанию, и конечная цель достигается тем, что реализуются существующие общественные отношения, которые меняют общественный порядок.

Завершая выступление, В. М. Сырых пожелал слушателям решить «величайшую задачу правовой науки – создание материалистической теории права».

Проведенная лекция доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации В. М. Сырых вызвала искренний интерес, выразившийся в активной дискуссии не только по обозначенным в ходе выступления проблемам, но и по вопросам правопонимания в целом.

4 марта 2026 г. был проведен Всероссийский межвузовский студенческий научно-практический круглый стол на тему «Актуальные проблемы теории государства и права». Данное мероприятие традиционно прошло в рамках Дня кафедры теории права, государства и судебной власти Университета. С приветственным словом выступил заведующий кафедрой теории права, государства и судебной власти доктор юридических наук, профессор В. Н. Корнев, который обосновал важность изучения учебной дисциплины «Теория государства и права» для будущих юристов.

Традиционно работа круглого стола проходила в рамках двух секций, руководство которыми осуществляли члены профессорско-преподавательского состава кафедры: Е. Д. Андрианова, Т. В. Власова, М. А. Кольванцева, Т. С. Лесовая, С. В. Мирошник.

В рамках первой секции «Актуальные проблемы теории права» были заслушаны научные доклады 24 участников, в том числе представителей других высших учебных заведений. Выступили: студенты 1 курса Воронова Д. А., Кропивко Т. В., Богинич И. А., Туманян О. Н., Раскатова А. В., Бурыченкова А. А., Тимченко У. Ю., Некрасова Е. И., Кикоть Е. Р., Садыкова М. Ш., Устюжанина А. Э., Неткачев А. С.; студенты 2 курса Гребенькова Е. Е., Фролова В. Д., Крючкова Ю. В., Середкина Р. М., Мехедова А. А., Леснева Е. И., Санжалова А. П.; студенты 4 курса Герасимов А. И., Антоненко Ю. В. Кроме того, в работе секции приняли участие аспиранты кафедры Бируля А. С., Печеникова Я. П., Рустамов Э. Ш. Научные доклады были посвящены проблемам неклассической теории права, правопонимания, прав и свобод человека и гражданина, их защиты, системы права и правовой системы, юридической ответственности, цифровизации права.

В ходе работы второй секции «Актуальные проблемы теории государства» заслушаны научные доклады 25 участников: студентов 1 курса Алексеева М. М., Шавлохова М. А., Харебовой К. Р., Буряк Н. И., Думенко А. А., Дидока В. А., Симоненко А. В., Гринько Д. А., Феоктистова Т. Д., Кириловского С. О., Пузырева В. А., Потаповой В. Н., Паршиной Д. М., Скотникова Е. Д., Ямалеевой А. С., Ефимовой А. А., Пчельниковой Е. П., Кульчумовой Р. Р.; студентов 2 курса Шерстневской Ю. С., Дятловой В. П., Атанова Н. С., Высотиной А. М.; студентов 3 курса Сулейманова А. А., Павлова Е. А. Кроме того, в работе секции принял участие аспирант кафедры Тимошкин А. К. Научные изыскания докладчиков были посвящены проблемам происхождения, свойств и типологии государств, правового и государственного суверенитета, развития информационного общества, судебной власти.

Слушатели, принимавшие участие в работе круглого стола без докладов, активно задавали вопросы выступающим, не оставив без внимания ни одну из заявленных проблем.

Хочется отметить, что из года в год растет количество заинтересованных студентов, активно участвующих в научных мероприятиях кафедры теории права, государства и судебной власти Университета. Обучающиеся углубленно и заинтересованно познают актуальные и сложные вопросы теории государства и права, демонстрируют навыки самостоятельной ра-

боты, умение достойно представить результаты своих исследований в публичных выступлениях.

Кафедра всегда рада открытому диалогу со студентами. Вместе мы создаем право будущего!

Информация об авторах

Т. В. Власова – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории права, государства и судебной власти;

Т. С. Лесовая – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории права, государства и судебной власти.

Вклад авторов: авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Обзор поступил в редакцию 31.03.2026; принят к публикации 04.04.2026.